Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

КЛАССИЧЕСКАЯ И ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ. 2019

Белгород 2019

УДК 03.09.23
ББК 63.3 (0) 3
К 79

Ответственный редактор:
д.и.н. *Н.Н. Болгов*.

Рецензенты:
д.и.н. *А.Ж. Арутюнян* (ЕГУ, Ереван)
к.и.н. *А.Ю. Елисеева* (БГИКМ, Белгород)

Публикуется по решению кафедры всеобщей истории (протокол № 3 от 06.11.2019 г.).

Классическая и византийская традиция. 2019: сборник материалов XIII международной научной конференции. – Белгород, 2019. – 318 с.

ISBN 978-5-9571-2667-7

В настоящее издание вошли материалы XIII международной научной конференции, проведенной кафедрой всеобщей истории Белгородского государственного национального исследовательского университета 5 октября 2019 г. Среди авторов сборника – начинающие ученые, аспиранты и студенты, работающие в русле научного направления «Классическая и византийская традиция», а также приглашенные ученые. Книга может быть полезной всем, кто изучает проблемы античной и византийской истории и культуры.

В сборник также вошли материалы ежегодной научно-практической конференции «История в зеркале художественной литературы» (разделы «История древнего мира» и «История средних веков»), новые переводы источников, хроника научных событий и другие материалы.

К 79

СОДЕРЖАНИЕ

Латинский Запад и позднеантичное христианство

Византия IV-V вв.

Византия VI в.

Переводы

Художественная литература по истории

Хроника

XIII НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КЛАССИЧЕСКАЯ И ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ»

5 октября 2019 г. на историко-филологическом факультете НИУ «БелГУ» прошла XIII международная научная конференция для студентов, аспирантов и молодых учёных «Классическая и византийская традиция – 2019», собравшая исследователей из Белгорода, Москвы, Тулы, Новомосковска, а также Армении и Белоруссии.

На пленарном заседании было рассказано об итогах работы в направлении классических исследований за прошедший год. Были намечены планы научного направления и кафедры на будущее.

Было отмечено, что в 2018 году в рамках научного направления продолжилась системная научно-исследовательская работа. Были защищены кандидатские диссертации Дмитрия Богданова, Ярослава Манохина, Евгения Гущина, Андрея Курбанова; проведена Вторая всероссийская школа молодых ученых по византологии, прошел сезон античных археологических экспедиций (Китейская экспедиция, ВКАЭ), состоялась первая стажировка (летняя школа) на Кипре.

Данным научным направлением продолжает заниматься новое поколение студентов и аспирантов. В аспирантуру поступили Марина Лопатина и Юрий Бузанаков.

Новыми магистрантами стали Владимир Кириллов, Екатерина Родина, Диана Рамбаусик, Влад Кушниров.

Студенты 1 и 2 курсов начали активную научно-исследовательскую работу.

В 2018 г. были организованы и проведены традиционные ежегодные научные и научно-практические конференции «Художественная литература по истории», «Белгородский диалог» (ряд секций), «Археологический сезон - 2018», «Мой мир – моя история», «Славные даты года», «Путешествие в античность и средневековье».

Студенты, аспиранты, преподаватели приняли участие в ряде всероссийских и международных научных конференций, подготовили ряд публикаций, список которых представлен в материалах раздела «Хроника».

На заседаниях секций были представлены доклады по различной тематике. Они традиционно охватывали период истории античной и раннесредневековой цивилизации.

Участники представили результаты своих изысканий, а слушатели смогли получить ответы на интересующие их вопросы.

Н.Н. Болгов, А.А. Чаплыгина

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И РИМА

ГЕНЕЗИС И НАЧАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ШКОЛЫ В АНТИЧНОСТИ

Ю.П. Киселёва (Белгород)

В статье рассматриваются особенности зарождения образования в античное время. Также внимание уделяется отличиям женского образования от мужского. Делается вывод о том, что начальное образование в Древней Греции являлось составляющей частью категории древнегреческой философии - пайдейи, главным принципом которой считается принцип реализации греческого идеала человека и гражданина.

Ключевые слова: Древняя Греция, античность, античное образование, мусическое воспитание, пайдейя.

Говоря о становлении образовательных традиций в античности, стоит отметить тот факт, что развитие школы в исследуемое нами время имеет огромную ценность для мирового образования в целом. Это объясняется тем, что придание образовательным идеям социальной направленности зародилось именно в античной школе.

Первоначальное образование, безусловно, давалось в семье, затем переходило в обучение ребенка в частных школах. Основной критерий античного образования заключался в том, что учиться должны были все, социальный статус или же материальное благополучие семьи здесь не учитывались.

Обучение в античной школе напрямую зависело от системы ценностей античного общества. Ярким примером такого направления являлось изучение древних легенд и мифов, которые в современной жизни воспринимаются как сказки. Однако историками отмечена важность данного материала для понимания социальной, общественной и духовной организации той среды, в которой формировалась личность античного школьника[1].

Несмотря на сходство в образовательной системе античной Греции, можно проследить некоторые отличия в методике преподавания в различных полисах. Здесь, в основном, стоит отметить три образовательные системы - в Афинах, в Спарте, а также на Лесбосе. Тем не менее, несмотря на различия в становлении образования в разных полисах Греции, рассмотрим общие черты.

---

[1] *Картледж П.* История Древней Греции в 11 городах. М., 2014. С. 33.

Начальное образование или же воспитание происходило в семье и продолжалось до семилетнего возраста ребенка. Оно характеризуется стандартным обучением маленького ребенка, как правило, знакомством с мифологическими рассказами о подвигах богов и героев. Чаще всего таким обучением занимались матери или же кормилицы.

Так, в античной школе одним из первостепенных методов обучения детей раннего школьного возраста была игра. Дети обоих полов в таком возрасте обучались одинаковым образом. За капризы или же непослушание вводились телесные наказания в виде розг. Однако, Платон являлся противником такого вида мер, считая, что свободнорождённый человек не достоин такого вида действий над собой. Солидарен с ним и Менандр, указывавший на то, что лучшее средство воспитания - слово[1].

По достижению трехлетнего возраста у мальчиков наступал важный этап первого периода взросления, который характеризовался стрижкой под образ «будущего воина». С этого времени мальчикам разрешалось играть в воинственные игры, включавшие стрельбу из маленького лука, метание маленькой пращи и дротика. Предполагалось, что это способствовало развитию таких необходимых физических навыков, как ловкость, быстрота, выносливость, терпение и упорство. У девочек в этом возрасте никаких перемен в самоидентификации не происходило. Дети обоих полов, по-прежнему, оставались на домашнем воспитании. По свидетельству Платона: «У детей этого возраста забавы возникают, словно сами собой; когда дети собираются вместе, они придумывают их даже сами. Все дети этого возраста пусть собираются в святилищах по поселкам, так, чтобы дети всех жителей поселка были там вместе»[2]. Однако он полагает, что детям нельзя вносить какие-либо новшества в известные игры, так как это в дальнейшем может привести к своеволию и даже попиранию законов общества.

Для мальчиков пятилетнего возраста вводились уроки, которые в будущем становились их основным занятием. С пяти до семи лет в обязательстве детей было присутствие на уроках по тем направлениям, которые в дальнейшем будут определять их деятельность. Если ребенок обладал отличительной смышлёностью, то к моменту начала обучения он уже мог обладать некоторыми естественно-научными знаниями. Все это являлось привилегиями для детей мужского пола.

---

[1] *Гиро П.* Частная и общественная жизнь греков. СПб., 1995. С. 127-128.

[2] Платон. Полное собрание сочинений. М., 1965. С. 791.

Что же касается девочек, то в их обязанности посещение школы не входило. Наибольшую часть своего времени они обучались рукоделию, ткачеству, уходу за больными и другим домашним делам. Их положение в доме – в гинекее, что подразумевало женскую половину дома.

Девочку воспитывали как хранительницу очага, будущую женщину, которая полностью будет зависеть от супруга. Именно поэтому специальное образование здесь не требовалось. Ей запрещалось покидать дом без мужа или же старшего.

Также женщина не имела гражданских прав, например, не могла отдать свой голос в выборах. Потому воспитание девочки имело ограниченный характер.

Тем не менее, девочки, девушки и женщины имели возможность продолжать обучаться музыке и танцам, дабы участвовать в праздничных мистериях полиса в честь девственных богинь Афины и Артемиды. Здесь все элементы мусического воспитания были налицо - поэзия, музыка и пляска, и все они объединялись и освящались религиозной идеей[1]. Довольно рано девушек отдавали замуж, лет в 12-15. На этом их мусическое воспитание завершалось, но не возбранялось продолжать занятия самостоятельно.

Таким образом, зарождение образовательных традиций в античности имело свои особенности. Дети обоих полов воспитывались поразному. В системе греческой пайдейи преобладала идея калокагатии, которая заключала в себе не только нравственно и интеллектуальное развитие, но и физическое воспитания ребенка. Главная цель такого образования – воспитать идеал гражданина полиса и защитника государства.

THE GENESIS AND PRIMARY DEVELOPMENT OF SCHOOL AT ANTIQUITY

Ju. P. Kiseleva (Belgorod)

The article considers the peculiarities of the origin of education in ancient times. Attention is also paid to the differences between female and male education. It is concluded that primary education in ancient Greece was an integral part of the category of ancient Greek philosophy - paydeia, the main principle of which is considered the principle of realization of the Greek ideal of man and citizen.

Keywords: Ancient Greece, antiquity, antique education, music education, paydeia.

---

[1] *Зелинский Ф.Ф.* История античной культуры. СПб., 1995. С. 214.

КИПР ОТ АРХАИЧЕСКОГО ДО РИМСКОГО ВРЕМЕНИ

А.А. Мясищева (Белгород)

Остров Кипр находится на перекрестке морских путей Восточного Средиземноморья, в непосредственной близости с Ближним Востоком. Восточный фактор был очень важен в доантичный период. В античное время характер развития острова также имел некоторую специфику по сравнению с территориями основной части Эллады.

Ключевые слова: Кипр, античность, греки, Восток, остров.

Кипр располагается на пересечении путей между Европой, Азией и Африкой и является третьим по величине островом Средиземного моря. Такое расположение во многом определило своеобразие кипрской культуры, впитавшей воздействия, шедшие из соседних стран[1].

Античный историк и географ Страбон описывал остров следующим образом: «В отношении плодородия Кипр не уступает никакому острову. Действительно, он богат и вином, и оливковым маслом, имеет достаточно хлеба для собственного употребления. На острове находятся богатые медные рудники у Тамасса, где добывают медный купорос и медянку, полезную в силу ее лечебных свойств» [Strabonis. Geographica. XIV, V, 5].

Древнейшее население данного острова было семитского происхождения. Особую роль в развитии Кипра сыграли финикийцы, которым удалось не только построить главнейшие города, но и распространить на острове свои верования. Позже на остров переселились представители из разных греческих племен, преимущественно ионян и дорийцев, которые образовали несколько небольших монархических государств[2].

С VIII в. до н.э. Кипр был подчинен ассирийскому владычеству, что совпало с началом архаического периода (750–480 гг. до н.э.). В течение правления ассирийцев кипрские города-государства сохраняли свою независимость, а греческие правители продолжали царствовать в качестве их вассалов[3]. Однако после падения Ассирийского царства

---

[1] *Коровина А.К., Сидорова Н.А.* Города Кипра. М.: Искусство, 1973. С. 10.

[2] Кипр: 10000 лет истории и цивилизации. [Б.м.]: Кипрская организация по туризму, 2003. С.7.

[3] *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890-1907. Том XV. С. 89-90.

остров был захвачен египетским фараоном Амасисом. Указанный период характеризуется сильным влиянием греческой и восточной культур на все сферы жизни острова, и, в первую очередь, на его культуру и религию.

С 525 г. до н.э. Кипр перешел во владение Персидской монархии, что повлекло за собой включение острова в греко-персидские войны. Стратегия греков предусматривала изгнание персов со всех греческих земель, включая Кипр. Однако добиться этого удалось лишь на короткий период, когда флот афинян под командованием Кимона захватил город Марион, освободил Солы и осадил Китион. Несмотря на тот факт, что формально Кипр вошел в состав Персидской империи, он в значительной степени продолжал сохранять свою автономию.

Следует отметить, что на протяжении всего срока правления персов греческое влияние на острове оставалось достаточно сильным. Население продолжало поклоняться греческим богам, греческие художники были назначены для создания печатей монет, которые чеканились в кипрских городах-государствах.

Безусловно, жителями Кипра предпринималось большое количество попыток освободить остров. Особо рьяными были попытки в Саламине в период правления Эвагора (411-374 гг. до н.э). Общими усилиями кипрских царств и афинян было организовано наступление на персов. В конечном итоге многолетняя война привела к подписанию мирного договора, результатом которого стало сохранение за персами власти над городами-государствами[1]. Также жители острова вынуждены были платить дань персам.

Освободить Кипр от иноземцев удалось лишь Александру Македонскому в 332 г. до н.э.

После распада империи Александра Великого Кипр перешел под влияние египетских царей Птолемеев, которые упразднили все царства острова и объединили их со столицей в Пафосе. Египетские цари использовали Кипр в основном как военную базу. С острова они вывозили медь и корабельный лес, оливки и пшеницу, что постепенно приводило к развитию культуры и экономики Кипра[2].

Подтверждением расцвета острова во времена правления Птолемеев могут служить слова Страбона: «В прежние времена в каждом отдельном городе киприотов были тираны, но с того времени как цари Птолемеевой династии стали владыками Египта, под власть их при

---

[1] *Коровина А.К., Сидорова Н.А.* Города Кипра. М.: Искусство, 1973. С. 76.

[2] Кипр: 10000 лет истории и цивилизации. [Б. м.], 2003. 60 с.

неоднократном содействии римлян попал и Кипр» [Strabonis. Geographica. XIV, V, 6].

В 58 г. до н.э. Кипр был присоединен к римским владениям[1]. Римляне, пришедшие на Кипр вслед за Птолемеями, также продолжали активную добычу меди на острове[2]. Их правление ознаменовалось динамичным развитием экономики Кипра, которое было вызвано активной торговлей. Находки археологов свидетельствуют о том, что захоронения, относящиеся к началу периода римского правления, были наиболее богатыми. В них часто находят прекрасные золотые ювелирные изделия и красивую посуду[3].

К числу наиболее активно экспортируемых товаров относилась декоративная кипрская керамика. При этом передовые ювелиры и стеклодувы Кипра копировали в своих изделиях римский стиль, тем самым, объединяя его с греческим.

Таким образом, следует сделать вывод, что, начиная с архаического и заканчивая римским периодом, на территории Кипра происходило столкновение Запада и Востока, что в дальнейшем повлияло на активное развитие межэтнических отношений не только на острове, но и за его пределами. То есть, жители Кипра поддерживали тесные и многосторонние связи, как со странами Востока, так и с греческим миром, несмотря на то, что и тот, и другой регионы оказывали на них сильное влияние[4].

CYPRUS FROM THE ARCHAIC TO THE ROMAN PERIOD

A.A. Myasishcheva (Belgorod)

The island of Cyprus is located at the crossroads of the Eastern Mediterranean Sea Routes, in close proximity to the Middle East. East factor was very important in the pre-antique period. In ancient times, the nature of the development of the island had some specificity compared with the territories of the main part of Hellas.

Key words: Cyprus, antiquity, Greeks, East, island.

---

[1] *Болгов Н.Н.* Кипр в римское время // Общество и власть: история и современность. Воронеж: ВГУ, 2019. С. 266-272.

[2] *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890-1907.

[3] *Евдокимов П.А.* «Кипрская полития» Аристотеля и царская власть на Кипре // ΠΕΝΤΗΚΟΝΤΑΕΤΙΑ. Исследования по античной истории и культуре. Сборник, посвященный юбилею И.Е. Сурикова / Под ред. О.Л. Габелко, А.В. Махлаюка, А.А. Синицына. СПб.: РХГА, 2018. С. 174-175.

[4] *Петрова Э.Б.* Боспор и Кипр: опыт сопоставления двух тиранических режимов // Античный мир и археология. Вып. 10. 1999. С. 12-29.

РИМСКАЯ ПОЛИТИКА НА НИЖНЕМ ДУНАЕ В НАЧАЛЕ I В. Н.Э.

К.М. Блинцов (Тула)

Статья посвящена сложной теме римской политики на Нижнем Дунае в начале I в. н.э. Исследователь раскрывает противоречивый характер курса Римской империи в Северном Причерноморье в указанный период. По мнению автора, переход Римской империи от экспансионистской к более осторожной политике по отношению к античным городам Северного Причерноморья, не привел к отказу от идеи мирового господства.

Ключевые слова: Римская Империя, император Август, Северное Причерноморье, римляне, Ольвия, Тира, мировое господство, стратегия, внешняя политика.

Нижнее Подунавье всегда занимало особую роль во внешнеполитической стратегии Римской империи, так как давало римлянам выход к северным берегам Черного моря[1]. Стабилизации обстановки в регионе способствовал окончательный распад гетского образования Буребисты[2]. Был повержен к этому времени и могущественный враг Рима – Митридат VI Евпатор, после которого античное население Северного Причерноморья начинает устанавливать тесные контакты с Римской империей[3]. Все это благоприятствовало проведению римского курса в регионе, в целом направленного на покорение всего известного римлянам обитаемого мира[4]. Напомним, что в «Res gestae» прямо говорится о подчинении императором всей вселенной римлянам.

Нумизматические источники подтверждают такие агрессивные экспансионистские устремления Римской империи. На это, например, указывают изображения на римских монетах богини Виктории вместе

---

[1] *Зубарь В.М.* Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н.э. – первая половина VI в.). Киев, 1998. С. 23-25.

[2] *Карышковский П.О., Клейман И.Б.* Древний город Тира. Киев, 1985. С. 82-85.

[3] *Блаватский В.Д.* Процесс исторического развития античных государств Северного Причерноморья // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. М., 1959. С. 30-37; *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. Киев, 1994. С. 9-13.

[4] *Парфенов В.Н.* Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. СПб., 2001. С. 98, С. 108.

с земным шаром, которые чеканятся уже с первых дней принципата, земного шара и Козерога, под созвездием которого родился Август, а также римского орла, который держит земной шар[1].

Не может не обратить на себя внимание и тот факт, что император придумывает новое божество – Римский мир, посвятив ему в торжественной обстановке алтарь, сделанный из мрамора, на Марсовом поле в Риме[2]. Это грандиозное по своей значимости сооружение явилось настоящим лозунгом принцепса Pax Romana и было связано с миром в нескольких значениях – миром как территорией и миром как антитезой понятиям смуты и войны. В подобном контексте был поставлен вопрос и о создании полной карты всей известной римлянам земли, которую разместили в особом портике на Марсовом поле. Конечно же, Рим занимал на данной карте центральное место, от которого расходились все дороги, словно нити, пронизывающие землю, а затем эти же дороги возвращались туда же, откуда и ведут свое начало.

Как верно отмечает Жан-Пьер Неродо, именно на географию императором была возложена обязанность «инвентаризации» римского мира, которая могла наглядно объяснить, почему одни территории в срочном порядке необходимо было завоевывать, а другие могли еще какое-то время подождать своей очереди[3]. И именно поэтому, несмотря на то, что при императоре Августе многие легионы стали размещаться в пограничных районах в качестве постоянных лагерей, в целом стратегический курс, без сомнения продолжал идти в ногу с идеей о расширении границ и мировом господстве.

В рамках данной римской стратегии и необходимо рассматривать внешнеполитическую деятельность Августа, легионы которого завоевали с 29 г. до н.э. по 14 г. н.э. Галлию, Испанию, Мёзию, Рецию, Паннонию и Далмацию. При этом, если исходить из того, что именно мир варваров как Центральной, так и Восточной Европы, был выбран принцепсом в качестве одного из главных направлений (если не самым главным) римской экспансии[4], то очевидно, что Нижнее Подунавье действительно должно было играть важную роль в данных устремлениях.

---

[1] *Машкин Н.А.* Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л., 1949. С. 514-515.

[2] *Дандо-Коллинз С.* Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи. М., 2013. С. 247-249; *Махлаюк А.В.* Римские войны. Под знаком Марса. М., 2014. С. 348.

[3] *Неродо Ж.-П.* Август. М., 2003. С.305-307.

[4] *Дандо-Коллинз С.* Ук. соч. С. 232-249.

После того, как Римская империя вышла к рекам Рейну и Дунаю, легионы не остановились на этих естественных водных рубежах[1]. Довольно быстро между Рейном и Эльбой была создана временная провинция Германия[2], что придавало уверенности в скором завоевании уже всей варварской Европы и выходе империи к своим естественным рубежам – берегам Северного моря. Правда, на Востоке прямая военная экспансия оказалась невозможной из-за противостоящей здесь Риму сильнейшей державы Парфии[3].

В Северо-Западном Причерноморье наоборот, античное население, сохранившееся после гетских разгромов, видело в римлянах своих защитников, а возрождающиеся Тира и Ольвия[4] стали постепенно превращаться в опорные пункты Римской империи[5]. По всей вероятности, характер отношений с Тирой и Ольвией, в какой-то степени напоминал политику римлян по отношению к своим союзникам - одрисским царям, государство которых на территории Фракии, чисто формально сохранялось вплоть до середины I в. н.э. (Tac. Ann., II, 64-67; III, 38; Suet. Tib., 37).

Уже к 20-м годам I в. н.э. контакты между Римской империей и Ольвией становятся более тесными. Этот вывод можно сделать на основе посвящения Абабом, сына Каллисфена, портика Августу и Тиберию (IOSPEI[2]; 181). Ведь в это время именно империя оказалась фактически единственной военно-политической силой, которая была не только в состоянии, но и сама стремилась на дипломатическом и военном уровне обеспечить защиту греческим городам региона[6]. Правда, в первой половине I в. н.э. античные города Северо-Западного Причерноморья только восстанавливались после долгого запустения, поэтому сомнительно, что они могли рассматриваться империей в качестве серьезного союзника, который в случае чего поможет осуществить ту внешнеполитическую линию, которая будет намечена.

---

[1] *Колосовская Ю.К.* Рим и мир племен на Дунае I-IV в. н.э. М., 2000. С. 41.

[2] *Машкин Н.А.* Ук. соч. С. 519.

[3] Там же. С. 522.

[4] *Крапивина В.В.* Ольвия. Материальная культура I-IV вв. н.э. Киев, 1993. С. 141.

[5] *Зубарь В.М., Сон Н.А.* Северо-Западное Причерноморье в античную эпоху. Основные тенденции социально-экономического развития. Симферополь, 2007. С. 144-149.

[6] *Зубарь В.М.* Северный Понт … С. 25.

Тем не менее, после кровопролитного иллирийского восстания 6-9 гг. н.э. и катастрофы в Тевтобургском лесу 9 г. н.э.[1], стало очевидно, что курс на завоевательную стратегию оказался провальным [2], а вектор внешней политики империи был смещен с Востока на Запад[3]. Теперь принцепс старался не вмешиваться грубо во внутренние дела своих государств-клиентов, которые в том числе находились на территории Нижнего Дуная и уже входили в сферу римского влияния[4].

К тому же надо учитывать и тот факт, что Август попросту не мог обеспечить защиту всех своих государств-клиентов имеющимися у него легионами, из-за чего в регионах все более действовал через своих непосредственных ставленников[5].

Подводя итог, представляется трудным однозначно ответить на вопрос: в чем же проявилась трансформация внешнеполитического курса Августа после вынужденной приостановки военной экспансии в северном и северо-восточном направлении.

Вполне возможно, что в это время внешнеполитический курс был развернут к своим истокам, символу Pax Romana, который являлся неким знаком благополучия, некоего согласия всех сословий и процветания народа Римской империи[6]. Тем более, к этому моменту границы были серьезно отодвинуты, а в самой империи наступил долгожданный мир.

Ведь именно поэтому наименование императора Августа хранителем и отцом было по большому счету оправдано – его политика действительно и вне всяких сомнений принесла стабильность и мир в государство римлян[7].

С одной стороны, это хорошо согласуется с концепцией осторожной политики, проводимой Августом в Северном Причерноморье, однако с другой, вступает в глубокое противоречие с общим вектором стратегического плана на мировое господство, ведь данную цель никто не отменял, из-за чего говорить о глобальной смене стратегии, проводимой принцепсом, мы не можем.

---

[1] *Дандо-Коллинз С.* Ук. соч. С. 248-275.

[2] *Ростовцев М.И.* Эллинство и иранство на юге Росси. Пг., 1918. С. 149.

[3] *Зубарь В.М.* Северный Понт … С. 2.

[4] Там же. С. 20.

[5] *Панов А.Р.* Взаимоотношения Рима с государствами Северного Причерноморья и Закавказья в период поздней Республики – ранней Империи (II в. до н.э. – начало II в.): Автореф. дисс. … д-ра ист. наук. Иваново, 2009. С. 32.

[6] *Колосовская Ю.К.* Ук. соч. С. 6.

[7] *Машкин Н.А.* Ук. соч. С. 408-409.

Возможно, причина этих противоречий заключается в том, что сама по себе античная стратегия состоит из оборонительной и экспансионистской целей, разграничить которые, по мнению С.М. Перевалова, практически невозможно, и мы можем говорить только о доминирующих тенденциях[1].

Нельзя также не учитывать огромное влияние, которые оказывали на внешнюю политику внутренние проблемы в империи (если, например, говорить о необходимости консолидировать имперскую власть)[2].

Таким образом, по-видимому, к концу правления императора Августа в его внешнеполитических устремлениях стали доминировать оборонительные тенденции, что, однако не помешало ему активизировать комплекс мер по расширению экономического и культурного влияния Рима на близлежащие территории.

В итоге данное влияние империи стало простираться теперь намного дальше ее «теоретических» границ, фактически носивших открытый характер[3], а идея мирового господства продолжала оставаться приоритетной целью Августа.

ROMAN POLICY ON THE LOWER DANUBE AT THE BEGINNING OF THE 1ST CENTURY AD

K.M. Blintsov (Tula)

The article is devoted to the complex topic of Roman policy on the Lower Danube at the beginning of the first century AD. Researcher reveals the contradictory nature of the course of the Roman Empire in the Northern black sea region during this period. According to the author, the transition of the Roman Empire from an expansionary to a more cautious policy towards the ancient cities of the Northern black sea region, did not lead to the rejection of the idea of world domination.

Keywords: Roman Empire, Emperor Augustus, Northern black sea region, Romans, Olbia, tyra, world domination, strategy, foreign policy.

---

[1] *Перевалов С.М.* Римская стратегия на Кавказе в Каппадокийское легатство Флавия Арриана // *Перевалов С.М.* Тактические трактаты Флавия Арриана: Тактическое искусство; Диспозиция против аланов (Сер. Древнейшие источники по истории Восточной Европы). М., 2010. С. 326.

[2] *Машкин Н.А.* Ук. соч. С. 408-409.

[3] *Whittaker C.R.* Frontiers of the Roman Empire: A Social and Economic Study. Baltimore, 1994. P. 60.

АНТИРИМСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В ГАЛИЛЕЕ В 60-70-Е ГГ. I В.

Д.В. Рамбаусик (Белгород)

В статье рассматривается распространённость и степень влияния на общество антиримских настроений в Галилее, политическая и общественная обстановка, в которых находилось население Галилеи накануне Великого восстания против Рима. Также проводится анализ деятельности Иосифа Флавия в Галилее и ставится проблема: он выступал как один из предводителей восстания или же, напротив, был на стороне Рима.

Ключевые слова: евреи, еврейская община, Великое восстание, Иосиф Флавий, Галилея, Рим.

Галилея играет важную роль в различных исторических обзорах Великого восстания против Рима в 66-70 гг. Она была описана многими историками, среди которых Х. Грец, Э. Шурер, Я. Клаузнер и М. Штерн, как место деятельности зелотов, где основное население встало на сторону мятежников, и римляне приложили значительные усилия, чтобы преодолеть героическое сопротивление галилеян[1].

Эти взгляды основаны отчасти на описании Иосифом Флавием событий в Галилее в «Иудейской войне», и отчасти на идеологии тех историков, которые рассматривали этот эпизод как одно из сакральных героических воспоминаний народа, укрепляющее национальный дух. Однако, по нашему мнению, положение Галилеи в восстании и отношение к нему галилеян стоит рассматривать с точки зрения критической оценки источников, т.е. с описания в них войны и мирной жизни и их анализа.

Начать стоит со сравнения антиримских настроений среди евреев Галилеи и Иудеи. Мы сосредоточимся на политической сфере, поскольку те исследования, которые пытались сравнить различные сферы в Галилее и Иудее в значительной степени не имеют отношения к антиримскому движению в Палестине[2].

Многие из событий, которые можно назвать мятежными и антиримскими, произошли в период между завоеванием Помпея и установлением правления Ирода (63-37 гг. до н.э.); все они являются выражением широкого сопротивления галилеян и других евреев новому порядку римского правления.

---

[1] *Levine L.L.*. The Galilee in Late Antiquity. The Jewish Theological Seminary of America. New York, 1992. P. 95.

[2] Ibid., p. 96.

Учёные выдвинули гипотезу[1], что многие жители Галилеи были поселены там Хасмонеями для укрепления северной границы Хасмонейского государства и поддержки его военной деятельности, которая продолжалась вплоть до прихода римлян[2]. Кроме того, крестьяне и другие гражданские лица, возможно, мигрировали туда, чтобы облегчить демографическое давление в Иудее и поддержать процесс иудаизации Галилеи.

Эти поселенцы возмущались новым римским правлением по ряду причин. Во-первых, она прервала политику Александра Яннея, продолженную после смерти Александра его сыном Аристобулом II, которого поддерживало военное командование хасмонейской армии. Во-вторых, римляне передали бразды правления в руки Гиркана II, который был полной противоположностью своему брату Аристобулу II, и предоставили ему ограниченную власть над урезанным государством; они не только не оправдали все еврейские экспансионистские ожидания, но и отодвинули их на более узкую территорию, чем та, что удерживалась до 63 г. до н.э.[3] Как потеря территории, так и неоправдавшиеся ожидания вызвали у евреев оппозицию римскому правлению, особенно в Галилее.

Волнения в Галилее продолжались около четверти века. Железный кулак Ирода и уход поколения, которое помнило Хасмонеев, положили конец этому явлению[4]. В этот период в Галилее было относительно спокойно: незначительные волнения и выступления успешно подавлялись местным руководством и носили, в целом, скорее локально-этнический, нежели антиримский характер. По мере приближения к Великому восстанию и к сообщению Иосифа Флавия общая картина несколько меняется, но не сильно: в Галилее не было большой войны против римлян, а некоторая активность была продуктом местных обстоятельств и динамики ситуации[5].

Единственными местами в Галилее, которые сопротивлялись римлянам в 67 г. до н.э., были Иотапата и Гамла; несколько эпизодических сражений имели место быть на горе Табор, к данным эпизодам

---

[1] *Oppenheimer A.* The Jewish Community in Galilee during the Period of Yavneh and the Bar-Kokhba Revolt // Cathedra. 1977. P. 53-54.

[2] *Schalit A.* The Hellenistic Age / The World History of the Jewish People. Jerusalem, 1972. P. 224-225.

[3] *Levine L.L.* The Galilee in Late Antiquity / The Jewish Theological Seminary of America. New York, 1992. P. 97.

[4] *Freyne S.* Galilee from Alexander the Great to Hadrian. Wilmington, 1980. P. 76-78.

[5] *Levine L.L.* The Galilee in Late Antiquity. New York, 1992. P. 97.

также относится карательная экспедиция в Габару, битва и резня беглецов в Тарихее[1]. В конечном счёте, реальных боев было очень мало. Две «столицы» Галилеи, Сепфорис и Тивериада, открыли свои ворота римлянам, как и Гишала.

Ни одна еврейская армия не вышла на поле боя. Относительно незначительные повреждения Галилеи также указывают на то, что там не было ожесточённых боев. Даже нападение римлян на Шабулон в самом начале экспедиции Цестия Галла следует объяснить как следствие еврейско-сирийской вражды[2]. Небольшая конфронтация под руководством младшего командующего Цезенния Галла, произошла на горе Асамон, после которого Галилея считалась очищенной от мятежников[3].

Мы не утверждаем, что антиримские настроения не были сильны в Галилее в 66-68 гг. Иисус, сын Сапфии[4], вероятно, был одним из основных лидеров антиримских выступлений, как и Иосиф, сын повитухи. Однако Галилея осталась невосприимчива к их влиянию: Иисус был изгнан из Тиверии, а его сторонники (частично галилеяне, частично беглецы) ушли в Иерусалим[5]. История произошедшая в Гамле: интересна, но она исключительна и может отражать ситуацию на Голанах того периода[6]. В разговоре об инциденте в Иотапате нам не хватает предыстории этого происшествия, чтобы делать однозначные выводы. Что касается Иоанна из Гишалы[7], то следует подчеркнуть, что его город не выступал против римлян, и что его сторонники состояли не только из галилеян, но и из беглецов.

Обратимся теперь к свидетельству Иосифа Флавия. Мы склонны относиться к его свидетельству с большой оговоркой. Единственный подход, который представляется нам верным, заключается в том, чтобы оценивать каждый вопрос в отдельности, минимизируя общие предположения.

Стоит отметить, что мы будем рассматривать не картину, нарисованную Иосифом Флавием в «Иудейской войне» относительно его целей и задач в Галилее, а рассмотрим положения из его книги «Жизнеописание». Иосифа Флавия послали в Галилею, чтобы предотвра-

---

[1] Ibid., p. 98.

[2] *Иосиф Флавий*. Иудейская война / Подгот. текста, предисл., примеч. К.А. Ревяко, В.А. Федосика. Минск: Беларусь, 1991. С. 54-61.

[3] *Иосиф Флавий*. Иудейская война. С. 59-61.

[4] Там же.

[5] *Levine L.L.* The Galilee in Late Antiquity. New York, 1992. P. 99.

[6] Ibid.

[7] Ibid., p. 99.

тить её участие в восстании против Рима, и он добился этого легко и успешно. Его противники в Галилее придерживались аналогичной политики и выступали против него только по личным, местным и, возможно, тактическим соображениям. Единственную реальную оппозицию ему продемонстрировали Сепфорис, не согласившийся даже на притворное восстание[1], и Иисус, выступивший против мнимой поддержки восстания Иосифом Флавием[2].

Подробный рассказ Иосифа Флавия о его отношениях с Иоанном из Гишалы и Юстом из Тивериады отражает ссору в лагере умеренно настроенных в Галилее. Поскольку Иосиф Флавий в «Войне» относил себя к лидерам восстания, которое, как он утверждал, было готово к вооружённому сопротивлению Риму, он пытался создать впечатление, что он был полководцем, готовившим Галилею к войне. Такое же впечатление он произвёл и на иерусалимское правительство при Ханане, сыне Ханана[3].

Иосиф Флавий утверждал, что предпринял укрепление около дюжины мест в Галилее против ожидаемого нападения римлян. Если бы данный факт был правдив, то это доказывало бы, что большая часть Галилеи подготовилась к нападению римлян под предводительством Иосифа Флавия. Однако на деле список крепостей сфабрикован, и, в лучшем случае, включает различные укрепления в Галилее, которые имели мало общего между собой и не имели никакого отношения к Иосифу Флавию[4]. Если Сепфорис и укреплялся, то только против Иосифа Флавия или непокорных галилеян, а не против Рима.

Гишала при Иоанне не признавала власти Иосифа Флавия и, находясь на тирской границе, имела более насущные причины для строительства своей стены, чем нападение римлян. Гамла была слишком далеко, чтобы находиться под командованием Иосифа. Таким образом, получается, что Галилея не предпринимала серьёзных шагов к вооружённому сопротивлению или восстанию против Рима. Все, что имело место в 67-68 гг., - это несколько очагов сопротивления некоторых групп мятежников[5].

Иосиф Флавий последовательно вводит в заблуждение в своих повествованиях о Галилее читателя: в «Войне» он притворяется во-

---

[1] *Miller S.S.* Studies in the History and Traditions of Sepphoris. Leiden, 1984. P. 2-3.

[2] *Rappaport U.* The Great Revolt. Jerusalem, 1983. P. 39.

[3] *Иосиф Флавий.* Иудейская война. С. 105.

[4] Там же.

[5] *Rappaport U.* Judea and Rome - The Jewish Revolts. Jerusalem, 1983. P. 43

ждём полномасштабного восстания, а в «Жизни» делает вид, что выступает против него. На деле, нам представляется, что он не сделал ни того, ни другого. Он пришёл в Галилею, чтобы подавить любое зарождающееся восстание и подготовить путь для римлян и Агриппы II, чтобы восстановить контроль[1]. Он потерпел неудачу в обеих задачах, главным образом, из-за своей неспособности завоевать доверие ни одной из социальных групп галилеян. Однако, его действия и он сам вызвали цепь событий, которые несли свою собственную динамику развития. Галилея занимала большее, хоть и второстепенное положение в прорыве и ходе Великого восстания[2].

Центр еврейской антиримской деятельности находился в Иудее, в Иерусалиме, где Храм, самый чувствительный орган еврейского национального организма, занимал центральное место. Сикарийские террористы сосредоточили свою деятельность в Иерусалиме, и именно там распространилась антиримская пропаганда, а также пророческое и мессианское брожение[3]. Даже паломники из других регионов, вошедшие в эту среду, превратились в ревностных верующих.

В Галилее подобной атмосферы не было, и местному руководству, в целом, удавалось сдерживать общественное недовольство. Любое напряжение, созданное строительством Иродом Антипой Тивериады, было сдержано, и возмущение его поведением не могло обратиться против Рима[4].

Вклад галилеян в восстание состоял, главным образом, в героическом сопротивлении Иотапаты и Гамлы, а также в участии галилейских войск в обороне Иерусалима.

Таким образом, после начального этапа ожесточённого противостояния Риму в 63-37 гг. до н.э., Галилея стала относительно мирным регионом. Он находился в основном под властью Ирода, который имел некоторую поддержку среди местного дворянства. Проримская позиция Сепфориса не менее типична для Галилеи, чем антиримская позиция Гамлы или Иотапаты. История последующего периода-восстания Бар-Кохбы и его последствий указывает на сильные стабилизирующие силы в еврейском галилейском обществе. Такие силы не были созданы в одночасье, но укоренились ещё в более раннее время[5].

---

[1] *Levine L.L.* The Galilee in Late Antiquity. New York, 1992. P. 101.

[2] *Иосиф Флавий*. Иудейская война. С. 110.

[3] *Horsley R.A.* The Sicarii, Ancient Jewish Terrorists. Jerusalem, 1979. P. 434-458.

[4] *Horsley R.A., Hanson J.S.* Bandits, Prophets, and Messiahs. Minneapolis, 1985. P. 200-207.

[5] *Levine L.L.* The Galilee in Late Antiquity. New York, 1992. P.102.

ЖРЕЧЕСКИЕ КОЛЛЕГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РИМА (I-II ВВ.): ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Е.О. Фаустова (Белгород)

Статья посвящена анализу историографии, связанной с участием жреческих институтов в политической жизни Рима I – II вв. Автор представляет основные направления и исследования по заявленной проблеме, обращает внимание на недостаточную степень научной разработанности проблемы, как в отечественной, так и в зарубежной науке.

Ключевые слова: историография, политическая система Рима, жреческие коллегии, сосуществование и взаимодействие.

Без учета религиозного фактора сложно понять причины некоторых политических действий, происходящих в мире. Отсюда вытекает потребность в детальном изучении роли религии в политической жизни общества. В данном аспекте особую ценность имеет история античности.

Историческое наследие римлян содержит уникальный материал для изучения и осмысления процессов, связанных с взаимодействием религиозных и политических институтов и их влиянием друг на друга. Комплексный анализ деятельности авгуров и понтификов – политически значимых жреческих коллегий, позволяет глубже понять, каким образом в ранних обществах соприкасались и взаимодействовали религиозная система и государственный аппарат.

Сосуществование и взаимодействие сакральной и политической сфер в общественной жизни Древнего Рима представляло собой сложную, постоянно прогрессирующую систему. Можно с уверенностью сказать, что без системного анализа механизмов и принципов функционирования сакральной структуры многие стороны государственной и частноправовой жизни римлян могут оказаться неправильно понятыми или неверно реконструированными.

Как правило, в исследовательских работах, посвященных изучению политической системы Рима, авторы, отмечая значение религиозного аспекта, отводят его на второй план. Также и в работах, предметом которых является римская религия, политическая система является только фоном к основному вопросу. Работ, посвященных рассмотрению религиозно-политической организации в комплексе совсем немного. Необходимо также отметить, что большинство работ в отечественной историографии охватывают республиканский Рим. Исследо-

ваний, посвященных конкретно влиянию авгурата, понтификата, августальства на политическую систему имперского периода – нет. Однако, имеются работы, которые рассматривают данные жреческие институты в системе общего развития римской государственной религии.

Одним из первых политической деятельностью римских жреческих коллегий заинтересовался немецкий историк Т. Моммзен[1]. Он отводил большое значение в жречестве понтификату и считал, что представители данной коллегии по форме своей деятельности были схожи с государственными служащими. Августальство он объявил фикцией общественной магистратуры, отрицая не только жреческий, но и сакральный характер данного института. Идеи Моммзена поддерживали такие ученые, как Л. Ланге и Г. Виссова[2].

Среди обширного круга работ зарубежных историков особого внимания для изучения заявленной темы заслуживает труд Г. Буасье «Римская религия от Августа до Антонинов», в котором основательно анализируется роль религии в жизни общества имперского периода. Автор останавливается на каждом правителе заявленного им периода и подробно рассматривает его политическую деятельность, отношение к религии, а также большое внимание уделяет проблеме культа императора и обслуживающим его коллегиям – авгуралам и севирам, характеризуя основные черты этих организаций, частично касаясь их обязанностей[3].

Необходимо отметить, что обобщенные данные о деятельности жреческих коллегий содержатся в работах по истории религии римлян как зарубежных, так и отечественных исследователей. Одной из таких работ, заслуживающей внимания является «Религия римлян» Дж. Шайда, которая представляет подлинный облик римской религии, освобожденный от навязанных ей парадигм и методологических неточностей[4]. Фр. Коул в своей работе «Древний Рим: быт, религия, культура» частично касается функционала авгурского института[5].

Обращаясь к отечественной историографии, необходимо выделить некоторые работы дореволюционного периода. Например, большого внимания при изучении данной темы заслуживает работа М. Крашенникова «Муниципальные жрецы и жрицы», в которой автор

---

[1] *Моммзен Т.* История Рима. СПб.: Наука, Ювента, 1997.

[2] *Lange L.* Römische Alterhümer. Berlin, 1896. 530 p.; *Wissowa G.* Relligion und Kultus der Romer. München, 1912. 558 p.

[3] *Буасье Г.* Римская религия от августа до Антонинов. М.: Изд. К.Т. Солдатенкова, 1878. 645 с.

[4] *Шайд Дж.* Религия римлян. М., 2006. 280 с.

[5] *Коуэл Фр.* Древний Рим. Быт, религия, культура. М., 2006. 136 с.

рассматривает римскую сакральную структуру эпохи принципата на основе нумизматических данных. Исследователь уделяет значительное внимание вопросу совмещения жреческих и государственных должностей в рассматриваемый им период, и приходит к выводу, что в этом случае, жрец, прежде всего – государственный служащий, то есть, государственная должность превалировала над жреческим саном[1].

Ещё одной его выдающейся работой является также построенное на нумизматике исследование «Августалы и сакральное магистерство», в котором автор рассуждает о сущности августальства, рассматривая и анализируя мнения своих предшественников. Во многом критикуя их, ученый рассуждает о принадлежности августальства и севирата к жреческим корпорациям. Всесторонне изучая этот вопрос, он приводит данные об устройстве рассматриваемых объединений, их функционале, правах, привилегиях, отличиях[2].

Кроме вышеизложенных работ внимания заслуживает монография И.С. Бердникова «Государственное положение религии в Римско-Византийской империи», в которой автор указывает на подчиненное положение римской религии относительно государственной политики, оспаривая устоявшиеся в науке стереотипы. Он считает, что жреческим коллегиям был присущ лишь моральный авторитет[3].

В историографии советского периода представляет интерес ряд работ Е.М. Штаерман, в которых подробно анализируется социально-политический аспект римской религии[4]. Достаточно скрупулезно проанализировано взаимодействие сакральной и политической сфер в начале I века н.э. в работе советского историка Н.А. Машкина «Принципат Августа». Он детально изучает сущность власти Октавиана Августа, что позволяет нам воссоздать политическую картину того отрезка времени. Н.А. Машкин считает, что важным, даже основным, аспектом политической деятельности Августа и его преемников является стремление найти религиозное обоснование собственной власти[5].

---

[1] *Крашенников М.Н.* Римские муниципальные жрецы и жрицы. СПб., 1891. 158 с.

[2] *Крашенников М.Н.* Августалы и сакральное магистерство. СПб., 1895. 348 с.

[3] *Бердников И.С.* Государственное положение религии. Казань, 1881. 566 с.

[4] *Штаерман Е.Н.* Культура древнего Рима. М., 1985. 396 с.; *Штаерман Е.Н.* Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987. 320 с.

[5] *Машкин Н.А.* Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.–Л., 1949. 608 с.

Примечательна статья Р.Е. Ляст «Эпиграфические данные о коллегии августалов в Остии в I-II вв. н.э.» Рассуждая о роли жреческих коллегий в социально-политическом организме Римской империи, она отдает им функцию «приводных ремней» государственного аппарата. В узконаправленной статье подробно рассматривается состав изучаемого сословия августалов и его роли в социально-экономической и политической жизни Остии[1].

Определение степени взаимодействия сакральной и политической сфер I-II вв. требует обращении к историографии республиканского времени с целью выявления изменений положения жречества со сменой формы правления. Из современных авторов, работающих над данным проблемным полем, необходимо упомянуть А.М. Сморчкова; его труды представляют обширный материал для изучения политического значения и форм влияния жрецов (понтификов и авгуров) в эпоху civitas и на стыке эпох[2].

Изучение заявленной проблемы подразумевает обращение также к научным работам, предметом изучения которых является культ императора в Риме. Необходимо выделить ряд исследований отечественных авторов, работающих по данной тематике[3].

Также следует обратить внимание на исследования, посвященные политическому устройству Римской империи обозначенного периода. Наиболее ценен в этом контексте труд К.В. Дрязгунова «Право-

---

[1] *Ляст Р.Е.* Эпиграфические данные о коллегии августалов в Остии I-II вв. н.э. // Античный мир и археология. Саратов, 1974. Вып. 2. С. 46–60

[2] *Сморчков А.М.* Религия и власть в Римской республике: магистраты, жрецы, храмы. М., 2012. 602 с.; *Сморчков А.М.* Определение погрешности ауспиций авгурской коллегией // Античность Европы. Пермь, 1992. С. 78–85; *Сморчков А.М.* Политическая и сакральная власть в Римской цивитас: механизмы взаимодействия // Античный мир и археология. Саратов, 2009. Вып. 13. С. 174; *Сморчков А.М.* Коллегия понтификов и гражданская община (VI-II вв. до н.э.) // Религия и община в Древнем Риме. М., 1994. С. 48; *Сморчков А.М.* Коллегия понтификов: частноправовые функции // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 1994. С. 55-56.

[3] *Гуськов Е.А.* Фигура императора в культе ранней Римской империи: сакрально-религиозный аспект. Дисс. … к.и.н. Саратов, 2013. 197 с.; *Джарман О.А.* Культ императора в Древнем Риме и Италии в межзаветную и раннехристианскую эпоху // Христианские чтения. СПб., 2012. №2. С. 56-118; *Егоров А.Б.* Культ личности и культ государства в религиозном почитании императоров I в. н.э. // Исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2004. Вып.3. С. 277-284; *Тарасова Л.В.* Императорский культ в правление династии Флавиев (69-96 гг.) // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. №1(56), вып. 9. С. 21–25.

вой статус и полномочия императоров римской империи раннего принципата: династия Юлиев-Клавдиев и Веспасиан»[1]. Изучение указанной работы помогает воссоздать общую картину политического механизма и определить возможность участия и место в нем сакральных корпораций.

Таким образом, в центре внимания зарубежных специалистов преимущественно находились вопросы связи религиозного аспекта с общественной жизнью римлян и государственным управлением империи. Жреческие коллегии анализировались в комплексе с властными институтами. Отечественная историография, как правило, фокусируется на анализе мнений зарубежных предшественников, большое внимание уделяется вопросу совмещения жреческого сана и магистратуры и в целом статуса жрецов.

Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день история римской религии довольно хорошо изучена. Но проблема взаимодействия жречества с политическими органами имперского Рима рассмотрена только в отдельных аспектах, остается много невыясненных вопросов, связанных с деятельностью авгуров, понтификов и августалов, наиболее значимых жреческих коллегий в I-II вв., которые требуют дальнейшего и более детального исследования в контексте анализа функционирования всей политической системы Римской империи.

PRIESTLY COLLEGES IN THE POLITICAL LIFE OF ROME (I-II CENTURIES A.D.): HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

E.O. Faustova

The article is devoted to the analysis of the historiography related to the participation of priestly institutions in the political life of Rome in I – II centuries AD. The author presents the directions of research, drew attention to the insufficient level of scientific elaboration of problems, both in Russian and in foreign science.

Key words: historiography, political system of Rome, priestly colleges, coexistence and interaction.

[1] *Дрязгунов К.В.* Правовой статус и полномочия императоров римской империи раннего принципата: династия Юлиев-Клавдиев и Веспасиан // Политика, государство и право. 2009. – URL: https://www.roman-glory.com/dryazgunov-dinastiya-yuliev-klavdiev-i-vespasian

Рис. 1. Римский авгур предсказывает будущее.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПОРОКАХ В РИМСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПО ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ I В. ДО Н.Э. – I В. Н.Э.

В.Э. Симонова (Белгород)

Статья представляет собой источниковедческий обзор по изучению римского общества с целью определить основные труды римских авторов для дальнейшего изучения пороков римского общества эпохи Принципата.

Ключевые слова: пороки, Рим, римское общество, повседневность, нравственность.

Актуальность темы обусловлена, прежде всего, той огромной ролью, которая отводится сфере ментального и духовного в каждой культуре, государстве, нации. Именно представления о базовых нравственных ценностях и их антиподах - пороках, позволяют говорить о конкретных поведенческих моделях, повседневной жизни и проблемах, характерных для той или иной культуры.

Для Римского государства главной проблемой в переходный период от республики к империи становится, по мнению С.Л. Утченко[1], падение нравов, стремление к роскоши и другим порокам, что влечет

---

[1] *Утченко С.Л.* Древний Рим: события, идеи, люди / [Эл. ресурс] / Режим доступа: http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1405384014

за собой движение к частному обогащению, при этом государственные интересы отходят на второй план.

В источниках самое пристальное внимание отводится осуждению пороков, сравнению современного автору духовного состояния общества с идеализируемым прошлым.

Особую роль играют произведения Марка Туллия Цицерона «Об обязанностях», «О пределах блага и зла», «Парадоксы стоиков» и др. Цицерон имел огромное влияние на общественную жизнь Рима, много писал о политической жизни и современных идеалах, осуждал порочность, выделяя три главных смертельных порока - стремление к роскоши, алчность и жестокость[1].

Не менее важным источником являются работы Саллюстия (86-35 гг. до н.э.) «О заговоре Катилины», «Югуртинская война», в которых историк связывает упадок нравов с падением Карфагена и выделяет две пагубные страсти - жажда власти (ambitio) и стремление к обогащению (avaritia)[2].

Интерес представляют «Записки о Галльской войне» Гая Юлия Цезаря, в которых диктатор идеализирует жизнь галлов и сравнивает с ценностями римского общества.

Большую роль в изучении ценностных установок играют сочинения Публия Вергилия Марона (70 г. до н.э. - 19 г. н.э.), а именно – «Буколики», «Георгики», «Энеида». Автор раскрывает в произведениях нравственную сторону жизни общества, как основу возвышения Рима над всеми остальными народами, с упадком ценностей связывает и падение римского могущества[3].

Схожие темы поднимают современники Вергилия, поэты «золотого века» - Катулл (84-54 гг. до н.э.), Тибулл (ок. 50-19 гг. до н.э.), Проперций (50-16 гг. до н.э.), для которых характерно сравнение римского прошлого с современными нравами.

Важными для исследования являются сочинения Горация (65-8 гг. до н.э.), как одного из основоположников официальной идеологии и восхвалителя принципата[4]. Тем не менее, Гораций не считает современные ему нравы достойными, призывает к «золотой середине» и, как

[1] *Брагова А.М.* Цицерон о роскоши / [Эл. ресурс] / Режим доступа: http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1512078216http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1512078216

[2] *Утченко С.Л.* Цицерон и его время. М., 1972. С. 19.

[3] *Сергеев Д.Д.* Представления о государстве и государственной власти римских писателей в эпоху Августа / [Эл. ресурс] / Режим доступа: http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1341115931

[4] Там же.

отмечает М.Л. Гаспаров, античный автор стремится показать, что у желаний человека есть нижняя граница потребностей, но нет верхней, и поэтому необходимо быть умеренным в делах, жизни, долге[1].

Не менее интересными можно считать стихи Овидия (43 г. до н.э. - 17 г. н.э.), как представителя нового поколения, рожденного в новую эпоху и не видевшего ужасы гражданской войны и поэтому воспевающим настоящее.

Немаловажное значение имеют труды Тита Ливия (59 г. до н.э. - 17 г. н.э.) и Публия Корнелия Тацита (56-120 гг.). Историческая работа Тита Ливия стремится показать римские идеалы прошлого, что является необходимым для нашего исследования, поскольку дает понимание и возможность сравнения изменений в нравственной составляющей ментальности римлян.

По мнению И.М. Тронского, особую ценность имеет работа Тацита «О происхождении германцев и положении Германии», в которой через описания обычаев варваров историк критикует устои римлян и их стремление к личному обогащению, власти и роскоши[2].

Другим важным произведением является труд «Об ораторах», в котором Тацит объясняет упадок красноречия и культуры римлян.

Отдельно стоит выделить римского философа-стоика Сенеку (4 до н.э. - 65 г. н.э.) и его трактат «О счастливой жизни». Как отмечает А.Н. Жаровская, Сенека осуждает чувственные удовольствия и стремление людей выставлять свои пороки и слабости напоказ[3].

Как отмечают исследователи, большую роль в изучении пороков играют эпиграммы Марциала (40-104 гг.) и сатиры Ювенала (ок. 60-127 гг.). В них наиболее полно отражена повседневная жизнь имперского Рима с его социально-политическими проблемами, основной из которых является дихотомия «богатство-бедность» и порочность господствующего слоя.

Таким образом, можно сделать вывод, что в письменной традиции имперского периода сложилось общее мнение об упадке нравов в римском обществе, авторы произведений различных жанров на протя-

---

[1] Гораций Оды. Эподы. Сатиры. Послания / [Эл. ресурс] / Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/goraciy_ody_epody_satiry_poslaniya_1970_text.pdf

[2] *Тронский И.М.* История античной литературы / [Эл. ресурс] / Режим доступа: http://antique-lit.niv.ru/antique-lit/tronskiy-i-m/tacit.htm

[3] *Жаровская А.Н.* Неформальная элита времен Тиберия / [Эл. ресурс] / Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/neformalnaya-elita-vremen-tiberiya-mark-gabiy-apitsiy

жении всего периода осуждают такие пороки, как роскошь, стремление к богатству, властолюбие и др.

REPRESENTATIONS ABOUT VALVES IN THE ROMAN SOCIETY BY WRITTEN SOURCES I C. B.C. - I C. A.D.

V.E. Simonova (Belgorod)

The article is a source study on the study of Roman society in order to identify the main works of Roman authors for further study of the vices of Roman society of the era of the Principate.

Key words: vices, Rome, Roman society, everyday life, morality.

МАГИЯ И КОЛДОВСТВО НА СЛУЖБЕ РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ

К.А. Рыка (Белгород)

В современном обществе все еще уделяется большое внимание разного рода гаданиям и магическим действиям. Зачастую магами и колдунами становятся люди, которые хотят «легких» денег, по сути, являясь обыкновенными мошенниками. Наказания за подобную деятельность существовали всегда, несмотря на разницу между тысячелетиями. Но если сейчас за это грозит уголовная ответственность, то что происходило с магами в римском обществе I века н.э., мы и попытаемся узнать.

Ключевые слова: Рим, оракул, колдовство, магия.

В данной статье мы ставим задачу проследить, какие формы наказания существовали за магические действия в Древнем Риме, и прибегали ли к помощи оракулов сами императоры.

«Естественная история» Плиния Старшего, датируемая 77 г., посвящена императору Титу. В своем произведении Плиний указывает на то, что магия имеет огромное влияние на людей, однако, все маги, по его мнению – это либо лжецы, либо глупые люди, и что магические учения появились исключительно из питаемого ими презрения к человечеству. Писатель полагает что магия – занятие бессмысленное, и что народ должен быть благодарен римским властям, которые запретили человеческие жертвоприношения, которые, безусловно, являются магическими обрядами. По мнению Плиния, основоположник магии – Зороастр - имел персидское происхождение. Однако, писатель не берет во внимание то условие, что Зороастром отрицались любые жертвоприношения, связанные с человеком. При изучении «Естественной

истории» возникает большое количество путаницы и искажений фактов со стороны автора (*Pliny*. NH, XXVIII, 17). Заявляя то, что магия – это обман и пустота, Плиний использует в своем произведении какие-то части и выдержки из магических учений, тем самым, отмечая чудодейственные свойства, присущие травам, камням, животным, амулетам[1].

В «Естественной истории» Плиний также обращается к неудачным магическим опытам императора Нерона и осуждает их (*Pliny*. NH, XXVIII, 23). Стоит отметить тот факт, что, как правило, римские императоры имели отрицательное мнение насчет каких-либо магических действий, и, скорее всего, Плиний, являясь адмиралом римского флота, ввиду своих политических соображений, счел нужным разделить эту предубежденность.

В изображении Плиния император Нерон довольно-таки скептичен ко всем вопросам, связанным с магией. Даже такая наука как философия воспринималась Нероном крайне негативно: она, по мнению императора, имеет легкомысленный и поверхностный характер. По мнению Нерона, магия в любом ее проявлении может угрожать государственной власти, к примеру, что бы было, если народ умел бы, ориентируясь по звездам, предугадать судьбу императора, или же если бы звезды устроили заговор против существующей власти? Однако, жена Нерона имела своих личных гадателей и астрологов. Император, несмотря на свое отрицательное отношение к магии, очень часто просил советов по различным политическим вопросам с магами. Так, например, один из астрологов – Бальбилл, ориентируясь на звезды, предугадывал имена врагов Нерона, и, впоследствии, они устранялись[2].

Популярные астрологи в императорском дворе встречались гостеприимно на протяжении того времени, пока их пророчествами император был доволен. Но даже авторитетный предсказатель очень часто становился неугодным императору ввиду отличающихся предсказаний от планов государя. Астрологи были в ответе за деяния звезд, и как итог - отправлялись в изгнание, шли в тюрьму или на казнь. Однако, были и те, кто сумел спастись от смерти и в дальнейшем разбогатеть. «Пока астролог, — пишет Ювенал, — не прошел через оковы и темницы, нет ему доверия, и он остается простым смертным. Но вот когда

---

[1] Об астрологии в ранней Римской империи см.: *Liebeschuetz J.H.* Continuity and Change in Roman Religion. Oxford, 1979. P. 119.

[2] *Nilsson M.P.* The Rise of Astrology in the Hellenistic Age. Lund, 1943. P. 4.

ему удается избегнуть смерти, все бросаются к нему за советом» (*Juv.*, 49,4).

Как и император Август, симпатизировавший магическим искусствам, так и Марк Аврелий прибегал к помощи халдейского мага. Как известно, жена Марка Аврелия, Фаустина, была влюблена в гладиатора и, когда она призналась в этом мужу, императором было принято решение использовать чудодейственное зелье, которое помогло бы избавить Фаустину от греховной любви. Одним магом было предложено убить гладиатора и его кровью обмазать тело жены императора. Безусловно, после таких действий, Фаустина с ужасом вспоминала свою прежнюю любовь.

Римские власти подозрительно относились и к местным, и к иностранным магам. Гадателям и колдунам доверяли самые опасные тайны. К примеру, иудейскими магами велась уличная торговля сновидениями, которая предполагала следующее: в ночное время люди осуществляли свои самые запретные и преступные желания, в которых днем не осмеливались признаться даже самим себе на играх перед Цезарем.

Первыми христианскими императорами была принята эстафета у императоров языческих. Император Констанций обвинил приверженцев старого культа в незаконных действиях, и все они приняли мученическую смерть за свою веру.

В Восточной Римской империи при Валенте перепуганными гражданами уничтожались книги ввиду опасения в обвинении в магии. Ищейки Валента, подбрасывая книги по магии в дома подозреваемых, затем «находили» их. Это был удобнейший способ избавлять императора от неблагонадежных подданных, а заодно и пополнять сокровищницу золотом казненных[1].

Первый закон подобного плана - закон Константина, датируемого 321 г. Можно предположить, что закон «*desicariis*» трактовал условия изгнания магов из Рима. Тем не менее, очень часто формулировка закона расходилась с реализацией его в жизни, поэтому можно предполагать, что наказания за магические деяния были более мягкими.

Исходя из текста, мы видим, что императоры сами прибегали к магии, но только лишь в политических целях. Стоит отметить, что ноша мага была нелегкой, в случае неправильного прогноза его ждала казнь.

---

[1] *Петров А.В.* К истории религиозно-философской мысли поздней античности (учение Прокла о магических именах) // Вестник СПбУ. сер. 2. 1995. Вып. 4. С. 15.

Как таковых существенных запретов, которые запрещали колдовские действия, в период империи не существовало, лишь с 321 г. Константин ввел официальные запреты на отправление магии, согласно которым магические действия были запрещены, а люди, их осуществлявшие, подвергались гонению.

MAGIC AND MAGIC IN THE SERVICE OF THE ROMAN EMPEROR

C.A. Ryka (Belgorod)

In modern society still paid much attention to all sorts of divination and magical actions. Often magicians and sorcerers are people who want «easy» money, in fact, being ordinary scammers. Penalties for such activities have always existed, despite the difference between millennia. But, if now it is threatened with criminal responsibility, that is what happened with the magicians in Roman society of the first century BC, we will try to find out.

Keywords: Oracle, witchcraft, magic.

ГИППОС (СУССИТА) – ГОРОД РИМСКОГО ДЕКАПОЛИСА

Н.В. Жукова (Белгород)

В работе рассматривается история города Гиппос (Суссита), основанного в III в. до н.э. - до разрушения города в 749 г. Город в римский период входил в союз Декаполис, имел характер греческого полиса и все соответствующие институты власти.

Ключевые слова: Заиорданье, Декаполис, город, Гиппос.

Гиппос, точнее Антиохия-Гиппос (Суссита), был известен в качестве античного города у восточного берега Тивериадского озера (NH, V, 15, 71) в период с III в. до н.э. до VII в. Гиппос был окончательно разрушен в 749 г. во время землетрясения, которое вынудило жителей покинуть город и больше не возвращаться. На данный момент на месте города находится археологический комплекс, относящийся к территории современного Израиля.

История Гиппоса берет свое начало с 323 г. до н.э. – периода после смерти Александра Македонского. Это событие – начало борьбы за внутренние земли между Птолемеями и Селевкидами. Керамика под эллинистическим комплексом города, найденная во время археологических раскопок, указывает на то, что это место было впервые заселе-

но Птолемеями в III в. до н.э.[1] Остается невыясненным, какие черты имел город под властью Птолемеев. Исследователи из Института археологии Цинмана (Хайфский университет) А. Сигал и М. Айзенберг считают, что город изначально имел черты поселения-крепости.

После захвата города Селевкидами было образовано полугородское поселение, скорее всего, Антиохом III или Антиохом IV. Со времени правления Селевкидов город стал известен как Гиппос (полное греческое название было Антиохия-Гиппос).

Успешное восстание Маккавеев (167-160 гг. до н.э.) против селевкидского правителя Антиоха IV Епифана привело к созданию независимого Хасмонейского царства. Один из последних хасмонейских правителей, Александр Яннай, завоевал территорию Гиппоса между 83 и 80 гг. до н.э.

Город получил название Суссита, что означает «лошадь» поарамейски (так же, как и более раннее название Гиппос означает «лошадь» по-гречески). Почему было дано такое название городу – остается загадкой. Возможно, наименование «Гиппос» было отсылкой к селевкидским всадникам-ветеранам, которые первыми поселились на территории города[2]. Также существует версия, согласно которой гора Суссита имеет очертания лошадиной гривы и седла.

После прихода римлян на восточное побережье Средиземного моря Сиро-палестинский регион был взят под контроль Помпеем с 63 года до н.э. С этого момента городские центры Палестины получили автономию во внутренних делах, уплачивая налоги и неся обычные повинности перед империей. Иосиф Флавий (Ios. ant. Flav., XIV, 4, 4) сообщает о городах, «освобожденных» Помпеем: «Гиппос, Скифополь, Пеллу, Дий, Самарию, Мариссу, Азот, Ямнию и Арефусу вернул прежним обитателям. Все эти расположенные внутри страны города, исключая те, которые были окончательно разрушены, равно как приморские: Газу, Яффу, Дору и Стратонову Башню… все эти города Помпей объявил независимыми и включил их в состав [римской] провинции».

Вероятно, со времени Помпея сложилась концепция политического союза из десяти городов (Декаполис), расположенных в Северной Палестине и Заиорданье, в который вошел и Гиппос. Но данный союз можно назвать «союзом» формально, поскольку территория его расположения не являлась единой административной областью, а

---

[1] *Segal A., Eisenberg M.* The Spade Hits Sussita // Forty Groundbreaking Articles from Forty Years of Biblical Archaeology Review. Vol. II, 2015. P. 569.

[2] *Eisenberg M.* Antiochia Hippos: Revealing a lost city of the Roman Decapolis // Current World Archaeology. № 69, 2015. P. 27.

представляла собой независимые территориальные единицы, находившиеся отдельно друг от друга.

Города Декаполиса с юридической точки имели черты греческих полисов, т.е. являлись независимой городской общиной с советом (булэ) и назначаемыми народом должностными лицами, уполномоченными управлять финансовыми, общественными и религиозными делами города в условиях полной свободы[1]. Список городов, входивших в объединение Декаполис, дает Плиний Старший (NH., V, 16, 74): «Прилегающий к Иудее со стороны Сирии – это регион Декаполиса, так называемый по числу его городов… большинство включают в состав Дамаск, с его плодородными лугами, Филадельфию, Рафану (все эти трое отошли к Аравии), Скифополь (ранее Ниса), где расположилась колония скифов; Гадару, Гиппос… Дион, Пеллу, богатую своими водами, Герасу, Канафу». Эти города являлись важными центрами греческой культуры в Сиро-палестинском регионе.

Территория Гиппоса была окружена стеной. Это характерно для всех городов Декаполиса. Гиппос имел два входа, один из которых находился в восточной части, а другой – в западной части большого декумануса[2]. Линия укреплений города, предположительно, была создана в начале римского периода.

Сведений об истории Гиппоса во II-III вв. крайне мало. Можно предположить, что город, как и весь Декаполис, пребывал в состоянии стабильности и процветания. Подобно греческим городам, палестинские полисы контролировали землю вокруг и владели собственной территорией, в зависимости находились находящиеся рядом деревни. Данный факт можно подтвердить данными римского периода. В источниках приводятся сведения: «деревни жителей Гадары и Гиппоса, которые покушались на территории Тивериады и Скифополя».

Восстановить события данного периода можно благодаря археологическому материалу. Так, можно указать главные строительные комплексы города, которые прекрасно сохранились и были открыты во время археологических раскопок, начатых в 2000 г.[3]

Форум, представляющий собой квадратную площадь (42 м х 42 м), которая была вымощена прямоугольными базальтовыми плитами. С северной, восточной и южной стороны форум окружали колонны.

---

[1] *Чериковер В.* Эллинистическая цивилизация и евреи / пер. с англ. В.Л. Вихновича. СПб., 2010. С. 173.

[2] *Segal A., Eisenberg M.* Op. cit. P. 572.

[3] См.: Hippos – Sussita: Fifth Season of Excavations (September – October 2004) and Summary of All Five Seasons (2000 – 2004). Haifa, 2004. 286 p.

Базилика, датированная концом I в. или началом II в. Она сооружена из отесанного камня, имеет прямоугольную форму и размеры 55 м х 30 м.

Храм-калибе, который являлся посвящением императору. Сделан из базальта и имел прямоугольную форму. Храм был обращен к форуму с полукруглой нишей, в которой когда-то находилась статуя римского императора.

Одеон, представляющий собой небольшую, крытую театральную площадку, которая использовалась в качестве места для декламации поэзии в сопровождении музыки.

Рис. 1. Основные участки раскопок города Гиппос.

Вероятно, сохранившиеся до наших дней общественные здания были построены именно в период II-III вв.

Также важным источником по истории города является нумизматический материал. В Гиппосе были найдены бронзовые монеты, которые чеканились с позднеэллинистических времен до времен Элагабала (218-222 гг.)[1]. Немецкий археолог А. Лихтенбергер выделил наиболее важные изображения, которые чеканились на реверсах монет

[1] *Lichtenberger A*. Some Remarks on the Civic Coinage of Antioch at Hippos // Hippos – Sussita: Fifth Season of Excavations (September – October 2004) and Summary of All Five Seasons (2000 – 2004). Haifa, 2004. P. 106.

Гиппоса: конь, пегас, Тюхе (богиня-покровительница города) и Зевс. Изображение Зевса имело два варианта: Зевс *Arotesios («Пахаря»)* и Зевс *Olympios («Олимпийский»)*.

Рассмотрев варианты изображений на монетах, можно предположить, что в Гиппосе существовали скульптурные изображения или святилища для отправления культа Зевса или Тюхе.

Рис. 2. Монета Гиппоса с изображением коня и богини-хранительницы Тюхе; датируется временем Марка Аврелия (161-180 гг.).

С IV в. христианизация затронула и территорию Гиппоса. Было обнаружено восемь церквей, построенных с IV по VII в. Данный факт свидетельствует о масштабе и глубине процесса христианизации в городе.

На рубеже V в. Палестина разделилась на области – Палестина Первая (Прима), Палестина Вторая (Секунда), Палестина Третья (Салютарис). Гиппос был одним из городов Палестины Секунда, в которую входила Галилея.

Археологические данные свидетельствуют, что арабское завоевание Сиро-палестинского региона в VII веке не сопровождалось массовыми разрушениями. Церкви продолжали существовать и действовать в течение VII-VIII вв.

В Омейядский период в Гиппосе были построены здания и сельскохозяйственные сооружения, руины которых обнаружены во время раскопок. Характер арабского завоевания не был враждебным по отношению к жителям города, население не находилось под жестким контролем со стороны новой власти.

Наиболее губительным для Гиппоса событием стало землетрясение 749 г. Археологические данные свидетельствуют, что удар был внезапным и разрушительным. Город был оставлен жителями, и с тех пор не был заселен.

HIPPOS (SUSSITA) – CITY OF THE ROMAN DECAPOLIS

N.V. Zhukova (Belgorod)

The paper deals with the history of the city of Hippos (Sussita) from the foundation in the III century BC - to the destruction of the city in 749. The city from the Roman period was part of the union of Decapolis, had the character of a Greek polis and all the appropriate institutions of power.
Keywords: Transjordan, and the Decapolis, city, Hippos.

КОРОНА В НАГРАДНОЙ СИСТЕМЕ ДРЕВНЕГО РИМА

Н.О. Фартушной (Белгород)

В работе рассматривается порядок и иерархия вручения корон и венков в Древнем Риме эпохи Республики и Принципата. Анализируются предпосылки появления данной системы награждения в римской армии. Освещается такой вид вознаграждения как триумф и его уменьшенная версия – овация. Кроме того, выделяются награды, вручаемые непосредственно солдатам легионов и анализируются причины постепенного вытеснения корон из армии Рима.
Ключевые слова: Древний Рим, наградная система, корона.

В Древнем Риме эпохи Ранней Республики награды за военные заслуги изначально представляли материальное поощрение, к таким относились денежные премии, увеличенный размер добычи или паек и разнообразные трофеи. С течением времени армия претерпевала определенные изменения. Пунические войны, направленные на доминирование в Средиземном море требовали увеличения уже имеющейся военной силы. Имущественный ценз для гражданина, служащего в армии, постепенно понижался, в критические моменты государство стало брать не только тех, кто мог себе позволить обмундирование, но и тех, кто был не в состоянии его оплатить, таким его покупала уже римская казна. Окончательно имущественный ценз для службы в армии был отменен реформой Гая Мария. Благодаря этой реформе в Риме начала формироваться профессиональная и регулярная армия. В военной среде стал зарождаться профессионализм, все более важным аспектом для солдат становилась оценка их заслуг определенными зна-

ками отличия, которые бы показывали оценку воина не другими воинами, такими же профессионалами своего дела. Ценность таких наград для легионера намного превышала их материальную стоимость и больше несла в себе престижную составляющую.

В связи с этим, представляется достаточно важным проанализировать наградную систему римских легионов, в частности, рассмотреть такой вид наград, как корона либо же венок.

Прототипом для будущей древнеримской наградной системы послужили обычаи Древней Греции. У греков было принято увенчивать победителя олимпийских игр лаврами и воспевать его подвиги, а также подносить богам венцы из драгоценных металлов. В зависимости от предназначения, материал, из которого изготавливались венцы, отличался: кипарисовый и еловый венцы являлись погребальными, собранные из различных цветов – свадебными, дубовый был наградой доблести, чаще всего за спасение жизни и так далее. Однако, установленной регламентированной наградной системы здесь еще не было[1].

Римляне унаследовали у греков сплетенный кольцом лавровый венец, который в будущем преобразуется в корону, а также установили их иерархию и регламентировали внешний вид. Недолговечные венки, сделанные из растений, со временем были заменены на венцы из золотых и серебряных нитей или плоских металлических листов[2].

Система вручения данных венков была непосредственно связана с такой наградой, как триумф – торжественное вступление в столицу победоносного полководца и его войска.[3] Необходимыми условиями для триумфа являлись: самостоятельное командование войсками при занятии постоянной должности (*Liv. 28, 38*), окончание войны *(Liv. 26, 21),* расширение границ Римской Империи *(Liv. 39, 29)*, а также одним из условий была битва, в которой погибло не менее 5000 врагов. По причине того, что до триумфа полководец не имел права входить в город, отчет об успехах он предоставлял вне города, чаще всего в храме Беллоны (*Liv. 31, 47).*

В день, назначенный сенатором для триумфа, триумфатор во главе своего войска и в сопровождении всего народа направлялся к Капитолию через триумфальную арку. Ехал полководец в запряженной четырьмя лошадьми позолоченной колеснице (*Liv. 5, 23)*, сзади

---

[1] *Карпов С.П.* Наградные системы мира: фалеристика. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014. С. 4.

[2] Там же.

[3] Триумф // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890—1907. Т. 33а. С. 863-864.

него помещался государственный раб, который держал над собой позолоченную корону – corona aurea или же corona triumphalis.

Корона, вручаемая триумфатору, имела три разновидности: Первая представляла собой сплетенный из настоящих лавровых ветвей венец, который триумфатор носил на протяжении всей церемонии. Его можно увидеть на денариях Цезаря, который, по словам Светония, так ненавидел свою лысину, что с удовольствием носил данный венок *(Suet. Caes. 45)*. Второй разновидностью была уже упомянутая выше золотая копия короны, которую держал над головой специальный слуга. Пример такого венка можно увидеть на денарии Августа 18 г. до н.э. Третья разновидность – corona provinciales, изготовленные из золота ценные венки, присылавшиеся полководцу из различных провинций, как только ему назначался триумф (*Plut. Aem. Paul*. 34).

Если не все условия для проведения триумфа были соблюдены, например, в случаях подавления восстания рабов или борьбы с пиратами, либо если конфликт смог разрешиться небольшим количеством крови, но отличить полководца считалось уместным, ему назначалась овация. Полководец вступал в город пешком, а не на колеснице, триумфальная корона заменялась на corona ovalis, представлявшую собой венок из мирта. Первым обладателем данной награды был Публий Постумий Туберт *(Plin. 15, 38)*, одержавший победу над сабинянами. В принятии овации больше всех смог отличиться Марк Красс, подавивший восстание Спартака. Проблема заключалась в том, что главный политический соперник Красса – Помпей, практически одновременно получил триумф за победы в Испании. Посчитав, что церемония его овации затеряется перед заслугами Помпея, он отказался от миртового венка и использовал свое влияние для того, чтоб быть увенчанным не миртовым, а лавровым венком (*Gell. 5, 6).*

Помимо триумфальных корон, существовала определенная иерархия наград, вручавшихся за конкретные достижения в ходе военных действий. Данные награды могли получить не только военачальники, но и другие солдаты римской армии, отметившиеся в битвах. Помимо этого, большинство из них вручал непосредственно сам полководец.

Следующей по значимости после триумфальной короны являлась так называемая corona obsidionalis. Она вручалась военачальнику, снявшему осаду с осажденного города от имени самого города, спасенного от опасности. Данный венок сплетался из диких цветов и травы *(Liv. 7, 37)*, собранных в том месте, где был расположен военный лагерь противников. Выбор данного материала обуславливался

древним обрядом, в ходе которого победитель единоборства получал букет за заслуги в ходе сражения.

Следующая ступень, по совместительству первая награда, которую мог получить простой римский солдат – corona civica. Давалась тому солдату, который спас в бою римского гражданина, при этом убил врага и не оставил своего места в бою *(Gell. 5, 6,13)*. Так как взаимовыручка и взаимопомощь боевых товарищей были основой дисциплины римской армии, эта награда была высшим проявлением милосердия. Данный венок делался из дубовых листьев. Этой наградой был награжден Юлий Цезарь в начале своей карьеры после взятия Митилен *(Suet. Caes. 2)*. Октавиан Август получил ее не за воинские заслуги, а за проявленное милосердие к побежденным, о чем говорит надпись «ob civis servatos» на денарии Августа.

Остальные награды не имели четкой иерархии, и каждая из них вручалась за различные воинские заслуги. Первый взошедший во время штурма на стену солдат получал corona muralis *(Gell. 5, 6,15)*. Она представляла собой золотой венец, по периметру которого шли зубцы в виде сторожевых башен. Эта корона вручалась претенденту только в ходе тщательного расследования и только после подтверждения первенства именно этого кандидата. Схожей с ней была corona castrensis или vallaris, которая вручалась тому воину, который первым зашел на вал вражеского укрепления. Вместо зубцов в виде сторожевых башен здесь были зубцы, стилизованные под римские оборонительные палисады *(Gell. 5, 6,17)*.

Существовали и награды за подвиги на морском фронте. Ими были corona navalis и corona rostrata. Точно не выяснено, была ли это одна награда или две разных. Касательно этого, имеется две точки зрения: у Вергилия они описаны как одна награда *(Verg. A. 8, 684)*. Плиний же разделяет их: corona navalis вручалась первому вступившему на борт вражеского корабля при абордаже, а corona rostrata, как более высокая по рангу, вручалась полководцу, победившему в морском сражении. Венок был стилизован под носы римских кораблей – ростры, и был изготовлен из золота. Представление о внешнем виде венка можно почерпнуть из медного асса, выпущенного Калигулой в честь Марка Агриппы.

Участникам триумфальной процессии, не участвовавшим непосредственно в военных сражениях, но помогавших победителю в получении триумфа, награждали венком из ветвей маслины corona oleagina *(Gell. 5, 6,3)*.

Достаточно часто венки носились не на голове, а на золотой цепи, которая была надета на шею. Также венками могли награждаться

не только отдельно взятые воины, но и целые воинские подразделения, которые располагали награды на своих штандартах. Это можно увидеть на легионном денарии Марка Антония.

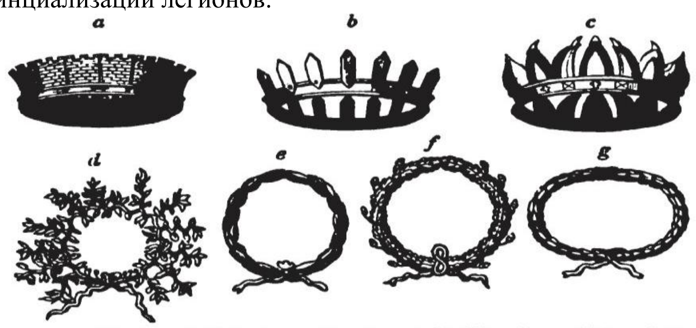
Начало эпохи Антонинов предзнаменовало постепенное вытеснение почетных наград, смещаясь в сторону материального стимулирования. Все больше стали использоваться денежные премии, увеличение продуктового пайка, дополнительное увольнение и т.д. В первую очередь, это было связано с тем, что служба в легионах становилась уделом провинциальных жителей, которым были чужды римские традиции.

Уже в эпоху Северов, в 212 г., когда все жители империи получили римское гражданство по указу императора Каракаллы, исчезают упоминания о награждении всеми вышеуказанными знаками отличия. Замена моральных стимулов на материальные приводит к тому, что даже такая награда как перевод из легионеров в преторианскую гвардию рассматривается не как почетное повышение, а как звание с увеличенным жалованием *(Dio Cass. 74, 2)*.

Итогом следования материальным принципам поощрения стало появление медальонов – тяжелых золотых монет, отчеканенных по римской стопе.

Таким образом, вторая половина эпохи Принципата оказала значительное влияние на постепенную смену ценностей в наградной системе Древнего Рима, которая привела к полному исчезновению такого предмета вознаграждения, как венок или корона.

Исходя из вышесказанного, мы можем проследить появление и угасание корон в наградной системе Древнего Рима, которые изначально вытеснили материальную систему вознаграждения в ходе формирования профессиональной армии, а затем уступили ей же ввиду провинциализации легионов.

a, **Corona Muralis.** *b*, **Vallaris.** *c*, **Navalis.** *d*, **Obsidionalis.** *e*, **Triumphalis.** *f*, **Civica.** *g*, **Ovalis.**

CROWN IN THE AWARD SYSTEM OF ANCIENT ROME

N.O. Fartushnoy (Belgorod)

The article discusses method and hierarchy of presentation of the crown and wreaths in the Ancient Rome, era of the Republic and Principate. Analyzes the background appearance of the awarding system in the Roman army. It is considered a kind of compensation as a triumph and a smaller version - ovation. In addition, awards are awarded directly to the soldiers of the legions and the reasons for the gradual crowding out of the army of Rome are analyzed.

Key words: Ancient Rome, award system, crown.

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В ДРЕВНОСТИ

О ПРИЧИНАХ МИГРАЦИИ ТАВРОВ В ГОРНЫЙ КРЫМ В VI – V ВВ. ДО Н.Э.

Е.И. Лебедева (Тула)

Статья посвящена проблеме миграции тавров в горный Крым в VI-V вв. до н.э. По мнению автора, миграционный поток, направленный на главную гряду Крымских гор в это время, являлся следствием значительного развития скотоводства у тавров, по причине увеличения потребления продуктов животноводства у соседних народов, в первую очередь, у скифов.

Ключевые слова: Горный Крым, тавры, скифы, эллины, отгонное скотоводство.

История горного Крыма до сих таит в себе много загадок. Одной из них является переселение предгорных племен Крымского полуострова, начавшееся в VI в. до н. э. Несмотря на то, что такое расселение началось в разных направлениях, наиболее мощный миграционный поток был направлен на главную гряду Крымских гор и Южный берег Крыма. Повсюду в этом регионе возникают могильники из каменных ящиков. В сводке Х.И. Крис перечислено более сорока могильников[1]. По большинству признаков погребальных сооружений, обрядов и инвентаря эти захоронения аналогичны предгорным, различия заметны лишь в деталях: 1) они сложены из более монументальных каменных плит; 2) зафиксированы только многократные погребения (в одном из каменных ящиков могильника Мал-Муз найдено 68 черепов), одиночных и парных нет; 3) в качестве погребального инвентаря не использовалась керамика. Все могильники датируются VI – V вв. до н. э.

Так как причины миграции тавров не известны, можно предположить, что одной из причин послужило развитие скотоводства. В хозяйстве тавров скотоводство играло важнейшую роль[2]. О его достаточно широком развитии можно судить по многочисленным находкам костей домашних животных в хозяйственных ямах таврских поселений.

---

[1] *Крис Х.И.* Кизил-кобинская культура и тавры / САИ. 1981. Вып. Д1-7. С. 57-58.

[2] *Стржелецкий С.Ф.* Очерки истории Гераклейского полуострова и его округи в эпоху бронзы и раннего железа (вторая половина II тыс. – V в. до н.э.): Автореф. дисс. … канд. истор. наук. М., 1954. С. 5, 12, 14.

Множество нижних челюстей и зубов крупного рогатого скота, а также лошадей, коз, овец и свиней, было обнаружено при раскопках таврского святилища на перевале Гурзуфское Седло[1]. В пещерных святилищах тавров также встречаются кости различных домашних животных. Например, в пещере Ени-Сала II были найдены кости четырнадцати овец, шести быков, двух коней, двух свиней, в пещерах Кизил-Коба, Двуглазка, Змеиная и на западном отроге нижнего плато Чатыр-Дага – кости овец, быков и свиней[2]. Кости овец, коз и свиней (в качестве загробной пищи) встречаются в могильниках Уркуста II, Черкес-Кермен и близ Гаспры[3].

Основу стада тавров, по всей видимости, составлял все же крупный рогатый скот (коровы, быки), а мелкий рогатый скот (овцы, козы) был на вторых ролях. Достаточно развитыми являлись коневодство и свиноводство[4]. При этом крупный рогатый скот выступал не только в качестве поставщика мяса, кожи и молочных продуктов, но и служил основной тягловой силой во время полевых работ. Домашний скот требовал ухода, поэтому тавры, вероятно, должны были уделять достаточное время поиску хороших пастбищ, заготовке и хранению кормов для зимнего времени, содержанию скота в специальных загонах и охране его от хищников[5].

Скотоводство у тавров было, очевидно, в основном отгонно-пастбищным, тесно связанным с сезонными откочевками на богатые сочной травой яйлы в засушливое летнее время года[6]. Причем скот, вероятно, выгонялся в основном на плоские нагорья первой, самой южной гряды Крымских гор[7]. Зимой стада возвращались обратно в теплые малоснежные долины предгорий, где содержались в специаль-

---

[1] *Новиченкова Н.Г.* Устройство и обрядность святилища у перевала Гурзуфское Седло. Ялта: РИОКГГИ, 2002. С. 146-149, 151.

[2] *Щепинский А.А.* Пещерные святилища времени раннего железа в Горном Крыму // Труды комплексной карстовой экспедиции АН УССР. Вып. 1. Исследования карста Крыма. Киев, 1963. С. 143, 145.

[3] *Лесков А.М.* Горный Крым в I тысячелетии до нашей эры. Киев: Наукова думка, 1965. С. 74.

[4] *Храпунов И.Н.* Этническая история Крыма в раннем железном веке // БИ. 2004. Вып. VI. С. 50-51.

[5] *Румянцев А.М.* Первобытный способ производства. Политико-экономические очерки. М.: Наука, 1987. С. 221.

[6] *Зубарь В. М.* Херсонес Таврический и население Таврики в античную эпоху. Киев: Шлях, 2004. С. 85.

[7] *Лесков А.М.* Ук. соч. С. 4.

ных загонах под навесами больших скал[1]. Кроме того, тавры, проживавшие в предгорьях, могли использовать в качестве сезонных пастбищ и степные пространства Крыма[2]. Для охраны стад тавры использовали домашних собак, кости которых были найдены в пещере Ени-Сала I, на поселении Инкерманское и на горе Кошка[3].

Небольшое количество тавров, очевидно, проживало в раннем греческом поселении, существовавшем на месте дорического Херсонеса, о чем можно судить исключительно по обломкам различных лепных кизил-кобинских лощеных сосудов с гребенчатым или врезным орнаментом, которые неоднократно встречались при раскопках жилых кварталов Херсонесского городища (в слоях конца VI – первой половины IV вв. до н.э. и более позднего времени – III-II вв. до н.э.)[4].

Надо сказать, что достаточно большое количество фрагментов кизил-кобинской керамики обнаружено при раскопках еще одного греческого города на территории Северо-Западного Крыма - Керкинитиды[5]. Обнаруженная в ранних слоях Херсонеса и Керкинитиды лепная кизил-кобинская керамика была изготовлена, вероятно, на месте, в домашних условиях и женщинами, поскольку именно они традиционно занимались изготовлением такой керамики[6]. Надо сказать, что основную часть греческих колонистов обычно составляли молодые неженатые мужчины. Можно предположить, что прибыв на Гераклейский полуостров, основав первое поселение и наладив дружественные отношения с таврами, некоторые молодые и холостые греки взяли в жены таврских девушек, положив начало смешанным бракам[7]. В этой связи, возможно, причина развития скотоводства у тавров состояла в том, что они наладили экономические отношения с греками.

Однако, до IV в. до н.э. почти не имеется археологических свидетельств о торговых или иных контактах населения предгорного

---

[1] *Щепинский А.А.* Новые памятники кизил-кобинской культуры в Крыму // КСИИМК. 1957. Вып. 67. С. 91-92.

[2] *Колотухин В.А.* Горный Крым в эпоху поздней бронзы – начале железного века (этнокультурные процессы). Киев: Южногородские ведомости, 1996. С. 81.

[3] *Крис Х.И.* Раннетаврское поселение в Инкермане (по раскопкам 1948 г.) // История и археология древнего Крыма. Киев, 1957. С. 50.

[4] *Стржелецкий С Ф.* Раскопки таврского некрополя Херсонеса в 1945 г. // ХСб. 1948. Вып. IV. С. 84-85.

[5] *Наливкина М.А.* Раскопки Керкинитиды и Калос Лимена (1948-1952 гг.) // История и археология древнего Крыма. Киев, 1957. С. 267, 280.

[6] *Кутайсов В. А.* Керкинитида. Симферополь: Таврия, 1992. С. 52-53.

[7] *Золотарев М.И.* О государственных границах Херсонеса Таврического в IV в. до н.э. // ХСб. Вып. XI. 2001. С. 102.

Крыма с эллинами. Единственной категорией вещей явно греческого производства являются бусы, найденные во многих каменных ящиках. Положение дел несколько меняется в IV в. до н. э. На поселения, граничившие с хорой Херсонеса, довольно регулярно поступали товары в амфорах и столовая керамическая посуда[1].

Возможно, у тавров были какие-то отношения с греками, но из-за несовпадения в датировках, можно сказать, что эти отношения были довольно малочисленными.

Любопытно, но в отличие от греков, со скифами кизил-кобинцы всегда поддерживали постоянные отношения. Об этом свидетельствует наличие практически на каждом поселении керамики скифских форм. Отметим также, что удила, псалии, мечи, наконечники стрел и даже застежки от горитов из кизил-кобинских памятников совершенно неотличимы от скифских, и, по всей вероятности, были сделаны самими скифами. Скифы же, очевидно, получали из предгорий чернолощеную посуду, украшенную врезным орнаментом. Объяснение таким контактам можно найти в том, что кочевые племена скифов долгое время составляли ближайшее окружение тавров, и их контакты происходили на протяжении нескольких столетий[2]. Проникают скифы в предгорный Крым и устанавливают первые контакты с таврскими племенами примерно в VII – VI вв. до н.э.[3] При этом с самого начала скифо-таврские взаимоотношения отличаются исключительно мирным характером[4]. Неслучайно некоторые исследователи предполагают, что данные народы уже с VI в. до н.э. начинают постепенно смешиваться, постепенно превращаясь в так называемое «скифо-кизил-кобинское население» степного и предгорного Крыма[5].

Таким образом, миграционный поток, направленный на главную гряду Крымских гор в VI-V вв. до н.э., являлся следствием значительного развития скотоводства у тавров по причине увеличения потребления продуктов животноводства у соседних народов, в первую очередь, у скифов.

ON THE REASONS FOR MIGRATION OF TAURUS

---

[1] *Храпунов И.Н.* Ук. соч. С. 51.

[2] *Колотухин В.А.* Киммерийцы и скифы Степного Крыма (подкурганные погребения степного Крыма начала железного века) // Симферополь: Сонат, 2000. С. 69.

[3] *Крис Х.И.* Кизил-кобинская культура … С. 57-52.

[4] *Ольховский В.С.* О населении Крыма в скифское время // СА. 1982. № 4. С. 76-77.

[5] Там же. С. 77.

TO MOUNTAIN CRIMEA IN VI - V CENT. B.C.

E.I. Lebedeva (Tula)

The article is devoted to the issue of migration in mountain Crimea in the VI-V centuries BC According to the author, the migration flow directed to the main ridge of the Crimean mountains at this time was due to the significant development of cattle breeding among the Tauri, because of increased consumption of livestock products from the neighboring peoples, primarily Scythians.

Key words: Mountain Crimea, Taurus, Scythians, Hellenes, cattle breeding.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЕННО-ТОРГОВЫХ МОРСКИХ КОММУНИКАЦИЙ ПОНТА ЭВКСИНСКОГО В АНТИЧНОЕ ВРЕМЯ

А.В. Фролов (Тула)

Статья посвящена сложной теме направлений военно-торговых морских коммуникаций на Черном море в античное время. На основе тщательного анализа источников, автор приходит к выводу, что мореходами древности было освоено несколько основных стратегических направлений, по которым они добирались до побережья Северного Причерноморья. Два каботажных, вдоль западных и восточных берегов Понта и несколько коротких прямых маршрутов, непосредственно пересекающих открытое море в необходимых местах.

Ключевые слова: Понт Эвксинский, Северное Причерноморье, Крымский полуостров, морские коммуникации, мореплавание, каботажное плавание.

Морские коммуникации часто упоминаются античными авторами в своих сочинениях. Многие из них доносят до нас сведения о том, как формировались морские маршруты: в том числе и в Северном Причерноморье.

Хождение по морю греками в те дальние времена осуществлялось, в большинстве своем, каботажным плаванием. Так, по описаниям Геродота на Понте Эвксинском действовало два морских каботажных направления. Первое осуществлялось от черноморских проливов и шло вдоль берегов Фракии к Истру, и далее мимо северо-западного побережья в сторону Крыма, огибая зюйдовую часть Тавриды.

Крупный топоним на этом пути, по мнению автора, это главный ориентир для мореплавателей: «Истр - величайшая из всех рек, которые мы знаем. Он всегда течет, имея одинаковый уровень и зимой, и летом» (Herod., IV, 48). Вслед за Истром, Геродот переходит к описа-

нию Тираса (Днестра), если «Истр – первая река Скифии, за ней идет Тирас» (Herod., IV, 51). Правда, по мнению автора, на этом участке побережья, кроме собственно устья реки нет ничего достойного описания. После Тираса Геродот представляет Гипанис (Южный Буг). Эта река, находившаяся по пути следования морских кораблей, была судоходна, так как из озера, из которого она вытекает, «лишь короткое время – пять дней пути – остается еще пресной, а затем на четыре дня плавания, вплоть до моря, вода ее делается горько-соленой» (Herod., IV, 52).

Больше внимания Геродот уделяет Борисфену (Днепру), устье которого также находилось на пути следования судов по данному каботажному маршруту. При этом надежным береговым ориентиром могло являться не только устье реки, а упоминаемый Геродотом лиман, в котором сливаются Борисфен и Гипанис (Herod., IV, 53). Дальнейшее каботажное плавание проходило уже мимо Пантикапа, который возле Гилеи, «минуя ее, сливается с Борисфеном» (Herod., IV, 54). Загадочную же реку Пантикап отождествляют с одним из притоков Днепра – реками Конкой, Ингулец или Ворсклой[1].

Один из вариантов этого каботажного плавания вдоль западного и северного побережья Понта, достаточно определенно описывает автор IV в. до н.э. Псевдо-Скилак. После плавания вдоль берегов Фракии, автор сообщает, что «От Истра к Бараньему лбу три дня и три ночи прямого пути, а вдоль берега вдвое, так как там есть залив» (Ps.-Scylax., 68). Учитывая, что Бараний лоб твердо отождествляется с Южным берегом Крыма (м. Сарыч, м. Ай-Тодор или м. Аю-Даг)[2], следовательно, греками еще на самом раннем своем появлении на Понте был освоен прямой морской путь, сильно сокращающий расстояние и время пути до Крымского полуострова и дальше до Пантикапея, до которого от Бараньего лба оставалось лишь день и ночь плавания (Ps.-Scylax., 68).

Здесь обычно путь пролегал вдоль обрывистого Крымского побережья на восток и дальше следовал мимо Феодосии, Китея, Нимфея к Пантикапею, от которого можно было достичь устья Меотиды (Ps.-Scylax., 68). Важность и интенсивность движения вдоль Южного берега Крыма подтверждает Перипл Понта Эвксинского Флавия Арриана II в. н.э. Согласно этому документу, по ходу следования судов от Китея в юго–западном направлении вдоль Южного берега Крыма, в 60 стадиях от него, находился Киммерик, со стоянкой для кораблей, защищенной

---

[1] *Зубарев В.Г.* Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М., 2005. С. 95-96.

[2] Там же. С. 217-218.

от западных ветров» (Arrian. Peripl., 70). Далее «от Киммерика до деревни Казека, лежащей у моря, 180 стадиев, 24 мили; от Казека до Феодосии опустевшего города, имеющего и гавань, 280 стадиев, 37 миль. От Феодосии, до пустынной гавани Афинеона или гавани скифо–тавров 200 стадиев, 26 миль; здесь спокойная стоянка для кораблей. От Афинеона или гавани скифо–тавров до Лампады 600 стадиев, 80 миль; там стоянка для кораблей. От Лампады до высокой горы Бараньего лба, мыса Таврической земли, 220 стадиев, 29 миль. От Бараньего лба до Таврической же гавани Символа, называемой также гаванью символов, 300 стадиев, 40 миль; здесь спокойная гавань. От гавани Символа до города Херсонеса в Таврической земле, колонизованного понтийскими гераклиотами 180 стадиев, 24 мили, здесь пристань и хорошие гавани» (Arrian. Peripl., 81-87).

По словам Страбона, «начиная от бухты Символов до города Феодосии тянется Таврическое побережье, длиной около тысячи стадиев, неровное, гористое и открытое для северных ветров, затем следует плодородная страна до Пантикапея, столицы боспорцев, построенной при устье Меотиды» (Strabo, VII, 4, 4). Однако, реконструируя морские коммуникации Азовского моря, необходимо учитывать, что «Понт издревле и поныне заносится илом, а со временем и Меотида, и они будут совершенно занесены, если конечно в этих местах останутся те же природные условия, и причины заноса будут действовать постоянно.... Занесение Меотиды представляет уже осуществившийся факт: глубина ее в наибольшей части достигает только пяти или семи оргий, почему и плавание по ней уже невозможно для больших судов без лоцмана (Polyb. Hist., IV, 40). Тем не менее, Страбон довольно подробно описывает сразу несколько маршрутов по Азовскому морю, где от Боспора Киммерийского «по прямому морскому пути до Танаиса и до острова, лежащего между его устьями, - две тысячи двести стадиев, расстояние будет немного больше той цифры, если плыть вдоль берега Азии, и более, чем тройное, если плыть до Танаиса по левой стороне Меотиды» (Strabo, VII, 4, 5). Судя по данному тексту, к рубежу эр на Меотиде уже действовали два каботажных маршрута вдоль западных и восточных берегов, а также краткий путь через море, выводящий прямо к устью Дона.

Второй морской каботажный маршрут по Черному морю проходил вдоль южного побережья в сторону восточного Понта Эвксинского. Плавание от устья Понта, согласно представленным Геродотом материалам, до Фасиса занимало 9 дней и 8 ночей, а переход по морю от Синдики до Фемискиры, расположенной на реке Фермодонте, мож-

но было осуществить за «за 3 дня и 2 ночи плавания, что составляет 300000 оргий, или 3300 стадий» (Herod., IV, 86).

Судя по тексту, Геродот фактически отсекает восточную часть Черного моря, соединяя прямым морским маршрутом устье реки Фермодонта с Синдикой. Любопытно, но позднее Страбон также ограничит движение на восток в этом направлении, хотя и расположенным немного далее колхидским Фасисом, до которого от Синопы и Амиса было 600 стадиев прямого морского пути (Strabo, XI, 2, 17). Тем не менее, существование здесь каботажного маршрута в первых веках н.э. подтверждает Флавий Арриан, осуществивший плавание вдоль кавказского берега в 134 г. от Трапезунта до Диоскуриады[1]. Видимо, попытки древних мореходов обойти отдельные участки восточного побережья были действительно связаны с желанием миновать встречи с пиратами, промысел которых был особо распространен в этой части Черного моря[2].

Итак, оба этих морских каботажных направления имели свои плюсы и минусы, как в погодных условиях, так и по продолжительности маршрутов. Тем не менее, по мнению некоторых ученых[3], уже в конце V – начале IV вв. до н.э. начинает регулярно функционировать и самый короткий путь через Черное море от мыса Карамбис (Керемпе) на малоазийском берегу, до мыса Бараний лоб на Южном берегу Крыма. В этой связи обычно приводят сообщение Псевдо-Скимна, который прямо указывает, что «напротив Карамбиса, на противоположном берегу Понта лежит огромная, круто обрывающаяся к морю высокая гора, называемая Бараньим лбом, она отстоит от Карамбиса на сутки пути» (Ps.-Skimn., 953-957). Сообщение подтверждает и информация Плиния Старшего, утверждавшего о необходимости только одних суток плавания для преодоления этого небольшого расстояния (Plin, NH, IV, 86). При этом плавание по данному короткому пути происходило с использованием теплых попутных течений в обоих направлениях[4].

---

[1] *Перевалов С.М.* «Перипл Понта Евксинского» Флавия Арриана: новаторство в традиционном жанре // Восточная Европа в древности и средневековье: Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. М., 2009. С. 254-259.

[2] *Сапрыкин С.Ю.* Херсонесские проксении и пути плавания по Понту // ПИФК. 1999. Вып. VIII. С. 218.

[3] *Максимова М.И.* Краткий путь через Черное море и время его освоения греческими мореходами // Материалы исследования по археологии СССР. 1954. №33. С. 45-57.

[4] *Агбунов М.В.* Античная лоция Черного моря. М., 1987. С. 55.

Конечно, это был не единственный прямой морской путь через Черное море, освоенный древними греками. Плиний Старший, возможно, совсем не случайно пишет, что «расстояние между двумя Боспорами, Фракийским и Киммерийским, по прямому направлению – по свидетельству Полибия, равно 500 милям» (Plin. NH, IV, 77). В этой связи можно допустить существование еще одного подобного пути через море напрямую от Пропонтиды до устья Меотиды. Тем более, что исчисление Полибия действительно близко к реальному расстоянию между Керченским проливом (Керчью) и Босфором (Стамбулом), примерно около 820 км[1].

Еще на один краткий прямой путь косвенно намекает Страбон, когда описывает каботажный маршрут вдоль восточного черноморского побережья. После Фанагории и Корокондамы, где «морской путь сразу идет на Восток», находится «Синдская гавань и город. Затем на расстоянии 400 стадий следуют так называемые Баты – селение и гавань». При этом именно на этом месте, «где, как кажется, на юге против этого берега лежит Синопа, подобно тому, как Карамбий лежит против Бараньего лба» (Strabo, XI, 2, 14).

Таким образом, говоря о морских военно-торговых коммуникациях Черного моря, отметим, что мореходами древности были освоены несколько основных стратегических направлений, по которым они добирались до побережья Северного Причерноморья.

Первый путь проходил вдоль западного берега Черного моря, от реки Дунай (древнего Истра), и шел на восток к берегам Тавриды, мимо Южного берега Крыма до мыса Бараний лоб и далее до Керченского пролива и Пантикапея.

Второй морской путь пролегал вдоль южного берега Черного моря, и далее от Колхиды до Бат и Таманского полуострова, Керченского пролива и столицы Боспора.

Следующие пути были связаны с прямыми морскими маршрутами по открытому морю. Они в значительной степени сокращали расстояние и время прибытия в конечный пункт. Один из них, являлся самым длительным и опасным, он связывал Босфор с Боспором без захода в промежуточные гавани и порты. Другой сильно сокращал каботажный путь в восточной части Понта Эвксинского, разворачиваясь сразу от Синопы на северопричерноморские Баты и Торик (Геленджик). Как вариант здесь использовался также разворот от устья реки Фермодонт в Южном Причерноморье до берегов Синдики. Аналогич-

---

[1] Плиний Старший. Естественная история. Отрывки / Пер. и комм. Б.А. Старостина // Хрестоматия по истории науки и техники. М., 2005. С. 122-148.

ным образом сокращался каботажный путь и в северо-западной части Черного моря, где иногда от устья Истра корабли сразу поворачивали до Южного берега Крыма, который достигали за три дня и три ночи.

Однако самый важный и короткий прямой путь начинался от устья Боспора Фракийского и шел вначале вдоль восточного берега Вифинии и Пафлагонии к мысу Карамбис, затем отсюда разворачивался и пересекал Черное море в наиболее узком месте, выходя к берегам Крыма в районе м. Бараний Лоб. Дальше мореходы шли как на запад к Херсонесу Таврическому, так и в сторону Феодосии и далее до Пантикапея.

THE MAIN DIRECTIONS OF NAVAL AND COMMERCIAL SEA COMMUNICATIONS OF PONTUS EUXINUS IN ANCIENT TIMES

A.V. Frolov (Tula)

The article is devoted to the complex theme of the directions of military-commercial sea communications on the Black sea in ancient times. On the basis of a careful analysis of sources, the author comes to the conclusion that the sailors of antiquity mastered several main strategic directions in which they reached the coast of the Northern black sea region. Two coasting, along the Western and Eastern shores of the Pont and several short direct routes directly crossing the open sea in the required places.

Key words: Pont Euxine, Northern black sea coast, Crimean Peninsula, sea communications, navigation, coasting.

ЖИТЕЛИ АНТИЧНЫХ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ – УЧАСТНИКИ ЭЛЕВСИНСКИХ МИСТЕРИЙ

Н.А. Назарчук (Тула)

Статья посвящена исследованию элевсинских мистерий на территории Боспорского царства. Рассматривается непосредственно сам процесс элевсинских мистерий, их значение для общества греческих полисов, а также распространение мистерий на территории греческих колоний. Приводятся археологические и письменные источники, свидетельствующие о проведении обрядов подобных элевсинским мистериям на территории Боспора.

Ключевые слова: Деметра, элевсинские мистерии, таинства, Боспорское царство, культы богов.

С древнейших времен религия играет значительную роль в жизни человека. Веря в благосклонность и помощь всевышних сил, желая жить в гармонии с богами, у человечества формировалось и желание

их почитать, поклоняться, преподносить определенные жертвы. Постепенно рождались определенные формы ритуалов почитания богов и различные таинства. Одними из таких таинств являются мистерии. Мистерии (греч. Mysteria - сокрытые вещи) - истины, не достижимые силой одного лишь человеческого разума[1].

Мистериями сопровождались культы различных богов, а чаще всего ими были Дионис, Деметра и Кора, Кибела. Посвящение в одни мистерии не исключало участие в других[2]. По свидетельствам Павсания (IV, 1,7) живший в IV в. афинянин Метап участвовал как в Элевсинских, так и в Самофракийских мистериях. В то же время, две эти мистерии были особо значимы для эллинов. Говоря об Элевсинских, Софокл пишет: «Трижды счастливы те смертные, кто видел эти таинства и спустится в Аид; только они могут иметь настоящую жизнь там, для остальных все там — страданье» (fr. 719). Эти мистерии в силу своей популярности имели множество паломников, желающих провести в Элевсине «самые светлые и радостные дни года» (Plut. Phoc. 28), а во время войн греки и римляне никогда не разрушали этот город[3]. Прославляли счастье посвященных в другом мире и жалели тех, кто умер, не прикоснувшись к Таинствам (Hymn. Hom. V).

Элевсинские мистерии были сформированы из земледельческого культа и основаны на божественном мифе о Деметре и Коре. Потеряв свою дочь, Деметра покинула Олимп, разгневанная на богов. Под видом старушки она пришла в Элевсин и села у Колодца Дев. Богиня не выдавала свое имя, а на вопросы она отвечала, что ее зовут Дозо, и что она сбежала от пиратов, которые силой привезли ее на Крит (Hymn. Hom. V). Вскоре её пригласили воспитывать маленького сына царицы Метаниры. Взамен она потребовала кикеон — смесь из ячменя, воды и болотной мяты[4]. Деметра пыталась сделать младенца Демофонта бессмертным и вечно молодым, натирая его полученной смесью и пряча на ночь в огонь. Однако проводившимся ритуалам помешала мать мальчика, случайно увидев обряд. Тогда богиня раскрывает себя и велит построить для нее храм, где она будет учить своим обрядам людей[5].

---

[1] *Мак-Ким, Дональд К.* Вестминстерский словарь теологических терминов. М.: Республика, 2004. С. 213.

[2] *Скржинская М.В.* Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. Киев: НАН Украины, 2009. С. 75.

[3] Там же. С. 77.

[4] *Элиаде М.* История веры и религиозных идей / Пер. с фр. М.: Критерион, 2001. Т. 1. С. 267.

[5] Там же. С. 266.

Укрывшись в храме, богиня горюет о потери дочери. Засуха, а следом и голод обрушились на людей. Боги Олимпа просили Деметру вернуться, но та оказалась непреклонна. Тогда Зевс уговорил Аида вернуть Кору. Получив свою дочь, Деметра возвратилась на Олимп, но прежде раскрыла обряды и доверила свои мистерии царю Келею и царевичам Триптолему, Диоклу и Эвмолпу (Hymn. Hom. V). Гимн Гомера к Деметре объясняет происхождение элевсинских мистерий, с одной стороны, воссоединением двух богинь, с другой — как результат неудачной попытки сделать Демофонта бессмертным[1].

Посвящение и празднество проводились не под открытым небом, как ряд других праздников, а в специально построенных помещениях[2]. По свидетельствам Плутарха, мистерии начинались со странствования посвящаемых во мраке, затем следовало переживание чего-то ужасного перед самим обрядом посвящения, а после него наступало блаженство: всё озарялось чудесным светом, раскрывался мирный прекрасный пейзаж, слышались песнопения, представали различные замечательные явления (Plut. Deanim. Fr. 6.2).

Приобщение к таинству происходило не одномоментно. Оно состоит из нескольких этапов: Малые Мистерии, обряды Великих Мистерий (teletai), и Последнее Испытание (epopteia). Последние две ступени хранились в строжайшей тайне. В общей сложности о процессе мистерий мало что известно, так как мисты клялись хранить тайну обряда. Непосвященным запрещалось знать имена богов, которым поклонялись во время мистерий (Strabo, X, 3, 21; C. 473). За разглашение тайны мистерии участник мог лишиться жизни (Cic. De nat. Deor. I, 2, 63; III, 37, 89).

В первый этап, проводившийся весной, включались обряды (посты, очищения, жертвоприношения), проводимые под руководством мистагога[3]. Вторая степень посвящения включала «эпоптею» (созерцание): мист (посвящаемый) становится эпоптом — «тем, кто видит»[4].

Великие Мистерии праздновались также раз в год – осенью. Церемонии длились восемь дней, и «все, у кого были чистые руки» и кто говорил по-гречески, включая женщин и рабов, имели право принять в них участие, при условии, что они прошли предварительные обряды в

---

[1] Там же. С. 267.

[2] *Скржинская М.В.* Ук. соч. С. 73.

[3] *Элиаде М.* Ук. соч. С. 269.

[4] *Элиаде М.* Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. М-СПб.: Университетская книга, 1999. С. 282-283.

Агре весной[1]. Известно, что последнее видение, epopteia, происходило при ослепительном свете. Некоторые древние авторы говорят об огне, который горел в маленьком здании, анакетороне, и пламя, и дым, выходящие через отверстие в крыше, были видны издалека. В папирусе времен Адриана Геракл обращается к жрецу: «Я был посвящен давно (или: где-то в другом месте)... (Я видел) огонь... (и) я видел Кору». Согласно Аполлодору Афинскому, когда верховный жрец призывает Кору, он ударяет в бронзовый гонг, и по контексту ясно, что царство мертвых отзывается[2].

С повышением ступени посвящения становилось сложнее и символичнее понимание увиденного на таинствах[3]. Происходящее здесь посвящение прямо восходит к аграрным обрядам, связанным со смертью и воскресением Божества, обеспечивающего плодородие полей[4].

Со второй половины V в. до н.э. и до конца античности элевсинские мистерии были известны всему древнему миру. Геродотом были отмечены святилища Деметры в Ионии и на Пелопоннесе (Herod. IX, 57, 97). Жители Аркадии утверждали, что местные мистерии не отличаются от элевсинских (Paus. VIII, 14, 12). Ссылаясь на один из мифов, пересказанный Овидием, выясняется, что даже в Скифию Деметра посылала Триптолема со своими зерновыми дарами (Ovid.Metam. V, 642-661).

С распространением греческой культуры в Северном Причерноморье укрепляется и значение богини Деметры, а, следовательно, начинают завоевывать популярность и мистерии, дающиеся в честь богини плодородия и её дочери. Во многих исследованиях о культах богов в Причерноморье отмечалось большое значение Деметры и Коры в религии переселившихся сюда греков, подчеркивая земледельческий характер их культа[5].

М.В. Скржинская утверждает, что связи античных городов Северного Причерноморья с Элевсинским святилищем начинают прослеживаться с последней трети V в. до н.э.[6] Сохранился декрет 418 г. н.э., в котором афиняне призывали своих союзников присылать в

---

[1] *Элиаде М.* История веры и религиозных идей. М.: Критерион, 2001. Т. 1. С. 270.

[2] Там же. С. 273.

[3] *Скржинская М.В.* Ук. соч. С. 74.

[4] *Элиаде М.* Ук. соч. С. 284.

[5] *Русяева А.С.* Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святилища. Культы олимпийских богов и героев. Киев: Стилос, 2005. С. 322.

[6] *Скржинская М.В.* Ук. соч. С. 84.

Элевсин десятину урожая, аргументируя это пророчеством Дельфийского оракула (Syll, I, 83). Не исключено, что и сами боспорские цари принимали участие в элевсинских мистериях. Данный довод основывается на двух надписях II и III вв., в которых цари Реметалк Второй и Третий описаны, как ведущие свой род от Геракла и Эвмолпа (КБН. 53, 980). Последний играл большую роль в мистериях. Породнившись с ним, представители царской династии могли получать особые привилегии в Элевсине, тогда трудно представить, что боспорские цари не приобщались к таинствам, обещающим счастье в этом и в загробном мире.

Две найденные в Ольвии надписи указывают на знакомство местных жителей с Элевсинскими ритуалами. Первая надпись найдена на дне сосуда V в. до н.э., на котором начерчено посвящение элевсинским богам Деметре, Персефоне и Иакху. Ю.Г. Виноградовым установлено, что сама надпись сделана ионийским шрифтом, а не аттическим, следовательно, сосуд принадлежит ольвиополиту, участвовавшему в ритуалах, подобных элевсинским.

Вторая надпись была сделана на каменной плите II в. до н.э. и гласит, что Посидей, сын Дионисия, построил ольвийскую оборонительную стену и совершил посвящение триаде элевсинских богов - Деметре, Коре, Плутону, а также Демосу. С точки зрения М.В. Скржинской, необходимо учесть, что во время элевсинских мистерий приносили жертву Афине Демократии, что символизировало государство, праздновавшее мистерии[1]. Возможно, автор заменил Афину Демократию Демосом, олицетворявшим его родное государство, что позволяет предполагать, что он не только имел представление об элевсинских мистериях, но, возможно, и сам принимал в них участие.

На предположение, что на территории Северного Причерноморья проходили ритуалы элевсинских мистерий, также наталкивает ряд археологических раскопок. Так, в районе городища Генеральское-Восточное была обнаружена плита с рельефом[2]. Изображение размещено по центру. На нем представлены четыре полуфигуры в одинаковых позах и одеждах. Последние – длинные, закрывающие головы (но не лица) покрывала-плащи, а также длинные рубахи-хитоны. Руки всех

---

[1] *Скржинская М.В.* Ук. соч. С. 88.

[2] *Артемюк И.М.* К вопросу о влиянии Элевсинских мистерий на культ Деметры и Коры на Боспоре // Лицеисты на Боспоре. Сборник научных работ обучающихся МБОУ «Лицей №1» г. Тулы. Тула: Аквариус, 2015. С. 20.

персонажей одинаково согнуты и подняты к груди. В кистях рук взрослых можно заметить какие-то предметы[1].

Прослеживается сходство фигур в позах, одеждах, атрибутах с распространенными терракотовыми изображениями богинь, в которых обычно видят Деметру и Кору[2]. А.А. Масленниковым выдвигается версия, что на данной плите изображены Деметра и Кора (взрослые фигуры) и Триптолем и Плутос (детские фигуры), так как последние напрямую связаны с культом богини плодородия, а, следовательно, и играли заметную роль в элевсинских мистериях[3]. В то же время, можно предположить, что более маленькими фигурами могут быть мисты, ведь обычные люди всегда изображались более меньшего размера, чем боги, как например, на элевсинском рельефе IV в. до н.э., на котором посвятившие уступают по росту Деметре, Коре и Асклепию[4]. С точки зрения А.С. Русяевой, маленькими фигурами являются внуки боспорского царя, прибывшие в Элевсин.

В пользу приведенного довода, подтверждающего распространение элевсинских мистерий в Северном Причерноморье, может говорить само сооружение, где найден рельеф. Исследовав его, выяснилось, что в нем отсутствуют кости животных, осколки черепицы, что говорит об отсутствии крыши, заложен вход в соседнюю часть здания (где обнаружен сам рельеф), в то же время, имеются различные граффити[5]. Все это наводит на мысль о сакральности помещения, в котором также могли бы проводиться мистерии для местного населения.

Кроме выше описываемого памятника, свидетельством о причастности Северного Причерноморья к элевсинским мистериям выступают найденные в боспорских могилах вазы, расписанные на схожую тематику. Так, например, на территории Пантикапея найдена пелика с Павловского кургана (IV в. до н.э.), на которой представлено посвящение в таинство и его главные герои: Деметра, Кора, Эвмолп, Триптолем, Геракл, а также Дионис. С точки зрения К. Клинтона, подобные вазы являлись очень дорогими и выполненными на заказ. Такие сосуды продавались лишь посвященным в таинства[6]. К тому же подобные вазы найдены в погребениях, а при таком аспекте можно

---

[1] *Масленников А.А.* Сельские святилища Европейского Боспора. М.; Тула, 2007. С.21.

[2] *Масленников А.А*. Ук. соч. С. 129–134.

[3] Там же. С. 134.

[4] *Petrakos B*. National Museum. Athens, 1998. P. 103.

[5] *Масленников А.А.* Ук. соч. С. 163-164.

[6] *Clinton K.* Myth and Kult: The Iconography of the Eleusinian Mysteries. Stockholm, 1992. P. 9.

подойти к выводу, что посвященные в таинства не расставались с ними, переходя в загробный мир.

Таким образом, элевсинские мистерии завоевывают популярность не только на территории Греции, но и за её пределами, о чем свидетельствуют современники. Жители Северного Причерноморья могли принимать участие в подобных обрядах как в местных центрах, например, на Боспоре, так и отправляться в Элевсин и пройти путь от неофита до миста в храме, по легенде, основанном самой богиней Деметрой.

INHABITANTS OF ANCIENT CITIES OF THE NORTHERN BLACK SEA REGION – PARTICIPANTS OF ELEUSINIAN MYSTERIES

N.A. Nazarchuk (Tula)

The article is devoted to the study of the Eleusinian mysteries in the Bosporan Kingdom. The process of the Eleusinian mysteries, their significance for the society of the Greek Polis, as well as the spread of the mysteries in the territory of the Greek colonies are considered. Archaeological and written sources testifying to carrying out ceremonies similar to The Eleusinian mysteries in the territory of Bosporus are given.

Key words: Demeter, Eleusinian mysteries, mysteries, Bosporus Kingdom, cults of gods.

ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ В I В. Н.Э. В КОНТЕКСТЕ ПОЗДНЕСКИФСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Д.С. Юркова (Тула)

В статье рассматривается проблема возведения мощных укреплений в Западном Крыму местными скифами и пришедшим сюда другим населением в I в. н.э. По мнению автора, основной причиной возведения мощных укреплений в Западном Крыму стали противоречия внутри позднескифского общества, вызванные стремлением представителей царского рода возродить свое господство над всей территорией Крымской Скифии.

Ключевые слова: Поздние скифы, фортификация, Скилур, Палак.

Позднескифское царство начинает фигурировать на исторической арене в последней трети III в. до н.э. В период своего расцвета скифами был захвачен и Северо-Западный Крым. Однако после завершения Диофантовых войн вся территория Западного Крыма была ими покинута и возвращена Херсонесу. Тем не менее, не позднее первой

четверти I в. н.э., судя по археологическим данным, войска царя Понта оставили эти территории[1]. Справедливо считается, что это произошло по требованию римского сената вернуть «скифским царям их родовые владения» (Memn., XXX). Правда не всё так однозначно выглядит с данным сообщением Мемнона, поскольку есть свидетельства, что при переводе «скифские» цари были исправлены на «фригийские»[2]. Хотя многие ученые считают, что речь в первоначальном варианте шла все же о скифских царях[3], тем более что, по сообщению Юстина, понтийские войска действительно покинули Крым по приказу Митридата для борьбы с Римом (Just., XXXVII, 3,5).

Археологические материалы также позволяют обратить внимание на то, что в ходе вывода понтийских гарнизонов из Западного Крыма, последними полностью разрушались крепостные стены и цитадели[4]. Скифам, возвращающимся на эту территорию, приходилось вновь реконструировать оборонительные укрепления. Конечно, архитектурно-планировочные принципы подобных скифских сооружений оставались прежними. В процессе восстановительных мероприятий, по замечаниям исследователей, количество рвов и валов в возводимых вновь стенах резко увеличивалось. К примеру, на акрополе Булганакского городища на развалинах оборонительной стены, существовавшей во II – I вв. до н.э., вернувшиеся скифы специально насыпали вал, перед ним выкопали ров, а на вершине возвели новую стену. Точно такая же картина прослеживается и на других городищах. Фактически рвы и валы явились новыми варварскими элементами, имеющими прямое отношение к противотаранной технике в обороне внешнего периметра крепостных стен в Западном Крыму[5].

Более того, старый противотаранный пояс, возведенный еще греками и заполненный сверху зольником, иногда оперативно заменялся новым панцирем с толщиной у основания до 2,2 м. Такие мощные оборонительные сооружения, как правило, были сложены из огромных орфостатов вторичного использования и крупного постелистого бута в иррегулярной технике. При этом они плавно сужались с каждым рядом под углом наклона 50-60 градусов. Существуют точки

---

[1] *Уженцев В.Б.* Эллины и варвары прекрасной гавани (Калос Лимен в IV в. до н.э. – II в. н.э.). Симферополь, 2006. С. 126-129.

[2] Мемнон. О Гераклее / Пер. В.В. Латышева // ВДИ. 1948. №1. С. 235. Прим. 2.

[3] *Соломоник Э.И.* Сравнительный анализ свидетельства Страбона и декрета в честь Диофанта о скифских царях // ВДИ. 1977. № 3. С. 53–63.

[4] *Уженцев В.Б.* Ук. соч. С. 129.

[5] Там же. С. 54.

зрения, что после таких мероприятий башни превращались в сильнейшие бастионы, направленные на эффективную защиту от внезапных нападений неизвестных врагов[1].

По мнению В.Б. Уженцева, такие массивные противотаранные укрепления возводились против кочевников-сарматов, в число которых входили: царские, языги и бастарны (App. Mithr., 15, 41). Более того, автор считает, что не потерявшие своей независимости роксоланы, также постоянно держали в страхе население западного побережья Таврики, которое находилось под постоянной угрозой нападения[2]. А.К. Нефёдкин ставит под сомнение наличие противоборства именно с кочевыми племенами. Его позиция сводится к следующему: для кочевников, которые часто меняли места обитания, было не характерно ведение продолжительных осад. Но если наличие соответствующих осадных орудий и владение ими для номадов являлось не свойственным, то тогда, становится неясно, против кого же возводило мощные укрепления население Западного Крыма[3].

Обратим внимание, что Скилур и его сын Палак объединили под своей властью довольно разнородные племенные группы населения Таврики, многие из которых фигурировали в источниках в качестве многочисленных сыновей Скилура[4]. Но многие ученые отказываются видеть в данных правителях монархов эллинистического типа по причине раннеклассового характера позднескифской государственности[5]. Также не исключается и то, что варварское государство поздних скифов существовало лишь на протяжении жизни Скилура и Палака[6]. После поражения скифов от Диофанта была установлена политическая зависимость сначала от понтийских, а затем от боспорских правителей. В результате Крымская Скифия превратилась в отдельные области, управляемые варварскими басилевсами. Это означало полный распад военно-административной системы государства[7].

---

[1] Там же. С.58.

[2] Там же. С. 131.

[3] *Нефёдкин А.К.* Под знаменем дракона: Военное дело сарматов во II в. до н. э. — V в. н. э. СПб.; М., 2004. С. 95-96.

[4] *Зубарь В.М.* Ещё раз по поводу позднескифской государственности // МАИЭТ. Вып. IX. Симферополь, 2002. С. 509.

[5] *Павленко Ю.В.* Раннеклассовые общества (генезис и пути развития). Киев, 1989. С. 71.

[6] *Зубарь В.М.* Ук. соч. С. 502.

[7] *Пуздровский А.Е.* Очерк этносоциальной истории Крымской Скифии во II в. до н.э. – III в. н.э. // ВДИ. 1999. №3. С.118; *Зубарь В.М.* Ук. соч. С. 502.

Любопытно, но именно у поздних скифов сохраняется традиция использования таранных орудий, которые активно применялись еще с периода правления царя Скилура[1]. При этом именно в Палаке, сыне Скилура, многие варвары (возглавляемые многочисленными сыновьями Скилура?) видели источник всех своих бед и поражений. К тому же маловероятно, что за представителем царского рода могло быть сохранено право верховного властителя Крымской Скифии.

Со своей стороны, потомки царского рода Скилура не могли по доброй воле отказаться от курса по восстановлению скифского государственного объединения, что должно было неизбежно вызвать противоборство со стороны местных скифских царьков. Возможно, по этой причине сохранялась угроза военных действий между всеми этими полугосударственными образованиями и отдельными уделами, которые управлялись своими правителями или местными династиями. В той среде продолжал сохраняться опыт применения таранной техники и специальных орудий, а также традиции их использования. Так что нельзя исключать тот факт, что именно из-за этого самими скифами и возводились мощные противотаранные укрепления, прежде всего в стратегическом районе Западного Крыма.

Ко всему прочему, во второй половине I в. до н. э. здесь обострилась этническая ситуация, связанная с массовой миграцией в эти районы населения из разгромленной гетами Ольвии, а также бежавшими сюда из Нижнего Поднепровья по тем же соображениям скифами[2].

Всё же основной причиной возведения мощных укреплений в Западном Крыму местными варварами и пришедшим сюда другим населением, разумеется, стали внутренние противоречия внутри позднескифского общества, вызванные стремлением представителей царского рода возродить свое господство над всей территорией Крымской Скифии.

FORTIFICATIONS IN THE NORTH-WEST CRIMEA IN THE FIRST CENTURY B.C. IN THE CONTEXT OF LATE SCYTHIAN STATEHOOD

D.S. Yurkova (Tula)

---

[1] *Виноградов Ю.Г.* Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н.э. // ВДИ. 1987. №1. С. 86.

[2] *Пуздровський О.Е.* Кримська Скіфія в кінці II ст. до н.е. – першої пол. III ст. н.е. // Археологія. 1992. № 2. С. 125–135.

Abstract. The article deals with the problem of construction of powerful fortifications in the Western Crimea by local Scythians and other people who came here. According to the author, the main reason for the construction of powerful fortifications in the Western Crimea by local barbarians and other people who came here, were internal contradictions within the late Scythian society, caused by the desire of representatives of the Royal family to revive their dominance over the entire territory of the Crimean Scythia.
Keywords: Late Scythians, fortification, Skilur, Palak.

ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТА СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ ПО ДАННЫМ ПЛИНИЯ СТАРШЕГО

М.В. Митрофанова (Тула)

В статье рассматривается произведение Плиния Старшего «Естественная история». На основе сообщений данного источника реконструируется этническая карта Северного Причерноморья I в. н.э. При этом учитывается географический фактор расселения народов указанного региона.
Ключевые слова: Гай Плиний Старший, «Естественная история», этническая карта, Северное Причерноморье.

Важным источником по истории античного Северного Причерноморья является труд известного римского ученого, писателя и государственного деятеля Гая Плиния Старшего, жившего в I в. н.э. Из его многочисленных произведений сохранилась лишь «Естественная история», представлявшая собой энциклопедию самых последних для того времени научных познаний о жизни на земле[1].

Работа римского писателя сохранилась в 37 книгах. Однако сложно отделить научную основу материала древнего автора от художественного начала сочинения, от его мифопоэтического взгляда на освещение произошедших событий[2]. К тому же огромное значение имеют и индивидуальные особенности того или иного источника. Также многие произведения, дошедшие до нас, нередко представлены в искаженном виде.

В данной работе рассматривается этническая карта Северного Причерноморья на основе труда Плиния Старшего. Книги III–VI «Естественной истории» посвящены географическому и этнографиче-

[1] *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 46.

[2] *Ярцев С.В.* Северное Причерноморье в римский период и проблема готской экспансии. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014. С. 11.

скому миру, насколько он был тогда известен. В указанных разделах автор подробно останавливается и на Северном Причерноморье, приводя много уникальной информации, взятой им, скорее всего, из каких-то не дошедших до нас источников.

Лишь у Плиния встречаются в качестве исторических наименований имена, которые у Геродота и Диодора фигурируют в мифологическом опосредствовании. В.В. Латышев отмечает, что разделы работы Плиния, посвященные географии причерноморских стран, интересны тем, что они отличаются чрезвычайной детальностью и полнотой[1].

Центральное государство Северного Причерноморья – Боспорское царство со столицей в Пантикапее (совр. Керчь) – располагалось на землях Керченского и Таманского полуостровов. Буквально рядом, к западу от боспорских границ.

На этих территориях Плиний разместил неких скифов-сатарков (Plin. NH., IV, 85), известных в качестве пиратствующих сатархеев еще со II в. до н.э. (IOSPE, I2, 672). При этом известно, что в числе других племен они перешли Танаис (Plin. NH., VI, 22, 23). В иранской этимологии названия сатархов – «сильные, господствующие», «царские».

Правда данный «социальный» этноним вполне мог применяться не к одному, а ко многим варварским объединениям[2]. Тем не менее, до сих пор не удается связать сатархов с какой-либо известной археологической культурой Северного Причерноморья.

Археологические источники свидетельствуют, что во II–I вв. до н.э. часть населения из Крымского Приазовья переселилась ближе к предгорью, в окрестности Феодосии. Здесь были выявлены погребальные сооружения (ямы, облицованные каменными кладками с дромосами, окруженные кромлехами и перекрытыми небольшими курганными насыпями), аналогичные погребальным сооружениям в Крымском Приазовье[3].

Этот факт заставляет еще раз обратиться к письменным источникам, упоминающих сатархов. Так, по словам Плиния, непосредственно Крымские горы, т.е. сам «…хребет занимают скифотавры. С запада их ограничивает Новый Херсонес, с востока – скифы-сатархи» (Plin. NH., IV, 85).

Далее к западу от боспорских границ в горном и предгорном Крыму жили хорошо известные скифы и тавры (КБН, 39, 40), к этому

---

[1] *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1949. № 2 (28). С. 839-840.

[2] *Ольховский В.С.* Население Крыма по данным античных авторов // СА. 1981. № 3. С. 57.

[3] *Ярцев С.В.* Ук. соч. С. 60.

времени уже слившиеся в единый этнос, получивший название «тавроскифы» или «скифотавры».

Со скифами у боспорских царей еще со II в. до н.э. были установлены династические связи. Памятники же тавров в горах уже отсутствовали, а их потомки входили в число жителей позднескифских поселений и даже боспорских городов и поселений. При этом, политического единства у поздних скифов не было.

По словам Плиния, «…от Каркинита начинается Таврика, некогда окруженная морем и сама бывшая морем в тех местах, где теперь лежат равнины. Затем она вздымается большими горными хребтами, в них – 30 народов, из которых 23 внутри этой области, и 6 городов: Оргокины, Харакены, Ассираны, Стактары, Акисалиты, Калиорды. Самый хребет занимают скифотавры» (Plin. NH., IV, 85). Позднескифское оседлое население сохраняется и в Северо-Западном Крыму.

В Кавказском же предгорье Плиний размещает «вокруг Меотийского озера до Керавнских гор следующие племена: по берегу живут напры, выше их по вершинам гор – эсседоны, владения которых простираются до колхов. <…> Затем камаки, ораны, автаки, мазамаки, кантиокапты, агаматы, пики, римосолы, акаскомарки» (Plin. NH. VI, 20–21).

Существует еще достаточно неясное сообщение Плиния: «…сюда вторглись скифские племена авхетов, атернеев и ассампатов и истребили поголовно танаитов и инапеев» (Plin. NH., VI, 22), свидетельствующее о том, что этот народ серьезно пострадал в междоусобной войне. Противоречивость данных этой этнокарты недавно подробно затронул И.С. Каменецкий[1].

Очевидно, рассматривая один источник, нельзя судить о достоверности расселения перечисленных народов на территории Северного Причерноморья.

Данные из работы Плиния Старшего необходимо сравнить с трудами других древнегреческих и древнеримских авторов, а также археологическими источниками для подтверждения картины расселения племен и народов в начале римского времени.

ETHNIC MAP OF THE NORTHERN BLACK SEA REGION ACCORDING TO PLINY THE ELDER

M.V. Mitrofanova (Tula)

[1] *Каменецкий И.С.* История изучения меотов. М., 2011. С. 170–171.

The article examines Pliny Senior's work «Natural History». Based on this work, the ethnic map of the Northern Black Sea region is described. The geographical settlement of the peoples who inhabited the said territories is also taken into account.

Keywords: Guy Pliny Senior, «Natural History», Ethnic Map, Northern Black Sea Region.

АНТИЧНЫЙ БОСПОР

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРИХОДА К ВЛАСТИ БОСПОРСКОГО ЦАРЯ СПАРТОКА I

И.А. Швыряев (Тула)

История Боспорского царства очень важна для понимания не только древней истории Северного Причерноморья, но и, шире, для понимания всего сложного процесса взаимодействия греков и варваров. В этой связи представляется особенно важным изучение истории Боспорского государства периода Археанактидов и ранних Спартокидов, так как именно тогда оно сформировалось как единое надполисное целое и сформировало свои особенности развития, среди которых наиболее важными представляются синтез греческой и варварских (преимущественно индоиранских) культур и сильная монархическая власть, сближающая властителей Боспора с восточными царями. Именно эти особенности привлекали и продолжают привлекать исследователей к державе Пантикапейских владык. В данной статье затронута одна из частных проблем этого изучения: происхождение первого царя династии Спартокидов Спартока и обстоятельства прихода его к власти. На основе тщательного анализа источников автор приходит к выводу, что Спарток, скорее всего, являлся фракийцем царского рода на службе у Археанактидов, пришел же он к власти путем военного переворота.

Ключевые слова: Боспорское царство, Спартокиды, Спарток I, Археанактиды.

Согласно сообщению Диодора (Diod., XII.31.1), в 438/437 г. до н.э. власть на Боспоре перешла от Археанактидов, правивших 42 года, к некому Спартаку, или, на боспорский манер, Спартоку, правившему 7 лет. Источник не дает нам никаких данных ни о его происхождении, ни об обстоятельствах, при которых он пришел к власти. Другие письменные источники (Трапезитская речь Исократа и Анонимный Перипл) сообщают нам лишь косвенные сведения об этих событиях.

Из них нам становится известно, что в Феодосии проживали некие беженцы с Боспора, а сын боспорского царедворца Сопея обвинялся в том, что пытался наладить с ними связь. Ему это было необходимо, чтобы те помогли его отцу свергнуть наследника Спартока Сатира I, у которого означенный Сопей «начальствовал над большой областью и имел попечение обо всей власти Сатира» (Isocr., XVI. 3). Как верно отмечает Е.А. Молев: «Обращение к ним, независимо от того, было ли обвинение против Сопеида ложью, или истиной, имело смысл в том случае, если эти изгнанники были противниками именно

Спартокидов и при этом не отказались от борьбы с ними, располагая для этого определенными силами и возможностями. В роли таковых реальнее всего могли бы выглядеть представители свергнутого рода, хотя, конечно, не только они одни»[1].

Другим важным косвенным свидетельством является прекращение чеканки монет с легендой АПОЛ, что может быть связано со сменой правящей династии, так как в ходе переворота Спартока местная амфиктиония могла распасться, а монеты печатались от ее имени. С другой стороны, прекращение чеканки могло быть связано с завершением строительства храма богу Аполлону в Пантикапее, для спонсирования строительства которого эти деньги чеканились. Кроме того, ученые привлекают материалы археологических раскопок городов и сельских поселений, которые помогают лучше понять ход развития Боспорского государства.

К сожалению, этот материал часто нельзя с определенной точностью датировать, что затрудняет создание точной хронологии и привязки ее этапов к имеющимся в письменных источниках событиям. Из всего перечисленного становится понятно, что точно выяснить суть тогдашних событий на Боспоре при современном состоянии исторического знания не представляется возможным, и мы вынуждены ограничиться лишь более или менее вероятными теориями и гипотезами, которые излагаются ниже. Именно недостаточность письменных источников делает все предложенные построения в достаточной степени гипотетическими[2].

Большинство ученых считает, что Спарток пришел к власти путем вооруженного переворота[3]. Правда существует и версия о мирном наследовании власти Спартоком Археанактидам, либо из-за пресечения рода Археанакта, и тогда он занял престол как ближайший родственник правящей династии[4], либо по причине того, что он тоже при-

---

[1] *Молев Е.А.* Спарток и первые Спартокиды на Боспоре // Античный мир и археология. Саратов, 1999. Вып. 10. С. 30-34.

[2] *Завойкин А.А.* Образование Боспорского государства. Археология и хронология становления державы Спартокидов. Симферополь; Керчь, 2013. С. 390.

[3] *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. Л., 1949. С. 54-55; *Жебелев С.А.* Возникновение Боспорского государства // Исследования и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи. М.; Л., 1953. С. 74-81; *Каллистов Д.П.* Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи. Л., 1949. С. 200; *Молев Е.А.* Ук. соч. С. 30-35.

[4] Например, по аналогии с Сопеем, дочь которого вышла за сына Сатира I, он мог быть сватом царя.

надлежал к роду Археанактидов[1]. Однако, данная гипотеза достаточно аргументированно оспаривается.

Е.А. Молев замечает, что, во-первых, правивший после Спартока I Селевк, по Диодору, наследовал именно Спартоку, а не Археанактидам, а во-вторых, Диодор (или источник, которым он пользовался) использует одну и ту же форму аориста глагола ἄρχω, говоря о количестве лет правления и Археанактидов и Спартока. А поскольку в следующем пассаже о Спартоке (Diod., XII. 36. 1) он прямо указывает, что Спарток умер, процарствовав 7 лет, употребляя причастие того же глагола, можно не сомневаться, что последний не принадлежал к династии Археанактидов[2].

В.Д. Блаватский и Ф.В. Шелов-Коведяев также замечают, что древние не связывали Археанактидов и Спартокидов, специально употребляя для последних термин Левкониды, по имени наиболее выдающегося правителя раннего периода[3]. Ф.В. Шелов-Коведяев при этом приводит следующие аргументы в пользу насильственного захвата власти Спартоком: хотя Диодор и использует слово, которым он обозначил переход власти от Археанактидов к Спартоку, в том числе и для обозначения законной передачи власти, нам известно, что он пользовался каким-то местным источником, в котором вполне могла отразиться официальная фальсифицированная версия истории, в которой приход к власти Спартокидов был бы подан как легитимный акт. Следовательно, версия о пресечении рода Археанакта, в результате чего Спарток как ближайший родственник, выборный правитель или самый сильный политический деятель полиса мог занять его место, может быть оспорена тем, что в источнике никак не упоминаются родственные связи между ними, а также тем, что нам известны уже упомянутые выше беженцы из Боспора, враждебные Спартокидам и, вполне возможно, представлявшие свергнутый правящий род.

Некоторые ученые считают, что Спарток по происхождению был фракиец, что является еще одним доказательством смены династий. Важно подчеркнуть, что это не просто фракийское имя, но имя,

---

[1] *Васильев А.Н.* Проблемы политической истории Боспора в отечественной историографии. Автореф. дис... канд. ист. наук. Л., 1985. С. 7.

[2] *Молев Е.А.* Ук. соч. С. 30-35.

[3] *Блаватский В.Д.* Об именах Спартокидов // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976. С. 56-58; *Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI-IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1984 г. М., 1985. С. 5-187.

характерное для царственного рода одрисов[1]. Также популярна идея об эллинском происхождении Спартока. Существуют также точки зрения, согласно которым он имел скифское, скифо-фракийское или синдское происхождение. Однако последние три версии ныне мало кем разделяются[2].

В доказательство эллинского происхождения царя Т.В. Блаватская приводит в своей работе[3] многочисленные примеры заимствования греками варварских имен. Все рассмотренные ученым случаи можно разделить на две группы: не греческие имена в семьях и полисах, имевших особо тесные связи с областью, заселенной тем, или иным варварским племенем, или же широкое распространение в некоторых полисах имен, заимствованных из хинтерланда (внутренних земель). Тем не менее, по замечанию Ф.В. Шелова-Коведяева, имен с лидийскими, иранскими, фракийскими корнями в аристократических семьях Милета было гораздо меньше, чем представлялось исследовательнице. При этом нет никаких данных об углубленных отношениях между Фракией и Боспором в V в. до н.э. Также ученый отмечает, что у боспорских греков нередко встречались скифские и меотские имена, но не было фракийских.

Более того, Т.В. Блаватская не смогла ответить, почему у власти встал человек с аристократическим именем династии одрисских царей[4]. Заметим, что для греческих авторов (Strabo, 3,7,8; Plut. De stoic. rep., 20, C-D; Adv. Stoic. 7) Спартокиды являлись варварами[5]. Попытка Т.В. Блаватской отнести это суждение, восходящее к стоику Хрисиппу, к подчиненным Спартокидам варварским династам[6], была опровергнута Л.И. Грацианской[7].

При этом сторонник эллинистической версии И.Б. Брашинский считал, что принцип династического наследования у Спартокидов но-

---

[1] *Каллистов Д.П.* Ук. соч. С. 200; *Жебелев С.А.* Ук. соч. С. 74-81; *Rostovtzeff M.I.* The Bosporan Kingdom // Cambridge Ancient History. 1930. Vol. VIII. P. 561–589.

[2] О причинах см.: *Шелов-Коведяев Ф.В.* Ук. соч. С. 84.

[3] *Блаватская Т.В.* Очерки политической истории Боспора в V-IV вв. до н.э. М., 1959.

[4] *Шелов-Коведяев Ф.В.* Ук. соч. С. 84.

[5] *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство ... С. 124.

[6] *Блаватская Т.В.* Ук. соч. С. 39 сл.

[7] *Грацианская Л.И.* Место политической истории Боспора в «Географии» Страбона // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975 г. М., 1976. С. 6-20.

сил черты, специфические для греческих тираний[1]. Однако, на это можно возразить тем, что принцип парадинастов был развит и во Фракии V в. до н.э.[2] Также стоит отметить, что, хотя варварские имена, принятые в династии, немного проигрывают в количественном отношении, они намного их популярнее и чаще встречаются именно у верховных правителей Боспора, в чем явно отражается общность традиции одрисских царей и боспорских Спартокидов[3]. Династические эмблемы Спартокидов и их мифологическая генеалогия, выводящая их от сына Посейдона Эвмолпа, также, безусловно, свидетельствуют в пользу их фракийского происхождения.

В заключение необходимо отметить особые обстоятельства прихода к власти Спартока I, которые, по мнению А.А. Завойкина, необходимо обязательно учитывать в дальнейших исследованиях на указанную тему. Это и особенность становления боспорской государственности, и причины экономического, политического характера, равно как и фактор потенциальной угрозы со стороны варварского мира[4]. Тем не менее, после анализа всех приведенных источников, по нашему мнению, можно предположить, что Спарток, скорее всего, был фракиец царского рода на службе у Археанактидов, и что пришел он к власти путем военного переворота.

ORIGIN AND CIRCUMSTANCES OF THE COMING TO POWER OF THE BOSPORAN KING SPARTOK I

I.A. Shviriaev (Tula)

Abstract. The history of Bosporus Kingdom very important for understanding the ancient history of the Northern Black Sea Region, but also for understanding the process of the historical development and mutual influence between the Greeks and barbarians in general. In this case it is seemed to be important to study the history of Bosporus Empire at the period of Archeonactids – early Spartokids because in that period it was formed as an integral whole and got its development peculiarities. The most important of them is the Greeks and the barbarian cultural synthesis, strong monarchical power which brings the rulers of Bospor and the type of his coming to power. On the basis of a careful analysis of sources, the author comes to

[1] *Брашинский И.Б.* Афины и Северное Причерноморье в VI-II вв. до н.э. М., 1963. С. 118-126.

[2] *Шелов-Коведяев Ф.В.* Ук. соч. С. 85.

[3] *Гайдукевич В.Ф.* Вотив Герея из Мирмекия // Культура античного мира. М., 1966. С. 75.

[4] *Завойкин А.А.* Ук. соч. С. 390. Прим. 30.

the conclusion that Spartacus, most likely, was a Thracian Royal family in the service of the archaanactids, he came to power through a military coup.

Key words: Bosporus Kingdom, Spartokids, Spartok I, Archeonactids.

К ВОПРОСУ О КРИЗИСЕ ДАЛЬНЕЙ ХОРЫ ЕВРОПЕЙСКОГО БОСПОРА В ПЕРИОД ПОЗДНЕГО ЭЛЛИНИЗМА

Е.А. Маренкова (Тула)

Статья посвящена систематизации и анализу существующих научных теорий касающихся изменения структуры и состава сельских поселений Европейского Боспора на протяжении II-I вв. до н.э. Период позднего эллинизма является наименее исследованным, так как характеризуется малочисленностью письменных источников. Кроме того, данные археологических раскопок демонстрируют, что II-I вв. до н.э. - это период исчезновения ряда сельских поселений Европейского Боспора и экономического упадка региона в целом. Автор рассматривает взгляды исследователей на причины кризиса дальней хоры: экономические, природные, внешне- и внутриполитические. Выделяются наиболее вероятные причины кризиса дальней хоры Европейского Боспора в соответствии с современными данными.

Ключевые слова: Европейский Боспор, поздний эллинизм, сельские поселения, античность.

Период позднего эллинизма, а именно II-I вв. до н.э., на территории Европейского Боспора в определенной степени можно считать «темными веками»[1]. С одной стороны, из сохранившихся письменных источников нам известно о непростых и противоречивых политических событиях, к которым можно отнести восстание Савмака, подчинение Боспора понтийскими царями. С другой стороны, археологический материал также свидетельствует о кризисных явлениях в политической и экономической жизни Европейского Боспора[2]. В слоях, относимых ко II-I вв. до н.э., наблюдается не только сокращение археологических находок, но и исчезновение целого ряда сельских поселений. На территории Восточного Крыма памятники II в. до н.э. вообще являются единичными[3].

---

[1] *Масленников А.А.* Хора Боспора в эпоху раннего эллинизма // Боспорский феномен: общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Часть 1. СПб., 2018. С. 88-101.

[2] *Молев Е.А.* Установление власти Митридата Евпатора на Боспоре // Античный мир и археология. Т. 2. Саратов: СГУ, 1974. С. 60-72.

[3] *Масленников А.А.* Хора Боспора … С. 93.

Целью данной статьи является обзор и анализ существующих мнений о причинах кризиса на территории дальней хоры Европейского Боспора в период позднего эллинизма, попытка выделения наиболее обоснованной теории.

Развитие сельских поселений Европейского Боспора во II-I вв. до н.э. характеризуется несколькими основными направлениями. Во-первых, сокращение числа неукрепленных поселений Европейского Боспора, которое началось еще в середине III в. до н.э.[1]. Из известных в начале 2000-х гг. 90 сельских поселений V-IV вв. до н.э. к периоду позднего эллинизма можно отнести лишь 9 из них (т.е. около 10 % от прежнего количества). Среди таких поселений можно отметить Фронтовое II, Мачук, Береговое I, Биюк-Янышар, Куру-Баш, Алан Тепе I и другие[2].

Во-вторых, в III-II вв. до н.э. часть поселений перестраивается. На поселении Героевка близ Нимфея в I в. до н.э. возводится укрепленная усадьба, аналогичные процессы демонстрируют результаты археологических раскопок у с. Михайловка. Также перестраиванию подвергается и поселение у деревни Семеновка, где в I в. до н.э. возводятся укрепленные стены. Необходимо сразу отметить и особенности вышеназванных изменений. К ним относятся строительство укреплений и возникновение усадеб вместо ранее существовавших на этом месте поселений. Ученые отмечают возникновение укреплений в поселениях Илурат, у сел Тасуново, Михайловка, Семеновка, Андреевка Южная. Стена могла достигать толщины до 5 м и окружалась рвом[3].

Выявить причины вышеприведенных изменений довольно сложно. Историки обращают внимание на различные события и факторы этого периода, которые могли вызвать резкое сокращение сельских поселений. С одной стороны, ряд исследователей предполагает, что причиной резкого сокращения числа сельских поселений Европейского Боспора на рубеже III - II вв. до н.э. является ухудшение взаимоотношений между населением Боспорского царства и скифами[4]. И некоторые исследователи связывают с этой теорией сохранение и возникновение новых укрепленных поселений.

---

[1] *Кругликова И.Т.* Сельские поселения. Античные государства Северного Причерноморья / Серия: Археология СССР. Т. 9. М.: Наука, 1984. С. 74.

[2] *Масленников А.А.* Сельская территория Европейского Боспора в эпоху позднего эллинизма (статистика и топография) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. № 4(42). С. 105-132.

[3] *Андреев А.Р.* История Крыма. М., 2002. С. 169.

[4] *Зинько В.Н.* Скифы на хоре Европейского Боспора в III в. до н.э. // Киммерийцы и скифы. Мелитополь, 1992. С. 31-32.

Так В.Д. Блаватский считал, что период упадка в III-II вв. до н.э. в античных государствах Северного Причерноморья был связан с ведением многочисленных войн и отражением нападений соседних государств и племен. Во II в. до н.э., по его мнению, главную угрозу представляли скифы и сарматы[1].

Тем не менее, современные археологические данные демонстрируют, что собственно сарматские погребения на территории Крыма единичны и насчитывают чуть менее двух десятков памятников, датируются I в. до н.э. – I в. н.э. и расположены на самом севере полуострова, в небольшом отдалении от побережья. Согласно данным исследователя, ни в горной, ни в степной части Крымского полуострова сарматские погребения обнаружены не были[2]. Таким образом, время существования и местоположение памятников не соотносится с характером изменений дальней хоры Европейского Боспора.

Что же касается взаимоотношений боспорян со скифами, данные археологических раскопок подтверждают их противоборство во 2-й пол. III в. до н.э. На территории исследованных селищ середины – 2-й пол. III в. до н.э. были обнаружены следы пожаров и разрушений, пращные камни и наконечники стрел скифских типов[3].

Между тем, нет никаких неоспоримых доказательств сохранения противоборствующих взаимоотношений скифов с крымскими эллинами во II-I вв. до н.э.

Е.А. Молев в работе «Боспор в период эллинизма», напротив, утверждает, что нападения скифов не могли являться главной причиной изменений в структуре дальней хоры Европейского Боспора и приводит данные о налаживании дружественных взаимоотношений между боспорянами и крымскими скифами. В своих выводах исследователь опирается на концепцию о защите в III - II вв. до н.э. крымских скифов от племен сарматов и галатов[4]. Боспоряне же в этот период испытывали натиск сарматов и меотов. Соответственно, в этот слож-

---

[1] Блаватский В.Д. Античная археология Северного Причерноморья. М.: АН СССР, 1961. С. 18.

[2] *Храпунов И.Н.* Сарматы в Крыму по данным археологии // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Материалы X Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Симферополь, 2019. С. 315.

[3] *Виноградов Ю. А., Горончаровский В. А.* Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. — середина III в. н.э.). СПб.: СПбГУ, 2009. С. 100-102.

[4] *Молев Е.А.* Боспор в период эллинизма. Нижний Новгород: ННГУ, 1994. С. 134.

ный период обе стороны нуждались в союзнике, что подтверждается заключением соответствующих династических браков[1].

А.К. Гаврилов не согласен с этим выводом и считает, что заключение династических браков, наоборот, могло являться попыткой унять вражду, одним из проявлений которой считает восстание Савмака[2].

Несмотря на противоречивость теорий, большая часть исследователей сходится во мнении, что восстание Савмака являлось не внешним вторжением воинов Скифского царства, а восстанием боспорских скифов, и отмечает, что Скифское царство ко II в. до н.э. уже не было серьезной угрозой для Боспора[3].

В.Ф. Гайдукевич в основе экономического кризиса также видит изменения в жизни местных племен, но их влияние на экономику объясняет иначе. Исследователь считает, что нападения сарматских племен на скифов приводили к нарушению товарообмена на территории Европейского Боспора. Экономическое положение Северного Причерноморья было столь ослабленным, что территории, ранее экспортировавшие хлеб, порой сами ощущали его недостаток. Но кроме внешнего воздействия, В.Ф. Гайдукевич отмечал большую роль внутриполитических событий в разрастании экономического кризиса: таких как восстание Савмака, Митридатовские войны, блокада Боспора римским флотом[4].

Рассмотрим вышеназванные причины по порядку. Сокращение товарообмена нельзя отнести к основным причинам уменьшения числа сельских поселений Европейского Боспора по нескольким причинам. Во-первых, изменение товарных отношений со скифами, в первую очередь, повлияло на Ольвию и города западной части полуострова, в отличие от территории Европейского Боспора[5]. Во-вторых, товарообмен играет на сельских территориях немалую роль, но не решающую, а последствия его сокращения проявляются на сельских территориях значительно позже, поэтому сокращение товарообмена со скифами не

---

[1] *Молев Е.А.* Боспор и скифы от Агаэта до Савмака // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. №4. С. 132-136.

[2] *Гаврилов А.К.* Скифы Савмака – восстание или вторжение? // Статьи и выступления разных лет. Сер. «Классическая филология». СПб.: СПбГУ, 2011. С. 293-306.

[3] *Гайдукевич В.Ф.* О скифском восстании на Боспоре в конце II в. до н.э. // Античное общество. М.: Наука, 1964. С. 17-22.

[4] *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.; Л.: АН СССР, 1949. С. 298-301.

[5] Там же. С. 299.

могло привести к исчезновению большей части поселений в регионе в III-II вв. до н.э. Митридатовы войны и блокада Боспора римским флотом вовсе не могут рассматриваться в нашем исследовании в качестве причин, потому что относятся к середине I в. до н.э., когда археологический материал демонстрирует благоприятную экономическую ситуацию[1].

Восстание скифских рабов, о котором уже говорилось ранее, скорее можно считать результатом общего экономического упадка, нежели причиной экономического кризиса. Черты экономического кризиса, в том числе денежного, проявлялись еще в III в. до н.э., а восстание относится к 107 г. до н.э. Также, согласно исследованию В. Шевченко, восставшие не уничтожали ни виллы, ни урожай[2]. Следовательно, их действия точно не могли повлиять на сокращение числа сельских поселений.

И.Т. Кругликова также обращает внимание на то, что нет никаких вещественных или письменных доказательств данной теории. По ее мнению, в основе изменений структуры поселений может лежать целый ряд факторов, таких как перестройка системы аграрных отношений на Боспоре, экономический кризис[3], существенные изменения климата, продолжавшиеся с середины III в. до I в. до н.э.[4]

Экономический кризис предстает в работах И.Т. Кругликовой первостепенным фактором. Так в монографии «Сельское хозяйство Боспора» автор указывает, что в первой половине III в. до н.э. на территории Европейского Боспора произошел острый денежный кризис, на который может указывать денежная реформа Левкона II. Так как сельское население в меньшей степени зависит от денежного рынка, то сложная экономическая ситуация отразилась здесь значительно позже. А начавшийся ранее процесс разорения мелких землевладельцев мог быть остановлен лишь в результате изменения самой основы сельскохозяйственного производства[5]. С данной точкой зрения также согласен Е.А. Молев[6].

В представленной выше теории, И.Т. Кругликова опирается на исследование Д.Б. Шелова «Денежная реформа Левкона II», который считал, что слова Полиена относятся к Левкону II. В соответствии с

---

[1] *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975. С. 20.

[2] *Шевченко В.* Сокровища исчезнувших городов. Л.: Лениздат, 1948. С. 63-64.

[3] *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство … С. 95.

[4] Там же. С. 19-21.

[5] Там же. С. 101-102.

[6] *Молев Е.А.* Боспор в период эллинизма … С. 37-38.

этой теорией, при Левконе I Пантикапей перестал чеканить золотую и серебряную монету, заменяя их медными. Данная политика привела к экономическому кризису, который был преодолен в 3-й четверти III века до н.э. благодаря денежной реформе Левкона II в период экономического роста[1]. Тем не менее, многие современные исследователи присваивают проведение упомянутой денежной реформы самому Левкону I[2]. Пока не представляется возможным выделить единственно верное мнение по данной проблеме, что вызвано немногочисленностью источников и различными трактовками известной новеллы Полиена.

Также, характеризуя природные условия на Крымском полуострове в античное время, И.Т. Кругликова обращает внимание на исследование соляных отложений озер, проведенное в 30-е гг. XX в. А.И. Дзенс-Литовским. Исследователь пришел к выводам, что с 40-х годов III в. до н.э. до начала I в. до н.э. территории Крыма был присущ исключительно сухой и жаркий климат[3]. Эти данные подтверждаются и словами Страбона, характеризующим климат этого периода как резко континентальный (Strabo, VII, 3, 18). У этой теории есть не только сторонники, но и противники. Тем не менее, она опирается на подлинный научный материал, а также вышеназванный период хронологически идеально совпадает с периодом упадка и исчезновения сельских поселений, жизнь которых была напрямую связана с климатическими условиями.

В свою очередь, нельзя не согласиться с аргументами А.А. Масленникова в защиту теории нападений из степи как главного фактора в исчезновении и перестройке сельских поселений Европейского Боспора. Он указывает на неоспоримый источник информации - анализ географического положения сельских поселений II - I вв. до н.э. Поселения, сохранившиеся или только появившиеся в изучаемый нами период, расположены либо в восточной части Крымских гор, либо на побережье восточной части полуострова. В горах становилось более спокойно из-за ассимиляции тавров. Кроме того, абсолютно все исследованные на данный момент перестроенные или впервые появившиеся поселения становятся укрепленными и располагаются в благоприятных для обороны природных локациях. Так как временные рамки этих изменений довольно широкие (III-II вв. до н.э.), процесс был не рез-

---

[1] *Шелов Д.Б.* Денежная реформа Левкона II // ВДИ. 1953. №1. С. 30-39.

[2] *Строкин В.Л.* Нумизматика Боспора при Левконе I // Древности Боспора. 2016. Т. 20. С. 405-435.

[3] *Дзенс-Литовский А.И.* Геологический возраст донных солевых отложений минеральных озер // Природа. 1936. №12. С. 142.

ким, единовременным, а постепенным, автор не отрицает возможного влияния совокупности внешнеполитических, экономических и природных факторов на изменения сельских поселений[1].

Таким образом, вероятно, причиной изменений в структуре сельских поселений Европейского Боспора в период позднего эллинизма была совокупность следующих взаимосвязанных факторов: влияние экономического кризиса, изменение климатических условий и угроза вторжения.

Вероятно, начало укрепления сельских поселений на Боспоре в середине III в. до н.э. было вызвано нападениями скифов, но этот фактор перестает быть решающим ко II веку до н.э. Изменение климата при кризисе товарных отношений вызвало постепенное исчезновение поселений во внутренней части Керченского полуострова и усугубление экономической ситуации. Поэтому большой процент уже перестроенных укрепленных поселений приходит в запустение на рубеже III-II вв. до н.э. Расширение масштабов кризиса могло повлечь внешнеполитическую нестабильность и угрозу вторжения, из-за чего сохранившиеся или впервые возникшие поселения продолжают укрепляться. Но утверждать, кем конкретно была выражена данная угроза, пока не представляется возможным.

TO THE QUESTION OF THE CRISIS OF THE FAR CHORA IN THE TERRITORY OF THE EUROPEAN BOSPOR DURING THE LATE HELLINISM PERIOD

E.A. Marenkova (Tula)

Abstract. The article is devoted to the systematization and analysis of existing scientific theories regarding changes in the structure and composition of rural settlements of the European Bosporus during the II-I centuries BC. The period of late Hellenism is the least explored, since it is characterized by a small number of written sources. In addition, archaeological excavations show that the II-I century BC - This is the period of the disappearance of a number of rural settlements of the European Bosporus and the economic decline of the region as a whole. The author considers the views of researchers on the causes of the crisis of the rural settlements: economic, natural, foreign policy and domestic policy reasons. In accordance with modern data author highlight the most probable causes of the crisis of the distant choir of the European Bosporus.

Key words: the European Bosporus, late Hellenism, rural settlements, antiquity.

---

[1] *Масленников А.А.* Сельская территория Европейского Боспора … С. 105-129.

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ВИНА НА БОСПОРЕ В ПЕРВЫЕ ВЕКА Н.Э.

М.А. Малинин (Тула)

Статья посвящена теме производства вина на Боспоре в первые века н.э. Анализируя имеющиеся письменные и археологические данные, в том числе и пограничных городищ Артезиан и Белинское, автор приходит к выводу, что производство вина на территории Боспорского царства в начале I тысячелетия достигло промышленного масштаба. Основным потребителем производимого боспорянами продукта стали как варварское окружение государства, так и служилое населения гарнизонов.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Боспорское царство, Боспор, виноделия, плантаж, виноград.

В первые века н.э. производство вина являлось важной отраслью сельского хозяйства Боспора. О его производстве в этом регионе исследователям известно со времен античности, благодаря работам древних авторов (Strabo, II, 1, 16; VII, 3, 13), и материальным источникам, которые, в частности, представлены монетами с изображением виноградных лоз. Следы производства вина найдены в ряде районов Европейского Боспора. С I в. н.э. виноделие получает распространение и в азиатской части государства[1]. Большое количество винодельческих комплексов, обнаруженных в ходе археологических экспедиций, говорит о том, что рассматриваемый район становится ведущим в данном производстве. Свидетельством этому выступают открытые винодельни в Фанагории, Кепах и Горгиппии[2].

В отличие от предыдущего периода[3], в первые века н.э. винодельческие комплексы распространяются в сельской местности, на территориях которых найдены различные артефакты, относящиеся к производству вина. К примеру, можно привести винодельни у мыса Зюк (Зенонов Херсонес) и на поселении Савроматий, две каменные давильни на городище Куль-Тепе, заготовку для тарапана и гирю для

---

[1] *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство и промыслы / Археология СССР. М., 1984. Т.9. С. 157.

[2] *Сокольский Н.И.* Виноделие в азиатской части Боспора // СА. 1970. №2. С. 75–92.

[3] *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. М., 1975. С. 89.

пресса (II–III вв.) у поселения Сиреневая бухта, а также шесть винохранилищ на городище Артезиан[1].

В эллинистический период основу производства вина обеспечивали тарапаны и винодельческие комплексы с одной давильной площадкой и одним резервуаром, но в дальнейшем их вытесняют более сложные конструкции, в которых могло производиться от 4-6 тыс. л напитка[2]. Считается, что для обеспечения растущей потребности производства в сырье расширилась и площадь виноградных плантажей, но надо сказать, что на территории Боспора не выявлено бесспорных доказательств этому тезису. Следовательно, исследователи не могут однозначно сказать, какая часть сельскохозяйственных территорий отводилась под виноградники[3]. Но надо признать, что на примере некоторых археологических памятников, можно рассмотреть данный вопрос.

Однако, для начала нужно отметить, что в первые века н.э. наблюдается скачок производства в этой области хозяйства, который мог быть связан с изменением природных условий, а также с увеличением спроса на данную продукцию. Бесспорно, основным потребителем вина было варварское окружение Боспорского царства[4]. Его численность росла с каждым годом. Что же касается природных условий, то в сохранившемся труде Страбона имеются сведения о неблагоприятном климате на территории Северного Причерноморья для произрастания виноградной лозы (Strabo, II, 1, 16; VII, 3, 13). Однако, А.А. Дзенс-Литовский в своей работе отмечает иное положение дел. Исследователь говорит, что в это время климат в регионе становится умеренным и влажным[5]. А это означает, что погодные условия явно благоприятствовали культивации винограда.

На территории Боспора изначально культивировались местные мелкие сорта ягоды, а в начале н.э. в результате отбора и завоза из Греции появляется крупный виноград[6]. О чем свидетельствуют

---

[1] *Винокуров Н.И., Масленников А.А.,* Виноделие на хоре европейского Боспора // РА. 1993. №1. С. 39.

[2] *Кругликова И.Т.* Ук. соч. С. 158.

[3] *Винокуров Н.И.* Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье. М., 1988. С. 59–61.

[4] *Брашинский И.Б.* Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 22–23.

[5] *Дзенс-Литовский А.А.* Геологический возраст солевых отложений минеральных озёр // Природа. 1936. №2. С. 54.

[6] *Негруль А.М.* Археологические находки семян винограда // СА. 1960. №1. С. 114.

найденные косточки, при проведении археологических раскопок на поселении «Золотое берег», и городище Артезиан.

О развитии и росте изготовления вина на Боспоре в это время можно судить и по производству амфор. Такая тара являлась основным сосудом для транспортировки напитка. Виноделы были самыми крупными потребителями гончарной продукции. Две отрасли были тесно взаимосвязаны друг с другом, одна явно не могла существовать без другой. Доказательством этому служат городища Патрей и Батарейка II, на территориях которых было налажено производство амфор для транспортировки напитка[1].

В связи с тем, что на территории Боспора не найдено бесспорных виноградных плантажей, или они еще не изучены в полном объеме, то об их обустройстве можно говорить на примере херсонесских клеров. Благодаря их изучению, археологам известно, как устраивали виноградники, какого размера делали ямки для виноградных кустов и промежутки между ними[2]. Особенностью этих клеров является то, что из-за близости выхода скального грунта в Херсонесе для посадки лозы создавался искусственный почвенный слой. Для защиты лоз от ветра обустраивались заграждения из фруктовых деревьев. Сохранилась система ям, специально вырубленных в скалистом грунте в строго симметричном порядке для высадки саженцев винограда[3].

В Северо-Западном Крыму в районе Прекрасной Гавани находятся сходные клеры[4]. Местами, где почвенный слой был недостаточен, замечены следы плантажа, там же, где он имел достаточную для посадки толщину, плантаж не применялся[5]. На основании этих двух виноградных плантаций можно сделать вывод, что их обустройство было схоже с другими сельскохозяйственными районами Северного Причерноморья, в том числе и Боспорского царства. Хотя и наблюдались некоторые незначительные отличия[6].

Тем не менее, в развитии виноградарства на Боспоре имелись и проблемы. Не во всех районах государства были подходящие природные условия для выращивания винограда. По этим причинам боль-

---

[1] *Сокольский Н.И.* Виноделие в азиатской части Боспора // СА. 1970. №2. С. 91.

[2] *Стржелецкий С.Ф.* Виноделие в Херсонесе Таврическом античной эпохи // Херсонесский сборник. Симферополь, 1959. №5. С. 72.

[3] *Кругликова И.Т.* Ук. соч. С. 157.

[4] *Щеглов А.Н.* Земельный надел у мыса Ойрат // История и культура античного мира. М., 1977. С. 71.

[5] *Кругликова И.Т.* Ук. соч. С. 157.

[6] Там же.

шинство микрогеографических зон, благоприятных для выращивания виноградной лозы, тяготели к приморской зоне Боспора и тем глубинным районам его территории, где было достаточное количество влаги и достаточно изрезанный рельеф местности[1]. К примеру, таков центральный памятник урочища Аджиэль – городище Белинское, которое расположено всего в 1-2 км к северу от крупного массива плодородных земель. В первую очередь, речь идет о южных мицеллярокарбонатных черноземах.

Огромный интерес вызывает то обстоятельство, что именно этот тип почвы является одним из самых плодородных на Керченском полуострове[2]. Согласно данным бонитет этих почв составляет для озимой пшеницы 78б., ячменя – 80б., кукурузы – 70б., винограда – 89б., семечковых плодовых культур – 73б., и косточковых плодовых культур – 76б. по 100-бальной шкале[3]. В то же время, для остальной части полуострова выраженный в баллах бонитет составляет в основном 30–50. Это подтверждает сделанное выше предположение о связи местоположения поселения с локальными особенностями рельефа[4].

Более того, известно, что лучшие почвы для виноградарства располагаются в тех районах Боспора, где имеются близкие к поверхности выходы известняков, как, например, в Крымском Приазовье[5]. При этом стоит отметить, что в Аджиэльской балке еще и преобладают черноземы, которые из-за своего расположения на известняках дают довольно высокое содержание извести в почве, необходимое для выращивания винных сортов винограда[6].

Видимо, производство вина было хорошо налажено в Аджиэльской балке, что подтверждают многочисленные находки в ходе археологических изысканий на территории городища Белинское. К примеру, это фрагменты тарапанов, в том числе, и небольшого размера для культовых целей. В таких изделиях нередко отсутствуют отверстия

---

[1] *Винокуров Н.И.* Виноградство и виноделие античных государств Северного Причерноморья. Симферополь; Керчь, 2007. С. 39.

[2] *Зубарев В.Г., Смекалов С.Л., Ярцев С.В.* Природно-географические условия и ландшафтные особенности урочища Аджиэль в античный период // Боспорские чтения. Керчь, 2015. Вып. XVI. С. 168.

[3] *Драган Н.А., Блиндман С.А.* Агроэкологическая оценка состояния почвенных ресурсов Крым // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 1996. Вып. 2. С. 34–39.

[4] *Зубарев В.Г. Седых Е.Е.* Планировка и основные этапы застройки городища Белинское во II – первой половине V вв. н.э. // Боспорские исследования. 2013. Вып. XXVIII. С. 250–274.

[5] *Винокуров Н.И.* Виноделие античного Боспора. М., 1999. С. 39.

[6] Там же.

для слива сусла, так как они были необходимы только для отправления ритуальных действий, связанных с виноделием и виноградарством. Подтверждением распространения подобных культов являются находки фрагментов некоторых тарапанов в кладках стен, куда они были помещены с сакральными целями. Собственно же монолитные давильни с городища Белинское представлены переносными бортовыми типами[1]. При этом малая емкость найденных давилен подразумевает, что рядом должны были находиться помещения для брожения и хранения вина[2]. Поэтому можно сделать вывод, что в будущем остатки производства вина и виноградных плантажей будут найдены на городище.

Таким образом, уникальные природные условия Аджиэльской балки, распространение культов, связанных с виноделием, а также и размещение здесь воинского гарнизона для защиты от внешних нападений, подразумевает наличие в крепости крупных винодельческих комплексов с давильными площадками и прессовыми устройствами, а также сельскохозяйственные территории, отведенные под плантажи.

Из вышеперечисленного можно констатировать, что изменение климата в Северо-Понтийском регионе вызвало рост производства вина. Об этом свидетельствует большое количество найденных виноделен и плантажей на городище Артезиан. Представляется, что такой случай не был единичным, и распространение виноградарства было массовым явлением на территории Боспорского царства.

TO THE QUESTION OF WINE PRODUCTION ON BOSPORUS IN THE FIRST CENTURIES OF A.D.

M.A. Malinin (Tula)

The article is devoted to the topic of wine production on Bosporus in the first centuries of our era. Analyzing the available written and archaeological data of the settlement's the Artesian and the Belinskoe, the author concludes that the production of wine in the Bosporus Kingdom at the beginning of the new Millennium was on an industrial scale. The main consumer of the product produced by the bosporus became both the barbaric environment of the state and the serving population of the garrisons.

Keywords: Northern black sea region, Bosporus Kingdom, Bosporus, winemaking, plantage, grapes.

[1] Там же. С. 126-127.
[2] Там же. С. 130.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПРИХОДА К ВЛАСТИ БОСПОРСКОГО ЦАРЯ ФОФОРСА

А.Р. Стрижак (Тула)

Статья посвящена сложной теме происхождения и обстоятельствах прихода к власти боспорского царя Фофорса. По мнению автора, приход к власти именно этого царя, был обусловлен усилением аланского влияния на Боспор. Фофорс, скорее всего, являлся представителем крупной аланской группировки, и в первую очередь, именно на ее военный потенциал сделали ставку римляне, возводя на престол нового боспорского царя.

Ключевые слова: император Диоклетиан, боспорский царь Фофорс, римляне, аланы, боспорские монеты, тамга.

Период 2-й половины III в. характеризуется ослаблением влияния римской власти на Северном Причерноморье. В это время на территории Боспора наблюдается экспансия варваров пришедших как с запада с территорий дунайских провинций империи, так и с востока. С последними обычно связывают аланов. При этом римскую администрацию сильно тревожило то, что варвары прибывали к границам Империи на боспорских кораблях. Этими варварами во второй половине III в. были разграблены многие прибрежные и лежащие в глубине территории богатые греко-римские центры.

Для того, чтобы вернуть контроль над Боспорским царством, и предотвратить подобные варварские нашествия в будущем, римляне были вынуждены перейти к политике поддержке своих проримски настроенных ставленников. На эту роль идеально подходили аланские вожди. С одной стороны они давно были связаны с боспорской династией родственными узами, с другой под рукой этих варварских представителей находились серьезные воинские формирования. По мнению С.В. Ярцева, боспорские цари второй половины III – начала IV вв. Тейран, Фофорс, Радамсад[1] являлись именно такими римскими варварскими ставленниками.

Одним из таких царей был Фофорс, хорошо известный нам по нумизматическим источникам. Дату его правления в своем исследовании определила Н.А. Фролова. Ею было проведено исследование монет по штемпелям. Результатом работы Фроловой стало установление

---

[1] *Ярцев С.В.* Сармато-иранская династия на Боспоре // Кондаковские чтения – V. Античность – Византия – Древняя Русь. Белгород: НИУ «БелГУ», 2016. С. 35.

даты царствования боспорского царя Фофорса с 582 г. б.э. по 606 г. б.э. (285/286 – 309/310 гг.)[1].

Однако, ранний выпуск монет этого царя[2] привлек наше внимание не только потому, что дает возможность датировать приход его к власти, но и потому, что на оборотной стороне монеты находится ошибка (вместо «ВПФ» читается «ФПВ»). Примечательно то, что уже к 286/287 гг. данная ошибка в легенде исправлена. Также в монете 285/286 гг. отсутствуют ординарные для Боспора дифференты, она явно оформлена в варварском стиле, что дает нам возможность предположить о разных центрах их производства. При этом очевидно, что более ранний статер производился на монетном дворе самого царя[3]. Однако здесь мы сталкиваемся с вопросом «А где же находилась резиденция Фофорса?». По мнению С.А. Яценко, этот боспорский царь был одним из представителей аланской группировки, кочевавшей в Центральном Предкавказье[4]. И действительно, В.А. Кузнецов именно на этой территории выделил один из основных ареалов обитания алан[5]. В пользу этой гипотезы свидетельствует тамга, размещенная на монетах Фофорса.

Боспорские цари всегда помещали различные знаки на своих монетах, но они несли информацию либо о центрах денежной эмиссии, либо о победах, одержанных этими государями[6]. Но на монетах Фофорса присутствует именно тамга, несущая информацию о роде правителя. В результате этого М.М. Чореф предположил, что семья этого государя принадлежала к группе аристократических кланов, со времен Аспурга управлявших Боспорским царством[7]. Из этого мы можем сделать вывод, что предки Фофорса относились к раннесасанидскому Ирану. А нам известно, что первые Сасаниды активно поддерживали

---

[1] *Фролова Н. А.* Каталог монет Фофорса (285-308 гг. н. э.) // ТГИМ. 1992. С. 80, 7-31, табл. I-XIV.

[2] Bosporan-kingdom.com: 2: Монеты Боспора. Монета 730-4821 // www.bosporankingdom.com/730-4821 (Дата обращения 01.10. 2019).

[3] *Чореф М.М.* Боспорское царство при Фофорсе: по нумизматическим данным // Археологический ежегодник. 2014. №4. С. 328-336.

[4] *Яценко С.А.* Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М.: Восточная литература, 2001.

[5] *Кузнецов В.А.* Очерки истории алан. Орджоникидзе: Ир, 1984. С. 22-23.

[6] *Чореф М.М.* «Non multa, sed multum », или Дифференты на монетах боспорского царства периода «скифских войн» как исторический источник // SP. 2012. №4. С. 171-200.

[7] *Чореф М.М.* Боспорское царство при Фофорсе … С. 333.

связь с аланами[1]. Из этого мы можем сделать вывод, что Фофорс мог являться вождем аланской группировки, а также он имел права занять боспорский престол.

В 286/287 г. денежное производство на Боспоре резко активизировалось, возобновил свою работу Пантикапейский двор[2]. Мы можем предположить, что именно в это время Фофорс прибыл в столицу. Однако в этом году известны монеты с изображение орла на реверсе[3]. Маленький тираж таких монет, а также их аккуратность (безукоризненная передача мелких деталей диадема, углубление на теле орла) свидетельствуют о том, что эти монеты были наградными. Сразу следует отметить, орел – символ внешнеполитических побед. Следовательно, Фофорс в этом году одержал победу над своими противниками, в результате чего занял столицу и начал выпускать уже оттуда свои монеты.

Однако нам следует установить, кто же был союзником Фофорса в борьбе за боспорский престол? Иногда предполагают, что им являлся Диоклетиан[4]. И действительно этому императору стремившемуся навести порядок и вернуть величие Рима, действительно был необходим свой ставленник на боспорском престоле.

Но не все ученые согласны с данным предположением[5], например М.М. Чореф сопоставляет этого боспорского правителя со Савроматом из первого сюжета 53 главы Константина Багрянородного, в котором говорится о войне в Малой Азии римских войск с боспорянами. Однако никаких других источников подтверждающих данную войну в этот период времени нет. Не так давно была предложена гипотеза, отождествляющая данный сюжет с морским походом боспорских варваров 276 г., хорошо освещенным письменными источниками[6]. Мы придерживаемся данного мнения, т.к. в период правления Фофорса наблюдается стабилизация ситуации на Боспоре, и признаков серьезного военного конфликта здесь по источникам не прослеживается. В пользу этого также свидетельствует и то, что в это время наблюдается

---

[1] *Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю.* Греко-варварский Крым в период поздней античности (III-IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). Тула, 2015. С. 139.

[2] *Чореф М.М.* Ук. соч. С. 333.

[3] *Зограф А.Н.* Античные монеты / МИА, 16. М.: Изд-во АН СССР, 1951. Табл. L: 21.

[4] *Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю*. Ук. соч. С. 139.

[5] *Зубарь В.М.* Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н.э. – первая половина VI в.). Киев, 1998. С.155.

[6] *Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю*. Ук. соч. С. 126.

ослабление власти боспорского царя и усиление влияния Рима[1], видимо по причине вынужденного проведения Фофорсом проримской политики.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что Фофорс являлся ставленником Диоклетиана. Именно поэтому в годы правления этого царя усилилось влияние Рима на Боспор, ситуация была стабилизирована и военные действия прекратились. Возведение же на престол именно Фофорса было обусловлено усилением уже аланского влияния на Боспор. Фофорс, скорее всего, был представителем крупной аланской группировки и, в первую очередь, именно на ее военный потенциал сделали ставку римляне, возводя на престол нового боспорского царя.

THE ORIGIN AND CIRCUMSTANCES OF THE COMING TO POWER OF THE BOSPORAN KING PHOPHORS

A.R. Strizhak (Tula)

The article is devoted to the complex topic of the origin and circumstances of the coming to power of the Bosporan king Phophors. According to the author, the rise to power of this king, was due to the strengthening of Alan influence on Bosporus. Fofors, most likely, was a representative of a large Alan group, and in the first place, it was on its military potential that the Romans relied, raising a new Bosporan king to the throne.

Keywords: Emperor Diocletian, Bosporan king Phophors, Romans, Alans, Bosporan coins, Tamga.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ГУННОВ С ПЛЕМЕНАМИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В КОНЦЕ IV В.

А.А. Внуков (Тула)

В статье рассматриваются взаимоотношения гуннов с покоренными племенами в Северо-Понтийских степях в конце IV столетия. Используя имеющиеся в распоряжение ученых письменные и археологические материалы, автор приходит к выводу, что гуннская надстройка над варварами Северного Причерноморья не была паразитической, как может показаться на первый взгляд. Сложные и гибкие взаимоотношения варваров впоследствии стали причиной расширения гуннской конфедерации, т.к. некоторые соседние народы без принуждения сами стремились под «крыло» евразийских кочевников.

---

[1] *Надэль Б.И.* Из политической истории Боспорского государства в Крыму в начале IV в. // Acta Antiqua Budapest. T.9. Ч. 1-2. 1961. С. 231-237.

Ключевые слова: гунны, готы, анты, варвары, гуннская эпоха, Северное Причерноморье.

Позднеантичные источники не дают внятного представления об обществе гуннов в середине IV в., об их организации и взаимоотношении с покоренными народами. Историков того времени, в основном, интересовали проблемы, связанные с Римской империей и варварами, что терроризировали своими набегами и восстаниями провинции государства. Гунны же только появились в Северо-Понтийских степях и не представляли угрозы для Римской империи. Поэтому свидетельства о жизни и быте гуннов в этот период носят фрагментарный характер. Лишь в незначительных работах древних авторов, таких как Аммиан Марцеллин и Иордан, можно почерпнуть некоторые сведения о данном народе. Конечно, в распоряжении исследователей, есть сочинение дипломата Приска Панийского, оставившего ценную информацию о евроазиатских номадах времен Аттилы. Этот материал можно использовать для реконструкции истории гуннов конца IV – начала V столетий, но стоит учесть, что их общество за несколько десятков лет могло претерпеть кардинальные изменения и представлять собой не ту организацию, что четверть века назад[1].

Археологические источники существенно дополняют письменные сведения. Благодаря находкам «гуннского времени», исследователи могут, в частности, интерпретировать взаимоотношения кочевников-скотоводов с завоеванным оседлым населением, а также проследить характер этих взаимоотношений. К примеру, совсем недавно работа ученых из Кембриджа во главе с археологом Сюзанной Хакенбек (Susanne Hakenbeck) показала уникальную ситуацию, сложившуюся в Паннонии начала V века. Результат исследований дал специалистам право полагать, что сложившееся в то время вдоль позднеримской границы в Паннонии общество приняло очень гибкий подход к пропитанию. Население приспосабливалось к новым тенденциям ведения хозяйства. Кочевые скотоводческие и оседло-земледельческие группы тесно контактировали друг с другом и обменивались новыми знаниями в экономической сфере[2].

---

[1] *Томпсон Э.А.* Гунны. Грозные войны степей. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. С. 59.

[2] Practising pastoralism in an agricultural environment: An isotopic analysis of the impact of the Hunnic incursions on Pannonian populations // PLOS|ONE. URL: https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0173079#sec003 (дата обращения: 25.09.2019)

Однако для начала стоит сказать о письменных свидетельствах рассматриваемого периода, где имеются материалы об обществе гуннов и их взаимоотношениях с покоренными народами Северного Причерноморья.

Первым описал быт и политическую организацию гуннов Аммиан Марцеллин. В своей книге он подробно для своего времени дал портрет гуннам. Отмечая некоторые признаки общества кочевников и их взаимодействия с другими народами, Аммиан писал, что гунны занимались куплей и продажей; что у них нет царской власти, но они довольствуются случайным предводительством кого-нибудь из старейшин; не являются земледельцами и не ведут оседлый образ жизни; не связаны уважением ни к какой религии или суеверию, пламенеют дикой страстью к золоту, до того переменчивы и гневливы, что иной раз в один и тот же день отступаются от своих союзников; присоединяют покоренные народы к себе и используют их в дальнейших военных кампаниях (Amm. Marc., XXXI, 2, 1-11; 3, 1).

Также Марцеллин оставил ценные сведения о сопротивлении готов аланам. Он рассказывает о Витимире, вожде германцев, который в частых стычках с иранскими племенами опирался на «другое племя гуннов», нанятых «за деньги». Но, как следует из текста, череда неудачных битв в конечном итоге закончилась для германского вождя плачевно. Он пал в бою, а последующее сопротивление остготов привело к их отступлению на запад к берегам Дуная (Amm. Marc., XXXI, 3, 3). Конечно, полагаться на одно свидетельство Аммиана однозначно нельзя и его сочинение следует рассматривать в комплексе с другими данными позднеантичных авторов. К примеру, его существенно дополняет Иордан, готский историк VI в.

Основой работы Иордана было не дошедшее до нас сочинение Кассиодора «Historia gothica», в котором автор собрал из разрозненных материалов сведения о готских королях из рода Амалов[1]. Эта информация очень важна для изучения гуннов в период их появления на территориях подвластных Германариху. В отличие от своего предшественника, эти древние авторы особое внимание уделяют истории всех готских групп в «гуннскую эпоху», а не только тем объединениям, которые участвовали в войнах во Фракии. Иордан рассказывает своему читателю о восстании Винитария и о том, как гуннский вождь Баламбер подавил его, используя в этой кампании силы других готов, которые подчинялись евразийским номадам (Iord. Get., 245-250). Из текста

[1] Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / пер., вступ. ст., коммент. Е.Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 2013. С. 31.

«Гетики» выделяется одна особенность, относящаяся к истории исследуемых завоевателей, а именно то, что гунны при утверждении своей власти над другими народами оставляли их правящую верхушку, которая полностью подчинялась вождю кочевников. При этом, исходя из текста Иордана, в случае военных действий гунны призывали к себе их боевые подразделения в качестве вспомогательной силы (Iord. Get., 247). Даже после смерти Винитария от руки Баламбера у готов оставался их собственный правитель из рода Амалов (Iord. Get., 256). Кстати, что касается вождей, то, видимо, гуннам также в то время покорились анты, у которых во главе племени оставался, как и у остготов, свой собственный вождь[1].

Интересные сведения оставили Ермий Созомен и Зосим. Однако эта информация не настолько обширная и разнообразная, как у предыдущих авторов. И все же она дополняет тексты Аммиана и Иордана.

Созомен в седьмой книге Церковной истории рассказывает, как архиерей скифский Феотим побывал в стране гуннов и какое впечатление он произвел на этот народ. Главное, что видно из его рассказа: гунны отметились веротерпимостью к священнику и его спутникам, но Созомен не дает данный вывод и отводит гуннское безразличие к иноверцам в заслуги самому архиерею и силе молитвы (Soz., VII, 26).

Зосим же оставил сведение о движениях народов к Дунаю в 380-х гг., после гуннского утверждения в Понтийских степях (Zosim., IV, 38, 1). Он, как и Созомен (Soz., IX, 5), рассказал о деяниях Ульдиса, который умертвил мятежника Гайну и стал политическим союзником императора Аркадия и Стилихона (Zosim., V, 22, 3). Тексты древних историков существенно дополняют друг друга. Но надо сказать, что в данном исследовании сообщения об Ульдисе не играют существенной роли.

Тем не менее, из вышеперечисленной информации можно предположить, что, утвердившись в Северном Причерноморье, гунны начали активно взаимодействовать с населением региона. Это отражалось, в первую очередь, в свойственной кочевникам организации управления оседлых обществ, где вожди племен были инкорпорированы в военную иерархию номадов, но при этом их внутренняя политика была независима от центра[2]. Иначе как объяснить, что Винитарий, находясь в подчинении гуннов, понемногу стал освобождаться от их

[1] *Казанский М.М.* Остроготские королевства в гуннскую эпоху: рассказ Иордана и археологические данные // STRATUM+. СПб.-Кишинев: Петербургский археологический вестник. 1997. С. 184-185.

[2] *Крадин Н.Н.* Кочевники, мир-империи и социальная эволюция // Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000. С. 314.

власти? Также, с определенной вероятностью, гунны обладали веротерпимостью и не посягали на культуры других народов. Во многом это отражается в самой конфедерации евразийских номадов, общество которых было полиэтническим, о чем свидетельствуют гуннские погребения, представленные как ингумацией, так и кремацией.[1]

Также надо отметить, что после гуннского нашествия или, по крайней мере, в течение периода D1 (380-410 гг.) черняховская культура продолжает свое существование в регионе[2]. В статье М.М. Казанского «Остроготские королевства в гуннскую эпоху: рассказ Иордана и археологические данные» исследователь сопоставил, как ясно из самого названия работы, имеющуюся в распоряжении ученых информацию. Автор определил нахождения: остготских королевств Винитария-Гунимунда-Торисмунда и Гезимунда, а также территорию, где расселялись анты короля Боза (Божа). Так зону влияния Гезимунда, союзника гуннов, он идентифицировал на юго-востоке в степях Северного Причерноморья по памятникам Ранжевое, Каменка-Анчекрак, Луговое, Гавриловка и прочих[3]. А центр королевства Винитария на Днепровском левобережье, где-то между верхним течением Ворсклы и Псла, по находкам «княжеского» ранга[4]. Конечно, археологические памятники на территории Украины в это время представлены единично - исследователи связывают это с оттоком большей части населения во время нашествия, но, тем не менее, часть черняховцев остается на местах и продолжает жить в этой области[5].

Представляется интересным, что в дошедших до нас описаниях событий того времени, главным образом, от Иордана, повествуется о династических браках между гуннами и готами. Историк однозначно написал, что Баламбер взял себе в жены Вадамерку, племянницу Винитария (Iord. Get., 249). Скорее всего, в этой части текста отражается намерения гуннов узаконить свою власть над готами. Однако, не исключавший эту версию М.Б. Щукин говорил, что женитьба Баламбера

---

[1] *Ярцев С.В. и др.* Греко-варварский Крым в период Поздней античности (III – IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). Тула: ТПГУ им. Л. Н. Толстого, 2015. С. 230.

[2] *Казанский М.М.* Ук. соч. С. 182; *Щукин М.Б., Шаров О.В.* К проблеме финала Черняховской культуры // Startum plus. 2000. №4. С. 369-383.

[3] *Казанский М.М.* Ук. соч. С. 182.

[4] Там же. С. 184.

[5] *Щукин М.Б., Шаров О.В.* Ук. соч. С. 378-379; *Казанский М.М.* Ук. соч. С. 182; *Обломский А.М.* Днепровское лесостепное Левобережье в позднеримское и гуннское время (середина III – первая половина V в. н.э.). М.: Наука, 2002. С. 90.

на Вадамерке могла быть просто случайностью или романтической историей вроде брака Атаульфа и Галлы Плацидии[1]. Но надо отметить, что такое тесное родство гуннов-готов отражается и в другом тексте, повествующем об этом времени. Правда сказать, он носит эпический характер. Тем не менее, не упомянуть его будет неправильно. Этот текст, а точнее «Песнь о Хлёде», содержащийся в «Старшей Эдде», повествует о раздоре наследников Хейдрека и войне готов с гуннами. Главными героями одной из древних песен «Старшей Эдды»[2] являются сводные братья Хлёд и Ангантюр. Происхождение первого очень интересно, т.к. он приходится конунгу гуннов внуком, а Хейдреку, готскому правителю, сыном. Но, по неясным причинам, его мать, дочь Хумли, родила сына в, так скажем, «отчем доме».

Хлёд родился
в гуннской земле,
в священном лесу
с ножом и мечом,
остро отточенным
в шлеме украшенном,
в длинной кольчуге
и с резвым конем.

Хумлунг, как назвал его Ангантюр, претендовал на наследство своего отца. Он явился в резиденцию своего брата в Архейм и потребовал причитающиеся ему готские земли. Сын Хейдрека был согласен разделить наследство отца, но только не поровну, как просил Хлёд, а лишь отдать треть от готских земель. Данное предложение, видимо, не устраивало Хлёда. Но об этом можно лишь судить косвенно, т.к. в разговор вмешалось третье лицо, поставившее точку в деле о наследии готов. Гицур Грютингалиди выругался неприемлемыми словами в адрес матери Хлёда, оскорбив внука гуннского вождя. По прибытии домой, Хумлунг рассказал о случившемся деду, который не сдержал унижений, принялся готовиться к войне с готами.

Мы проведем
эту зиму в довольстве,
станем беседовать,
мед распивая;
гуннов научим

[1] *Щукин М.Б.* Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 234.

[2] Библиотека героического эпоса: в 10 т. Т. 2: Старшая Эдда / пер. с др. исланд. А. Корсуна; прилож., коммент. М.И. Стеблин-Каменского. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 491 (прилож.).

оружье готовить
и смело его
в бой понесем.

Начавшаяся удачно для гуннов война, в конечном итоге была ими проиграна. Конунг Хумли и его внук погибли в Дунхейдском сражении, а Ангантюр долгое время оставался конунгом в Хрейдготланде. И от него, как говорится в песни, произошли роды конунгов.

М.Б. Щукин видел в «Песне о Хлёде» отражение реальных событий, случившихся в Северном Причерноморье в конце IV века, и связывал их с рассказом Иордана о борьбе Винитария с гуннами и готами Баламбера[1]. Кстати, он в своей монографии отмечал, что прототипом Хлёда мог быть Гезимунд, сын Гуннимунда и внук Германариха[2]. Стоит признать, что такое родство Гезимунда и гуннов было маловероятным. Однако, некая доля правды здесь может существовать.

Готы тоже не прочь были породниться со своими захватчиками. Легенда о галиуруннах ярчайший этому пример. Данный рассказ был оставлен готским историком – Иорданом. Автор передает, что король готов Филимер «обнаружил среди своего племени несколько женщин-колдуний, которых он на народном языке называл галиуруннами. Сочтя их подозрительными, он прогнал их далеко от своего войска и, обратив, таким образом, в бегство, принудил блуждать по пустыне. Когда их, бродящих по бесплодным пространствам, увидели нечистые духи, то в их объятиях соитием смешались с ними и произвели то свирепейшее племя» (Iord. Get., 121-122). Е.Ч. Скржинская видела в этой легенде христианскую байку, в которой люди хотели подчеркнуть «нечистую», «демоническую» природу гуннов[3]. Однако Херриг Вольфрам отмечал, что такое прочтение было приемлемо в самом начале знакомства гуннов и готов. Но к моменту зависимости готов от гуннов у легенды было другое прочтение, и оно было связанно с дальним родством этих народов. Видимо, причерноморские варвары ощущали себя «в какой-то мере» сродни евразийским кочевникам[4]. Такой же точки зрения придерживался и исследователь готского языка П. Скардильи[5].

Было ли в действительности так или нет, сегодня ответить трудно. Можно лишь констатировать факт, что в среде гунны-готы был

---

[1] *Щукин М.Б.* Ук. соч. С. 229.

[2] Там же. С. 233.

[3] Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica). СПб.: Алетейя, 2013. С. 271.

[4] *Вольфрам Х.* Готы / пер. с нем. СПб.: Ювента, 2003. С. 368.

[5] *Скардильи П.* Готы: язык и культура / пер. с нем. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2012. С. 94.

некий культурный обмен, отмечающийся некоторыми учеными. Так, Х. Вольфрам обозначил двойственное отношение у готов к гуннам. Он говорил: «с одной стороны готы переняли у кочевников представление о том, что расселение и раскол племени – тяжкое преступление. Тот, кто уходил от гуннов, выражал свое призрение и к готам и терял принадлежность к Амалам, которые, в свою очередь, считались более знатными, чем сам Аттила». С другой стороны «они мечтали обрести свободу»[1].

Отто Менхен-Хельфен посвятил целую главу языку гуннов, где исследовал его по сохранившимся именам собственным. Историк отметил, что у части лидеров евроазиатских кочевников были как германские (Аттила, Бледа, Эдекон, Руга-Роа-Ругила), так и иранские (Хормидак, Стиракс и Глон) имена[2]. А филолог П. Скардильи был уверен в культурной взаимосвязи двух народов[3]. Исследуя эту взаимосвязь, ученый пришел к выводу: «что готы считались с признанием и, прежде всего, с поддержкой гуннов, и что до известного времени они этим пользовались». Также Скардильи подчеркнул положительное отношение готов к Аттиле, выявляющееся из долгой литературной традиции, в которую самый известный гунн вошел как единственный герой иноплеменного происхождения наряду с Зигфридом, Эрманарихом и Теодорихом[4].

Следовательно, исходя из выше перечисленного, можно сказать, что гунны активно взаимодействовали с причерноморскими племенами. Во многом это объясняется тем, что кочевники нуждались в продукте, который сами не могли производить. Тем самым, они были заинтересованы в сохранении лояльного к ним земледельческого населения, которое могло существенно покрыть этот недостаток[5]. Как следует из сообщения Аммиана Марцеллина, гунны занимались куплей и продажей, а это значит, что евразийские номады активно вступали в торговые отношения с завоеванными варварами. Ведь излишки быстро растущего скота куда-то надо было девать, а самим получать что-то взамен. Конечно, были другие способы изымания нужного товара у податного населения. В первую очередь, это сбор дани. Вероятно, самым крайним случаем было силовое принуждение, видимо, с этим стоит связывать бегство варваров в 386 г. к Дунаю уже после гуннско-

---

[1] Там же. С. 367.

[2] *Менхен-Хельфен О.Д.* Мир гуннов. Исследование их истории и культуры / пер. с англ. М., 2012. С. 452-460.

[3] *Скардильи П.* Ук. соч. С. 94.

[4].Там же. С. 99.

[5] *Казанский М.М.* Ук. соч. С. 182.

го утверждения. Данное событие отражается в тексте Зосима (Zosim., IV, 38, 1).

Археологические памятники бассейна реки Дон подтверждают сохранение и восстановление торгово-ремесленных центров в гуннскую эпоху. К примеру, в районе Острой Луки имеется большое количество памятников гуннской эпохи. В основном это крупные и очень большие по площади поселения, которые выполняли различные функции[1]. Также стоит отметить находящийся в дельте реки город Танаис, разрушенный в сер. III в. во время «Скифских войн»[2]. В период господства кочевников город был отстроен заново и стал, по мнению А.М. Обломского, торговым центром гуннской державы[3].

Тем самым, констатируем, что гуннская надстройка над варварами Северного Причерноморья не была такой паразитической, как может показаться на первый взгляд, изучая источники. Представляется, что взаимоотношения гуннов с покоренными европейскими варварами были более сложными и гибкими. Маловероятно, что гуннская конфедерация продержалась бы так долго и имела бы столь много военных успехов, если бы в ее состав входили угнетенные племена на положении рабов. Скорее всего, все могло быть иначе. И в понтийских степях сложилась ситуация, где варварские группы, как отметил М.М. Казанский, стремились под «крыло» гуннов и пытались найти с ними союз[4].

TO THE QUESTION OF RELATIONSHIPS OF THE HUNS WITH THE TRIBES OF THE NORTHERN OF COAST THE BLACK SEA AT THE END OF THE IV CENT. A.D.

A.A. Vnukov (Tula)

The article discusses the relationship of the Huns with the conquered tribes in the North Pontic steppes at the end of IV century. Using the written and archaeological materials at the disposal of scientists, the author concludes that the Hun superstructure over the barbarians of the Northern Black Sea Region was not parasitic,

---

[1] *Обломский А.М.* Новые памятники гуннского времени на Острой Луке Дона // Старожитності лівобережжя Дніпра. Киев-Котельва: ЦП НАН Украины і УТОПІК, 2018. С. 120-121.

[2] *Обломский А.М.* Хронология поселения Танаиса позднеантичного периода // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Ч. 1. Тула: Государственный музей заповедник «Куликово Поле», 2010. С. 174.

[3] Там же. С. 180-181.

[4] *Казанский М.М.* Ук. соч. С. 182.

as it might seem at first glance. The complex and flexible relations of the barbarians subsequently led to the expansion of the Hunnic Confederation, because some neighbouring peoples without coercion themselves sought under the "wing" of the Eurasian nomads.

Keywords: Huns, Goths, Ants, barbarians, Hunnic era, Northern Black Sea coast.

ЛАТИНСКИЙ ЗАПАД И ПОЗДНЕАНТИЧНОЕ ХРИСТИАНСТВО

СЕРДИКСКИЙ СОБОР 342-343 ГГ. И АРИАНСКИЕ СПОРЫ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

А.А. Артамонов (Тула)

В статье исследуются события, связанные с проведением Сердикского собора 342-343 гг., в контексте арианских споров и роли отдельных выдающихся личностей на этот процесс. По мнению автора, Сердикский собор, вместо того, чтобы стать Вселенским, обострил догматические споры и способствовал дальнейшему процессу разделения Христианских церквей.

Ключевые слова: Сердикский собор, Сердика, Афанасий Александрийский, Констанций, Констант.

С момента принятия Никейского символа веры в 325 г. до церковных соборов 381-382 гг. Римская империя переживала времена, так называемой, арианской смуты. Несмотря на то, что данная ситуация была преодолена, она всё же спровоцировала длительный процесс разделения христианской церкви. Одним из показательных событий является Сердикский собор 342-343 гг., породивший череду не менее значимых и закономерных явлений в христианской истории. Изучение этого периода позволит представить картину сложившихся тогда противоречий среди священнослужителей империи и сформулировать первопричины будущего раскола христианского мира на Западную и Восточную часть.

Главная инициатива созыва нового Вселенского собора принадлежала Афанасию Великому и Павлу Константинопольскому, переживающих волну давления со стороны восточных епископов и императора Констанция. Западный император Констант, в чьих владениях и скрывались осуждённые епископы, обратился к своему брату с этой идеей, которая была поддержана, как восточным императором, так и многими епископами. Собор был объявлен в городе Сердика, который относился к западной части империи, но находящийся близко к Востоку (Socr. Hist. eccl., II, 20; Sozom. Hist. eccl., III, 11).

По свидетельству западных делегатов, императоры поставили перед епископами три основные задачи, которые они должны были соборно решить: 1) о святой вере и о чистоте истины; 2) о личностях, о которых говорят, что они низвержены из сана, о несправедливом суде или, если смогли бы доказать, то было бы справедливое [его] подтвер-

ждение; 3) о тяжких и плачевных неисправностях, соделанных церквам[1]. На формулировку задач повлияли более локальные соборы, прошедшие раньше: Тирский собор 335 г., на котором был лишен кафедры свт. Афанасий, из-за клеветы на него единомышленников Евсевия, будто он грозился задержать хлеб, доставлявшийся в Константинополь из Александрии (Socr. Hist. eccl., I, 35), и два враждебных друг другу собора 340-341 гг. Антиохийский, направленный против Афанасия и Римский, полностью оправдавший его[2]. Решениями этих соборов значительная часть восточного епископата была втянута в череду арианских споров.

На собор съехались 170 епископов: 94 западных и 76 восточных. Сердикский собор был созван как высшая инстанция над выше перечисленными соборами, что указывало на его Вселенский статус[3]. Множество восточных епископов не приехало, жалуясь на слабое здоровье или на краткость назначенного им срока, обвиняя в том римского епископа Юлия (Socr. Hist. eccl., II, 20).

Отличительной чертой собора стал факт того, что он не прошёл в запланированном виде, восточные епископы отказались встречаться с западными, пока среди них находятся низложенные ими свт. Афанасий, Маркелл Анкирский, Павел Константинопольский и Аскепа Газский. Западные епископы не принимали это требование, ссылаясь на то, что их обвинения не были признаны Юлием Римским. Не добившись успеха в этом деле, восточные собрались в Филиппополе, где провозгласили самостоятельный собор (Socr. Hist. eccl., II, 20; Theodorit. Hist. eccl., II, 7; Sozom. Hist. eccl., III, 11).

Сократ Схоластик, Ермий Созомен и Феодорит Кирский явно осуждают уход восточных епископов. Последний, не стесняясь в выражениях, называет судий дел свт. Афанасия «еретическим скопищем» и говорит об их неготовности противостоять Сердикскому собору, который непреклонно и здраво стоял в божественных повелениях, тем самым, указывая на не состоятельность обвинений. Но причиной несостоявшегося суда можно расценивать и тот факт, что «западные» и «никейцы» на момент прибытия окончательного сбора восточных под представительством Осия и Протогена Сердикского уже были организованы и считали себя вполне полномочным собором[4]. Однако, если Сердикский собор претендовал на звание Вселенского, то при его про-

---

[1] *Захаров Е.Г.* Иллирийские церкви в эпоху арианских споров (IV — началоV в). 2-е изд. испр. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. С. 102.

[2] *Захаров Е.Г.* Ук. соч. С. 101.

[3] *Карташев А.В.* Вселенские соборы. Минск, 2008. С.78.

[4] Там же. С. 78.

ведении должны были учитываться интересы всех сторон, и он не должен действовать при отсутствии одной из них, это и должно было отличать его от частного. Если исходить из этой логики, то претензии восточных епископов кажутся обоснованными.

История распорядилась таким образом, что единый собор разделился на два самостоятельных: Сердикский, где продолжали заседать западные епископы и Филиппопольский, состоявший из представителей восточного епископата. Хотя противоборствующие стороны предпочли работать самостоятельно, поставленные императорами задачи остались не решёнными. Первый вопрос — вопрос о вере - «восточные» решили путём повтора в своём послании к Константу четвёртой антиохийской формулы 341 г. Её основные догмы гласят, что Отец — Всемогущий, Создатель и Творец всяческого, о Сыне, что он был рождён от Отца раньше всех веков, Бог от Бога, Свет от Света, через Которого сотворено все на небе и на земле, видимое и невидимое, о Святом Духе, как об утешителе, Которого Христос обещал послать своим ученикам[1]. Окончательно восточные епископы сформулируют свою позицию в этом вопросе лишь к 344 г. в Антиохии, где представят христианскому миру пятую антиохийскую формулу. Отвечая на обвинения со стороны Запада, что «восточные» учат о трёх отдельных божествах, «антиохийцы» отвечали, что они признают Отца, Сына и Святого духа как три самостоятельно существующих Лица, как «три факта» и не отделяют Отца от Сына, что Они «непрестанно соприкасаются» и существуют не раздельно. Этот взгляд назовут описательным термином «перихорисис», а символ веры явится началом множества «омийных» формул[2].

Оставшиеся в Сердике епископы обсуждали новую «сердикскую формулу», составленную Осием и Протогеном, не противоречащую никейскому символу веры (Sozom. Hist. eccl., III, 12; Theodorit. Hist. eccl., II, 8). Формула была направлена против отвергающих, что Христос — истинный Бог и Сын, также отвергала мнение Урсакия и Валента, что во Христе воскрес именно, обитавший в Нём Логос и Дух. Осий и Протоген, по большому счёту, выступали против признания любых ипостасей в Боге, кроме единой, ипостаси Отца, Сына и

[1] *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви. Т. III—IV. История Церкви в период Вселенских соборов. 2-е изд. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2011. С. 337.

[2] *Карташев А.В.* Ук. соч. С. 82.

Святого Духа[1]. Но отличительной, новой идеей западных епископов стала концепция, существования единого центра во Вселенской церкви, коим становился Римский престол, в силу основания его апостолом Петром[2].

Вторая и третья задачи были решены собором Сердикским и Филиппопольским противоположным образом. Обе стороны осудили наиболее деятельных и влиятельных противников (Sozom. Hist. eccl., III, 11-12). Решением «никейцев» Афанасию Александрийскому и Петру Константинопольскому были возвращены их кафедры, причем первому - только после угрозы Константа напасть на провинции Констанция (Socr. Hist. eccl., II, 23).

Таким образом, Сердикский собор имеет огромное значение как для изучения арианской смуты, так и для изучения истории Христианства. Собор, который должен был стать Вселенским, примиряющем весь христианский мир, только обострил тогдашние догматические споры и лишь более разделил епископов Римской империи. В сознании западных епископов Римский престол стал кафедрой апостола Петра и главным центром Христианства, а восточные всё чаще придавали первостепенное значение Константинополю.

В дальнейшем представители церквей «уже не смешивались между собой и не сообщались, как единоверные» (Sozom. Hist. eccl., III, 13), что только развило длительный процесс разделения церквей, закончившийся в 1054 г.

THE COUNCIL OF CERDIC IN 342-343 AND THE ARIAN DISPUTES IN THE SPIRITUAL LIFE OF THE ROMAN EMPIRE

A.A. Artamonov (Tula)

The article is devoted to the Council of Cerdic in 342-343., considering this event in the context of the Arian disputes and involving information about the role of individual historical figures of this period. According to the researcher, this event is important for a more global process of division of Christian churches.

Key words: Cerdic Cathedral, Cerdic, Athanasius of Alexandria, Constantius, Constantius.

---

[1] *Бриллиантов А.И.* Лекции по истории древней Церкви / вступ. ст. и науч. ред. А.Ю. Братухина. Изд. 2-е, исправ. СПБ.: «Издательство Олега Абышко», 2013 (Серия «Библиотека христианской мысли. Исследования»).

[2] *Захаров Е.Г.* «Апостольский» и «имперский» дискурс в развитии идеи римского первенства в IV в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. М., 2015. Вып. 4 (65). С. 9-26.

О КОРОЛЕ ГОТОВ, ЗАКЛЮЧИВШЕМ МИР С ИМПЕРИЕЙ В 382 Г.

С.В. Ярцев (Тула)

Статья посвящена проблеме идентификации короля готов, заключившего от имени своего народа мир с Феодосием в 382 г. На основе тщательного анализа источников, автор приходит к выводу, что таким королем вполне мог быть готский рикс Аларих. Он родился в 70-х гг. IV в. и к началу переговоров о мире с императором Феодосием, еще не обладал всей полнотой власти, которая реально в это время была сосредоточена у его опекунов.

Ключевые слова: Римская империя, император Феодосий, готы, Атанарих, Фритигерн, Алавив, Аларих.

После нескольких лет кровавого противостояния римлян с готами, в 382 г. Феодосию, все же удалось заключить с варварами мирный договор. Он стал возможен, благодаря огромным уступкам, на которые пошла империя по отношению к этому народу, ведь справиться с ним военным путем у римлян не получилось. Несмотря на то, что положения заключенного мира точно не известны, считается, что готы получили для своего расселения территории на Балканах, на которых фактически перестали действовать римские законы. То есть, речь идет о появлении нового исторического феномена, создании государства в государстве[1]. Однако земли, отведенные готам по римскому праву, не являлись их собственностью.

Кроме того, несмотря на то что, по словам епископа Киренского, Феодосий «сделал варваров федератами, считал их достойными римского гражданства, пожаловал им почетные должности и отдал убийцам римские земли» (Evangelos Chrysos, Synésios de Cyrene, De regno, XIV, 21), готы так и остались инородцами и не могли вступать в брак с римлянами[2]. Более того, за определенные выплаты варвары теперь были обязаны поставлять в императорскую армию воинские отряды. Фактически «предавшись Римской империи и слившись как бы в одно тело с римским войском; таким образом было возобновлено то ополчение федератов, которое некогда было учреждено при императо-

---

[1] *Heather P.J.* Goths and Romans, 332-489. Oxford, 1991. P. 149-181; *Idem.* The Fall of the Roman Empire: A New History. London, 2005. P. 182-189; *Halsall G.* Barbarian Migrations and the Roman West, 376-568. Cambridge, 2007. P. 180-185.

[2] *Вольфрам Х.* Готы. СПб.: Ювента, 2003. С. 191.

ре Константине, и эти самые [готы] стали называться федератами» (Iord. Get., 145).

Учитывая огромную значимость данного договора для готов и римлян, вызывает удивление странное невнимание современников к личности готского вождя, который должен был официально представлять свой народ на переговорах в ходе заключения мира с Феодосием. Утвердить мир просто с готами или второстепенными племенными вождями римляне не могли, ведь в этом случае готский народ в целом не счел бы нужным соблюдать пункты этих договоренностей. В будущем это могло обратиться против римлян и послужить причиной нового обострения гото-римских отношений.

На первый взгляд, казалось бы, что таким правителем должен быть Фритигерн, ведь именно он, использовав внезапную болезнь императора (Socr., V, 6), «в связи с роковым и безнадежным недугом Феодосия», специально усилил «свирепость» готов посредством нового нашествия (Iord. Get., 141). В пользу этого свидетельствует и то обстоятельство, что нападение готов Фритигерна на Фессалию, Эпир и Грецию произошло, судя по всему, незадолго перед событиями заключения мира с варварами (Iord. Get., 141). Однако, загадочным образом, Фритигерн при заключении договора с римлянами не упоминается в источниках, из-за чего делается справедливый вывод, что он к этому времени скоропостижно скончался или был даже убит[1].

Выход на историческую сцену к этому времени готских племенных вождей и различного рода предводителей, безусловно, свидетельствует в пользу такого предположения. Феодосий, в этой связи, даже выработал определенную тактику по отношению к оказавшимся разрозненным готам, которой он и придерживался все последующие годы. Используя соблазн варваров влиться в состав имперской знати в качестве привилегированного сословия находившегося на содержании государства[2], император активно переманивал на свою сторону готских вождей, стараясь натравливать их на враждебных римлянам предводителей. Феодосий специально «признал некоторых варваров в качестве друзей и союзников, удостоив их даров и обещаний», при этом, в первую очередь, «обращая внимание на вождей каждого племени, которые даже позволяли себе соперничать за его внимание» (Zos., IV, 56). Из конкретных случаев, иллюстрирующих правильность

---

[1] *Голдсуорти А.* Падение Запада. Медленная смерть Римской империи. М.: АСТ, 2014. С. 418.

[2] *Чекалова А.А.* Варварский элемент в Византии (IV-V века) // Цивилизация и варварство: механизмы, инструменты и субъекты взаимодействия. Вып. III. М.: Аквилон, 2014. С. 80-81.

такой политики, отметим одного из членов скифской (готской)[1] царской семьи Модара, перешедшего на сторону римлян и назначенного «магистром за свою преданность». В то время, когда Феодосий находился в Фессалонике в 379-380 гг., Модар со своими воинами воспользовавшись тем, что напавшие «варвары не видели его» и лежали «пьяные внизу», смог перебить всех своих соплеменников, захватив «четыре тысячи повозок и столько же пленных» (Zos., IV, 25).

Другой гот по имени Фравитта, который вообще являлся «эллином, не только телом, но и характером и религией», стал известен тем, что освободил «всю Азию от Киликии до Финикии и Палестины от грабежей разбойников» (Zos., V, 20). Этому варвару, ставшему одним из самых лучших полководцев империи, несмотря на то, что он являлся язычником и не имел римского гражданства[2], в порядке исключения, императором было разрешено жениться на римлянке и христианке (Eunap., 60; Philost., 11, 8)[3]. На пиру в присутствии императора Феодосия, Фравитте удалось спровоцировать конфликт с другим готским вождем Эриульфом, который к этому времени был уже изрядно пьян. Эриульф, несмотря на то, что был христианином, ненавидел римлян и объединял вокруг себя враждебно настроенных к империи готов. «Узнав истинное положение дел, император закончил пир, но когда варвары покинули дворец, они так разъярились, что Фравитта потерял контроль над собой, вытащил меч и убил Эриульфа. Когда солдаты двинулись на Фравитту, императорская охрана помешала этому и тем самым не устранила раздор, развивавшийся дальше. Император остался совершенно равнодушным в этой ситуации и позволил варварам уничтожать друг друга в своей злобе» (Zos. IV, 56-57).

Еще одни известные предводители – герои битвы при Адрианополе племенные дуксы Алафей и Сафрак, осуществлявшие власть от имени малолетнего рикса Видериха (Amm. Marc., XXXI, 3,3), не могли участвовать в событиях заключения мира с Феодосием, так как находились в это время в Паннонии. Захвату этой территории полиэтничными варварами во главе с готами[4], способствовал уход императора Грациана в Галлию на помощь попавшим в беду римским провинциям, подвергшимся нападению вандалов (Iord. Get., 141). Когда же в Паннонии, наконец, появился Грациан, ему пришлось соглашаться на мир с варварами и заключать с ними союз, «полагаясь не на оружие,

---

[1] Зосим. Новая история. Белгород: БелГУ, 2010. С. 177. Прим. 5.

[2] *Вольфрам Х.* Ук. соч. С. 213.

[3] Зосим. Ук. соч. С. 219. Прим. 3.

[4] *Piganiol A.* L’Empire Chrétien (325-395). Paris, 1972. P. 222-223; *Вольфрам Х.* Ук. соч. С. 191.

но намереваясь победить их милостью и дарами и предоставить им продовольствие» (Iord. Get., 141). Не исключено, что именно тяжелая болезнь Феодосия, стала одним из факторов, под воздействием которого Грациан был вынужден пойти на уступки варварам[1]. В любом случае, считается, что договор с варварами в Паннонии 380 г. и создал прецедент для всеобщего гото-римского союза 382 г. Более того, оба эти договора составили единое целое, так как Феодосий не только согласился с условиями, на которых готам была уступлена Паннония, но и фактически продолжил начатое Грацианом дело[2].

Не вызывает сомнений, что все эти готские предводители не имели полномочий заключать договор с империей от имени всего готского народа. Однако, как мы знаем, договор был все же заключен и стал обязателен даже для тех, кто был изначально против союза с римлянами. В пользу этого свидетельствует то обстоятельство, что эти противники союза с римлянами не могли просто проигнорировать заключенный с Феодосием договор. Им, как известно, оставалось только собирать вокруг себя недовольных и говорить «что надо пренебречь клятвами, данными во время подчинения римлянам», а договор надо просто разорвать (Zos., IV, 56).

По нашему мнению, для решения этой проблемы необходимо довериться источникам, из которых следует, что ключевым звеном всей этой истории являются только те готы, за власть над которыми и вели борьбу между собой Фритигерн и Атанарих. Так, «Атанарих, король готов, с которыми император Феодосий заключил договор, прибыл в Константинополь в январе и умер от болезни в том же месяце … В тот же год, в октябре месяце, из-за смерти своего короля Атанариха, все племя готов покорилось римлянам» (Marcell. Chron., s.a. 381, s.a. 382).

Другими словами готы Фритигерна и Атанариха, по-видимому, представляли собой этническое и политическое ядро готского народа (тервингов). Поэтому решение, утвержденное законным риксом этого варварского объединения и одобренное советом старейшин, являлось общим для готского народа и подлежало обязательному исполнению для всех варваров.

Заметим, также, что Атанарих прибыл в Константинополь 11 января 381 г., будучи изгнанным тервингами, а 26 января уже был торжественно похоронен Феодосием (Cons. Const., s.a. 381; Them. Or. 15.190; Oros., 7.34. 6-7; Prosp., 1177; Zoc., 4.34-4-5; Iord. Get., 142-145;

[1] *Piganiol A.* Op. cit. P. 224.
[2] *Вольфрам Х.* Ук. соч. С. 191.

Soc., 5.10; Amm. Marc., XXVII, 5,10). При этом не исключено, что Атанарих пострадал в результате интриги своего соперника Фритигерна. Поэтому изгнанник вполне мог даже предложить Феодосию свои услуги в борьбе против своего противника[1].

Тем не менее, Атанарих, являясь главой «царского рода Скифии» (Zos., IV, 34; Amm. Marc., XXVII, 5,6), под которым можно понимать только Балтов[2], а также готским судьей, более десятилетия правившим готами, закончил свой жизненный путь в царской усыпальнице, еще до заключения договора. «Роскошь усыпальницы была такова, что вся варварская свита была поражена ее чрезмерностью, и скифы вернулись домой, не беспокоя более римлян, но удивляясь доброте императора. Преемники умершего вождя усилили охрану берега реки, и нападения на римлян на долгое время прекратились» (Zos., IV, 34).

Фритигерн, в отличие от Атанариха, не был ни риксом, ни готским судьей, а являлся, скорее всего, племенным дуксом, командовавшим готами «вместо королей» (Iord. Get., 134). К концу своей жизни, благодаря изгнанию Атанариха, ему удалось вновь возглавить варваров, хотя так же, как и своему сопернику, ему не посчастливилось дожить до времени утверждения союза с Феодосием. Заметим, что Атанарих «был изгнан из родной земли вследствие заговора близких ему людей» (Amm. Marc., XXVII, 5,10). В их число, безусловно, входил и Алавив, который судя по тому, что всегда упоминается вместе с Фритигерном (Amm. Marc., XXXI, 4,8; 5,5), возможно являлся законным риксом и приходился наследником Атанариха.

Мы уже высказывали предположение, что статус опекунов малолетних риксов (на примере Алафея и Сафрака (Iord. Get., 134)), соответствует готским дуксам, нередко возглавлявшим готов вместо королей. Поэтому Фритигерн, также мог являться родственником Атанариха – Алавива и быть не просто дуксом, но и опекуном последнего. По этой причине, Фритигерн мог сопровождать Алавива в качестве заложника в Константинополь после заключения договора с Валентом в 369 г. В пользу этого свидетельствует арианство готского дукса и его обращение за помощью к римлянам против своего соперника Атанариха[3]. Тем не менее, очевидно, что и Алавив не дожил до времени за-

---

[1] *Вольфрам Х.* Ук. соч. С. 190.

[2] Там же. Ук. соч. С. 99.

[3] *Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю.* Греко-варварский Крым в период Поздней античности (III-IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). Тула: ТГПУ им. Л.Н.Толстого, 2015. С. 251-252.

ключения договора с Феодосием, так как неожиданно перестал упоминаться в документах и сочинениях современников.

Как мы уже предполагали, готский рикс мог оказаться жертвой заговора против него римского комита во Фракии Лупиция, попытавшего убить Фритигерна и Алавива под видом приглашения знатных готов на пир (Amm. Marc., XXXI, 5,4-9; Iord. Get., 135-137). Во всяком случае, Фритигерн, выбирался из римской крепости «опасаясь быть задержанным вместе с остальными» (Amm. Marc., XXXI, 5,7), уже в одиночку, а Алавив, как раз после этих событий, больше не фигурировал в источниках.

Было замечено, что только после смерти Алавива, Фритигерн смог получить власть над всеми принятыми в Римскую империю тервингами[1]. Однако причина такого безоговорочного подчинения готского народа обычному племенному дуксу, до сих пор не ясна, и поэтому вызывает ряд вопросов. Если считать наследником Атанариха именно Алавива, то нахождение последнего всегда в обществе своего опекуна Фритигерна – злейшего врага Атанариха, должно, как минимум указывать на чрезвычайно сложные отношения, сложившиеся уже между Атанарихом и Алавивом.

Возможно, причиной этого является воздействие римской культурной экспансии, в данном случае, направленной на трансформацию сознания молодых отпрысков знатных варварских родов, для этой цели специально переселяемых на жительство в Рим в качестве заложников. Поэтому расхождения между Атанарихом и Алавивом, какое-то время прожившим в Константинополе, могли касаться, в первую очередь, именно разногласий по вопросам отношения к империи. Может, именно по этой причине, в то время когда Атанарих был настроен достаточно враждебно к римлянам, скорее всего, отчасти выполняя клятву отца никогда не ступать на римскую землю[2], Алавив с Фритигерном уже находились на римской земле и предпринимали попытки найти свое место среди привилегированного сословия римского высшего общества. Именно поэтому «Фритигерн с прирожденной ему предусмотрительностью старался обеспечить себя на всякий возможный случай в будущем, чтобы и императору выказать повиновение, и с могущественными царями [готов – грейтунгов] быть в союзе» (Amm. Marc., XXXI, 5,4).

Тем не менее, очевидно, что ни в результате своей двойственной политики, ни по причине возможного убийства Алавива, Фритигерн

---

[1] *Вольфрам Х.* Ук. соч. С. 110.

[2] Там же. Ук. соч. С. 99.

не мог возглавить весь готский народ, которому, безусловно, должны были быть предоставлены более веские аргументы для безропотного подчинения племенному дуксу. Тем не менее, даже мелкие независимые готские вожди Сферид и Колия, давно отколовшиеся от общего народного корня, «когда поблизости появился Фритигерн, соединились с ним как покорные его союзники» (Amm. Marc., XXXI, 6,3), что безусловно, должно находить свое объяснение.

По нашему мнению, такое было бы возможно, только в случае восстановления Фритигерном своего привычного опекунского статуса, но на этот раз, уже над малолетнем наследником погибшего Алавива, который, по-видимому, на момент гибели отца находился на территории империи. Именно на такой вариант развертывания событий прямо указывает короткое но крайне информативное сообщение Константинопольских консулярий, что 3 октября 382 г. «все племя готов, точнее – одно из них [тервинги ?], вручало себя вместе со своим королем Романии» (Cons. Const. a. 382, 2). Заметим, что данное свидетельство позднеримских консульских фаст-анналов аутентично, так как оптимизм всех сообщений здесь между 382 и 386 гг., недвусмысленно указывает на использование автором топоса, характерного для официальной политической фразеологии времен Феодосия[1]. Так как к этому времени, уже не было в живых ни Фритигерна, ни Атанариха, ни Алавива, законным королем готов мог считаться только, какой-то близкий родственник последних, а, скорее всего, непосредственно малолетний потомок по мужской генеалогической линии Атанарих – Алавив.

В этой связи, с особым вниманием следует отнестись к знаменитому готскому риксу Алариху, который «отличался чудесным происхождением из рода Балтов, второго по благородству после Амалов; род этот некогда благодаря отваге и доблести получил среди своих имя Балты, то есть, отважного» (Iord. Get., 146). К сожалению, подробности рождения этого хорошо известного исторического деятеля нам не известны. Только Клавдиан упоминает о рождении Алариха на острове Певка в устье Дуная (Claud., VI, Cons. Hon. 105), что, впрочем, может оказаться литературным приемом с целью подчеркивания особого промежуточного положения знаменитого варвара, появившегося на свет между римским и германским мирами[2]. Тем не менее, претензия Алариха на верховную власть у готов, отразившаяся в тексте Клавдиа-

[1] *Козлов А.С.* О тенденциозности «Константинопольских консулярий» // Античная древность и средние века. Вып. 25: Византия и сопредельный мир. Свердловск: УрГУ, 1990. С. 66.

[2] *Хьюджес Й.* Стилихон. Вандал, который спас Рим. М.: Клио, 2017. С. 51.

на (Claud., VI, Cons. Hon. 104-108; Get., 524-525), явно подразумевала наличие каких-то, не известных нам обстоятельств, связанных со знатным происхождением великого гота. Вот почему совсем не убедительными выглядят доводы некоторых критически настроенных ученых, касательно якобы выдуманной Иорданом для Алариха королевской генеалогии, или недостоверности различного рода измышлений, основанных на созвучии имен Алариха и Алавива[1]. Скорее наоборот, как считал еще Х. Вольфрам, в рамках поиска родного отца Алариха среди обладающих высоким статусом тервингских риксов, сам собой напрашивается Алавив, который вместе с Фритигерном и привел готов в империю[2].

Действительно, только родственные связи Алавива и Алариха, возможно, отца и сына королевской династии Балтов, могут объяснить нам многие противоречивые места истории гото-римских отношений времени правления императора Феодосия. В первую очередь, это касается наличия короля, олицетворявшего всех готов при заключении мира с империей, и странное отсутствие его имени в источниках, посвященных этому событию. По нашему мнению, это могло произойти только по причине детского возраста законного готского рикса. По-видимому, родившись где-то в 70-х гг. IV в.[3] к началу переговоров о мире с императором Феодосием, малолетний Аларих еще не обладал всей полнотой власти, которая реально в это время была сосредоточена исключительно у его опекунов.

Таким образом, в позднеримских консульских фаст-анналах под королем готов имелся в виду непосредственно сам Аларих, а не перепутанный с ним Фритигерн[4]. Последнего к моменту заключения договора с Феодосием уже не было в живых, поэтому опекуном Алариха стал кто-то из других его родственников или просто знатных готов. То, что будущий готский филарх стремился избавиться от такого чрезмерного ущемления своей власти, следует из его дальнейших активных действий по ослаблению роли военного совета готского народа, а также меры по устранению влияния своего опекуна на политические дела. По свидетельству Клавдиана, готской знати на военном совете Аларих просто начинает отдавать приказания, своему же воспитателю, король

---

[1] *Хьюджес Й.* Ук. соч. С. 51.

[2] *Вольфрам Х.* Ук. соч. С. 206-207.

[3] Там же. С. 206.

[4] *Hoffmann D.* Das Spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum (Epigraphische Studien VII). Düsseldorf: Rheinland-Verlag, 1969–1970. Vol. II. S. 193. F. 290.

после нетерпеливого выслушивания его речи делает угрожающий выговор (Claudian. De bello Goth. vv. 479 sqq.; p. 277)[1].

ON THE GOTHIC KING WHO MADE PEACE WITH THE EMPIRE IN 382

S.V. Yartsev (Tula)

The article is devoted to the identification of the king of the Goths, who made peace with Theodosius in 382 on behalf of his people. Based on a thorough analysis of sources, the author comes to the conclusion that gothic Ricks Alaric might well be such a king. He was born in the 70s of IV c. but at the beginning of peace negotiations with Emperor Theodosius, he did not yet possess all the full power that was real, at that time the power was concentrated among his guardians.

Keywords: Roman Empire, Emperor Theodosius, Goths, Athanaric, Fritigern, Alaviv, Alaric.

К ВОПРОСУ О ПОЗДНЕРИМСКОМ ИМПОРТЕ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКОВ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

К.О. Маркова (Тула)

Статья посвящена сложным вопросам поступления импорта на территорию черняховской культуры. Автор считает, что римский импорт на территорию варваров в это время был связан с военными обязательствами последних перед империей. Римская держава неоднократно прибегала, к такого рода «дарам» и просто покупала мир с теми или иными племенами, на время удерживая их от грабежа своей территории.

Ключевые слова: Римская империя, черняховская культура, готы, импорт, амфора.

Основное назначение остродонных амфор — торговая тара. В них перевозили консервы из рыбы, зерно, краску. Однако стандартность этой керамической тары, её мерные свойства и массовый выпуск разными центрами, связаны с производством вина и масла — продуктов наиболее широкого потребления. Большое значение амфорной тары как источника по экономической истории античного мира в настоящее время признаётся всеми исследователями. Эти сосуды использовались для морской транспортировки, в первую очередь, жидкостей — вина.

---

[1] *Вольфрам Х.* Ук. соч. С. 208. Прим. 24.

Одним из показателей активных торгово-экономических связей варваров Юго-Восточной Европы с остатками огромного античного мира являются находки керамической тары. В керамическом комплексе черняховской культуры доминирует амфорный импорт из понтийских центров. Они встречаются практически на каждом поселении черняховской культуры. Наиболее широкое распространение имеет группа светлоглиняных узкогорлых амфор, производившихся в окрестностях Гераклеи. Данная группа включает такие типы, как D, E, F, по классификации Д.Б. Шелова и относится к позднеримскому времени[1].

Тип D, или «тип Танаис», датируется III в. Высота сосуда равна 94 см, а ширина в плечах — 50 см. Корпус амфоры яйцевидный, с коническим дном. Горло прямое, невысокое, с пухлым валикообразным венцом. Ручки круглые меньшего диаметра, чем у широкогорлый амфор. Поверхность сосуда гладкая, со светлой обмазкой. На черняховских памятниках эти амфоры представлены только лишь обломками ручек и днищ[2].

Амфоры типа F, или «тип Инкерман», наиболее многочисленно встречаются на поседениях черняховской культуры. Цельные экземпляры амфор обычно находят в могильниках. Эти амфоры небольшие, тонкостенные, с невысоким и очень узким горлом, яйцевидным корпусом и полым цилиндрическим дном. Своеобразная форма и легкость этих сосудов редко выделяют их из всех прочих типов красноглиняных амфор.

Практически на всех черняховских поселениях Северного Причерноморья преобладают фрагменты широкогорлых красноглиняных амфор «типа Делакеу». Эти амфоры производились в окрестностях Синопы, на противоположном берегу Чёрного моря. Основную статью синопского экспорта составляло вино. Трудно представить другой продукт, который варвары везли бы в таких больших объёмах даже в далёкие северные края, вплоть до лесной зоны.

Большой спрос на вино требовал расширения производства синопских мастерских. При этом гончары не всегда точно придерживались технологии приготовления глиняной массы. Иногда они добавляли в глину слишком мало искусственных добавок или плохо перемешивали, вследствие чего примеси концентрировались в верхней части сосуда, т.е. в горле и в ручках. Амфоры «типа Делакеу» датируются

---

[1] *Шелов Д.Б.* Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры: классификация и хронология // КСИА. 1978. Вып. №156. С. 16-21.

[2] *Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора / МИА. 1960. №83. С. 116.

серединой IV – V — началом VI вв.[1] Амфоры этого типа были названы так по первой находке черняховского поселения Делакеу. Они представляют собой сосуды высотой от 62 до 93 см, вместимостью 30-60 л с двучастным плоско срезанным венчиком, цилиндрическим, расширяющимся книзу горлом, удлинённым конически сужающимся внизу туловом, заканчивающимся узким дном. Горло и тулово имеют ребристую поверхность. Ручки овальные в сечении, сверху профилированы одним-тремя валиками[2].

Новое производство было организовано в каком-то другом месте на Черноморском побережье. Новый центр виноделия был узко направлен на сбыт среди варваров, для которых дешевизна напитка была важнее его качества. Это объясняет то, что в IV в. появляются массово «псевдо-синопские» амфоры «типа Делакеу».

Амфоры из красной глины типа М 273, или «тип Ягнятин», встречаются в черняховской культуре от Правобережья Днепра до Подунавья. Данные амфоры представляют собой яйцевидную форму тулова, и амфоры с такой формой датируются IV в., а с «мешковидной» формой - концом IV- первой половиной V в.[3] Местом производства считается о. Самос.

К редким типам относятся тонкостенные амфоры типа Зеест 95. Глина слоистая, бурого цвета и имеет много примесей слюды. Такие амфоры имеют ареал своего места нахождения от Крыма до Западного Средиземноморья. Амфоры этого типа известны на всей территории Боспора и в западной части Крыма, хотя среди античного материала их остатки встречаются сравнительно редко[4]. Выпуск амфор данного типа продолжается и в средневековое время. На основании особенностей глины этих маленьких амфор, насыщенных чешуйками слюды, А.Л. Якобсон относит их к группе самосской керамики[5].

Динамика поступления амфор в черняховские поселения показывает, что их огромный приток амфор приходится на IV в. и усиливается к концу столетия. Римский импорт середины III – начала IV вв. малочислен, часть из них попадала к варварам в качестве военной до-

---

[1] *Яшная О.С.* Амфоры типа Делакеу из раскопок Мангупа // ПИФК. 2015. №3. С. 120-139.

[2] *Зеест И.Б.* Ук. соч. С. 123.

[3] *Абрамов А.П.* Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. М., 1993. №3. С. 4-135.

[4] *Сазанов А.В.* Тонкостенные красноглиняные амфоры типа 95 по И.Б. Зеест: типология и хронология // ПАВ. 1992. С. 100-112.

[5] *Якобсон А.Л.* Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979. С. 94.

бычи. Это можно объяснить, исходя из исторической обстановки. Черняховская культура формируется во время Готских войн (238-270 гг.) В этот период политические отношения с Римской империей были нестабильны.

Массовое поступление античного импорта начинается около середины IV в. В основном он представлен амфорами, краснолаковой посудой, стеклянными изделиями. Хронологически это совпадает с определенными историческими событиями. Римский император Константин I в 332 г. заключил с готами постоянный договор, который включал союзные обязательства, а также давал право их купцам вести торговлю с Дунайскими провинциями. Учитывая постоянные трудности Римской империи и недостаток серебра, следует допустить, что какие-то товары могли поступать не только в результате торговли, но и как составная часть вознаграждения за отряды федератов[1].

Одним из главных условий выполнения федератами военных обязанностей была плата за их услуги. Римляне посылали богатые дары в опасные моменты, чтобы предупредить переход тех или иных народов на сторону предполагаемого врага, и по возможности, получить от них помощь. Многие свидетельства источников указывают на ежегодную периодичность вознаграждения варварам. Империя вынуждена была применять подобные меры и регулярно тратить значительные средства на оплату военной помощи.

Впоследствии Римская держава неоднократно прибегала к такого рода «дарам» и стала просто покупать мир с теми или иными племенами и на время удерживать их от грабежа своей территории. Нарушение подобного рода обычая или уменьшения выплат влекли за собой враждебность и последующее разорения римских провинций.

После прихода гуннов в 375 г. поступление вина в амфорах по тем же маршрутам не прекращается вплоть до начала V в., когда последние остготы уходят из Северного Причерноморья за Дунай.

ON THE QUESTION OF LATE ROMAN IMPORT IN SOUTH-EASTERN EUROPE ON THE EXAMPLE OF MONUMENTS OF CHERNYAKHOV CULTURE

K.O. Markova (Tula)

The article is devoted to the complex issues of import to the territory of Chernyakhiv culture. The author believes that the Roman importation into the terri-

[1] *Магомедов Б.В.* Римские амфоры в черняховской культуре // Готы и Рим. Киев, 2006. №8. С. 52-58.

tory of the barbarians at this time was connected with the military obligations of the latter to the Empire. The Roman power repeatedly resorted to such "gifts" and simply bought peace with certain tribes, for a time keeping them from plundering their territory.

Key words: Roman Empire, Chernyakhiv culture, Goths, imports, amphora.

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА ИНСТИТУТ СЕМЬИ В ПОЗДНЕРИМСКИЙ ПЕРИОД

И.Ю. Котельников (Белгород)

В статье рассматриваются изменения, произошедшие в идеологии и практике брачно-семейных отношений под влиянием христианства в позднеримский период. Автор приходит к выводу о том, что христианская мораль семейной жизни мало отличалась от языческой. В браке приветствовалась супружеская верность, рождение детей, осуждалось прелюбодеяние, критически воспринимался развод и повторный брак, одобрительно относились к целомудренной жизни.

Ключевые слова: семья, брак, христианство, позднеримский период.

Впервые систематическая попытка изложить этику супружеских отношений была предпринята Иоанном Златоустом на Востоке и Августином на Западе. Ранние христианские моралисты, которые обсуждают роль брака в христианской жизни, обычно пишут в ответ на вызовы или угрозы со стороны тех, кто находится вне или (чаще) внутри христианского сообщества, чьи взгляды или практики они считают аморальными и опасными.

Так, Климент Александрийский, изложивший наиболее полную «доникейскую» (до 325 г.) христианскую позицию в отношении брака, дал ответ радикалам (энкратитам, маркионитам, гностикам), которые отрицали или оскверняли брак, а заключительная глава второго трактата Тертуллиана «Его жене», которую часто хвалили за чуткость и трогательное выражение красоты христианского брака, задумывалась как контраст с ужасами «смешанных» браков между язычниками и христианами.

Трудно получить информацию об идеологии брака и практике простых христиан от христианских писателей в «доникейский» период. Иногда мы можем увидеть фрагменты высказываний в апологетической или доктринальной литературе. Организованный брак, которому предшествовала помолвка, кажется, был обычным среди христиан в Империи, как и среди нехристиан. Тертуллиан предполагает, что среди христиан в Карфагене (и, вероятно, в других местах на Западе) были

заключены как брачные, так и помолвочные контракты. Обручальные обряды (sponsalia) были отмечены обменом поцелуем и сжиманием рук. Интересно, что он также не раз предлагал, чтобы мужчины выбирали жен самостоятельно (вместо того, чтобы их браки устраивались родителями), и чтобы сексуальная привлекательность или, по крайней мере, приятный внешний вид будущей жены, был определяющим фактором[1].

Тертуллиан также упрекал христианских родителей в том, что они выдавали замуж своих девственных дочерей в более позднем возрасте, чем это было принято у язычников. Возможно, он думал о практике языческой городской элиты, где (во всяком случае, в Риме и, вероятно, также в Карфагене) женщины часто вступали в брак в раннем подростковом возрасте, вскоре после того, как им исполнилось двенадцать, законный возраст вступления в брак (Tert. De virgin. vel. 11.6). Христианские надписи из Рима (датированные сер. III – VI вв.) указывают на то, что в поздней античности христианская женщина, как правило, вступала в брак в позднем подростковом возрасте, несколько позже, чем в дохристианском Риме.

По сути, христианская мораль в своих основных постулатах мало отличалась от языческой. В браке приветствовалась супружеская верность, рождение детей. С гораздо более серьезным осуждением христиане выступали против прелюбодеяния, критически воспринимали развод и повторный брак, одобрительно относились к целомудренной жизни. Рассмотрим, какие изменения в практику брака внесло христианство.

По крайней мере, некоторые христиане хотели получить согласие и благословение своего епископа, и к концу IV в. в некоторых регионах Империи стало обычным, что священник благословлял брак христианской пары. Уже в начале II в. Игнатий, епископ Антиохийский, заявлял: «Правильно, что вступившие в брак мужчины и женщины объединяются с согласия епископа, чтобы брак состоялся согласно Господу и не по вожделению»[2].

В общем, христиане следовали традиционным брачным обрядам провинции, в которой они жили, за исключением того, что они отвергали любые обычаи, связанные с жертвоприношением языческим богам или идолопоклонством. Не было стандартной или обязательной церковной свадебной церемонии ни на латинском Западе, ни на грече-

---

[1] *Grubbs J.E.* «Pagan» and «Christian» Marriage: The State of the Question // Journal of Early Christian Studies. 1994. Vol. 2(4). P. 388.

[2] *Koester H.* History and Literature of Early Christianity: Introduction to the New Testament, vol. 2. Philadelphia, 1982. P. 284-285.

ском Востоке вплоть до средневековья. Если судить по предписаниям, сделанным церковными руководителями в отношении поведения своей паствы, то, похоже, что многие христиане слишком рьяно исполняли традиционные языческие свадебные обряды, с пьяным разгулом и непристойными серенадами молодоженам (Cyprian. De habitu virg. 18).

Запрещение развода, за исключением супружеской измены, и запрещение повторного брака после развода, являются двумя наиболее часто повторяющимися чертами «христианской» идеологии брака. В действительности же, к отдельным христианам, которые хотели прекратить свой брак, относились со снисходительностью. Уже в своем первом письме к Коринфянам Павел разрешил расторжение брака, когда один из партнеров принял христианство во время брака, а нехристианский партнер потребовал развода, хотя он полагал, что, если возможно, такие «смешанные» браки должны продолжаться в надежде на обращение некрещенного партнера (Cor. 7. 12-16).

Юстин Мученик рассказывает об инциденте в Риме, когда женщина обратилась в христианство, отказалась от вопиющей безнравственной жизни, в которой она и ее муж жили, и, пока он был в Александрии, послала ему repudium (уведомление о расторжении брака). В ответ он обвинил ее в том, что она христианка. По наущению отвергнутого мужа ее учитель-христианин был арестован и казнен (Justin. Apology 2.2). Юстин не сообщает нам, что случилось с женщиной; возможно, она вернулась к своему мужу, чтобы избежать судебного преследования.

В этом случае, хотя языческий муж не спровоцировал развод, в глазах современных христиан у женщины были веские основания для разлуки с ним. Ориген в начале III в. отметил, что некоторые христианские лидеры (очевидно, в Александрии) разрешали разведенным женщинам вступать в повторный брак, потому что худшее (то есть, блуд) может произойти, если они этого не сделали. Сам Ориген считал, что это противоречит учению Иисуса, но он понимал причину данного явления (Orig. Comm. on Matth. 14.23).

Когда речь шла о повторном браке после смерти супруга, а не о разводе, и Павел, и пастырские послания демонстрируют двойственное отношение. Предполагалось, что только однажды вдовы старше шестидесяти лет могли быть внесены в список вдов церкви, но св. Тимофей призывает молодых вдов вступать в повторный брак, чтобы избежать греха и безделья (1 Cor. 7). Сильное неодобрение повторного вступления в брак после смерти супруга обнаруживается у нескольких раннехристианских писателей, в частности, у Тертуллиана (Tert. De Monogam. 1229-1253).

Превосходство безбрачия над браком было важной частью христианской мысли с I столетия; действительно, некоторые христиане и некоторые религиозные движения зашли настолько далеко, что отрицают какую-либо позитивную ценность брака или даже деторождения. Хотя, конечно, не все христиане могли соответствовать идеалу безбрачия. Около 170 г. Дионисий, епископ Коринфский, написал Пиниту, своему товарищу-епископу в Кноссе, «... не налагай на братьев тяжелое обязательное бремя в отношении целомудрия и учитывай слабость многих» (Dion. Corinth. apud Euseb. Hist. Eccles. 4. 23, 7-8).

К началу IV в. христианские женщины, посвятившие себя девственности, были засвидетельствованы в Испании и Галлии, а также в Сирии, Египте и Палестине, а неоплатоник Порфирий критиковал их поведение. Обычно они продолжали жизнь в уединении в доме своих родителей, но, по-видимому, в некоторых районах, по крайней мере, были прото-монастыри, где группы девственниц жили вместе. Третьей альтернативой было сочетание женского и мужского безбрачия, осуждаемое Киприаном и его коллегами-епископами. Среди множества обвинений, выдвинутых против епископа Антиохийского Павла Самосатского Синодом, который состоялся в Антиохии во время правления Аврелиана, было то, что он не только окружал себя такими женщинами-компаньонками, но и своим поведением побуждал других делать то же самое. Несмотря на неоднократное осуждение церковными лидерами и имперским законом, эта практика, кажется, была довольно популярной и продолжалась в течение нескольких столетий[1].

В целом, христиане следовали традиционным брачным обрядам местности, в которой они жили, за исключением того, что они отвергали любые обычаи, связанные с жертвоприношением языческим богам или идолопоклонством. Не было стандартной или обязательной церковной свадебной церемонии, однако все более частой становится практика приглашения духовного лица для освящения брака. Запрещение развода, за исключением супружеской измены и запрещение повторного брака после развода, являются двумя наиболее часто повторяющимися чертами «христианской» идеологии брака.

THE INFLUENCE OF CHRISTIANITY ON THE ROMAN FAMILY IN THE LATE ROMAN PERIOD

I.Y. Kotel’nikov (Belgorod)

[1] *Grubbs J.E.* Op. cit. P. 389.

The article deals with the changes that have occurred in the ideology and practice of marriage and family relations under the influence of Christianity in the Late Roman period. The author concludes that the Christian morality of family life was not much different from pagan. In marriage, marital fidelity, the birth of children were welcomed, chastity was approved, adultery was condemned, divorce and remarriage were critical.

Key words: family, marriage, Christianity, Late Roman period.

ЖЕНСКОЕ ДОНОСИТЕЛЬСТВО В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

Е.В. Анохина (Белгород)

В статье анализируется политическое влияние римских женщин, осуществляемое через сбор ценной информации и участие в доносах. Устанавливаются руководившие ими мотивы, изучается, как женские действия отражались на общественно–политической ситуации, а также исследуются оценочные суждения античных авторов по данному вопросу.

Ключевые слова: женщины, гендер, политика, Рим, поздняя античность.

За минувшее столетие степень участия представительниц женского пола в общественно-политической жизни значительно возросла. Мы можем констатировать, что сегодня женщины являются не только элементом электората или адресатом целенаправленных государственных программ, но и влиятельными участницами самого политического процесса[1]. Выделение гендерного аспекта в политике подталкивает к переосмыслению роли женщин в обозначенной сфере, и сделать это возможно, обратившись к историческому прошлому человечества.

Одной из форм влияния женщин в политике эпохи поздней античности можно считать деятельность, направленную на сбор ценной информации. Аммиан Марцеллин утверждает, что Цезарь Галл вместе с женой Константиной «выведывали <…> слухи через действовавших тайно <…> собирателей сплетен…» (Amm. Marc. XIV. 1. 2). Автор сообщает, что «на основании такого рода материала супруги стали возбуждать <…> обвинения…» (Amm. Marc. XIV. 1. 2). По мнению Аммиана Марцеллина, именно женщина являлась инициатором подобной политики, так как она «в значительной степени» содействовала

---

[1] *Чирухина Ю.В.* Политическое участие женщин и механизмы реализации политического равноправия // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2010. С. 10.

«свирепости» супруга, «постоянно поощряла бешенство Галла» (Amm. Marc. XIV. 1. 2).

Таким образом, автор признает, что Константина оказывала на императора определенное влияние. Заметно это и из другого сообщения историка, где он указывает, что «упорное стремление выведывать тайны все росло, благодаря поощрению со стороны царицы, толкавшей своего мужа в пропасть…» (Amm. Marc. XIV. 1. 8). Оценка данного влияния, безусловно, является отрицательной, но создается впечатление, что историк, в первую очередь, отталкивается от моральных качеств императрицы, которую называет «мегерой в человеческом облике» (Amm. Marc. XIV. 1. 2). На наш взгляд, сам по себе факт влияния женщины на мужчину не несет для позднеантичного автора отрицательной окраски, более того, Аммиан Марцеллин даже поддерживает подобное вмешательство женщины в случае, если оно приводит к благоприятным результатам. Так, историк противопоставляет супруге Цезаря Галла другую императрицу, когда пишет, что Константине следовало бы «вернуть его полезным советом на путь правды и гуманности, как поступала некогда супруга Максимина, памятного своею жестокостью государя» (Amm. Marc. XIV. 1. 8).

Следует обратить внимание на объяснение позднеантичного автора, почему Константине приличествовало поступать именно так, а не иначе - «по свойственной женской природе мягкости» (Amm. Marc. XIV. 1. 8). Здесь мы имеем дело с понятием феминности - комплексом психологических особенностей, приписываемых обществом женщине[1]. На примере слов Аммиана Марцеллина становится очевидным, что в позднеантичном Риме под феминностью подразумевались такие качества, как мягкость, покорность. Константина же демонстрировала скорее маскулинные черты: суровость и решительность. Не случайно автор отмечает уровень жестокости императрицы, сравнивая его с мужским и подчеркивая, что она была «не менее жадной до человеческой крови, чем ее супруг» (Amm. Marc. XIV. 1. 2). По мнению В.А. Дмитриева, в ситуации Константины очевиден явный диссонанс между ожидаемым, то есть, соответствующим нормам морали, и реальным поведением женщины[2], и именно подобное несоответствие порождало отрицательную оценку ее воздействия на супруга.

---

[1] *Косых Е.С.* Использование гендерной методологии в изучении истории // Инновационная наука. 2017. С. 63.

[2] *Дмитриев В.А.* Женщины в «Деяниях» Аммиана Марцеллина: к вопросу о гендерных представлениях «последних римлян» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Белгород, 2015. 13 (210). С. 33.

Женщины не только занимались сбором ценной информации, но и сами совершали доносы. Так, повествуя о разведывательной сети, организованной Цезарем Галлом и Константиной, Аммиан Марцеллин сообщает: «Случалось иной раз так, что если отец семейства во внутренних покоях дома говорил что-нибудь на ухо своей жене, причем не было никого из домашней прислуги, то на следующий же день об том узнавал Цезарь, словно получал откровения от Амфиарая или Марция, некогда знаменитых прорицателей» (Amm. Marc. XIV. 1. 7). На наш взгляд, позднеантичный историк в саркастической манере намекает на то, что в этом случае предать мужчин могли только их собственные жены.

Обратную ситуацию, когда жена доносит мужу о готовящемся против него преступлении, встречаем в работе Евтропия. Речь идет о деятельности императора Максимиана, который, организовав заговор против своего зятя Константина I, решил вовлечь в него и дочь Фаусту. Женщина, однако, выдала намерения отца супругу. «И вот, по раскрытии козней Геркулия, благодаря дочери его Фаустине, которая о коварстве его рассказала мужу, Максимиан бежал в Массилию, <…> но там был убит…» (Eutr., X. 3.1). Примечательно, что Евтропий не дает прямых оценок поступку Фаусты, но создается впечатление, что он ее, по меньшей мере, не осуждает. Это может быть объяснено несколькими факторами. Во-первых, готовящийся заговор в глазах позднеантичного историка представляется, вероятно, большим злом, чем предательство отца дочерью. Во-вторых, возможно, факт доноса оправдан поступками самого Максимиана, который, по мнению Евтропия, был «муж <…> совершенно не предрасположенный к добру» (Eutr., X. 3.1).

По замечанию, П.П. Шкаренкова, в позднеримской традиции высоко оценивалась та деятельность, которая находилась в соответствии с санкционированной моделью поведения, предполагавшей надлежащее исполнение обязанностей при безукоризненном следовании моральным принципам[1], на что указывает и характер произведения, созданного Евтропием. По мнению В.И. Уколовой, автор писал его для определенных кругов, имевших отношение к государственной службе. Ведя свое повествование по царствованиям императоров, Евтропий озабочен тем, чтобы дать примеры образцового служения государству[2]. Характеристика же, данная Евтропием Максимиану, явно не предполагает, что император являлся хорошим руководителем, поэто-

---

[1] *Шкаренков П.П.* «Variae» Кассиодора в контексте позднеантичной интеллектуальной культуры // Диалог со временем. М., 2000. № 2. С. 102.

[2] *Уколова В.И.* Поздний Рим: пять портретов. М., 1992. С. 43.

му, в восприятии позднеантичного автора, он и «понес наказание, достойное его жизни» (Eutr., X. 3.1), пусть даже оно свершилось при содействии женщины.

Участие в доносительстве принимали не только знатные римлянки. Так, некая женщина «низкого происхождения» «донесла Галлу, будто против него тайно злоумышляют <…> солдаты» (Amm. Marc. XIV. 7. 4). Аммиан ничего не пишет о ее мотивации, в большей степени концентрируясь на том, как женские действия повлияли на судьбы окружающих. В этой связи позднеантичный автор отрицательно отзывается о поступке, который, во-первых, разжег «уже возбужденную склонность» царственных супругов «вредить другим» (Amm. Marc. XIV. 7. 4), а во-вторых, стимулировал остальных подданных на совершение аналогичных деяний, так как императрица «щедро одарила эту женщину, приказала посадить ее в повозку и вывезти через ворота в город, чтобы подвигнуть и других на <…> доносы» (Amm. Marc. XIV. 7. 4).

Иной формой реализации женского влияния был ложный донос на одного из членов своей семьи. Так, Марцеллин сообщает о казни знатного человека Клемация, совершенной при активном вмешательстве женщин. Одной из участниц в цепочке событий стала не названная по имени теща Клемация. Мотивом ее деятельности выступает то обстоятельство, что она не сумела склонить зятя «к связи с собой». Второй участницей предстает императрица Константина, которой отвергнутая теща поднесла «драгоценное ожерелье», тем самым, добившись того, что «к Гонорату, комиту Востока, был послан для исполнения смертный приговор, и ни в чем не повинный Клемаций был убит…» (Amm. Marc. XIV. 1. 3). В.А. Дмитриев полагает, что теща Клемация не просто подкупила императрицу, но при этом еще и составила ложный донос на зятя[1]. На наш взгляд, подобная интерпретация вполне оправдана, учитывая, что, по замечанию Аммиана Марцеллина, после данного события «несколько человек было осуждено на основании совершенно призрачных подозрений» (Amm. Marc. XIV. 1. 4).

Что касается оценок данного события, то Аммиан называет его «возмутительным убийством», «гнусным злодеянием» (Amm. Marc. XIV. 1. 3). Основываясь на мнении З.В. Удальцовой, которая, попытавшись реконструировать мировоззрение Марцеллина, пришла к выводу, что историк высоко ценил в людях нравственную чистоту[2], а также Р.У. Ибатуллина, отмечавшего свойственный произведению

---

[1] *Дмитриев В.А.* Указ. соч. С. 35.

[2] *Удальцова З.В.* Мировоззрение Аммиана Марцеллина // Византийский временник. 1968. № 53. С. 50-51.

Аммиана моралистический колорит[1], и Ю.В. Харченко, указывающей, что автор особо акцентирует внимание на моральных качествах участников событий[2], мы предполагаем, что Марцеллин оценивает поступок женщин с позиции его несоответствия нравственным нормам вне зависимости от гендерной принадлежности.

В пользу того, что женщины действительно участвовали в составлении ложных доносов, свидетельствует и деятельность жены некоего Дана. Следует отметить, что в данной ситуации женщина скорее выступает орудием в руках мужчины. Автор сообщает: Руфин, служивший в канцелярии префекта претория, «вовлек» жену Дана «в опасное мошенничество». «Он убедил ее <…> обвинить своего невиновного мужа в оскорблении величества и сочинить, что Дан украл с гробницы Диоклетиана пурпурное покрывало…» (Amm. Marc. XVI. 8. 4).

По нашему мнению, Аммиан довольно снисходительно оценивает поступок жены Дана. Автор называет ее «легкомысленной», однако в рассматриваемую эпоху обвинение женского пола в легкомыслии не являлось оскорбительным, даже считалось, что данная черта в большей или меньшей степени присуща всем женщинам (CT 9. 24. 1). Возможно, позднеантичный историк, для которого, как уже было отмечено, очень высока значимость традиционных нравственных принципов, в том числе, честности[3], учитывает тот факт, что женщина самостоятельно призналась и в обмане, назвав «виновником всей этой интриги» Руфина, и в измене, не скрыв «позора своего прелюбодеяния» (Amm. Marc. XVI. 8. 6).

Таким образом, по данным Аммиана Марцеллина, одним из способов участия представительниц женского пола в сфере политики был сбор ценной информации, о чем свидетельствует деятельность Цезаря Галла и его жены Константины, узнававших важные для них сведения через сеть специально обученных людей. В представлении позднеантичного автора именно женщина являлась инициатором подобных действий, так как она оказывала на мужа значительное влия-

---

[1] *Ибатуллин Р.У.* Аммиан Марцеллин: проблемы биографии в контексте эпохи [Электронный ресурс]. - Электрон. библиотека диссертаций. – URL: http://cheloveknauka.com/ammian-martsellin-problemy-biografii-v-kontekste-epohi (дата обращения: 29.01.18).

[2] *Харченко Ю.В.* Аммиан Марцеллин и история Римской империи второй половины IV века н.э. [Электронный ресурс]. - Электрон. библиотека диссертаций. – URL: http://cheloveknauka.com/ammian-martsellin-i-istoriya-rimskoy-imperii-vtoroy-poloviny-iv-veka-n-e (дата обращения: 29.01.18).

[3] *Удальцова З.В.* Указ. соч. С. 50-51.

ние. По нашему мнению, негативно оценивая данное воздействие, Аммиан Марцеллин, во-первых, учитывает отрицательные морально – нравственные качества женщины, во-вторых, руководствуется распространенными в римском социуме представлениями о феминности, отмечая, что поведение Константины вступает в противоречие с характеристиками, традиционно присущими женской природе. В целом автор даже поддерживает влияние женщины на мужчину в случае, если оно направлено на пользу обществу.

Кроме того, методом политического участия знатных римлянок было, с одной стороны, доносительство женщин на своих мужей, на что намекает Аммиан Марцеллин, с другой, информирование женами своих супругов, о чем сообщает Евтропий, указывая на деятельность Фаусты. Примечательно, что Евтропий воздерживается от однозначно негативных оценок в адрес женщины. Во-первых, таким образом Фаусте удалось предотвратить осуществление заговора, который в глазах историка, вероятно, был деянием преступным. А, во-вторых, факт доноса может быть оправдан поступками самого Максимиана, деятельность которого не соответствовала модели поведения государственных служащих, проповедуемой Евтропием в бревиарии: надлежащее исполнение обязанностей при следовании моральным принципам.

Из текста «Деяний» ясно, что принимать участие в доносительстве могли также женщины низкого происхождения. Сообщая о доносе незнатной римлянки о заговоре против Цезаря Галла, Аммиан Марцеллин ничего не говорит ни о ее личности, ни о цели. В данной ситуации автор в большей степени сконцентрирован на том, что женский поступок имел негативные последствия для других людей, а именно, возбудил еще большую подозрительность императора и спровоцировал остальных подданных на совершение подобных действий.

Другим вариантом осуществления женского влияния был подкуп, связанный с ложным доносом. В тексте «Деяний» мы видим тещу Клемация, которая, будучи отвергнутой своим зятем, решилась составить против него донос и завоевала расположение императрицы посредством взятки. Историк негативно отзывается о данном событии. Основываясь на мнении исследователей, которые полагают, что Аммиану Марцеллину был свойственен определенный морализм, мы предполагаем, что он оценивает скорее сам факт того, что из-за чужого коварства пострадал невиновный человек, и для него не так важна гендерная принадлежность участников. То, что римлянки участвовали в составлении ложных доносов, подтверждается и поступком жены некоего Дана, которая, находясь под влиянием любовника, оклеветала своего мужа. Примечательно, что в данном случае автор более снисхо-

дителен к женщине. Возможно, на точку зрения Аммина Марцеллина повлияли как оказанное на нее давление мужчины, так и факт самостоятельного признания женщины в обмане.

WOMEN'S DENUNCIATION IN LATE ANTIQUITY

E.V. Anokhina (Belgorod)

The paper analyzes the political influence of Roman women with help of collecting and distribution of valuable information. The author analyzes their motives, results of female actions in socio-political sphere and estimates of ancient authors on this subject.

Key words: women, gender, politics, Rome, Late Antiquity.

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ ИЕРОНИМА СТРИДОНСКОГО И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

А.Ю. Кулабухова (Белгород)

В статье рассматривается литературная деятельность Иеронима Стридонского, в частности, большое внимание уделяется письмам, которые занимают одну из ключевых ниш его творчества и составляют основу его эпистолярного наследия. Также в статье рассматривается значение корреспонденции Иеронима для формирования целостной картины жизни позднеримского общества IV-V вв.

Ключевые слова: Иероним Стридонский, письма, Отцы Церкви.

Имя блаженного Иеронима Стридонского, одного из величайших святых Древней Церкви, который наряду со св. Амвросием, Августином и Григорием Двоесловом считается великим Отцом и Учителем Западной Церкви, не нуждается в особом представлении. Он известен практически каждому человеку европейской культуры как переводчик Библии на латинский язык и создатель Вульгаты. Его труды по церковной истории наряду с трудами Евсевия Кесарийского положили начало христианской историографии и агиографии. Его горячий и неутомимый характер, необходимый для продолжительных научных занятий, нередко приводил его к жарким спорам и конфликтам не только с его личными врагами и врагами Церкви, но и с самыми близкими друзьями[1].

---

[1] *Фокин А.Р.* Блаженный Иероним Стридонский: библеист, экзегет, теолог. М., 2010. С. 9.

Эпистолярное наследие Иеронима Стридонского, несущее в себе неповторимые черты характера его выдающейся личности, наряду с «Исповедью» блаженного Августина, может быть названо жемчужиной раннехристианской литературы. Его наследие всегда вызывало огромный интерес на Западе и пользовалось не меньшей популярностью, чем переводы Библии, сделанные им.

Известно, что его письма издавались не сразу, автор публиковал их частями, группируя по темам и адресатам, и в рукописной традиции они сохранились в самом различном порядке. В период Нового времени была предпринята попытка классификации писем: так в издании конца XVII - начала XVII вв. были собраны 154 письма блаж. Иеронима. А.Р. Фокин приводит ещё такие данные: «В издании XVIII в. Д. Валларси, перепечатанном в «Патрологии» Ж.-П. Миня, насчитывается 150 писем, а новое критическое издание Гильберга содержит 154 письма».

Письма включают не только написанные Иеронимом, но и адресованные ему другими лицами. Среди них были послания римских пап Дамаса (Ep. 19, 35) и Иннокентия (Ep. 136), блаж. Августина Гиппонского (Ep. 56, 67, 101, 104, 110, 116, 131–132), еп. Феофила Александрийского (Ep. 87, 89, 113), свт. Епифания Кипрского (Ep. 91), друзей блаж. Иеронима — Паммахия и Океана (Ep. 83)[1].

Существуют также письма других лиц, которые по свидетельствам источников, лишь косвенно затрагивают блаж. Иеронима: Руфина (Ep. 80), папы Анастасия I (Ep. 95), блаж. Августина (Ep.144), а также сделанные блаж. Иеронимом переводы различных документов, относящихся к оригенистским спорам (Ep. 51, 90, 92–93,94, 96, 98, 100, 135, 137).

К подлинным письмам относятся также: 46-е письмо Павлы и Евстохии к Марцелле, которое на самом деле было написано Иеронимом от лица Павлы и Евстохии, 151-154 письма блаж. Иеронима к пресвитеру Рипарию (151–152), к папе Бонифацию (153) и к Донату (154). К подлинным письмам блаж. Иеронима следует отнести также найденное И. Дивжаком среди собрания писем Августина письмо Иеронима к Аврелию, епископу Карфагенскому, написанное в начале 390-х гг., а также письмо к диакону Президию, написанное блаж. Иеронимом в 384 г., подлинность которого была доказана Ж. Морэном.

Если говорить о фиктивных письмах, то известно, что 148-150 являются таковыми, но они не были включены в издание Гильберга.

---

[1] Там же. С.110.

На сегодняшний день известны 123 подлинных письма блаженного Иеронима, при этом датировки каждого из них являются дискуссионным вопросом. Существует большое количество литературы, посвященной проблемам датировки писем; при этом следует отметить, что точное время написания многих из писем до сих пор не установлено. Самые последние данные о датировке писем обобщены в работах М. Уильямса[1], Р. Гризона[2] и А. Кейна[3].

Существует мнение, что многочисленные письма Иеронима, которые имеют порой доверительно личный характер по живости интонации, тонкости психологической детализации и правдивости отображения обильной противоречиями эпохи, могут быть поставлены в один ряд с признанными шедеврами эпистолярного искусства Цицерона.

Письма Иеронима имели разную тематику, но они ценны тем, что сообщают множество подробностей повседневной жизни позднеримского общества. Например, в письме к Илиодору Иероним говорит, что монах должен быть беден, не бояться труда, не заботиться о пище, спать на голой земле, не мыться. Это послание рисует определенную картину жизни монахов в Римском государстве в IV-V веках. Также Иероним отмечает необходимость чтения, что свидетельствует об уровне грамотности в Римском государстве (Jer. Ep. 14).

В письмах отмечено, что основными занятиями женщин в то время являлись приготовление пищи, ткачество, плетение корзин из тростника, прополка земли и возделывание грядок, пчеловодство, плетение рыболовных сетей, переплетение книг. Отдельным видом деятельности Иероним ставит – посещение больных.

Благодаря неоднократному перечислению занятий монахов, мы можем почерпнуть ценные сведения об организации хозяйства, об основных промысловых занятиях, осваиваемых культурах и о занятиях в хозяйственной стезе и вне её.

В письме к Евстохии Иероним очень критически изображал различные слои римского общества, в том числе и духовенства. Чтобы унизить и опозорить римское духовенство он пускал в ход все своё красноречие: «Они только для того и добиваются пресвитерства и дьяконства, чтобы с большей свободой видеться с женщинами. Вся забота

---

[1] *Williams M.H.* The Monk and the Book. Jerome and the Making of Christian Scholarship. Chicago, 2006. 312 p.

[2] *Gryson R.* Répertoire général des auteurs ecclésiastiques latins de l’antiquité et du haut moyen âge. Freiburg im Breisgau, 2007. T. I. 570 p.

[3] *Cain A.* The Letters of Jerome. Asceticism, Biblical Exegesis, and the Construction of Christian Authority in Late Antiquity. Oxford, 2009. 301 p.

у них – об одеждах, чтоб благоухали, и чтобы нога была плотно обтянута кожей. Завитые волосы несут следы щипцов, пальцы сияют от колец; чтобы не промочить подошв, они ходят на цыпочках. Когда ты увидишь подобных типов, считай их скорее женихами, а не клириками» (Epp. 22, 28)[1].

Из-за резких критических высказываний данные письма считали богохульными и считали, что блаж. Иероним дал в руки оружие противникам христианства. А их было достаточно, и не только среди язычества. Повод для ненависти давали сами монахи, нравственность которых была далеко не безупречной, поэтому Иероним их гневно обличал в этом: «У них все показное: широкие рукава, огромные сапоги, грубая одежда, частые вздохи, визиты к девицам, очернение духовенства, но как только наступает праздничный день, они объедаются до рвоты» (Epp. 22, 34)[2]. А пафос всеобщего разоблачения и критики, пронизывающий данное письмо, вызвал враждебное отношение к автору.

Проанализировав письма Иеронима, мы выяснили, что писал он их своим друзьям и ученикам, из-за чего они имеют такой легкий и эмоциональный тон речи, который помогает нам проследить настроения автора при обсуждении той или иной темы. Тематика писем разнообразна, большая часть посвящена нравственным проблемам и наставлением Иеронима, а также описанию монашеской жизни, но встречаются письма, в которых идет жесткая критика общественного строя римского общества, а также поведения людей: от простых до самых знатных.

Данные письма играют значительную роль в изучении позднеримского общества в IV-V веках, так как благодаря сведениям, помещенным в них, можно выстроить полную историческую картину не только моральных и культурных ценностей, но и рассмотреть некоторые аспекты социально-политической жизни государства.

THE EPISTOLARY HERITAGE OF JEROME OF STRYDON AND ITS HISTORICAL SIGNIFICANCE

A.Y. Kulabukhova (Belgorod)

The article discusses Jerome of Stridon' literary activity. In particular, much attention is paid to the letters of Bliss. Jerome, which occupy one of the key niches of his work and form the basis of his epistolary heritage. The article also discusses

[1] *Дуров В.С.* История римской литературы. СПб., 2000. С. 304.
[2] Там же. С. 305.

the importance of Jerome's correspondence for the compilation of a holistic picture of the life of Late Roman society in the 4th-5th centuries.
Key words: Jerome of Strydon, letters, Fathers of the Church.

ГОРОДСКИЕ ЦЕНТРЫ И ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ ГАЛЛИИ

Д.А. Пешенко (Белгород)

В статье рассматриваются крупные образовательные центры позднеантичной Галлии. Дается описание особенностей их внутреннего устройства и отличительных черт. Также полисы рассматриваются как центры образования, с существовавшими в них поздеантичными школами – Массилийской, Августодунской, Бурдигальской и Лугудунской.
Ключевые слова: Галлия, городские центры, образование, школы.

Галлия – это римское наименование исторической части Европы, ограниченной руслом реки Рубикон. В результате римских завоеваний Галлия была присоединена к Риму, и именно с этого времени начинается история формирования городских муниципий. Города позднеантичной Галлии были центрами ремесла и торговли, а также именно в них возникали и развивались крупнейшие ораторские школы.

Крупными городскими центрами Галлии были Трир, Аварик, Лугдун, Бурдигала. Одной из особенностей городов позднеантичной Галлии выступало то, что они являлись центрами образования, и именно на их территории открывались риторические школы. Гуманитарное или риторическое образование являлось основным образованием в позднеантичный период.

Первые риторические школы начали возникать в галльском городе Августа Треверов (совр. Трир), который стал резиденцией таких императоров как Констанций Хлор, Грациан и др. Именно этот город превратился в культурную столицу Галлии, сместив с этой позиции Лугдун. Но наиболее известными школами в Галлии являлись Массилийская и Августодунская.

Массилийская школа была известна далеко за пределами Галлии, куда приезжали учиться дети богатейших граждан. Было это обусловлено тем, что Массилийская школа предлагала широкую программу, обучая многим аспектам медицины, астрономии, географии, а также отличалась углубленным изучением греческого языка. Как справедливо отмечает Т.Б. Перфилова, Массилия располагала наиболее квалифицированными греческими грамматиками, вследствие чего

наиболее важным предметом в рассматриваемой школе был греческий язык[1].

Что касается Августодунской школы, то в число ее учеников преимущественно входили местные жители из числа знатных семей. Нередко эти семьи были связаны с друидами – жреческой элитой. Это была самая многочисленная риторическая школа в Галлии, в связи с чем она нередко оказывалась в эпицентре политической борьбы[2]. Например, во время восстания Флора и Сакровира в 21 г. н.э. (Tac. Ann., III, 43–46) последний предпринял попытку обеспечить нейтралитет галльской знати посредством захвата в заложники учащихся школы.

Высшие риторические школы существовали в таких галльских городах как Лугдун, Бурдигала, Толоза (совр. Тулуза), Виенна (совр. Вьенн) и др.

Наиболее широкую известность получила Бурдигальская школа, Нет сомнений, что эта школа (о которой мы знаем больше, чем обо всех остальных вместе) стала известной в IV веке, но когда именно она была основана, мы не можем сказать. Должно быть, раньше, до появления риторической школы, в городе было много начальных школ, хотя их следов не осталось. На надгробных памятниках есть изображения детей, несущих школьные свитки. Вероятно, школа Бурдигалы была основана Максимианом и Констанцием в начале IV века. Ведь тогда она была необходимой частью имперской политики, чтобы возродить доверие и добрую волю галлов в непростые времена[3].

Бурдигальская школа за весь период своего существования подготовила несколько тысяч воспитанников, способных выступать на форумах, руководить городскими общинами и заседать в сенате[4].

Наиболее известным выпускником Бурдигальской школы был ритор и поэт Авзоний, который составил цикл стихотворений, посвященный преподавателям школы (Aus. Op. Carm. Com. Prof. Burd.). Во вступлении к данному циклу Авзоний утверждает, что школа Бурдигалы и ее учителя известны своими выдающимися качествами:

«Ныне я вас помяну: нас с вами не кровь породнила,

---

[1] *Перфилова Т.Б.* Организация учебной деятельности в грамматических и риторических школах Галлии в IV – V вв. // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 6. С. 11.

[2] *Миронов В.Б.* Древние цивилизации. М., 2015. С. 198.

[3] *Haarhoff T.* Schools of Gaul: A Study of Pagan and Christian Education in the Last Century of the Western Empire. 2nd ed. Johannesburg, 1958. P. 47-48.

[4] *Перфилова Т.Б.* Высшее образование в Римской империи: культурологический аспект. М., 2014. С. 28.

Нет, – но людская молва, к родине милой любовь,
Наше в науках усердье, забота о наших питомцах
Нас породнили…» (Aus. Ibid. 1-5).

Не уступал ему по известности выпускник другой школы – Лугдунской – епископ Апполинарий Сидоний.

Лугдун, бывшая столица провинции, был одним из самых густонаселенных городов Галлии с населением от восьмидесяти до ста тысяч человек. Современники называли этот город *gymnasium mundi*. Интересно, что соревнования по риторике проводились здесь еще в I веке[1]. Провинциальная элита ценила «литературные знания», считая их эквивалентными благородству (Sid. Ep. VIII. 1).

Постепенно Галлия стала римским культурным и образовательным хранилищем, о чем свидетельствует «великолепное развитие литературы и искусства в близоруких глазах современников», которые представили этот период как «эру славы и процветания родного края»[2].

В IV-V вв. приграничные районы Галлии с Германией стали римским форпостом в борьбе против варваров и еще более усилили значение этой провинции в латинском западном мире. Исследователь школ Галлии Т. Хаархоф считает, что Римская Галлия, обогащенная греческим, кельтским, германским влиянием, в конце концов, стала больше, чем сам Рим[3]. В качестве аргументов он выдвигает следующие факты: «В 398 году Клавдиан использовал термин *doctus* как обычный эпитет для жителей Галлии. Долгое время у римлян был обычай нанимать галльских учителей, и это поразительное свидетельство превосходства школ Галлии. Даже Симмах, представитель древнего патрицианского рода, языческий консерватор, пожелал иметь галльского наставника для своего сына в Риме»[4].

Галлия также была родиной большого числа известных христианских авторов, среди них Сальвиан Массильский, Сульпиций Север, Павлин из Нолы, основатель христианской поэтической традиции, и Григорий Турский.

В V веке римляне потеряли Галлию, но под властью германских королей ораторские школы и представители интеллектуальной элиты

---

[1] *Перфилова Т.Б.* Организация учебной деятельности…С. 12.

[2] История Франции в раннее Средневековье / Э. Лависс [и др.]; под ред. И.М. Гревса; пер. О.А. Добиаш-Рождественской. СПб., 1913.

[3] *Haarhoff T.* Schools of Gaul... P. 41.

[4] Ibid. P. 42.

галло-римского общества, такие как Сидоний Аполлинарий, продолжали свою деятельность[1].

Произведения, созданные Авзонием и Аполинарием Сидонием, позволяют нам наиболее точно осветить и понять программу обучения в риторических школах. Упоминания имён представителей греческой и римской культуры, цитирование их произведений, литературные заимствования устойчивых словосочетаний, выученных в школе, дают нам возможность выявить каноны в образовательной практике высших учебных заведений гуманитарного профиля, отметить изменения, произошедшие в риторических школах от IV к V веку.

Таким образом, Галлия являлась одним из важнейших регионов развития Римского государства. В позднеантичный период она отличалась высоким уровнем культуры, образования и производства. Именно в городских центрах позднеантичной Галлии обучалось подавляющее большинство детей, которые являлись выходцами их обеспеченных семей.

URBAN CENTERS AND EDUCATION DURING LATE ANTIQUE GAUL

D.A. Peshenko (Belgorod)

The paper considers the major urban centers of Late Antique Gaul. The description of their internal structure and distinctive features is given. There are also education centers, with the famous schools existing in Massilia, Augustodunum, Burdigala and Lugdunum.

Key words: Gaul, urban centers, education, schools.

VARIAE КАССИОДОРА КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

А.Ю. Бунина (Белгород)

Статья посвящена анализу важнейшего документа поздней античности – «Variae» Кассидора, которые представляют собой сборник писем правителей и должностных лиц. Исследуются особенности документа как исторического источника и литературного произведения. Основное внимание уделяется составным частям источника, документам, оказавшим влияние на его написание.

---

[1] *Litovchenko E.V.* The Cultural Space of Imperial Provinces as a Factor in Preserving Roman Identity in Late Antiquity // Tractus aevorum. Сетевой научный журнал. Эволюция социокультурных и политических пространств. №1(2). 2014. P. 199.

Ключевые слова: Кассиодор, Variae, поздняя античность, сборник писем.

Флавий Магн Аврелий Кассиодор Сенатор (ок. 484/90 – 585 гг.) – знаменитый государственный деятель Остготского королевства и выдающийся ученый поздней античности.

Центральным трудом его литературного наследия являются «Variae», опубликованные в 538 г. По мнению П.П. Шкаренкова их публикация происходит в 587-588 г., когда Кассиодор отходит от политической деятельности[1].

«Variae» представляют собой сборник, включающий в себя письма правителей и высших должностных лиц Остготского королевства. Исследователи считают их одним из важнейших источников по истории поздней античности, поскольку они включают в себя целый пласт информации о социальной и государственной жизни остготского общества, о сельском хозяйстве, ремесле и др. Сведения, содержащиеся в данном источнике, дополняют историческую картину изучаемого периода.

Об изучении «Variae» и их исторической ценности высказал свое мнение О. Дж. Циммерман: историками они изучаются в попытках разъяснить историю Италии VI века, ведь этот период весьма скудно оснащен источниками, а подобное собрание писем – важный документ, хотя Кассиодор пишет по большей части как ритор, нежели историк[2].

Исследователи выделяют три направления изучения «Variae»:

- Историковедческое;
- Историко-политическое;
- Филологический анализ.

Дискуссионным вопросом является причина создания Кассиодором данного произведения. По мнению Дж. О'Доннелла, Кассиодор тщеславен, желал оставить себе памятник, в качестве основного аргумента исследователь указывает предисловие сборника, где Сенатор свидетельствовал об этом[3]. Тем не менее, у В.И. Уколовой нет оснований считать, что опытный и дальновидный политик Кассиодор, не по-

---

[1] *Шкаренков П.П.* Translatio Imperii: Флавий Кассиодор и римская традиция в остготской Италии // Новый исторический вестник. 2005. С. 97-98.

[2] *Zimmerman O.J.* The late Latin Vocabulary of the Variae of Cassiodorus. Washington, 1944. P. 216.

[3] *O'Donnell J.J.* Cassiodorus. University of California Press, 1995. P. 285. https://faculty.georgetown.edu/jod/texts/cassbook/chap3.html

нимал, что служба готам в условиях завоевания Византией Италии, могла быть концом его карьеры, а то и жизни[1].

В композиционном плане «Variae» состоят из двенадцати книг, в которые входили лично-официальные письма. В них содержатся:

1) Эдикты, или приказы, посланные народу, или жителям глубинки, также с таким названием письма были направленны представителям администрации;

2) Рескрипты, другими словами, правовые постановления, высланные магистратам или частным лицам; чаще всего ответы на прошения подданных или доклады магистратов. Составляют I-V и VII-XII книги;

3) Формулы назначений магистратов и членов администрации – данные послания встречаются в VI-VII, а также в VIII;

4) Письма с рекомендациями Сенату;

5) Дипломатическая переписка германских королей с византийским двором. Наблюдаются в книгах VIII-X.

Все документы в «Variae» расположены в хронологически-тематической последовательности.

«Variae» похожи на более ранние произведения аналогичного характера, например, на собрания писем Плиния Младшего или Симмаха Старшего, но исследователи приводят ряд отличий между ними. Так, В.И. Уколова дифференцирует «Variae» Кассиодора и письма Плиния Младшего:

- различие начинается с предисловия и заключается в том, что Плиний Младший не соблюдает хронологической последовательности, у Кассиодора же было тщательно проработано каждое место, где будут расположены документы;
- письма Плиния Младшего написаны от его имени, носят личный характер, тогда как в состав «Variae» входят послания от остготских королей;
- письма Кассиодора, включенные в сборник от первого лица, носят не частный, а официальный характер. Все они являются государственными документами;
- если «Панегирик» Траяну Плиния – это классическая римская речь, то сочинения Кассиодора уже нечто, в лингвистическом плане, иное[2].

---

[1] *Уколова В.И.* Становление нового типа организации культурной жизни. Кассиодор // Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V — начало VII века). М., 1989. С. 92.

[2] *Уколова В.И.* Указ. соч. С. 96-97.

Тем не менее, сходство между сборниками писем есть. Оно заключается в том, что собрание посланий I в. и собрание писем государственного деятеля VI в. квалифицируются, прежде всего, как литературный труд.

Также следует отметить отличительные черты «Variae» от всех источников поздней империи и поздней античности:

- определение титулатуры, которая используется с разнообразием и точностью в «Variae»;
- письма, входящие в состав «Variae», не носят религиозный характер.

Исследователь терминологии «Варий» Циммерман указывает на то, что личная языковая оригинальность Кассиодора является отражением его авторской позиции[1]. «Такого рода изучение словаря волей-неволей подчеркивает, что есть нового и индивидуального у автора или, по крайней мере, не общепринятого. Не следует полагать, что старое и стандартизированное отброшено автором. Кассиодор в достаточной мере ученый, чтобы быть в состоянии следовать латинской литературной традиции; его язык – это все еще настоящая латынь, и базовые элементы его словаря те же, что в целом использует Августин, Цицерон и др. Однако словаря любого из вышеназванных авторов для него недостаточно, это очевидно. Латынь его собственного времени или, по крайней мере, «постклассической» эпохи, поставлена им на службу собственным замыслам. Именно поэтому мы находим в его произведении значительно большее количество позднелатинских слов и выражений, вероятно, нового «койне», чем в сочинениях его литературных современников»[2]. Далее Циммерман акцентирует, что язык и культура Кассиодора остаются римскими.

Таким образом, можно отметить, что историко-культурный феномен «Variae» Кассиодора заключается в следующем: данный сборник посланий и документов является авторским произведением, не имеющим аналогов, поскольку сочетает в себе типовые приемы (риторические формулы и «клише» ситуаций «на все времена»), присущие риторической литературе и активно применяемые другими авторами-эпистолографами, и индивидуальное творчество Кассиодора. Как самобытный автор он обрабатывает и соединяет официальные письма, документы и личные послания, его язык отражает те сдвиги, которые происходили в Средиземноморском мире в «постклассическую» эпоху. Стоит также отметить, что сведения из «Variae» дополняют общую

---

[1] *Zimmerman O.J.* Op. cit. P. 243.

[2] Ibid. P. 261.

историческую картину позднеантичного периода, в том числе, содержат в себе информацию о специфике государственной власти этого периода.

CASSIODORUS' *VARIAE* AS A HISTORICAL AND CULTURAL PHENOMENON

A.J. Bunina (Belgorod)

The article is devoted to the analysis of the most important document of Late Fntiquity – Cassidorus' *Variae*, which consists of letters of rulers and officials. The features of the document as a historical source and literary text are studied. The main attention is paid to the components of the source and the documents that influenced on its writing.

Key words: Cassiodorus, *Variae*, late antiquity, collection of letters.

ВИЗАНТИЯ IV-V ВВ.

ГОНЕНИЕ ИМПЕРАТОРА ДИОКЛЕТИАНА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА АЛЕКСАНДРИЙСКУЮ ЦЕРКОВЬ

В.А. Лихошерстов

Гонение Диоклетиана - это преследование христиан, начавшееся в 303 г. и окончившееся в 311 г. В историографии принято разделять один и тот же процесс на два разных, т.е. при самом Диоклетиане и Галерии. Но, по сути, это было одно гонение, начавшееся в годы правления Диоклетиана, а при Галерии оно лишь получило новый импульс.

Ключевые слова: Диоклетиан, гонение, Александрия, христианство.

Гонение Диоклетиана - это преследование христиан, начавшееся в 303 г. и окончившееся в 311 г. В историографии принято разделять один и тот же процесс на два разных, т.е. при самом Диоклетиане и Галерии. Но по сути это было одно гонение, начавшееся в годы правления Диоклетиана, а при Галерии оно лишь получило новый импульс. На официальном уровне это выразилось в четыре эдикта, которые фактически объявляли христиан вне закона. Предписывалось конфисковать и сжигать книги, разрушать церкви заключать епископов и священников в тюрьмы, если те откажутся принести жертвы старым богам[1]. Но в самом радикальном четвёртом эдикте 304 года говорилось, что все христиане поголовно должны быть осуждены на мучения и пытки с целью принуждения к отречению[2].

Если смотреть на это событие территориально, то в префектуре, подвластной Диоклетиану, а затем Галерию гонения приняли самый жестокий и массовый характер, в отличие от западных территорий, где их либо не было, либо оно было минимальным[3]. Особенно в Египетском диоцезе оно напрямую способствовало расколу в среде священников и поставило под сомнение церковную организацию. Для нас интерес представляет не само гонение, а его отражение на положение дел в Египте.

---

[1] *Лебедев А.П.* Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2006. С. 250.

[2] *Тальберг Н.Д.* История христианской церкви. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2017. С. 34.

[3] Евсевий. Церковная история, VIII. VI.10.

На момент начала IV века Александрийская церковь, основанная по преданию Евангелистом Марком в 42 г., представляла собой множество епархий по всему Египту. К началу гонения апостольский престол в Александрии занимал архиепископ Пётр. Исполняя предписания императорского эдикта, местная администрация заключает его в темницу, в которой по данным «Истории патриархов Александрийских» он беседует с епископом Ликополя Мелетием, и они расходятся во мнениях о повторном принятии в церковь отступников, которые отреклись от веры ради сохранения имущества или жизни[1].

Но если привлечь другой источник, послание Петра к пастве, которое содержится в истории патриархов, то становится видно, что вопрос о падших (т.е. о тех, кто отрёкся от веры) в данном расколе не был ключевым. Это подтверждается и при изучении Веронских документов[2]. Многие епископы упрекают Мелития в нарушении древних порядков, он без каких-либо полномочий стал совершать рукоположение. Именно в это время в священство был введён будущий разжигатель первой великой ереси Арий[3]. Мелитий прибывает в Александрию и отлучает ставленников архиепископа Петра. Т.е., пользуясь тем, что руководители общин находились в узах, Мелетий вводил свою дисциплину и рукополагал в чуждых общинах и даже — для Александрии, стараясь заменить пресвитеров, наставленных Петром и раньше его.

Можно предположить, что споры о принятии отрёкшихся обратно в церковь, был лишь предлогом для того, чтобы нарушить и перестроить церковно-административный строй в Египте. Совершая рукоположение, Мелитий нарушал права архиепископа и других священников. Централизация в церковном строе Египта уже в то время была весьма сильна: хиротонии совершались с дозволения, либо папой напрямую. Таким образом, каждое рукоположение епископа, совершенная Мелитием, была вторжением его в права как архиепископа александрийского.

Архиепископ Пётр был казнён в 311 г., и ему на смену приходит его сын Ахиллес. Его епископат просуществовал меньше года, и он не входил в конфронтацию с раскольниками, а принимал их существование нейтрально. Тем временем Мелитий уже смог завербовать свои ряды 28 епископов[4].

После смерти Ахилла главенство в церкви Александрии переходит к его брату Александру, который придерживался жёсткой позиции

---

[1] *Sawirus B.* Al-Muqaffa History of the Patriarchs of Alexandria. II. VI.

[2] Созомен. Церковная история, I. XV.

[3] *Тальберг Н.Д.* Указ. соч. С. 34.

[4] *Neale J.M.* The Patriarchate of Alexandria. Oxford, 1847. P. 92-93.

по данному прецеденту. Именно он поднимает этот вопрос на первом Вселенском соборе в 325 г. Так звучит 6-е правило, что епископ Ликопольский не должен предъявлять претензии на первое место своей кафедры в регионе «вопреки древним обычаям»[1].

По разделению, которое установил император Диоклетиан, Египетский диоцез был разделён на 5 провинций: 1) Libya superior; 2) Libya interior, 3) Thebais (Фиваида), 4) Aegyptus Jovia (западная половина северной части с Александрией); 5) Aegyptus Herculea[2]. Но в 6 правиле ни одним словом не упомянуто о Фиваиде. Ведь эта область являлась очагом Мелитианского движения; там, в Ликополе епикопствовал сам Мелитий, там же находилась значительная часть его приверженцев.

Возможно, что восточные епископы считали для александрийского архиепископа территорию всей египетской области слишком обширной, что не могло не мешать удобству в управлении. Возможно и иное толкование, при котором акцент был сделан на Ливию и Пентаполь. Не только Фиваида с природным египетским населением, но даже Ливия и Пентаполь были закреплены за центральной властью Александрии.

Можно лишь предположить, что окончательным подчинением Фиваиды хотели дать возможность уничтожить возникший раскол. Остается несомненным, что и после первого вселенского собора Фиваида осталась под властью архиепископа александрийского. Этим собор покончил с мелитианством окончательно.

Гонения Диоклетиана, в конечном счете, не увенчались успехом, но применительно к Александрии они показали, что довольно крепкая организация была не такой крепкой. Как и в дальнейших событиях церковной истории Мелитианский раскол, спровоцированный политикой Диоклетиана, ясно показал, что за церковным соперничеством зачастую стояли не догматические разногласия, а социальные и экономические процессы. При первой же возможности начался раскол и борьба за александрийский престол. Но этот инцидент способствовал внутреннему укреплению египетской кафедры.

THE PERSECUTION OF THE EMPEROR DIOCLETIAN AND HIS INFLUENCE ON THE CHURCH OF ALEXANDRIA

V.A. Likhosherstov (Belgorod)

[1] *Болотов В.В.* Лекции по истории древней Церкви. Том 2: Церковь в период до Константина Великого. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1910. С. 426.

[2] *Bury J.B.* History of the later Roman Empire. London, 1889. P. 15.

The article shows the influence of the persecution, which was arranged by the Emperor Diocletian, on the Church of Alexandria. Contains information about the schism among the Egyptian clergy in the early 4th century.
Keywords: history, Alexandria, church, late antiquity, early Byzantium.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА КОНСТАНТИНОПОЛЯ И ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ IV В.

В.Ю. Скирченко (Белгород)

В статье рассматривается проблема политической борьбы в Римской империи в конце IV века. Можно проследить взаимоотношения ведущих политических деятелей, приближенных к императорам Аркадию и Гонорию. Показаны противоречия, которые превратились в борьбу между правительствами Аркадия и Гонория. Это приводило к распаду государства и крушению Западной части Римской империи.
Ключевые слова: империя, Запад, Восток, Константинополь.

Конец IV века стал одним из самых сложных периодов в истории Римской империи, затем последовало её падение. В период правления императора Феодосия I (379–395 гг.) можно проследить укрепление государства и власти императора. Став императором, Феодосий покончил с системой Константина Великого и принял христианство в качестве единственной легитимной религии. В то же время предпосылки кризиса развивались как во внутренней, так и во внешней среде. Более ярко эти тенденции проявлялись при сыновьях Феодосия – Аркадии и Гонории, каждому из которых в 395 г. досталась своя часть империи. Аркадий унаследовал восточную часть империи, а Гонорий западную. Так было положено начало предпосылок к новым конфликтам в государстве. С этого момента Римская империя становится объектом борьбы различных политических сил. Столь резкие события покажут новые тенденции в развитии государства. Попробуем проследить отношения между дворами Гонория и Аркадия в 395–400 гг. и оценить их значение для дальнейшей судьбы империи.

Наследие, которое оставил Феодосий I, создало ситуацию, в которой выдвинулись несколько крупных политических фигур. В первую очередь, это был весьма авторитетный военачальник Стилихон, который имел в своём распоряжении военную силу и был женат на племяннице Феодосия Серене[1]. В 395 г. Феодосий назначил Стилихона

[1] Клавдий Клавдиан. Полн. собр. лат. соч. СПб., 2008. С. 7.

опекуном над его малолетним сыном Гонорием. В восточной части наиболее крупным политическим деятелем был префект претория Флавий Руфин, которому император поручил опекать его сына Аркадия[1]. Также высокое положение при дворе занимал препозит священной спальни Евтропий[2]. С самого детства Евтропий рос в состоянии рабства, позже он попал в окружение императора. Однин из полководцев Феодосия, Абунданций, посодействовал его возвышению. Евтропий получил должность начальника священной спальни, на которую всегда назначали евнухов. Они выполняли сложные дела в различных сферах. Феодосий сам создал все условия для роста могущества трёх своих фаворитов. Позже император видимо пытался уравновесить их силы, чтобы ни один из них не смог заполучить всю власть.

Префект претория Руфин вступил в сговор с готами и не предоставлял помощи в охране границ, которые были подвержены регулярным нападениям варваров. Фактически Клавдиан обвиняет Руфина в государственной измене, и его приказ Стилихону оставить Иллирик и вернуть восточные легионы на Восток расценивается как изменнический[3]. В конце 395 г. недалеко от Константинополя Руфин вместе с Аркадием вышли встречать войска Стилихона. Войска Флавия Стилихона окружили и убили изменника.

Теперь при дворе Аркадия преимущественное положение стал занимать препозит священной спальни Евтропий, который считал Стилихона серьёзным противником в борьбе за влияние на Аркадия. Так в 397 г. Стилихон был объявлен врагом государства. Такое решение было принято императором Аркадием, котрый, вероятно, поддался влиянию Евтропия.

Позже Евтропий вступил в контакт с комитом Африки Гильдоном, и убедил его предать западное правительство. Гильдон согласился, и осенью 397 г. поставка зерна в Рим была приостановлена. Это подрывало авторитет Стилихона, так как Рим был зависим от африканского зерна. Стилихон не мог открыто выступить против Гильдона, потому что это напрямую столкнуло бы Аркадия с Гонорием и могло вызвать гражданскую войну. Отношения фаворитов двух инертных правителей – Аркадия и Гонория стали весьма опасными. В то же время и у Гильдона появились проблемы в лице его брата Масцезеля, бежавшего в Италию и позднее возглавившего военную экспедицию в Африку. Помощь Масцезеля оказалась для Стилихона очень ценной, и

---

[1] *Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 2. Cambridge, 1980. P. 778-781.

[2] Ibid., vol. II. P. 440–444.

[3] Поздняя латинская поэзия. М., 1982. С. 231-234.

уже весной 398 г. мятеж был подавлен[1]. Стилихон избавился от серьезной опасности, но теперь его планам мог помешать новый конкурент при дворе – Масцезель. Летом 398 г. Масцезель погиб и возможно, это было подстроено Стилихоном, о чём говорится в истории Зосима[2].

После падения Руфина восточная часть империи оказалась под контролем Евтропия, который уже не скрывал своего недоброжелательного отношения к Стилихону, хотя вначале пытался представить себя его союзником. Положение Евтропия упрочилось после 395 г., в частности, он сумел отстранить от власти многих влиятельных лиц, таких как Тимасий и Абунданций, а еще раньше он с помощью интриг помешал Руфину устроить брачный союз его дочери и Аркадия[3]. Евтропий в 398 г. провел успешную военную кампанию против гуннов, а на следующий год получил звание консула и титул патриция. Очевидно, что для многих людей того времени и особенно для Клавдиана наделение Евтропия таким почетом и властью было непонятным и шокирующим.

Зато теперь Стилихон получил возможность открыто критиковать восточноримский двор за отход от римских ценностей и нравственных норм, за политическую неразборчивость. Естественно, что и для Клавдиана появился повод написать обличительную поэму, направленную против Евтропия. Главная идея этого произведения заключается в порицании бездарности и порочности Евтропия, а также в осуждении его консульства, которое стало плохим знаком, аномалией и нарушением mos maiorum (т.е. обычаев предков). Однако, остро критикуя начальника спальни, Клавдиан избегает упоминать Аркадия, чтобы император не предстал в жалком виде куклы на троне.

В итоге Гайна, тоже решивший стать мятежником, и Трибигильд, в отличие от Алариха, получившего в управление Иллирик, ничего не добились и погибли в боях, восстание готов было подавлено без вмешательства Стилихона, а пост нового первого министра при Аркадии занял префект претория Аврелиан, который был настроен по отношению к Стилихону так же враждебно, как и его предшественники[4]

В целом империя двигалась к упадку вследствие как внешних, так и внутренних причин. Система управления империей стала постепенно разрушаться, и трения между Стилихоном и его восточными

---

[1] Там же. С. 488.

[2] Zosime. Histoire nouvelle / Texte etabli et traduit par F. Paschoud. T. V. 2-e partie (Livre IV). P., 1979. P. 5.

[3] Клавдий Клавдиан. Полн. собр. лат. соч. СПб., 2008. С. 544.

[4] Там же. С. 545.

коллегами, по-видимому, были первыми симптомами близящегося крушения Западной Римской империи.

THE POLITICAL STRUGGLE OF CONSTANTINOPLE AND THE WESTERN PART OF THE EMPIRE AT THE END OF THE FOURTH CENTURY

V.Yu. Sirchenko (Belgorod)

The article deals with the problem of political struggle in the Roman Empire at the end of the IV century. It is possible to trace the relationship of the leading political figures close to the emperors Arcadius and Honorius. The contradictions that turned into a struggle between the governments of Arcadia and Honorius are shown. This led to the collapse of the state and the collapse of the Western part of the Roman Empire.

HISTORIA MONACHORUM IN AEGYPTO: СПЕЦИФИКА ИСТОЧНИКА

С.А. Ткаченко (Белгород)

В статье рассматриваются специфика и особенности памятника христианской ранневизантийской литературы Historia monachorum in Aegypto как исторического источника. Рассматриваются различия и общие черты его греческого и латинского изданий. В конце делается историографический обзор изучения источника.

Ключевые слова: монашество, Руфин Аквилейский, паломничество, источниковедение, Египет.

Historia monachorum in Aegypto (Ἡ κατ᾽ Αἴγυπτον τῶν μονάχων ἱστορία) является важным историческим источником по истории египетского монашества IV в. Historia была создана в результате паломничества в Египет, предпринятого семью иерусалимскими монахами предположительно в 395-395 гг. Крайней точкой маршрута паломников был Ликополь в Среднем Египте. После возвращения из путешествия один из паломников, который являлся монахом монастыря на Елеонской горе, основанного св. Меланией Старшей и Руфином Аквилейским, изложил увиденное им в Египте в тексте. К сожалению, его имя нам остается неизвестным, что довольно редко для монашеской позднеантичной литературы.

Анонимный автор должен был опубликовать свой труд не позднее 403-404 гг., поскольку в это время Historia была переведена Руфином с древнегреческого на латинский язык. Historia рассказывает нам о

монахах, которых паломники лично видели или слышали о них от местного монашества во время своего путешествия. Внимание автора в наибольшей степени сосредоточено на рассказе о монахах-отшельниках[1].

Структурно Historia состоит из предисловия, 26 глав (в латинской версии насчитывается 33 главы) и эпилога. В предисловии нам сообщается, что труд был написан по просьбе братии монастыря на Елеонской горе, также дается общая характеристика образа жизни египетских монахов. После предисловия начинается описание житий и деяний около сорока святых. В эпилоге автор описывает восемь бедствий, которые произошли с паломниками в пути[2].

В Западной Европе долгое время автором этого сочинения считался Руфин, поскольку Иероним Стридонский в послании к Ктесифону приписывает авторство именно Руфину[3]. Однако известно, что Иероним не состоял в этом паломничестве, он находился в момент путешествия в Иерусалиме. Хотя стоит отметить, что Руфин находился в Египте с 372 по 378 г.

Сама латинская версия не сильно отличается от греческого варианта, имея небольшие дополнения в житиях, которых нет в греческих рукописях[4].

Из главы, посвященной Иоанну Ликопольскому, мы можем узнать, что сам автор являлся монахом, в паломничестве вместе с ним участвовали еще шестеро монахов, что само путешествие началось в год поражения Евгения от императора Феодосия в битве на реке Фригид, т.е. в 394 г.

Вероятнее всего, путешествие началось летом 395 г., т.к. при посещении Ионна Ликопольского паломники узнали от него, что в тот день в Александрию пришло известие о победе императора Феодосия I Великого над тираном Евгением, что произошло 6 сентября 394 г. Косвенным доказательством, которое можно выдвинуть в подтвержде-

---

[1] Problems of the «Historia monachorum» // Ibid. 1996. Vol. 47. N 1. P. 92–104.

[2] Historia monachorum in Aegipto // CoptE. Vol. 4. P. 1237–1238.

[3] *Кулькова Н.А.* Об авторе «Истории египетских монахов» // Культурное наследие Египта и Христианский Восток. М., 2002. Вып. 1. С. 147–154.

[4] *Festugière A.–J.* Le problème littéraire de l'Historia Monachorum // Hermes. 1955. Vol. 83. P. 257–270.

ние даты, может послужить смерть Макария Великого, которая произошла незадолго до прихода паломников[1].

Путешествие проходило вниз по Нилу от Ликополя через Фивы и Нитрийскую пустыню к Александриии. Путешествие завершилось вблизи Мареотидского озера, где паломники встретили праздник Богоявления, после чего сильная буря забросила их на пустынный остров[2].

На данный момент оригиналом Historia считается греческий текст (BHG, N 1433-1434), который был переведен в 403-404 гг. Руфином Аквилейским на латинский язык. Перевод же долгое время считался оригиналом и был популярен в Западной Европе под названием «Vitae Patrum». В Позднее Средневековье известно более двадцати изданий латинской версии, в большинстве случаев за авторством Иеронима Стридонского. Это было вызвано тем, что своими переводами на латинский язык агиографической литературы и уставов монастырей Иероним прочно связал свое имя с монашеской литературой[3].

Что касается споров об авторстве, то Г. Росвейде, издавший латинскую версию в составе сборника «Vitae Patrum sive Historiae monasticae libri decem», первым высказал предположение о том, что латинский текст может быть переводом с греческого. Однако в издании Ж.П. Миня, основанном на публикации Росвейде, это мнение оспаривается.

Исследователи конца XIX - начала XX вв. (Батлер, Пройшен и Райценштайн) изучали текстологическую сторону вопроса, а именно связь Historia и «Лавсаика», который был написан в первой четверти V в. Палладием Елеонопольским.

Пройшен и Райценштайн утверждали, что оригиналом является латинская версия Руфина, а греческий вариант был создан позднее с привлечением материалов из «Лавсаика». В подтверждение Пройшен ссылался на использование в тексте латинских титулов, мер длины и веса (Rufin. Hist. mon. 9).

Батлер считает, что Historia была написана раньше «Лавсаика» и имеет в себе некоторые заимствования из источника про паломников.

---

[1] *Lorenz R.* Die Anfänge des abendländischen Mönchtums in 4. Jh. // ZKG. 1966. Bd. 77. S. 31.

[2] *Devos P.* Les nombres dans l'«Historia monachorum in Aegipto» // AnBoll. 1974. Vol. 92. P. 97–108.

[3] *Goehring J.E.* The Encroaching Desert: Literary Production and Ascetic Space in Early Christian Egypt // JECS. 1993. Vol. 1. № 3. P. 281–296; *Кулькова Н.А.* Переводческая деятельность Руфина Аквилейского в контексте предшествующей традиции // Вестник ПСТГУ. Сер. 3: Филология. 2007. Вып. 2(8). С. 32–98.

Батлер доказал непричастность Руфина к созданию Historia. Он использует следующие аргументы: в 394 г. Руфин находился в Иерусалиме и был священником, в то время как среди паломников в Historia упоминается лишь один клирик – диакон (Rufin. Hist. mon. 1); в «Церковной истории» Руфин пишет, что видел обоих Макариев (Idem. Hist. eccl. // PL. 21. Col. 511), а автор Historia не застал ни одного из них (Idem. Hist. mon. 28-29).

Таким образом, короткий промежуток времени между созданием первоначального греческого варианта и его латинским переводом, а также знакомство самого переводчика с паломниками, о которых говорится в оригинале, и авторитет Руфина закрепили его имя в качестве автора Historia на долгое время.

Перевод Руфина с уверенностью можно назвать отдельным произведением, т.к. с одной стороны, он занимался сокращением некоторых частей произведения, с другой, дополнял сочинение различными историческими сведениями, делал отсылки к своей одиннадцатой книге «Церковной истории» (Idem. Hist. mon. 29). Перевод также отличается более искусной литературной обработкой.

Современные исследователи (А. Ж. Фестюжьер, К. Хаммонд (Баммел), Шульц-Флюгель) сходятся в том, что греческий текст подвергся значительному редактированию и сокращению, вероятно, вследствие гонений на оригенистов в начале V в., когда многие монахи бежали из Нитрийской пустыни. Так, в греческом тексте отсутствует рассказ об одноименном с александрийским учителем монахе Оригене. Такой же редакции подвергся текст «Лавсаика». Шульц-Флюгель и Хаммонд отстаивает гипотезу, что латинский текст может содержать более полную версию и быть ближе к греческому оригиналу, чем сохранившийся и изданный греческий текст[1].

Historia monachorum in Aegypto дошла до нас в различных переводах. Сохранились четыре сирийские редакции VI в., с которых был составлен армянский перевод. С греческого были сделаны переводы на коптский (саидский диалект), грузинский и старославянский. С латинского были сделаны переводы на старофранцузский и старонемецкий языки[2].

Таким образом, Historia monachorum in Aegypto является одним из первых дошедших до нас сочинений, относящихся к жанру паломничества. Также в памятнике проявляются черты зарождающейся

---

[1] *Hammond C. P.* The Last Ten Years of Rufinus' Life and the Date of his Move South from Aquileia // JThSt. N. S. 1977. Vol. 28. N 2. P. 372–399.

[2] *Wipszycka E.* Moines et communautés monastiques en Égypte, IVe–VIIIe siècles. Warsaw, 2009. P. 12–14.

агиографической литературы. Historia послужила источником для многих монашеских агиографических сочинений.

HISTORIA MONACHORUM IN AEGYPTO: SOURCE SPECIFICS

S.A. Tkachenko

This is the article about specificity and features of the monument of Christian Early Byzantine literature Historia monachorum in Aegypto as a historical source. The article considers differences and similarities of its Greek and Latin editions. There is a historiographic review of the study of the source at the end.

Key words: monasticism, Rufinus of Aquileia, pilgrimage, source criticism, Egypt.

ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ХРИСТИАНИЗАЦИИ В АФИНАХ В V В.

Б.С. Арисланов (Белгород)

Предмет данной работы посвящен процессу христианизации в Афинах в V веке. В статье кратко рассматриваются основные предпосылки христианизации в Афинах. Мы попытались сравнить процесс христианизации в Афинах и в других городах империи и сделать выводы на основе проведенного анализа.

Ключевые слова: христианизация, Афины, местные особенности, демоны.

Проблема, рассматриваемая нами, актуальна, потому что мы живем в рамках той цивилизации, основы которой закладывались именно в период поздней античности, и все процессы, которые там происходили, прямо или косвенно повлияли на становление будущего мира.

Христианство пережило большую трансформацию в содержательном плане. Её база – иудейская религия - представляла собой отлично приспособленную систему для обороны, но не для завоевания. Поэтому амплитуда числа верующих оставалась всегда в статике (новообращенных было столько же, сколько вероотступников). Такая религия, с ее мучительными обрядами посвящения, подходила только для определенного народа, определенной страны[1].

---

[1] *Гиббон Э.* Закат и падение Римской Империи. Том 3. СПб.: Наука, 1999. С. 77.

Христианство переняло Библейские законы (договор с Богом), но не взяло многие элементы, которые бы затормозили расширение паствы. Старые обряды были заменены на чистые духовные, посвящение кровью на посвящение водой. И, тем самым, христианство открыло двери для всех людей, независимо от происхождения, место рождения и положения в обществе.

К тому же во многих частях империи традиционные языческие верования переживали не лучшее время, можно даже говорить о некотором упадке мифологической системы. А так как для простого народа потребность верить очень сильна, то на месте старого суеверия обязательно возникает новый вид, и храмы Зевса не пустовали бы долго, что в принципе и произошло, на место языческих статуй пришли атрибуты христианства.

Немаловажным фактором является то, что рассказы о жизни Христа были написаны на греческом языке.

К причинам быстрого распространения христианства можно отнести законодательную политику императоров. Первыми крупными победами христианства стали Никомедийский эдикт 311 г., изданный императором Галерием, а также Миланский эдикт – соглашение, достигнутое в 313 г. Константин и Лициний даровали всем право исповедовать ту религию, которая кажется им ближе.

Затем в 353-356 гг. император Констанций II (337-361) издает ряд новых эдиктов, которые уже предполагают ущемление прав язычников. Его волей все языческие храмы подлежат закрытию, а жертвоприношения объявляются вне закона, за несоблюдение его распоряжений назначается смертная казнь[1].

Следующим нововведением были указы Феодосия Великого в 90-х гг. IV в., составившие комплекс мер, далавших христианство государственной религией империи.

В 416 г. в Кодексе Феодосия II «О язычниках, жертвоприношениях и храмах» появляются статьи, в которых назначались наказания для людей каждого сословия, которые будут пойманы за участие в языческих обрядах[2].

Но Афины находились на большом отдалении от столицы, да и сам процент членов христианской общины в городе был невысок. Традиционного верования придерживались и члены городской аристократии или гражданской знати. Гражданская знать – собирательное понятие, объединяющее под собой земельных аристократов, людей, полу-

---

[1] *Lasaulx, Ernst von*. Untergang des Hellenismus. München: Literarisch-Artistische Anstalt, 1854. S. 55.

[2] CTh.16.10.12.

чивших сенаторское достоинство благодаря продвижению по административной службе и ставших впоследствии провинциальными магнатами. Эти люди подверглись сильной эллинизации и разделяли устоявшийся взгляд на мир.

И если среди них и были христиане, то эта партия могла выражать протест против принятия того или иного решения в городе, только бойкотируя собрание.

Аналогичная ситуация была в этот момент и в Римском сенате, где в зале собраний стояла статуя и алтарь Победы – женщины, которая стояла на шаре в развевающимся одеянии, с распущенными крыльями и лавровым венком в протянутой вперед руке[1].

Так афинская знать становится на защиту язычества, конечно, не в открытую пропагандируя идеи традиционной религии, а посредством защиты интересов Платоновской школы. В этом были задействованы такие деятели как Архиад – внук Плутарха (бывшего схоларха школы), Феаген – убежденный язычник и губернатор провинции по одной версии, а по другой архонт, Руфин – советник императора, Сириан, Асклепиодот – сенатор Константинополя[2].

Римская сенаторская знать, в отличие от афинских аристократов, по многим причинам резко поспешили снять жреческие пурпурные одежды, и в короткие сроки Павлины, Гракхи и остальные члены собрания Катонов, по словам Пруденция, переместились в церкви Ватикана и Латерана[3]. Во многом христианизация Рима сказалась на распространении религии в остальной части империи, где авторитет древней столицы был высок.

Но этого нельзя сказать об Афинах. Здесь авторитет язычества поддерживало несколько столпов. Первым является местное население, которое в большинстве своем состояло из язычников, в отличие от регионов на Ближнем Востоке, где процесс христианизации шел «снизу», то есть, религия взяла власть над простым народом, а уже потом над аристократией.

Второй опорой язычества была Неоплатоническая школа. Это заведение сохраняло традиции и служило транслятором античных знаний и культуры. Здесь не только преподавали классические знания, но и обучали языческой практике (магической теургии).

Но нельзя оставить без внимания нашествие в 396 г. на город короля вестготов Алариха[4], который покинул город только в 402 г. Это

---

[1] *Гиббон Э*. Указ. соч. С. 289.
[2] Damasc. Epit. Phot. 160; PLRE II. P. 134.
[3] *Гиббон Э*. Указ. соч. С.290.
[4] Vita Prisci, 67.

событие во многом повлияло как на благополучие населения, так и на состояние школы. К тому же после этого увеличился процент христианского населения.

И, несмотря на борьбу городской знати, политика императоров была неизменна. Христианство постепенно поглощало всю империю, и Афины не должны были стать исключением. Поэтому в 529 г. указом императора Юстиниана Платоновская школа была лишена финансирования и угасла[1], что лишило городскую местную знать последнего оплота. Им стало не за что держаться, и их борьба утратила смысл.

Постепенно христианство начало пропитывать всю остальную людскую массу, трансформируясь под местные обычаи и устои. Не обошлось и без двоеверия. Но в конечном итоге, в раннее Средневековье город уже представлял из себя полноценную часть христианского мира.

LOCAL FEATURES OF THE PROCESS OF CHRISTIANIZATION IN ATHENS IN THE V CENTURY A.D.

B.S. Arislanov (Belgorod)

The subject of this work is devoted to the process of Christianization in Athens in the V century A.D. The paper briefly discusses the main prerequisites for the beginning of Christianization in Athens. We have tried to compare the process of Christianization in Athens and in other cities of the Empire. And draw conclusions based on the analysis.

Key words: Christianization, Athens, local features, demons.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРИРОДНЫХ ФАКТОРОВ НА ГОРОДСКУЮ ЖИЗНЬ ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ СИРИИ

В.М. Кириллов (Белгород)

В статье рассматривается воздействие природных факторов на уклад жизни в городах позднеантичной Сирии. Автор пытается отследить влияние географического положения и ресурсов на функционирование городской экономики. Отдельное внимание уделено природным катаклизмам. Автор анализирует известия античных авторов и данные современной археологии о землетрясениях и эпидемиях в регионе. Он приходит к выводу о преувеличении их

---

[1] *Болгова А.М.* К проблеме закрытия Афинской философской школы в 529 г. // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. М.-Белгород, 2016. С. 32-34.

разрушительной роли в исторических источниках и современной историографии.

Ключевые слова: Сирия, Поздняя античность, экономика, эпидемия, землетрясение.

Силы природы оказывали огромное влияние на бытие государств и обществ Древнего мира. Они определяли характер экономического строя, накладывая через него отпечаток на положение социального порядка; катаклизмы представляли опасность для населения, вели к ощутимым материальным потерям, согласно распространённому стереотипу, периодически ставили общество на грань катастрофы. В этой связи представляется интересным рассмотреть взаимосвязь природных условий и закономерностей городской жизни в Сирии позднеантичного периода.

Под Сирией мы подразумеваем территорию бывшей римской провинции Syria Coele, которая в ходе реформ Домината, а затем юстиниановского времени стала относиться к диоцезу Востока и была разделена на три менее обширные части – Syria Prima со столицей в Антиохии, Syria Secunda с центром в Апамее-на-Оронте и Theodorias[1]. Следует заметить, что данный исторический регион стал складываться ещё в раннее эллинистическое время и в данный период смело может рассматриваться как единое целое[2]. В качестве поиска дополнительных иллюстраций возможно и обращение к соседним провинциям, прежде всего к Палестине.

Территория Сирии является зоной с различными климатическими условиями. Узкая полоса берега Средиземного моря отличается мягким погодным режимом, север региона покрыт горами, юг и центр покрыты возвышенным плато с Сирийской пустыней, которое на Востоке опускается и переходит в Месопотамскую низменность. Большая часть осадков выпадает на Севере и Западе территории, остальные части довольно засушливы. В регионе имеется две крупные водные артерии – Евфрат и Оронт.

Природные ресурсы тоже не распределены равномерно. Земледелие было возможным только в долинах крупных рек. Культуры, произраставшие в регионе, были традиционны для Ближнего Востока – злаковые, финиковая пальма, инжир, гранат, масличное дерево, виноград. В качестве особенности можно упомянуть наличие в горах Ливана богатых лесов строевого кедра, который являлся ценной стать-

---

[1] *Butcher K.* Roman Syria and the Near East. Los Angeles, 2003. P. 86.

[2] *Beshara A.* The origins of Syrian Nationhood: histories, pioneers and identity. New York, 2011. P. 20.

ёй экспорта. Другой характерной чертой были благоприятные условия для произрастания на юге ароматических растений, которые использовались для изготовления благовоний.

Следует отметить, что неравномерность распределения ресурсов сказывалась на появлении специализации городов по производству определённого продукта. Так Антиохия и Аскалон являлись в Палестине центрами экспорта различных цветов, особенно лилий[1]. Город Архелаида в этой же провинции обладал в окрестностях огромными плантациями пальм [Ios. De Ant. Iud. XVIII, 2,2]. В самой Сирии, как пример, города Тир и Сидон специализировались на вывозе древесины.

Другим важным преимуществом географического положения ряда городов являлось их расположение на торговых путях. Это накладывало отпечаток на их специализацию и развитие определённых узких традиций в ремесленном производстве. Так в районе Газы изготовлялись вытянутые амфоры тёмно-коричневого цвета, которые выполняли роль тары при экспорте производимого здесь же знаменитого белого вина[2]. Их производство сохраняло достаточно стабильную типологию на протяжении I-VIII вв., что является показателем устойчивой локальной традиции. Амфоры такого типа распространены на территории от Александрии до Марселя. Вопрос о масштабном производстве вина на закате античной эпохи в историографии остаётся открытым; согласно мнению А. Уэмсли, можно допустить, что Газа в этот период была только центром изготовления тары, в которой перевозилось вино из других городов[3].

Иной иллюстрацией влияния окружающей среды на производство является традиция так называемых «Герасских чаш». Они изначально являлись подражаниями африканской краснолощёной посуде, выпускались в VI-VII вв. и представляют собой образцы качественной керамики с росписями, состоящими из огромного разнообразия сюжетов: птицы, рыбы, лошади, люди, олени, элементы геометрии и т.д. Их находки сконцентрированы вдоль Via Nova Traiana, достигая южных

---

[1] *Ранович А.* Восточные провинции Римской империи в I-III вв. М.-Л., 1948. 143 с.

[2] *Wamsley A.* Economic developments and the nature of settlement in the towns and countryside of Syria-Palestine, ca. 565-800 CE // Dumbarton Oaks Papers. January 2007. P. 328.

[3] Op. cit. P. 329.

частей Сирии[1]. В согласии с аналогичными данными по группе керамики PFTW, происходящей из этой же провинции, можно сделать вывод о территории в 100-150 км вокруг центра производства, дальше которой транспортировка в местных условиях была нерентабельной. Это приводило к определению максимума в изготовлении продукции, переход за который неизбежно привёл бы к кризису перепроизводства.

Достаточно интересно проследить воздействие на сирийские города природных катаклизмов и стихийных бедствий, среди которых наиболее частыми были землетрясения. Для одной только Антиохии за период VI столетия источниками зафиксировано шесть крупных землетрясений (526, 528, 531-534, 565-571, 580-581, 588 гг.)[2]. Все они имели огромные масштабы и причиняли значительные разрушения инфраструктуры, сочетаемые с гибелью большого числа людей.

Особо выделяется землетрясение 526 г., которое, согласно старым идеям зарубежной историографии, положило конец величию города и стало начальной точкой его затухания[3]. Действительно, источники очень ярко рисуют картину разрушения. Иоанн Никиусский описывает пожары, которые сжигали людей, сообщает, как раскалывались надвое от фундамента до потолка церкви, говорит о гибели 250 000 антиохийцев [John Nic. XC, 27-29].

Ещё более яркое описание этого события оставил его современник и возможный очевидец Иоанн Малала [Malal. Chron. O 143-146]. Именно его сведения легли в основу всех последующих работ. Малала сообщает о сильнейших подземных толчках, трещинах в земле, искрах, которые появлялись из воздуха и сжигали жителей. Были разрушены все дома и общественные строения, включая заложенную ещё при Константине Великом большую восьмиугольную церковь [Theoph. Chron. 5819]. Он же первый и приводит оценку количества погибших горожан в 250 000 человек, объясняя её празднованием в те дни Пасхи и наличием большого количества паломников в городе. Часть антиохийцев погибла под завалами, многие умерли от травм позже, а неко-

---

[1] *Uscatescu A.* Jarash bowls and other related local wares from the Spanish excavations at the macellum of Gerasa (Jarash) // Annual of the Department of antiquities of Jordan. XXXIX. 1995. P. 385.

[2] *Sbeinati M., Darawcheh R., Mouty M.* The historical earthquakes of Syria: an analysis of large and moderate earthquakes from 1365 B.C. to 1900 A.D. // Annals of geophysics. Vol. 48, N. 3. June 2005. P. 355-360.

[3] Antioch / The Encyclopaedia Britannica. A dictionary of arts, sciences, literature and general information. Eleventh edition. Volume II. Cambridge, 1910. P. 131.

торые пострадали от окрестных земледельцев, которые грабили и убивали бегущих горожан.

Но стихийные бедствия такого масштаба являются скорее исключением из ряда происходивших катаклизмов. Феофан Исповедник под 334 годом пишет о страшном трёхдневном землетрясении в той же Антиохии, но не говорит ни слова о разрушениях; наоборот, тогда же было закончено строительство уже упомянутой выше Константиновой церкви [Theoph. Chron. 5834].

К 531-534 гг. относится ещё одно известие Малалы про очередное «ужасное» антиохийское землетрясение, при этом автор специально подчёркивает отсутствие разрушений [Malal. XVIII, 79].

В данном аспекте следует отметить ещё одну важную деталь. Информация о катаклизмах подобного рода доходит до нас чаще всего из памятников VIII-XII вв., где авторы, уже сами являющиеся трансляторами данных своих первоисточников, добавляют с каждым разом новые подробности. Так в 551 г. в Сирии произошло очередное землетрясение, впервые описанное Феофаном [Theoph. Chron. 6043]. Он сообщает, что произошло оно в Палестине, Месопотамии, Аравии, Сирии, Финикии; было убито множество людей, море отступило от берега на милю («ἡ θάλασσα εἰς τὸ πέλαγος ἐπί μίλιον ἕν»), из-за чего пострадало множество кораблей. В IX веке Георгий Монах в заметке об этом же событии отмечает уже отступление моря на две мили (μίλια β҆) и приводит информацию, что земля тряслась сорок дней и ночей («καί ἐπεκράτησεν ὁ σεισμός ἡμέρας (καί νύκτας) μ҆»)[1]. Ещё через три столетия Георгий Кедрин слово в слово повторяет данные Феофана («ἐγένετο σεισμὸς φοβερὸς ἐν πάσῃ τῇ Παλαιστίνῃ καὶ Ἀραβίᾳ καὶ Μεσοποταμίᾳ…»), передаёт остальные его сведения, но и прибавляет от себя сообщение о разрушении большого количества городов[2].

Таким образом, землетрясения оказывали на жизнь и состояние сирийских городов несомненное воздействие, но мнение о нём несколько преувеличено. Очевидно, что исключительные особо сильные и длительные подземные толчки имели самые катастрофические последствия, но они происходили достаточно редко. Мелкие землетрясения происходили постоянно, являясь привычным явлением для данного региона в период античности. Они причиняли незначительные разрушения или не имели никаких следов вообще. В источниках подобные события фиксируются в большом количестве, но, как показано

---

[1] См.: Περί θανατικῶν, σεισμῶν, ἀστέρων καί φονῶν / ΧΡΟΝΙΚΟΝ ΥΠΟ ΓΕΩΡΓΙΟΥ ΑΜΑΡΤΩΛΟΥ ΜΟΝΑΧΟΥ. СПб., 1856. С. 538-540.

[2] ΓΕΩΡΓΙΟΥ ΤΟΥ ΚΕΔΡΗΝΟΥ ΣΥΝΟΨΙΣ ΙΣΤΟΡΙΩΝ / Corpus scriptorium historiae Byzantinae. Bonnae, MDCCCXXXVIII. P. 659.

выше, к описанию их последствий следует относиться осторожно и пытаться несколько приуменьшить сообщаемые авторами масштабы.

К природным воздействиям на городскую жизнь Сирии можно отнести и эпидемии, прежде всего, чумы и холеры. Выдающейся из них является пандемия чумы 540-х гг. Согласно сообщению Захарии Ритора, сохранившемуся в Хронике Михаила Сирийца, она возникла в Египте и Эфиопии, откуда проникла в Нубию, Финикию, Палестину, охватила Константинополь, Италию, Африку, Галлию, Сицилию, дошла до Каппадокии, Месопотамии, Армении и, возможно, Северного Причерноморья[1].

Устоявшееся в историографии мнение о её разрушительном характере базируется на сообщении Прокопия Кесарийского [De bell. Pers. II, 22-23], которое рисует повсеместную картину смерти, морального упадка, прекращения ремесла и торговли[2]. Однако сообщение Прокопия является единственным в своём роде. Евагрий Схоластик, описывая эти же события, свидетелем которых он был лично, сообщает, что часть местечек (τόπος) чума вообще почти не затронула [Evagr. IV, 29]. Многие сирийские источники тоже описывают пандемию. Иоанн Эфесский в то время совершал путешествие из Палестины в Константинополь, где на всём пути видел распространение чумы, но и он не отмечает подобно Прокопию ужасающих последствий и массовой гибели населения[3].

Об этом же говорят и новейшие исследования немецких и австрийских эпидемиологов. Ими были обследованы более 190 фрагментов костных остатков данного периода, принадлежавших минимум 122 скелетам. Штаммы чумы были выявлены лишь у 35 образцов[4], при этом нужно иметь в виду факт того, что это однозначно говорит лишь о перенесённой болезни, но никак не указывает на причину смерти.

Можно утверждать, что эпидемии не оказывали ключевого негативного влияния на состояние городов. Безусловно, они приводили к потерям, но не катастрофическим, которые не могли парализовать

---

[1] *Hamilton E., Brooks F.* The Syriac chronicle known as that of Zachariah of Mitylene. London, 1899. P. 313.

[2] *Даниел М.* Тайные тропы носителей смерти: Пер. с чеш. / Под ред. Б.Л. Черкасского. М., 1990. С. 106-107.

[3] *Morony M.G.* “For whom does the writer write?”. The first bubonic plague pandemic according to Syriac sourses // Plague and the end of Antiquity. The pandemic of 541-750. Cambridge, 2007. P. 64.

[4] *Keller M. and oth.* Ancient *Yersinia pestis* genomes from across Western Europe reveal early diversification during the First Pandemic (541–750) // PNAS. Vol. 116. June 2019. P. 12364.

систему уклада и привести к упадку того или иного места. Но они чаще всего не приводили к поголовной гибели населения. А свидетельства археологии на примере Скифополя показывают, что они не были коренными причинами прекращения строительства и экономической активности[1].

Природные факторы оказывали влияние на положение городов в ранневизантийской Сирии, но оно имело разное значение. Если географическое положение и наличие ресурсов могли определять характер локальной экономики, а через неё сказывались на общем укладе жизни, то природные катаклизмы, часто случавшиеся в регионе, судя по данным источников, настолько сильного воздействия не имели. Города должны были выработать устойчивые методы нивелировки их последствий, эволюцию и сущность которых пока только предстоит исследовать.

NATURAL INFLUENCE ON URBAN LIVING IN THE SYRIAN CITIES DURING THE LATE ANTIQUITY

V.M. Kirillov (Belgorod)

The article is devoted to influence of natural powers on urban living in the Syrian cities during the Late Antiquity. The author tries to find traces of geographical position and natural wealth to be motive power in cities economics. Also he has paid his attention on natural disasters. He reviews messages of Ancient sources and current archaeological data concerning earthquakes and pandemics. The author comes to a conclusion about exaggeration of destructing role of the disasters in the sources and modern historiography.

Key words: Syria, the Late Antiquity, economics, earthquakes, pandemics.

ВИЗАНТИЙСКО-ПЕРСИДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ФЕОДОСИЯ II

М.Г. Сапожникова (Белгород)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с византийско-персидскими войнами 421-422 гг. и 440 г. Сопоставляются данные о военных событиях в трудах византийских историков. Обращается внимание на слияние в источниках описания двух войн в одну.

Ключевые слова: Феодосий II, Феодорит Киррский, Византия, Персия, византийско-персидские войны.

---

[1] *Kennedy H.N.* Justinian Plague in Syria and the archaeological evidence // Plague and the end of Antiquity. The pandemic of 541-750. Cambridge, 2007. P. 93.

Образование державы Сасанидов относится к III в., когда пала династия Аршакидов. Отношения иранского государства с Византийской империей на протяжении четырёх веков были крайне напряжёнными, в результате чего начинались войны, опустошавшие обе стороны. Так, персидский поход Юлиана Отступника стал роковым для императора. При последующих императорах было принято выплачивать персидскому правителю дать, чтобы он поддерживал мир на восточной границе[1].

V в. был в целом мирным периодом для восточной границы Византийской империи. Лишь дважды за этот период мир был нарушен, и только в одном случае была проведена значительная военная кампания. Возможно, из-за такого относительного отсутствия конфликтов между империей и Персией учёные обратились к изучению политических отношений двух держав.

К моменту смерти восточного императора Аркадия в 408 г. отношения между Византией и империей Сасанидов были на удивление хорошими: Аркадий даже отважился сделать персидского царя Йездигерда I (399-420) опекуном своего юного сына Феодосия II (408-450), если верить Прокопию Кесарийскому (Procop. Bell. II.10.). Даже если его рассказ подвергается сомнению, церковные историки Сократ и Созомен упоминают о договоре, заключенном между двумя сторонами в 408/9 г (Soc. VII.8; Soz. IX.4) Но вскоре отношения ухудшились, скорее всего, под влиянием сестры Феодосия Пульхерии[2].

Первая война разразилась в 420 г., в результате отказа Феодосия II вернуть персам христиан, искавших убежища от преследований зороастрийцев в его империи. Стоит отметить, что провокаторами конфликта были сами христиане. В персидской провинции Хузестан христианин опрокинул зороастрийский алтарь, и епископ отказался возместить ущерб. Кроме того, персы не желали возвращать римлянам золотодобытчиков, работавших на иранской территории; также у византийских купцов были незаконно конфискованы их товары (Soc. VII.18). Таким образом, можно говорить, что это был экономический конфликт под прикрытием религиозного оскорбления. Византийский император отправил войско Ардавура на Восток, где тот провел вторжение через Армению в Арзанену. Разгромив персидского военачаль-

---

[1] The Roman Eastern Frontiers and the Persian wars / ed. G. Greatrex, S. Lieu. London, 2002. P. 20.

[2] *Holum K.G.* Pulcheria's crusade A.D. 421-22 and the ideology of imperial victory // Greek-Roman and Bizantine studies. 1977. Vol. 18. P. 156.

ника Михр-Нарсея, он сорвал попытку своего противника разорить Месопотамию и осадил врага у крепости Нисибис.

Конфликт ещё более обострился, когда Феодосий перебросил дополнительные войска на восточную границу, в то время как новый персидский царь Бахрам V (420-439), в свою очередь, отправил к крепости сарацинских союзников. Он выбил ромеев из Нисибиса, но сарацины были менее успешны в своей попытке захватить Антиохию: они внезапно испугались, как свидетельствуют источники, и, обратясь в бегство, многие из них утонули в Евфрате (Soc. VII.19). Между двумя главными армиями последовало ещё одно сражение, в котором Ареовинд нанес персам тяжелое поражение. Затем последовали мирные переговоры, хотя условия не были урегулированы до тех пор, пока персидские Бессмертные не потерпели сокрушительное поражение, нанесённое военным магистром Востока Прокопием Анфемием. Казалось бы, что император мог с успехом продолжить войну и обогатиться на этом, однако Феодосий II поспешно заключает с Бахрамом мирный договор. Церковный историк Сократ Схоластик говорит при этом об исключительном милосердии императора (Soc. VII.20). Исследователи трактуют это решение по-разному. К. Холам связывал заключение мира с началом войны с гуннами во Фракии[1]. Еще одной причиной такого решения можно назвать нежелание императора дать повод к усилению влияния его военачальников.

Здесь следует подчеркнуть лишь два аспекта этого конфликта. Одна из них – история, рассказанная в следующем столетии Кириллом Скифопольским, о том, как другой сарацинский союзник персов Аспабет, которому было поручено предотвратить бегство христиан на римскую территорию, сжалился над ними, был обвинен Йездигердом и сам искал защиты у ромеев (Cyr. Scyth. V.10).

Второй аспект – празднование победы в Константинополе в 422 г., в котором ведущую роль сыграла молодая жена императора Евдокия, происходившая из высокообразованной языческой семьи в Афинах[2]. Весьма вероятно, что для населения были организованы представления (например, гонки на колесницах и театральные представления, организованные, как и год назад, для празднования свадьбы). Это было фактически концом серьезного конфликта с Персией во время правления Феодосия. Наиболее значительными являются два основных послания в тексте Феодорита: что спасло Византию именно хри-

---

[1] *Holum K.G.* Theodosian Empresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity. Berkeley; Los Angeles, 1982. P. 121-122.

[2] *Александрова Т.Л.* Византийская императрица Афинаида-Евдокия. СПб.: Алетейя, 2018. С. 79.

стианское благочестие императора, как и при нападении гуннов под предводительством Руа, и что целью войны была защита, а не завоевание (Theodoret. HE V. 39).

Сюжет войны 440 г. можно изложить очень кратко, т.к. между двумя сторонами не было крупных сражений, и византийцы поспешили прийти к мирному соглашению: империя была подвержена многочисленным вторжениями в это время, не говоря уже о падении Карфагена в октябре 439 г., которое потрясло Восточную империю так же, как и Западную[1].

Персы вторглись в 440 г., несомненно, опустошив некоторые области Армении, но вскоре отступили после того, как военный магистр Востока Анатолий откупился от них. В период Поздней античности (IV-VI вв.) римляне обычно выплачивали субсидии иноземным захватчикам. Главным предметом мирного договора явился раздел Армении. К Восточной империи отошла западная часть, северная область (Великая Армения) осталась за Ираном. Под 441 г. в своей хронике Марцеллин Комит поместил известие о заключении мира на один год (Marc. Com. S. a. 413). Это, вероятно, было связано с тем, что в этот момент произошло вторжение Аттилы, и силы были нужны на Западе.

На первый взгляд, изучение этих войн не вызывает сложностей, но при более тщательном изучении источников возникают некоторые вопросы. Главным источником по истории военных конфликтов является сочинение Феодорита Киррского «Церковная история»: он описывает персидское вторжение, которое произошло в то время, когда римляне были заняты войнами с варварскими племенами. Однако наступление Сасанидов было сорвано ненастной погодой, и имперские войска смогли вовремя отреагировать. Затем он ссылается на неудачную осаду города Феодосиополь персидским царем Бахрамом, которую он провел в ходе предыдущей войны. Из этого рассказа вытекают два важных вопроса: во-первых, имеет ли он в виду обе войны или только войну 421-422 гг.? И, во-вторых, какой именно Феодосиополь был осаждён?

Вторжение гуннского царя Руа, которое предшествует описанию военного похода против Персии, произошло в конце 430-х гг. Далее следует отметить, что завершается сюжет словами «останки сего великого вселенского светильника возвратил пламенно желавшему

[1] *Greatrex G.* The two fifth-century wars between Rome and Persia // Florilegium. 1993. Vol. 12. P. 4.

того городу» (Theodoret. HE V.37), относящимися к перенесению мощей Иоанна Златоуста (438 г.).

Если рассматриваемый эпизод относится к более ранней войне, то трудно понять, почему не было войск, которые могли обороняться от захватчиков. Согласно источникам, на Востоке действовала римская армия с самого начала войны 421-422 гг. Поэтому, кажется очевидным, что речь идёт о событиях 440 г., т.к. в это время там определенно была нехватка войск.

Кроме того, следует обратить внимание на статью Кодекса Феодосия от 14 ноября 435 г. (CTh. XVI. 10.25) Этот указ предписывает разрушение всех языческих храмов. Австрийский историк О. Менхен-Хельфен предположил, что именно на этот законодательный акт ссылается Феодорит, считавший, что все успехи императора был вознаграждением Бога за этот указ[1]. Если предположить, что Менхен-Хельфен прав, то смерть Руа и разгром персов должны быть помещены после этой даты; однако эпизод с осадой может быть помещен в 421-422 гг., так как Феодорит ясно указывает, что это произошло в «прежнюю войну» (Theodoret. HE V.37). По-видимому, он вставил этот сюжет потому, что он имел отношение к его общей теме, касающейся благочестия императора, и потому, что он имел дело с персами в тот момент. Таким образом, отрывок Феодорита прекрасно вписывается в контекст 440 г.

Второй момент, который следует рассмотреть, − это вопрос о строительстве Феодосиополя, и какой город с таким названием был осажден Бахрамом во время войны 421-422 гг. Двумя кандидатами являются Феодосиополь в Осроене, который впоследствии стал называться Решайна, и Феодосиополь в Армении (Эрзерум). Вопрос о том, какой город был осажден Бахрамом, не поддается определенному разрешению.

Хотя Решайна была определенно основана Феодосием I, ему иногда приписывают основание обоих городов. Фортификация Эрзерума, выполненная военным магистром Анатолием, описана Моисеем Хоренским (Mos. Chor. III. 59). Современные исследователи не разделяют мнение, что именно Эрзерум был осажден Бахрамом, даже если они и признают, что крепость существовала во время войны. Так, К. Холам утверждал, что предыдущие учёные ошибались, предполагая, что был осаждён Эрзерум. Он указывал, что, согласно рассказу Мои-

[1] *Maenchen-Helfen O.* The World of the Huns. London, 1978. P. 92-93.

сея, в то время в Армении произошло крупное восстание, которое помешало бы Бахраму окружить город[1].

Подводя итог, важно отметить, что, удерживая свою обширную империю, император должен был обращать внимание на бесчисленные послания с дальних рубежей, затрагивающие вопросы, которые по-своему были столь же сложными, как и теологические споры, требовавшие его внимания.

В описании византийско-персидских войн эпохи Феодосия II в начале V в. возникла путаница, которую более поздние источники полностью повторяли. Большинство хронистов прибегло к сведению двух войн в одну (например, Прокопий и Феофан).

BYZANTINE-PERSIAN RELATIONS DURING THE REIGN OF THEODOSIUS II

M. G. Sapozhnikova (Belgorod)

The article deals with issues related to the Byzantine-Persian wars of 421-422 and 440. The data on military events in the works of Byzantine historians are compared. Attention is drawn to the merger in the sources of the description of two wars into one.

Key words: Theodosius II, Theodoret of Cyrus, Byzantium, Persia, Byzantine-Persian wars.

К ВОПРОСУ О СИМПАТИЯХ СОКРАТА СХОЛАСТИКА К НОВАЦИАНАМ

Ф.А. Суслов (Белгород)

В статье рассматривается отношение Сократа Схоластика к новацианству, а также анализируются позиции российских и зарубежных историков по этому вопросу. Несмотря на небольшие расхождения мировоззрения Сократа Схоластика с ортодоксальным христианством, нет никаких оснований подвергать сомнению его ортодоксальную теологическую позицию. Его терпимость к религиозному инакомыслию новациан является следствием его этических воззрений, которые несут отпечаток античной философии, переплетенной с христианством.

Ключевые слова: Сократ Схоластик, новациане, ересь, теология.

---

[1] *Holum K.G.* Pu1cheria's crusade A.D. 421-22 and the ideology of imperial victory // Greek-Roman and Bizantine studies. 1977. Vol. 18. P. 168.

Несмотря на то, что «Церковная история» Сократа Схоластика как источник широко используется историками Поздней античности, его религиозные симпатии в этом труде к новацианам до сих пор вызывают немало вопросов у исследователей и требуют серьезного научного внимания. И если рассматривать этот вопрос глубже, как пример теологических отклонений церковных историков от ортодоксальной линии, то современный российский исследователь И.Ю. Ващева показывает неоднозначность в оценках западной и отечественной историографии практически всех без исключения церковных историков. И если в отечественной историографии складывается отношение к церковным историкам как к руководителям и наставникам «правильного» образа мыслей, то западные историки видят в этих сочинениях не пропаганду официального учения, но, напротив, жесткую религиозную полемику. Однако обе версии вызывают у нее возражения и оставляют без ответа много вопросов. «Так, версии о пропаганде официальной линии церкви противоречит обилие церковно-исторических сочинений, еретического характера. «Церковные истории» дают образцы, пожалуй, всех религиозных и конфессиональных систем того времени»[1].

Как в зарубежной, так и в российской историографии существует предположение о принадлежности Сократа к новацианской ереси, но исследователи расходятся во мнениях: одни уверены в том, что он был новацианином, другие считают, что такая мысль допустима, но окончательно не уверены, а третьи считают ее недоразумением, вызванным терпимым отношением Сократа к еретикам. И.Ю. Ващева, указывая на острую дискуссию в западной историографии о религиозной принадлежности Сократа Схоластика, в одной из своих статей четко показывает сторонников и противников[2]. Также она приводит ряд изданий по истории новацианства и особенностях этого учения. На наш взгляд, можно дополнить этот перечень современными изданиями по изучению новацианства, опубликованными после написания ее статьи[3].

---

[1] *Ващева И.Ю*. Еретики и ереси в «церковных историях» IV–VII вв. // Диалог со временем. 2013. Вып. 43. С. 40.

[2] *Ващева И.Ю.* «Церковные истории» поздней античности: социальные функции, смысл и назначение // Альманах по истории Средних веков и раннего Нового времени. Вып. 2 / Под ред. А.Н. Маслова и А. А. Кузнецова. Нижний Новгород, 2011.

[3] *Фокин А.Р.* Античная философия и формирование тринитарной доктрины в латинской патристике: диссертация ... докт. филос. наук: 09.00.03. М., 2013. 472 с.; *Daniel Lloyd B.S.* Ontological Subordination in Novatian of

Мы располагаем достаточно обширными сведениями о жизни Сократа Схоластика из его же исторического труда. О рождении в 380 г. в Константинополе, начальном образовании, но вот когномен «Схоластик» вызывает много научных дискуссий. Все больше и больше современных исследователей доказывают, что он не был адвокатом. Например, легкомысленность в использовании юридических терминов Сократа можно рассматривать как дополнительный аргумент за то, что он не был адвокатом; также пробелы в знании церковного закона четко видны при определении полномочий епископов Рима и Константинополя.[1] Но, к сожалению, все эти исследования не дают нам никаких данных о появлении той особой толерантности к новацианам.

Если говорить в общем об этических воззрениях Сократа Схоластика, то они носят на себе все же отпечаток античной философии, переплетенной с христианством. Закон Юлиана о запрете христианам получать эллинское образование вызывает негодование у Сократа, так как он «поклонник эллинских наук, считает их полезными и для христиан, признает, что «многие из греческих философов недалеки были от познания бога», хвалит философов-софистов, Сократа, Платона, Аристотеля, современных ему философов и риторов, особенно Либания»[2].

В описаниях Сократа новациане часто подвергаются гонениям, что, в свою очередь, вызывает сострадание Сократа. Он с сожалением говорит, что во время гонений Македония на новациан и ортодоксальных христиан они могли бы соединиться. С большим уважением описывает Сократ новацианских епископов Авлавия и Сисиния, которые наделены всеми высокими для Сократа качествами. Особое место в Истории отведено старцу Авксанону, пресвитеру новацианской церк-

---

Rome's Theology of the Son. A Dissertation submitted to the Faculty of the Graduate School, Marquette University, in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. Milwaukee, Wisconsin, 2012. P. 317; *Song, John B.* An Exploration of Novatian’s Hermeneutic on Divine Impassibility and God’s Emotions in Light of Modern Concerns // Journal of Reformed Theology. 6. 2012. P. 3-23; *Damian Mrugalski O.P.* Nieskończoność Boga u Nowacjana: Prawdopodobne źródła greckie // Przegląd Tomistyczny. 23. 2017. P. 147-181.

[1] Более подробно о несоответствии употребления юридической терминологии Сократом Схоластиком см. *Bralewski S.* La connaissance de la loi ecclésiastique chez Socrate de Constantinople en confrontation avec l’oeuvre de Hermias Sozomène // Studia Ceranea. Journal of the Waldemar Ceran Research Centre for the History and Culture of the Mediterranean Area and South-East Europe. 6. 2016. P. 253.

[2] *Удальцова З.В.* Церковные историки ранней Византии // Византийский временник. М., 1982. Т. 43. С. 15.

ви, из рассказов которого Сократ очень многое внес в текст своего сочинения.

Сократ Схоластик дает ценные сведения о расколе Новациана, а также о новацианских епископах Константинополя. Сократ отмечает, что новациане - сторонники единосущия, как ортодоксальные христиане, они почти ничем не отличаются друг от друга и даже молятся в одних и тех же церквах. Доказательством служит замечание и перевод М.Э. Шагинян. Она отмечает, что в древнеармянском переводе, в конце гл. 39 кн. VII сохранился довольно пространный отрывок, «которого нет в дошедшем до нас оригинале «Церковной истории», подтверждающий это: «Ибо воистину место это свято, потому что во время гонений на ортодоксальную веру со стороны императоров Констанция и Валента из всех гонимых церквей эта осталась незапятнанной от нечестивых ариан и македониан. По этой причине затем и мы, православные, вместе с новацианами воссылаем там молитвы и поклонения человеколюбивому Богу - это место молитв Спасителя (Искупителя) посреди пылающего пламени». Аутентичность этого отрывка налицо (и потом, армянский переводчик не мог бы придумать такого)»[1]. Несмотря на то, что у христиан новациане пользовались уважением, так как с догматической точки зрения они являлись православными, отрывок этот из-за такой яркой интеграции был убран из текста.

Необходимо отметить, что исследователи очень редко останавливаются подробно на значении смерти Новациана и определенной роли в освещении этого события Сократом Схоластиком. А ведь именно он говорит о мученической смерти Новациана (а это еще раз напоминает нам о сочувствии к Новациану) в гонение Валериана (258 г.). В то время как Римско-католическая церковь не признает Новациана мучеником, так как он умер в отрыве от церкви, это не означает, что Новациана не следует называть мучеником, если говорить с исторической точки зрения. Джон Бизли довольно смело говорит в своей диссертации, что место захоронения Новациана находится в Риме, в катакомбе, носящей его имя[2]. Мы не можем это признать как бесспорный научный факт.

---

[1] *Шагинян М.Э.* Ранневизантийский церковный историк Сократ Схоластик и его мировоззрение // Человек как слово: Сб. в честь Вардана Айрапетяна. М.: Языки славянской культуры, 2008. С.251.

[2] *Beazley, John Mark Bennett*. De spiritu sancto: Novatian of Rome's pneumatology in De Trinitate. A Dissertation Presented to the Faculty of The Southern Baptist Theological Seminary. In Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Doctor of Philosophy. 2016. P. 95.

Несомненно, более осторожная позиция А.В. Каргальцева является на данном этапе развития этого вопроса более точной. Он приводит несколько возможных вариантов появления этого захоронения[1]: 1) Это могила юноши, пострадавшего при Диоклетиане и упомянутого в Мартирологе Иеронима под 27 или 29 июня. 2) Это погребение схизматика Новациана. Обстоятельство, что катакомбы были закрыты в начале V в., совпадает с решением папы Иннокентия I лишить новациан их кладбищ. Противники атрибуции Новациана как римского пресвитера указывают на отсутствие в надписи его епископского сана.

В заключение можно отметить, что некая двойственность его теологической позиции по отношению к новацианам была исключительно из-за убежденности, что новациане придерживаются идентичной позиции с ортодоксальными христианами по метафизическому вопросу св. Троицы, и их можно считать ортодоксами. Да и как мог не симпатизировать Сократ Схоластик такому выдающийся церковному интеллектуалу и богослову, «автору ряда триадологических и христологических положений, предвосхитивших свое время, несомненно, ревнителю веры и христианскому ригористу»[2].

Но никаких оснований подвергать сомнению ортодоксальное учение церкви у Сократа не было. Возможно, в этом он хотел убедить не только читателя, но и самих новациан, тем самым, способствуя растворению этой ереси.

ON THE QUESTION OF SOCRATES SCHOLASTICUS'S SYMPATHIES WITH THE NOVATIANS

F.A. Suslov (Belgorod)

The article discusses the attitude of Socrates Scholasticus to novationism, and also analyzes the positions of Russian and foreign historians on this issue. Despite the slight discrepancies in Socrates Scholastic's worldview with orthodox Christianity, there is no reason to question the orthodox theological position. His tolerance of religious dissent by the novatians is a consequence of his ethical views, which bear the imprint of ancient philosophy, intertwined with Christianity.

Keywords: Socrates Scholastic, Novatian, heresy, theology.

---

[1] *Каргальцев А.В.* «Достоинство исповедников – отлучиться от отступников»: церковный раскол Новациана // Религия. Церковь. Общество: Исследования и публикации по теологии и религии / Под ред. А.Ю. Прилуцкого. СПб., 2017. Вып. 6. С. 162.

[2] Там же. С. 154.

ПАРТИИ ЦИРКА В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ АНТИОХИИ

Ю.В. Бузанаков (Белгород)

Статья посвящена истории цирковых партий в Антиохии Великой в ранневизантийское время. В статье рассматривается деятельность партий цирка в Антиохии от легендарного создания партий Ремом до арабского завоевания города. Оценивается роль партий в жизни города.

Ключевые слова: Антиохия Великая, партии цирка, венеты, прасины, ипподром.

Одной из важных, однако, до сих пор открытых тем ранневизантийской истории является история цирковых партий, так называемых димов. До сих пор в научной литературе нет единого мнения о предназначении, составе и важности деятельности этих партий.

Так, первоначально, считалось, что партии цирка представляют собой исключительно профессиональные объединения болельщиков, главная цель которых заключалась в поддержании своих любимых спортсменов[1]. Федор Иванович Успенкий выдвинул альтернативную версию, согласно которой цирковые партии были частью государственной системы и представляли собой некую разновидность народного собрания[2].

С началом советского периода в истории нашей страны система оценок деятельности цирковых партий несколько меняется. По мнению историков, придерживающихся формационного подхода в истории, деятельность партий цирка неразрывно связана с классовой борьбой угнетенных и угнетателей. Принадлежность к различным цветам, довольно просто объяснялась принадлежностью к различным классам[3].

Кроме этого, предпринимались попытки взглянуть на этот общественно–политический феномен через призму религии. Так представителей партии зеленых традиционно было принято относить к числу монофизитов. Партия голубых или венетов традиционно считалась приверженцами православия[4].

---

[1] См.: *Rambaud A.* De byzantino hippodromo et circensibus factionibus. Paris, 1870. 135 p.

[2] См.: *Успенский Ф.И.* Партии цирка и димы в Константинополе // Византийский временник. М., 1894. Т. I. С. 1-16.

[3] *Пигулевская Н.В.* К вопросу о борьбе демов в ранней Византии (критический обзор) // Византийский временник. М., 1952. Т. 5. С. 216–222.

[4] *Downey G.* A History of Antioch in Syria from Seleucus to the Arab Conquest. Princeton, 1961. 529 p.

При наличии данных как подтверждающих, так и опровергающих эти гипотезы, можно с уверенностью сказать, что ни одна точка зрения не была принята как основная. При ближайшем рассмотрении ситуация оказывается гораздо сложнее. Неизменной остается только любовь к спорту – гонкам колесниц, и полная готовность отдать все ради своей команды/партии[1].

При анализе деятельности цирковых партий в контексте истории ранневизантийской Антиохии нами, в основном, использовались данные, содержащиеся в «Хронографии» Иоанна Малалы[2], письмах Либания[3], проповедях Иоанна Златоуста[4], а также в работах Прокопия Кесарийского[5].

Один из первых вопросов, которые возникают при изучении цирковых партий - это их происхождение и значение цветового обозначения. Наиболее полная характеристика по интересующим вопросам представлена в «Хронографии» Иоанна Малалы. Согласно мнению автора, гонки на колесницах были учреждены одним из первых легендарных царей Рима – Ремом. Цирковые партии соответствовали четырем стихиям: огню, земле, воде и воздуху. Выбор цветов также был связан с природными силами. Как сообщает Малала, после создания цирковых партий мир и согласие навсегда покинули римское общество, с этого момента члены димов целиком были поглощены устройством гонок, и борьбой друг с другом (Mal. VII.5).

Из четырех известных партий цирка, на наш взгляд, наиболее популярными являлись партия венетов (голубых) и прасинов (зеленых), некоторые исследователи указывают на подчиненное положение партий белых и красных по отношению к вышеназванным. Однако, в контексте истории ранневизантийской Антиохии, нам подобную особенность выявить не удалось. Кроме этого, в источниках можно встре-

---

[1] *Иванов С.А.* Правда ли, что феномен футбольных хулиганов родом из Византии? [Эл. ресурс]. – Электрон. дан. – URL:https://arzamas.academy/mag/150-soccer

[2] Иоанн Малала. Хронография. Книги VII-XII / Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 7 / Отв. ред. Н.Н. Болгов. Белгород: НИУ «БелГУ»,2016. 100 с.; Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII – XVIII / Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 2 / Отв. ред. Н.Н. Болгов. Белгород: НИУ «БелГУ», 2014. 200 с.

[3] Либаний. Речи / Пер. С.П. Шестакова под ред. М.Ф. Высокого. СПб.: Квадривиум, 2014. 760 с.

[4] Собрание сочинений Св. Иоанна Златоуста в двенадцати томах [Эл. ресурс]. – Электрон. дан. – URL: http://lib.pravmir.ru/library/book/104

[5] Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. СПб., Алетейя, 1998. 512 с.

тить информацию о том, что императоры сами симпатизировали некоторым цирковым партиям, анализ «Хронографии» позволяет сделать вывод, что самой популярной среди императоров была партия зеленых (Mal. X. 20, 22, 49, 28, 33, 36; XIV.2,5).

С чем связано подобное отношение, до конца не ясно, существует мнение, что эта партия объединяла торгово-ремесленные слои населения и, соответственно, выступала в роли оппозиции по отношению к аристократам из партии венетов[1]. Логично предположить, что императоры, усиливая и ослабляя различные цирковые партии, стремились обуздать эту стихийную силу. Однако, в источниках отсутствуют данные, которые бы могли однозначно подтвердить или опровергнуть данную теорию. Бесспорным остается тот факт, что партия «зеленых» была гораздо более удачливой на арене, чем ее противники, но было ли это причиной императорской поддержки или ее следствием, вопрос дискуссионный. Кроме этого, можно предположить, что автор сам симпатизировал партии венетов на цирковой арене и, тем самым, желал представить противников в невыгодном свете. Подобное предположение, однако, вступает в противоречие с этнической принадлежностью членов партий цирка, ведь Малала, будучи эллинизированным сирийцем, должен был, согласно гипотезе, симпатизировать партии зеленых.

Первое упоминание о деятельности цирковых партий в Антиохии относится ко времени правления Гая Калигулы. Согласно сообщению Малалы, император разрешил партии зеленых проводить собственные выборы. Указ императора способствовал спокойствию партии зеленых по всей Византии, однако сложившаяся расстановка сил не могла не спровоцировать к действиям партию голубых. Провокации со стороны венетов на арене, быстро перерастают в массовые беспорядки в Антиохии. Кульминацией становятся кровопролитные столкновения между антиохийскими язычниками и еврейской общиной, которые были жестоко подавлены (Mal. X.20.).

Расцвет цирковых партий в ранневизантийской Антиохии, согласно сообщениям Иоанна Златоуста и Либания, приходится на IV век.

У Малалы же следующее упоминание цирковых партий относится к правлению Феодосия Младшего. Для того, чтобы отметить партию венетов, которой симпатизировал, Феодосий переместил ее слева от чиновников и расположил напротив себя. Начав с Константи-

---

[1] *Левченко М.В.* Венеты и прасины в Византии V-VII вв. // Византийский временник. 1947. Т. 1. С. 164-183.

нополя, Феодосий распространил этот указ на территорию всей империи. Стоит отметить, что, несмотря на кардинальную смену зрительских мест на ипподроме, мы не встречаем информации о последовавших за этим беспорядках. Очевидно, это связано с сильными позициями императорской власти и отсутствием уверенности цирковых партий в собственных силах (Mal. XIV.2.).

Император Маркиан, отдавал предпочтение партии голубых. Интересно, что именно в правление Маркиана мы впервые встречаем информацию о запрете императором занимать государственные должности представителям партии зеленых. Подобный факт является косвенным подтверждением политической сущности цирковых партий. Кроме этого, подобный пример ярко показывает, что отношение императора имело большое значение в жизни партий цирка (Mal. XIV.34).

Об императоре Зиноне известно, что он опирался на поддержку фракции зеленых. Можно предположить, что чувствуя поддержку императора, представители партии стали чувствовать себя безнаказанно. Следствием этого стали беспорядки в Антиохии, направленные зелеными против евреев. (Mal. XV.5).

Император Анастасий поддерживал партию красных в Константинополе и по всей империи. Ему довольно часто приходилось принимать меры против бунтов голубых и зеленых. Так в Антиохии именно зеленые были ответственны за нападение на префекта претория, одного из представителей высшего чиновничества. Жестокое убийство префекта претория и беспорядки в городе не остались безнаказанными. Комит Востока Ириней Пентадиаст жестоко подавил восстание (Mal. XVI.2).

Время правления императора Юстина отмечено миром среди цирковых партий Антиохии. Это было связано с тем, что император издал указ, согласно которому беспорядки, учиненные любой из партий, должны были быть жестоко подавлены, а зачинщики наказаны. Интересно, что в источниках мы действительно не встречаем информации о столкновениях цирковых партий в это время. Отсюда можно сделать вывод, что восстания цирковых партий были скорее результатом вседозволенности, полученной от императора, нежели осознанной борьбой против правительства (Mal. XVII.18).

В истории цирковых партий правление императора Юстиниана отмечено самым крупным восстанием партий цирка, известным под названием «Ника». В Антиохии в это время, чувствуя императорскую поддержку, укрепляется партия венетов. Прокопий сообщает, что венеты настолько возвысились, что смогли открыто вмешиваться в имперскую политику.

В городе происходят восстания между религиозными группировками с активным участием димов. Кроме этого, партия венетов выступила против прасинов. Кульминацией уличных беспорядков стали поджоги приморских складов. По сообщению Малалы, беспорядки продолжались около двух дней и были с трудом подавлены только после вмешательства армии. Безусловно, описанные события могут служить доказательством как версии религиозной сущности цирковых партий в первом случае, так и сословной принадлежности во втором. На наш взгляд, ситуация не является настолько простой; по всей видимости, партия венетов, поддержанная императором, сжигая в ходе беспорядков приморские склады и мастерские ремесленников, боролась таким образом за влияние на городском рынке (Mal. XVIII. 64,135).

В своей «Хронографии» Иоанн Малала описывает еще один, довольно любопытный случай: во время правления Юстиниана в Антиохии должны были судить представителя партии прасинов, обвинявшегося в изнасиловании. Интересно, что спасают его от казни венеты, напавшие на конвой (Mal. XVIII.150).

Прокопий Кесарийский сообщает, что во время разрушения Антиохии шахиншахом Хосровом в 540 г. представители цирковых партий принимали активное участие в обороне города. Даже когда персидским войскам удалось прорваться в город, вооруженные димы встретили их ожесточенным сопротивлением на улицах Антиохии (Procop. Caesar. Bell. 2.7.28).

Чем же стали для истории города цирковые партии, и что они из себя представляли, ответить довольно сложно. Однозначно подтвердить или опровергнуть одну из версий до сих пор невозможно. На наш взгляд, ипподром играл большую роль в жизни ранневизантийской Антиохии. Как мы знаем, к IV веку именно он привлекает основную массу населения города.

По нашему мнению, в основе этого феномена, в первую очередь, находится спорт. Отталкиваясь от этого, члены партии отстаивали интересы своих сторонников. Поддержка же императора, возможно, также зависела от лоббирования интересов партии высшими чиновниками империи, а в Антиохии – города и региона.

PARTIES OF THE CIRCUS IN EARLY BYZANTINE ANTIHOCHY

Yu.V. Buzanakov (Belgorod)

The article is devoted to the history of circus parties in Antioch the Great in the early Byzantine time. The article discusses the activities of circus parties in An-

tioch from the legendary creation of Remus parties to the Arab conquest of the city. The role of parties in the life of the city is evaluated.

Keywords: Antioch the Great, circus parts, venets, prasins, hippodrome.

ОТНОШЕНИЕ К ГЕТЕРИЗМУ В ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Д.Н. Добрынина (Белгород)

В статье рассматривается эволюционная трансформация позднеантичных традиций на новый средневековый лад. Данный процесс прослеживается наиболее явно в гендерных отношениях, являющихся наиболее показательными, отражающими менталитет и мировосприятие социума. Ведь в гендерной ситуации позднеантичной Византийской империи мы наблюдаем преемственность, которая и демонстрирует органичное взаимопереплетение античного оргиастического и христианского аскетического с постепенным вытеснением первого последним.

Ключевые слова: гетеризм, традиция, Поздняя античность, континуитет, трансформация.

Обращаясь к исследованиям по истории Византии, оказывается, что большая часть внимания ученых ориентирована на традиционные объекты: изучение имперской истории, достижений и провалов императоров, иконоборчества, искусства, развитие Православной Церкви. И лишь очень малое количество работ исследователей посвящено теме гендера и его составляющих, в том числе секса. Историческая психология утверждает, что такого рода предмет, присутствовавший в повседневной жизни византийцев, игнорировать нельзя. Помимо того, что секс являлся неотъемлемой частью жизни человека, он помогает раскрыть нравы и традиции общества, и примеры данному утверждению мы встречаем неоднократно. Как показывает история на примере Юстиниана, выбор императором жены мог быть не просто формальностью, но даже оказать серьезное влияние на весь дальнейший ход истории державы.

Ранневизантийская цивилизация выросла из наследия, которое она заимствовала у прежних обществ, трансформировала его в соответствии со своими нуждами. Поздняя же античность зародилась, опираясь на достижения греко-римского мира, который был обогащен и опытом как кельто-германских, так и восточных обществ.

IV – VI века стали самым значительным переломом из происходивших до тех пор в контексте истории средиземноморского мира[1]. Поздняя античность – это не просто переход между античностью и средневековьем, а самостоятельная эпоха, своеобразное трансформирующееся общество. Это время было наполнено противоречивыми процессами и событиями, происходившими из различных духовных и материальных истоков.

Византия IV–VI веков претерпевает изменения, которые привели к существенным структурным и качественным изменениям во всех сферах жизни общества. Имеется в виду длительная поэтапная перестройка, эволюционный переход традиций античности на медиевальный лад с сохранением при этом как некоторых внешних, так и внутренних континуитетных конструкционно-системных характеристик. Нам немало важно проследить как континуитет - непрерывность существования и развития[2] культуры, так и дисконтинуитет – прерывание происходивших процессов, дискретность. Наиболее интересны эти процессы в гендерной концепции ранневизантийского общества, и в достаточно распространенном институте той эпохи - гетеризме.

Феномен гетеризма, проституции в западном мире зародился в классической античности. В силу непрерывности существования Римской империи он вместе с целым рядом других явлений благополучно перешел в новую эпоху, пережив христианизацию общества.

Под гетеризмом мы понимаем специфически античный (позднеантичный) феномен, который, будучи порождением греческого полиса и его гендерной ситуации, в первые века н.э. представлял собой уже явление, близкое современной проституции.

Существенный интерес представляет отношение к гетеризму христианской церкви – института, сформировавшегося в позднеантичный период.

Многочисленные описания в житиях святых современных нравов посвящено городу Иерусалиму - сердцу христианского паломничества. По свидетельствам источников, город, среди прочего, являлся «обителью похоти и проституток», которые не гнушались «выслеживать монахов в своих уединенных пещерах недалеко от реки Иордан». Таким образом, мы сталкиваемся с парадоксом: один из самых важных

---

[1] *Болгов Н.Н.* Поздняя античность: история и культура. Белгород, 2009. С. 6.

[2] *Сорочан С.Б.* Византия IV-IX вв.: этюды рынка. Харьков, 2001. С. 346.

городов Святой земли – Иерусалим - демонстрирует одновременно крайнюю святость и разврат, христианский аскетизма и похоть[1].

Проституция прямо осуждалась в Писании как наивысшая форма разврата. «Блудливая жена» (Иезек. 16, 25) - символ средоточия всех пороков в Библии.

Иоанн Златоуст остерегал современников от пустых разговоров о женщинах, ибо это «возбуждает в душе пламень»[2]. В этом случае речь шла именно о блудницах, чьи «слова, одежда, распутные глаза, сладострастные взгляды, плетение волос, натирание лица, подкрашивание ресниц» способны даже на уровне беседы развязать душу.

Особого неодобрения удостаиваются люди, тратящие деньги, которые бы могли пойти на благое дело, на блудниц: «Какого гнева не заслуживаешь ты, когда даешь деньги блуднице, но проходишь мимо нищего без внимания?»[3].

Иоанн Златоуст подмечает, что Христос принял и блудницу, разрешив ее от порока, тем показав человеколюбие. Нет такого порока, какой не был бы побежден благостью Спасителя[4].

Муж, глава семейства, согрешив с блудницей, оскверняет и свою жену. Он становится с блудницей одним телом. «Как после этого честная жена соединит с собой член блудницы», - вопрошает Иоанн Златоуст[5].

Отношение к блуду и осквернению плоти развивалось на протяжении всего ранневизантийского периода определенно в направлении христианского ригоризма. Многие писатели-христиане неустанно твердили о неприемлемости плотского блуда. Так, Антиох Стратиг в VII в., когда христианская мораль утвердилась уже достаточно крепко, писал: «Выслушайте, жены! Нет перед Богом ничего славнее чистоты плоти, нет ничего перед Богом злее осквернения плоти»[6].

Однако интересно, что еще в IV в. автор сочинения «О девстве» (из корпуса св. Афанасия) замечал, что блуд и прелюбодеяние – меньшее зло, нежели гордость, низринувшая сатану с небес[7]. Меньшим

---

[1] Brothels, Baths and Babes Prostitution in the Byzantine Holy Land, by Claudine Dauphin http://www.classicsireland.com/1996/Dauphin96.html

[2] Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от св. ап. Иоанна Богослова. XVIII, 4.

[3] Там же.

[4] Там же, XLII, 1.

[5] Там же, XLII, 4.

[6] Антиох Стратиг, 24.

[7] Пс.-Афанасий. О девстве, 5.

злом в этом случае названы и владельцы публичных домов в сравнении с клириками, живущими в одном доме с девами[1].

К проституции с точки зрения морали фактически приравнивалось и выступление на публичных зрелищах, актерство. Авва Памво в Александрии увидел выступавшую женщину и заплакал, сокрушаясь о ее душевной гибели и о своём несовершенстве угодить Богу так, как она угождает собой бесстыдным людям[2].

В личной жизни актрисы отличались легкостью поведения. И для Иоанна Златоуста, и для Прокопия слова «блудница» и «актриса» - синонимы. На контакты с актрисами общество смотрело спокойно, и нередко их обеспечивали знатные лица.

Наряд актрис отличался чрезмерной откровенностью, жесты и манера движения – провокацией и разжиганием похоти. Об этом с явным негодованием пишет Иоанн Златоуст: «Когда ты уходишь, в душе у тебя остаются ее слова, одежды, взгляды, походка, стройность, ловкость, обнажённое тело, и ты уходишь, получив множество ран. Не отсюда ли беспорядки в доме? Не отсюда ли погибель целомудрия? Не отсюда ли брани и ссоры? Когда ты, занятый и плененный ею, приходишь домой, то и жена тебе кажется менее приятной, и дети – более надоедливыми… Причина же этого в том, что ты возвращаешься домой не один, но приводишь с собой блудницу, входящую не явно и открыто – что было бы более сносно, потому что жена скоро выгнала бы ее, - но сидящую в твоей душе и в сознании и воспламеняющую душу вавилонским и даже более сильным огнем»[3].

Театр считался житницей разврата со «скопищем распутных женщин»[4].

Актрисы в Ранней Византии участвовали также и в чисто античных сатировско-дионисических пирах с плющами, кратерами и прочими множественными атрибутами дионисийского культа[5]. Бывали среди участников этих пиров и некоторые видные придворные (например, трибун евнух Виктор).

Таким образом, на протяжении IV–VI вв. мы можем наблюдать переход античного общества с его взглядами и традициями в средневековое. Процесс трансформации наиболее явно прослеживается в гендерных отношениях, которые могут являться наиболее показатель-

---

[1] Палладий. Диалог с Феодором, V.

[2] Великий патерик, III, 42.

[3] Цит. по: Культура Византии. IV – первая половина VII вв. М., 1984. С. 663.

[4] Иоанн Златоуст. Против иудеев.

[5] Палладий. Диалог с Феодором, XV.

ными, так как отражают менталитет и миропонимание общества. В позднеантичное время мы можем проследить коренное изменение в сознании и социальной среде общества. Общественные структуры показали себя приспособленными к новым условиям и оказались готовыми к трансформации в сторону усвоения христианских понятий. Так созрела ментальная революция, приведшая к пусть и постепенной, но радикальной замене античной оргиастики целомудрием и аскетикой. Это явление Жак Ле Гофф обозначил как «la deroute du corporel» – категорический «уход от тела». Но в частной жизни пережитки античной свободы отношений полов в большей степени сохранялись и далее. В гендерной ситуации позднеантичной Византийской империи мы наблюдаем преемственность, которая и демонстрирует органичное взаимопереплетение античного оргиастического и христианского аскетического с постепенным вытеснением первого последним.

CHRISTIAN MIND AND THE PHENOMENON OF HETAERISM

D.N. Dobrynina (Belgorod)

The paper considers the evolutionary transformation of the Late Antique traditions into a new medieval way. This process is most clearly seen in gender relations, which are the most indicative, as they reflect the mentality and attitude of society. In the gender situation in Late Antiquity in the Byzantine Empire, we observe a continuity that shows not a gap, but an organic interweaving of the antique orgiastic and Christian ascetic with the gradual crowding out of the former by the latter.

Key words: hetaerism, tradition, Late antiquity, continuity, transformation.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ ЭНЕЯ ГАЗСКОГО

М.Ю. Лопатина (Белгород)

Статья посвящена анализу эпистолярного наследия Энея Газского и попытке выделения сюжетов, связанных прямо или косвенно с классической античностью. Письма Энея Газского образуют одну из самых своеобразных эпистолярных коллекций поздней античности, которая включает в себя 25 коротких посланий. Эней позиционирует себя как талантливый софист, способный умело оперировать отрывками из сочинений античных авторов, именами Богов Олимпа и, в целом, риторическими фигурами речи.

Ключевые слова: Газа Палестинская, поздняя античность, Эней Газский, миф, риторика.

Письма Энея Газского образуют одну из самых маленьких и самых своеобразных эпистолярных коллекций поздней античности[1], которая состоит из двадцати пяти коротких писем. Немногие из них связаны с обменом конкретной информацией, адресаты писем и их эпистолярные личности в основном неясны. Однако данный пробел полностью восполняется талантом их автора-софиста. Вместо того, чтобы характеризовать Энея через его взаимодействие с идентифицируемыми людьми, коллекция показывает, что он был опытным ритором, который искусно развернул свое остроумие, иронию и склонность к «высоким» метафорам через ряд эпистолярных писем.

Известны три рукописи, сохранившие текст посланий Энея, – Ватиканский кодекс 1209 (B), Мадридская рукопись, Альдины (издания). На сегодняшний день эпистолярное наследие Энея Газского стоит вдалеке от внимания ученых. До первой половины XX века и вовсе не было ни одного труда, посвященного исследованию писем софиста. Ситуация изменилась в 1950 г. с выходом в свет книги Л.М. Позитано, содержащей перевод писем на итальянский язык и их краткую характеристику[2]. В нашей же статье мы проведем анализ эпистолярного наследия Энея Газского и сделаем попытку выделить из имеющегося объёма писем сюжеты, связанные прямо или косвенно с классической античностью.

Коллекция Энея открывается с послания *Иоанну,* содержание которого завязано на том, что последний слишком долго держит книгу ритора у себя, и тот, стало быть, уже настаивает на ее возвращении. Письмо начинается с рассуждений, которые несколько софистичны. Эней клянётся Зевсом, «покровителем дружбы», а также отмечает, что владение им книгами «представляется самыми замечательными богатствами Креза». Стоит отметить, что у Лукиана Самосатского (ок. 120-180 гг.) один из его героев Мнесипп также произносит клятву во имя Зевса - покровителя дружбы[3], а лидийский царь Крез (595—546 гг. до н.э.) упоминается как очень богатый человек, с чьим именем связано рождение крылатой фразы «Богат, как Крез» [Aen. Ep. 1].

Второе письмо *Кассу* основано на антитезе между разговором с природой и человеческими рассуждениями. Здесь Эней сравнивает Касса с Лаэртом, героем гомеровской «Одиссеи» [Hom. Odys. I, 185-188; XVI, 139-141]. Причина разговора с природой, которая все более

---

[1] *Watts E.J.* Late Antique Letter Collections: A Critical Introduction and Reference Guide. University of California Press. 2016. P. 384.

[2] См. *Positano L.M.* Enea di Gaza: Epistole. Napoli. 1950. 80 p.

[3] Лукиан Самосатский. Сочинения. Том I / Под ред. А.И. Зайцева. СПб., 2001. С. 194.

усиливается в постклассическую эпоху, по сути, дорога риторам. Чертой софиста являлось подозрение или даже презрение к таким разговорам [Aen. Ep. 2].

В лаконичном письме грамматику *Пампу* [Aen. Ep. 6] встречается выражение «общие вещи друзей» - известная фраза Пифагора, от которой также берет свое начало первое письмо Иоанну. Фраза «у друзей всё общее» или «дружба есть равенство» довольно древняя. Доказательством этому выступает сочинение «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» позднеантичного историка философии Диогена Лаэрция (ок. II-III вв.)[1].

Письма 7 и 22, адресованные *Диодору Схоластику*, раскрывают противоречия между Энеем и адресатом, выражающиеся, по-видимому, в жестоких личных нападках. По крайней мере, этим можно объяснить упоминание комедии в послании. Для нас представляет интерес то, в каком ключе софист описывает примирение с Диодором. Данное воссоединение сравнивается с искусством Геродота (вероятнее всего, Геродот упоминается как искусный творец слова), легендарного певца древнегреческих мифов Орфея и прославленного кифариста Фамиры. А фраза «совершим возлияния среди богов – Гермесу» наталкивает на мысль об атрибуте бога – кадуцей – крылатый жезл вестника, способный мирить врагов [Aen. Ep. 7].

Слишком очевидно обольстительное намерение письма принцепсу *Зосиму:* Эней уверен, что ни один несчастный случай не мог повредить плаванию высокого персонажа, потому что сам Зевс Филий (в значении «Бог, представляющий Любовь») плыл с ним [Aen. Ep. 8].

В послании к пресвитеру *Стефану* Эней вызывает милые воспоминания, возрождает старые чувства, восстанавливает дружбу, опираясь на тонкую лесть, особенно на память общих культурных интересов. Он упоминает Нил со ссылкой на пребывание и учебу в Александрии и намекает на одно из достоинств ритора, способность которого проявлялась в умении красиво говорить, благодаря музам. Здесь Эней стремится к интерпретации гомеровского портрета, используя в качестве примера персонажей «Илиады» [Hom. Ilias. II, 671-675]: красивейшего из земнородных Нерея, и худшего из всех, кто пришел под Трою, Терсита [Aen. Ep. 15].

В рекомендательном письме к софисту *Дионисию* Эней, не колеблясь, беспокоит почти весь Олимп (Каллиопа и ее сестры,

---

[1] Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Под ред. А.Ф. Лосева. М., 1979. С. 335.

Гермес, Аполлон, Дафна), движимый намерением польстить и умилостивить адресата. Гора Парнас сопоставима с городом Дионисия и муз. К. Зайтц верно подметил, что Антиохию называют городом софистов и Муз[1], так как именно там у Каллиопы был роскошный храм. Очевидно, Эней играет на близком сходстве двух имен - Бога и софиста, так что у любого, кто читал список имен богов, которые предшествуют и занимают первую половину письма, создается впечатление, что Эней вводит еще одно божество, Диониса: «Но лучше всех - Дионис, который действительно учит божественным обрядам» [Aen. Ep. 17].

В письме к софисту *Феодору* Эней упоминает себя как отца, а далее по тексту воображает даже стать в будущем объектом пения, почти как гомеровские герои [Aen. Ep. 18]. В «Феофрасте», кстати, он использует почти аналогичное выражение [Aen. Theophr. 880].

В послании к пресвитеру *Дорофею* Эней, как всегда, заботится об отсылке к античному прошлому. На этот раз объектом цитирования выступает платоновский отрывок. Платон говорит о маленьком лысом меднике, который, избавившись от инструментов, отмылся, оделся в новый костюм, и как полагается жениху предстал перед дочерью своего господина[2]. Этим сравнением Платон хочет заклеймить тех, кто без естественного расположения или культурной подготовки хотят получить доступ к философии. Как дети госпожи и медника будут незаконнорожденными и негодными, продолжает Платон, так и мысль этих ложных философов, не будет иметь ничего общего с истинной наукой. Видимо, Эней вспомнил данную цитату именно для установления контраста между похвалой Дорофею и вульгарным умыслом простонародья, которое без подготовки обсуждало священные вещи (это было болезнью эпохи). Дорофей же, в свою очередь, оставаясь приверженным философии, которая также была священной для Энея, естественным шагом был предан священству [Aen. Ep. 21]. Также очевидно, что Эней цитировал Платона наизусть. Зайтц воспроизводит этот отрывок в качестве примера «многочисленных ошибок в грамматике» газийца[3]. Но мы не можем с уверенностью сказать, помнил ли плохо Эней данный отрывок, либо он специально изменил классическую модель и создал оттенки, как для соревнования с ней, так и в иллюзии сделать представление

---

[1] *Seitz K.* Die Schule von Gaza, eine litterargeschichtliche Untersuchung. PhD diss. Heidelberg, 1892. P. 3.

[2] Платон. Государство. Собрание сочинений в 3-х тт. Т. 3. М., 1971. С. 193.

[3] *Seitz K.* Op. cit. P. 41.

эффектным и контрастным. Это более вероятно, так как соответствовало эпохе.

В письме к *Епифанию* софисту Эней снова будоражит Олимп, чтобы порекомендовать адресату молодого человека из своей школы. Он берёт в качестве цитирования гомеровскую «Одиссею»: «как некий Одиссей, приходит теперь к тебе, как к Алкиною» [Hom. Odys. VI-XIII]. В коротком письме действительно образцовым является исключительное мастерство и ловкость, с помощью которых Эней выбирает и упорядочивает элементы своей литературной игры [Aen. Ep. 23]. Лиддел-Скотт объясняет сложившуюся ситуацию как «охота ради удовольствия», «охота для удовольствия»[1].

В письме, адресованном *Маркиану*, Эней заботится о том, чтобы приговор претора об ущербе, нанесенном разбойниками в результате грабежа, был окончательно исполнен. Здесь также не обошлось без древнегреческой мифологии: отсылка к богине Дикэ, настигшей преступников, символизирует справедливость и правду, которую должен проявить претор [Aen. Ep. 24].

И последнее послание архитектору Юлиану содержит описание сада Энея, сопоставимого с садом мифического персонажа «Одиссеи» Алкиноя. Главное, что заботит софиста, - удовлетворение вкуса точного описания, «искусство для искусства». Сравнение приобретает более яркий акцент при упоминании желания идеально изобразить Елену Троянскую [Aen. Ep. 25].

Послания *Ульпию*, софисту *Сопатру*, *Энкратию* и *Сарапиону* отражают в целом дух эпохи, т.е. сохранение классических элементов в христианском обществе, а также позицию, которой придерживался Эней. Об этом свидетельствует фраза «клянусь богами», равно как упоминание о том, что неразумные люди издеваются над знаниями и мудростью - добром прочным, надежным и неотъемлемым [Aen. Ep. 5]. Он желает помочь тем, кто является поэтом в изгнании, именно из-за человеческой солидарности и образованности, однако он не знает, как избежать презрения изысканного греко-восточного мира к римскому, особенно по отношению к литературе, дикой и варварской [Aen. Ep. 9]. В действительности же Эней убежден, что риторика сопоставима с мировым оружием [Aen. Ep. 13]**.** Он подтверждает свое намерение продолжать писать в общей любви к риторике. Очевидно, софист ожидал от священника Сарапиона совета отказаться от теперь уже опасной любви к риторике, но вместо этого произошло обратное: Сарапион, наоборот, увеличил эту любовь [Aen. Ep. 16].

---

[1] *Positano L.M.* Op. cit. P. 76.

Таким образом, коллекция писем Энея Газского в том виде, в каком она существует сейчас, является для нас скорее эскизом величайшего успеха, нежели родом деятельности газийца. Она показывает риторические навыки и творчество Энея, но мало говорит о его стилистическом развитии с течением времени. Это отличает коллекцию Энея от коллекции большинства его поздних античных современников, но также предлагает современной аудитории иной взгляд на то, как коллекция позднеантичных писем могла функционировать в ранний византийский период.

MYTHOLOGICAL PLOTS IN THE EPISTOLIC HERITAGE OF ENEA OF GAZA

M.Yu. Lopatina (Belgorod)

The article is devoted to the analysis of the epistolary heritage of Aeneas Gazsky and an attempt to highlight plots related directly or indirectly to classical antiquity. The letters of Enea of Gaza form one of the most peculiar epistolary collections of Late Antiquity, which includes 25 short letter. Enea positions itself as a talented sophist, able to skillfully operate with excerpts from the works of ancient authors, the names of the Gods of Olympus and, in general, a rhetorical figures of speech.

Keywords: The Gaza, Late Antiquity, Enea of Gaza, myth, rhetoric.

ВИЗАНТИЯ VI В.

КОНЦЕПЦИЯ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ В ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Е.В. Гущин, Л.Н. Кузнецова (Белгород)

В статье рассматривается появление концепции Поздней античности в западной историографии. Выделяется процесс трансформации античного общества в средневековое. Отдельное внимание уделяется работам таких ученых как: Питер Браун, Эврил Кэмерон, Алан Кэмерон и Глен Бауэрсок.

Ключевые слова: Поздняя античность, Юстиниан, Питер Браун, Эврил Кэмерон, Алан Кэмерон, Гленн Бауэрсок.

Процесс трансформации античного общества в средневековое – из числа самых сложных проблем в исторической науке. Одной из важнейших, и мало изученных, частей этой проблемы является восприятие и интерпретация этого процесса современниками. В последние десятилетия Поздняя античность IV-VI вв. представляется субцивилизацией, постклассическим миром. Авторами новой концепции (Late Antiquity; Postclassical World) являются такие исследователи как Питер Браун, Эврил Кэмерон, Алан Кэмерон, Гленн Бауэрсок и др. Новое в изучении позднеантичной эпохи связывается с пониманием ее как отдельного периода истории, а не просто переходного периода. Важнейшим достижением данного подхода является попытка вычленения старых, классических, и новых, медиевальных элементов исторического процесса в их взаимодействии.

В 70–80-е гг. XX века в исторической науке, по меткому известному выражению итальянского исследователя Андреа Жардины, произошел подлинный «взрыв» в изучении Поздней античности[1]. Появление самой концепции Поздней античности вызвано консервативностью традиционной британской историографии и задавшим общее направление трудом Э. Гиббона[2], вышедшего в свет накануне Французской революции. С момента появления сочинения Гиббона на него как на авторитет ссылаются ученые Англии, Франции, Германии. Падение Западной Римской империи объясняется у него не одной причи-

---

[1] *Giardina A.* Esplosione di tardoantico // Studi Storici. Vol. 40. 1999. P. 157–180.

[2] *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи. СПб.: Наука, 1997. Т. 1-6.

ной, а целым комплексом факторов, но доминирующим у него остается постулат о разлагающем и парализующем воздействии на римских граждан новой религии смирения – христианства.

Со второй половины XX в. в исторические исследования входит экономический аспект[1], а с 60-70-х гг. возрастает интерес к изучению литературной традиции. Возникают вопросы о том, как меняется сама интеллектуальная концепция Поздней античности[2]. Большую роль в развитии этого направления сыграл Арнальдо Момильяно, заложив основы истории исторической мысли[3].

С этого времени стали активно обсуждаться особенности не только появлявшегося мира христианского Запада, но и восточнохристианской культуры и народов нехристианского Востока. Так, благодаря появлению новой концепции британская историография переживает еще один всплеск в изучении Востока.

Еще одним фактором, способствовавшим появлению новой

---

[1] *Jones A.H.M*. The Later Roman Empire, AD 284-602: a Social, Economic and Administrative Survey. L., 1964; *Anderson P*. Passages from Antiquity to Feudalism. London, 1974; *Wickham C.* The other transition: from the ancient world to feudalism // Past and Present. Vol. 103. 1984. P. 3-36; *Haldon J.* The State and the Tributary Mode of Production. London, 1993; The City of Late Antiquity / Ed. by J. Rich. London, 1992.

[2] *Cameron Av., Cameron Al.* Christianity and Tradition in the Historiography of the late Empire // Classical Quarterly. New Series. Vol. 14. № 2. 1964. P. 316–328; *Mango C*. New Religion, Old Culture // The Oxford History of Byzantium. Oxford, 2002. P. 96-120; *Cameron, Averil*. Changing Cultures in Early Byzantium. Aldershot, 1996; *Haldon J.* Byzantium in the Seventh Century: The Transformation of a Culture. Cambridge, 1990; *Scott R.* The Classical Tradition in Byzantine Historiography // Byzantium and the Classical Tradition. Birmingham, 1981. P. 61-75; The Sixth Century: End or Beginning / Ed. by P. Allen, El. Jeffreys. Brisbane, 1996; The Sixth Century: Production, Distribution and Demand / Ed. by R.Hodges, W. Bowden. Leiden-Brill, 1998; *Young F.M.* From Nicea to Chalcedon: A Guide to the literature and its background. London, 1983; *Yannopoulos P.* La literature meso-byzantine // Byzantion. 73. 2003. P. 559–566.

[3] *Momigliano A.* Biblical Studies and Classical studies: Some reflections upon Historical Method // *Momigliano A.* On pagans, Jews and Christians. Middletown, Connecticut, 1987. P. 3-10; *Momigliano A*. Historiography of Religion: Western Views // *Momigliano A.* On pagans, Jews and Christians. Middletown, Connecticut, 1987. P. 11-30; *Momigliano A.* Pagan and Christian Historiography in the Fourth Century A.D. // *Momigliano A.* Essays in Ancient and Modern Historiography. Oxford, 1977. P. 107-126; *Momigliano A.* The origins of Universal History // *Momigliano A.* On pagans, Jews and Christians. Middletown, Connecticut, 1987. P. 31-57; *Momigliano A.* Cassiodorus and Italian Culture of His Time // *Momigliano A.* Studies in Historiography. London, 1966. P. 181-210.

концепции в Европе, являются интеграционные процессы, когда государственные границы, конфессиональные и культурные барьеры стали не столь существенными и непреодолимыми, подтолкнула к изучению культурной, религиозной, государственной, социальной и культурной интеграции в период Поздней античности.

В 1971 г. выходит небольшая монография Питера Брауна «Мир поздней античности»[1], которая имела большой резонанс в научном мире[2]. С этого момента термин «Поздняя античность» прочно входит в обращение, и сама модель Поздней античности, предложенная Брауном, определяет новое направление дальнейших исследований.

В настоящее время наследие этой эпохи являются одной из самых актуальных проблем[3]. Этот период находится в центре внимания современных исследователей и в англоязычном мире входит в университетские курсы античной истории[4]. Именно П. Брауну принадлежит утверждение в англоязычной науке концепции «долгой Поздней античности» (long late antiquity), по которой античный мир не исчез с падением Западной Римской империи.

Хронологические границы данного периода вызывают определенную сложность, которая до сих пор окончательно не разрешена и, видимо, будет обсуждаться еще довольно долгое время[5].

Вместе с вопросом о хронологии эпохи возникает вопрос и о

---

[1] *Brown P.* The world of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad. L., 1971.

[2] *Liebeschuetz J.H.W.G.* A.H.M. Jones and the late Roman Empire // Institute of Archaeology Bulletin, 29. 1992. P. 2-8; *Brown P*. Religion and Society in the age of Saint Augustine. London, 1972; The world of late antiquity revised // Symbolae Osloenses. Vol. 72. 1997. P. 5-90 и многие другие.

[3] *Brown P.* The Cult of the Saints: its Rise and Function in Latin Christianity. Chicago, 1981; The Byzantine Saints / Ed. by S. Hackel. Birmingham, 1981; The Cult of the Saints in Late Antiquity and the Early Middle ages / Ed. by J. Howard-Johnston, P. Heywood. Oxford, 1999; *Potter D.* Prophecy and History in the Crisis of the Roman Empire. Oxford, 1990; *Rapp Cl*. Holy Bishops in Late Antiquity. Berkeley - Los Angeles - London, 2005.

[4] Reading in Late Antiquity: a Sourcebook / Ed. by M. Maas. London, 2000; Pagans and Christian in Late Antiquity: a Sourcebook / Ed. by A.D. Lee. London, 2000; Religions of Late Antiquity in Practice / Ed. by R. Valantasis. Princeton, 2000.

[5] *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire, AD 284-602: a Social, Economic and Administrative Survey. L., 1964; *Brown P*. The world of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad. L., 1971; *Collin R*. Early Medieval Europe 300-1000. L., 1991; *Cameron Av.* The Mediterranean World of Late Antiquity A.D. 395-600. L. - NY, 1993; The transformation of the Roman world. AD 400-900. L., 1997.

факторах формирования нового мира, подвергается сомнению ставшая уже общепризнанной модель падения Западной Римской империи[1]. Все больше внимания уделяется внутренним процессам, способствовавшим падению Западной Римской империи, а не фактор внешнего завоевания[2]. На данный момент в западной историографии наибольшей популярностью пользуются теории системного кризиса (systems collaps). Бельгийский историк Анри Пиренн в своем ставшем классическим труде говорил, что реальное разделение между Востоком и Западом, а также античностью и Средневековьем, произошло в результате арабского нашествия[3]. Переход к конному войску принципиальным образом меняет социальную структуру и, следовательно, вызывают к жизни систему феодализма. Однако этот «тезис Пиренна» до сих пор остается предмет острых дискуссий. Другие исследователи полагают, что, изменения государственного устройства и быт людей, в странах Средиземноморья остается неизменным вплоть до XI века[4].

Концепция Поздней античности, выдвинутая британскими исследователями, оказала большое влияние на развитие современной исторической науки. С точки зрения цивилизационного подхода, Поздняя античность может рассматриваться как единое культурно-историческое пространство, отдельная субцивилизация[5]. Время появления концепции приходится на 70-е гг. XX века, однако в отечественной науке она стала усваиваться лишь в последнее время.

В отечественной историографии можно назвать немного работ,

---

[1] *Bowersock Gl.W.* The vanishing paradigm of the fall of Rome // Bulletin of the American Academy of Arts and Sciences. Vol. 49. 1996. P. 29-43.

[2] *De Ste Croix G.E.M.* The Class Struggle in the Ancient Greek World from Archaic Greece to the Arab Conquest. London, 1981; *Liebeschuetz J.H.W.G.* The uses and abuse of the concept of ‘decline’ in later Roman history, or, Was Gibbon politically incorrect? // Recent research in Late- Antique Urbanism / Ed. by L. Lavan. - Portsmuth, 2001. P. 233-238; *Liebeschuetz J.H.W.G.* The Decline and fall of the Late Roman City. Oxford, 2001.

[3] *Pirenne H.* Mohammad and Charlemagne. London, 1939; *Frend W.H.C.* The Donatist Church. Oxford, 1952; *Brown P.* The world of Late Antiquity. L., 1971. P. 237-259, 240-241.

[4] *Randsborg K.* The First Millenium A.D. in Europe and the Mediterranean. An Archaeological Essay. Cambridge, 1991; *Hordern P., Purcell N.* The Mediterranean World. Man and Environment in Antiquity and Middle Ages. Oxford, 1993.

[5] *Ващева И.Ю.* Концепция поздней античности в современной исторической науке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2009, № 6 (1). С. 220–231.

посвященных самой концепции[1], а также трудов, специально изучающих этот исторический период. Тем не менее, можно с уверенность сказать, что для отечественной историографии данное направление является одним из наиболее перспективных в ближайшее время.

LATE ANTIQUITY CONCEPT IN WESTERN HISTORIOGRAPHY

E.V. Gushchin, L.N. Kuznetsova (Belgorod)

The article discusses the emergence of the concept of Late Antiquity in Western historiography. The process of transformation of ancient society into the medieval one is highlighted. Special attention is paid to the works of such scientists as: Peter Brown, Evril Cameron, Alan Kemeron and Glen Bowersock.
Keywords: Late Antiquity, Justinian, Peter Brown, Evryl Cameron, Alan Cameron, Glenn Bowersock.

ОРФАНОТРОФИИ В СИСТЕМЕ ХРИСТИАНСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

Т.С. Стальниченко (Белгород)

В Византии основными организаторами благотворительной деятельности являлись: государство, прежде всего, в лице императора, церковь, монастыри, а также отдельные граждане. Такая высокая активность идеи филантропии имела место потому, что с распространением христианства идея милосердия была основанием для благотворительной деятельности, и церковь, несомненно, играла ведущую роль в ее распространении для приобщения большего количества людей к вере и социальной помощи.
Ключевые слова: благотоворительность, сироты, Византия, дети.

Христианство, которое распространялось на протяжении тысячи лет, имело в результате своего утверждения ряд важных исторических последствий. Одним из них было то, что христианская идея милосердия часто была основанием для филантропической деятельности среди

[1] *Селунская Н.А.* «Late Antiquity»: историческая концепция, историографическая традиция и семинар «Empires Unlimited» // ВДИ. 2005. № 1. С. 249-253; *Болгов Н.Н., Литовченко Е.В., Смирницких Т.В.* Поздняя античность: специфика эпохи и новые подходы к изучению // Гуманитарная наука в современной России: состояние, проблемы, перспективы развития. Материалы IX региональной НПК. Т. 1. Белгород, 2007. С. 47-55; *Селунская Н.А*. Осень Средневековья и Поздняя Античность: как антиковеды с медиевистами историю делили // Диалог со временем. 13. 2004.

общественных и частных лиц. Толчком этому послужило то, что сама церковь, непосредственно, принимала активное участие в помощи нуждающимся.

Ненужные или «лишние» дети – общеустановленное явление для античных времен. Это, в свою очередь, стало для Римской империи источником рабства. Христианство всячески боролось с этим явлением с самого его появления, но оно было достаточно распространенным. И одной церкви было не справиться с этим, поэтому в 541 г. Юстиниан ввел такой вид наказания для родителей, оставляющих своих детей, как смертная казнь.

Точное время основания первых сиротских домов установить достаточно сложно, сведений о них практически не осталось. Но несомненно то, что они начали создаваться как внутрицерковные заведения уже со времен Константина Великого (306 – 337). Дифференциация же различных филантропических учреждений начинается со времен правления Юстиниана I (527 – 565).

В ранневизантийском государстве существовало несколько видов благотворительных организаций для разных категорий населения. К ним относились и так называемые brephotrophium – заведения филантропической направленности для подкидышей или, своего рода, детские ясли, поддерживаемые и опекаемые церковью[1].

Собственно приюты – орфанотрофии («питательницы сирот») возникали в империи как учреждения христианского вспомоществования. В общем-то, как правило, все благотворительные заведения открывались церквями и монастырями. Однако существовали и заведения, поддерживаемые государством. Все это потому, что происходило углубление реальной христианизации общества. В связи с эти появилась специальная должность чиновника – орфанотроф, который координировал государственно-церковное партнерство в данной сфере[2].

Следует отметить, что наиболее активное участие в помощи нуждающимся принимала, и, как следствие, играла ведущую роль в благотворительной деятельности Константинопольская церковь: приюты, прежде всего, содержались именно ею.

Управление церковной организацией осуществлялось митрополитами и епископами, возглавлявшими церковные округа различного размера. Вторые подчинялись первым, при этом существовал титул архиепископа, автономного от митрополии и подчинявшегося непо-

---

[1] *Иванов И.А.* Благотворительность и медицина в Византии // Общество. Среда. Развитие. 2010. №3. С. 187.

[2] *Kazhdan A.* The Oxford Dictionary of Byzantium: in 3 vol. Oxford: Oxford University Press, 1991. P. 1537–1538.

средственно патриарху. В полномочия указанных иерархов входило управление церквями и их имуществом, в том числе, организация и поддержание деятельности благотворительных учреждений[1].

Стоит сказать, что для церковного руководства развертывание организованной филантропии являлось дополнительным стимулом, потому что оказывало большое влияние на обращение людей в христианскую веру.

Множившиеся в ранневизантийское время piae causae и venerabiles domus (т.е. церковные и благотворительные учреждения) стали непосредственно рассматриваться как субъекты юридических прав, наделенные гражданской правоспособностью. Данные учреждения имели право приобретать имущество, выступать в суде в качестве тяжущихся сторон, получать наследство по завещаниям, пользоваться привилегиями[2]. Но разработка данных вопросов, все же, оставалась делом будущим, выходящим за рамки византийского права.

Церкви и монастыри использовали для организации и финансирования деятельности филантропических учреждений различные доходы: во владение церквей входили немалые земельные наделы, которые за счет государства и частных лиц увеличивались. Император Никифор II Фока (963 – 969) даже запретил дарить новые земли митрополитам и епископам, но уже при Иоанне Цимисхии (969 – 976) это решение было отменено[3].

Более того, филантропические учреждения зачастую сами служили для церкви источником дохода – за счет пожертвований, которые они получали[4].

В некоторых регионах Византии местные власти были довольно нерешительными и ограниченными в средствах. В результате, управление и попечение благотворительных земель оказывалось в руках самих епископов. Например, св. Василий Великий, епископ Кесарийский (370 – 379), в год занятия кафедры создал целый благотворительный комплекс, который включал в себя приют бедняков, гостиницу для странников, лепрозорий, корпуса для больных инфекциями и дом престарелых[5].

---

[1] *Станищук А.С.* Некоторые особенности организации и формы благотворительности в Византии (IV – VII вв.) // Молодой учёный. Казань, 2015. №13 (93). С. 564.

[2] *Липшиц Е.Э.* Право и суд в Византии в IV – VIII вв. Л., 1976. С. 54.

[3] *Гийу А.* Византийская цивилизация. Екатеринбург, 2005. С. 192.

[4] Там же.

[5] *Станищук А.С.* Указ. соч. С. 564.

В ранней Византии сложилось достаточно стойкое представление о том, что помощь неимущим и страждущим является необходимым условием для рукоположения церковных иерархов. И зачастую это становилось важнейшим фактором выбора претендента на кафедру, которого искали миряне[1].

Последствием филантропической деятельности ранневизантийских епископов явилось распространение в обществе представлений о необходимости и добродетельности оказания помощи бедным и нуждающимся разного рода, и именно поэтому церковные иерархи являлись образцами и для простых мирян[2].

Также стоит отметить, что монастыри тоже играли важную роль в организации благотворительной деятельности. Довольно быстро взяли на себя функции, имевшие общественное значение, киновийные монастыри (начало формирования в Византии – IV в.). Связано это с тем, что в монашеской жизни и деятельности произошли изменения и нововведения, разработанные Василием Великим. Согласно им, иноки должны были жить в смирении и строгом послушании своему настоятелю, занимаясь преимущественно молитвой и физическим трудом. При этом важную часть их жизни занимает не только созерцание, но и «апостольская» деятельность[3].

Материальной базой для монастырской благотворительности, так же, как и для церковной, во многом служили земельные владения. Но стоит отметить и другие источники поступления финансовых средств: добровольные подаяния людей, которые посещали монастырь, пожертвования людей, желающих искупить грехи таким способом, а также различные вспомоществования от государства (например, уступки части налоговых поступлений с земли). Также стоит отметить, что состояние монастырей нередко пополнялось за счет представителей состоятельных фамилий, которые решили постричься в монахи[4].

Нередко, для поддержания монастырей в просветительской и благотворительной деятельности, государство даровало им налоговые иммунитеты и льготы, а иногда и вовсе напрямую субсидировало для

---

[1] Там же. С. 564–565.

[2] Там же. С. 565.

[3] *Щербаков А.В.* Христианская культура Византии раннего средневековья: зарождение и развитие восточно-христианского монашества // Культура. Духовность. Общество. Новосибирск, 2014. №10. С. 112.

[4] *Станищук А.С.* Указ. соч. С. 565.

реализации социально ориентированной деятельности. Как отмечает Г.А. Острогорский, сведения об этом содержатся в «Податном суде»[1].

Зачастую благотворительной деятельностью в Византии занимались императорский двор и отдельные богатые люди. Таким являлся император Константин Великий, который делал щедрые пожертвования. Юстиниан I (527 – 565) выделил на строительство св. Софии 320 тысяч литр золота[2]. Хронист Иоанн Малала (491 – 578) упоминает о пожертвовании антиохийскому ксенодохию Юстинианом ежегодного дохода размеров в 4000 номисм[3]. Юстин II (565 – 578) ежегодно направлял денежное содержание детскому дому[4].

Миряне тоже принимали участие в филантропической деятельности. По мере распространения христианства в империи епископы убеждали состоятельных аристократов финансировать благотворительные организации в их городах так же, как их предки поддерживали театры и общественные бани[5].

Итак, делая вывод из всего вышеизложенного, следует отметить, что основными организаторами благотворительной деятельности в основном являлись: государство, прежде всего, в лице императора, церковь, монастыри, а также отдельные граждане. Такая высокая активность поддержания идеи филантропии имела место потому, что с распространением христианства идея милосердия была основанием для благотворительной деятельности, и церковь, несомненно, играла ведущую роль в ее распространении для приобщения большего количества людей к вере и социальной помощи.

ORFANOTROPHY IN THE SYSTEM OF CHRISTIAN SOCIAL AID IN EARLY BYZANTIUM

T.S. Stal`nichenko

Christianity, which spread over a thousand years, had a number of consequences. One of them was that the Christian idea of charity was often the basis for philanthropic activity among public and private individuals. The impetus for this was that the church itself, directly, took an active part in helping those in need and also attracted people to this activity, thus introducing them to faith.

---

[1] *Острогорский Г.А.* К истории иммунитета в Византии // Византийский Временник. М., 1953. №13. С. 69.

[2] *Гийу А.* Указ. соч. С. 140.

[3] *Рудаков А.П.* Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб., 1997. С. 107.

[4] *Станищук А.С.* Указ. соч. С. 565.

[5] *Литаврин Г.Г.* Как жили византийцы. М., 1974. С. 91.

Keywords: orfanotrophy, Early Byzantium, christianity, philanthropy.

ЖИЗНЬ ЗАХАРИИ РИТОРА ПО ЕГО СОЧИНЕНИЯМ

Я.А. Дронова (Белгород)

Жизнь Захарии Ритора можно реконструировать только по немногочисленным разрозненным сообщениям в источниках, написанных его современниками (рассказы также отчасти противоречивы). Также встречаются упоминания Захарии Схоластика. Исходя из предположения, что все три упоминания относятся к одному и тому же человеку, можно построить схему жизни Захарии, более раннюю часть которой в значительной степени основывают на его собственных работах, и в частности, информацию, которую он дает о себе в своей «Жизни Севера».

Ключевые слова: Захария Ритор, Захария Митиленский, жизнь, церковный деятель.

Захария (ок. 465-е - ранее 553 гг.) родился и вырос в христианской семье в Майюме, портовом городе, в нескольких милях от Газы в Палестине. И, без сомнения, в юности он получил основательную подготовку в области риторики, литературы и грамматики в своем родном городе: Газа была процветающим центром образования в данный период[1].

Как и его товарищ, Эней Газский, Захария продолжил учиться в великом интеллектуальном центре региона - Александрии, где в 485-487 гг. обучался у ритора Сопатра Младшего и где он, несомненно, столкнулся с греческой философией и учением Аммония Гермийского[2].

Образование Захарии происходило в довольно напряженной интеллектуальной среде. В Александрии многие школы риторики делили пространство и персонал с философскими школами, эти философские школы возглавляли язычники, многие из которых были учениками афинского философа Прокла, и они были проникнуты энтузиазмом к

---

[1] *Greatrex G. (ed.).* The Chronicle of Pseudo-Zachariah Rhetor. Liverpool, 2011. P. 3.

[2] *Watts E.* Student Travel to Intellectual Centres: What was the Attraction // L. Ellis, F. L. Kidner (eds). Travel, Communication and Geography in Late Antiquity: Sacred and Profane. Aldershot, 2004. P. 16, n. 12.

гибридному язычеству, смешанной неоплатонической философии, с интересом к традиционной египетской практике[1].

В Александрии Захария Ритор был втянут в конфликт между христианами и язычниками в связи с делом Гораполлона[2]. Там же Захария познакомился с Севером, приехавшим из Писидии, который впоследствии стал известным патриархом Антиохии[3].

Похоже, на этом этапе их дружба была не особенно близка, поскольку Захария рассказывает, как он был приятно удивлен, когда Север вспомнил его, когда Захария прибыл в Бейрут через год после того, как Север уже начал там юридическое обучение. Но затем между ними сложилась тесная дружба, и Захария всерьез заинтересовал Севера христианством, порекомендовал ему книги для чтения. Когда, в конечном итоге, Севере решил креститься, Захария был очевидным человеком, который должен был выступить в качестве его крестного, но он отказался, сославшись на то, что он не общается с местным епископом, и поэтому другой видный член филопонов взял на себя эту роль.

Несколько членов группы, в том числе, и в свое время Север, были вовлечены в монашескую жизнь, но сам Захария отступился от этого пути и вернулся, чтобы выполнить амбициозные планы своих родителей, начав юридическую карьеру в Константинополе. Здесь он приступил к интенсивному изучению права, программа которого длилась не менее четырех лет, обычно пять. Это был, однако, пропуск к карьере в имперской администрации, сулящей хорошую зарплату и перспективы. Многие другие литературные деятели пошли тем же путем, среди которых можно упомянуть церковного историка Созомена и светского историка Прокопия Кесарийского.

Берит был одним из немногих городов, в которых можно было пройти обучение праву: Константинополь был его единственным серьезным соперником в Восточной империи в то время. Это был приятный портовый город, предлагавший студентам множество развлечений, таких как игры, публичные зрелища и бордели. Как и в Александрии, университетские профессора были в значительной мере язычниками, и язычество оставалось популярным среди большей части студентов.

---

[1] *Dillon J. Russell D.* Aeneas of Gaza: Theophrastus with Zacharias of Mytilene: Ammonius. London: Bristol Classical Press, 2012. P. 95.

[2] Гораполлон (Хор Аполлон, др.-греч. Ὡραπόλλων) — преподавал в школе в Менуфисе близ Александрии во 2-й пол. V в.

[3] *Brock S., Fitzgerald B.* Two early lives of Severos, patriarch of Antioch. Liverpool, 2013. P. 15.

Захария, конечно, избегал городских развлечений, предпочитая посещать храмы Воскресения (Анастасия) и Богородицы в порту, первый из которых фигурирует как в его диалоге «Аммоний», так и в его «Церковной истории»; как и следовало ожидать, Захария быстро приступил к противодействию этой языческой атмосфере и построил вокруг себя группу единомышленников-христиан.

Он и его группа, в которую Север, еще не принявший крещения, не входил, воспользовались неудачной попыткой принести человеческую жертву, чтобы заставить ведущего язычника сжечь свои магические книги и обратиться в христианство. Вслед за этим они вступили в конфронтацию с профессором права Леонтием в результате дошедшего до них сообщения о том, что другой язычник попросил писца скопировать магический текст. Напряженная ситуация в городе привела к боям на улицах, которые в конечном итоге были успокоены капитуляцией Леонтия и сдачей им книг по магии.

В Житии Севера Захария упоминает, что составил в это время биографии Петра Иберийского и подвижника Исайи, ведущих светил антихалкидонского монашеского движения, живших близ Майюмы.

Захария Ритор и Север провели вместе последний год в юридической школе, вероятно, в 491-492 г., после чего они отправились в путешествие в Триполис, где Север был крещен[1]. Затем их пути разошлись. В то время как Север, посетив Иерусалим, решил начать монашескую карьеру, Захария, под давлением своего отца, направился в Константинополь, чтобы заняться юридической практикой.

Отныне следить за карьерой Захария становится все труднее. В начале 490-х годов он составил свой философский диалог «Аммоний», иначе известный как De mundi opificio («О сотворении мира»), работу, которую он позже пересмотрел и обновил в Константинополе, вероятно, в начале 520-х гг. Это работа, которая оглядывается на его дни в Александрии и предлагает энергичное опровержение языческих и, в частности, Аристотелевских, аргументов в пользу вечности мира; также особенно критично он относится к философу Аммонию, с которым он учился и который был побежден в нескольких дебатах в работе[2].

Как убедительно доказал Эдвард Уоттс, диалог «Аммоний» представляет собой попытку подорвать видное положение языческих профессоров в Александрии. В то время, несомненно, Захария привлек внимание набожных антихалкидонцев в столице, таких как Евпраксий,

---

[1] *Watts E.* Winning the Intracommunal Dialogues: Zacharias Scholasticus' Life of Severus' // Journal of Early Christian Studies. 13. 2005. P. 437-464.

[2] *Greatrex G. (ed.).* The Chronicle of Pseudo-Zachariah Rhetor. Liverpool, 2011. P. 8.

которому он посвятил свою церковную историю, опубликованную в 490-х годах; он также был знаком с другим евнухом, Мисаилом, которому он посвятил свои биографии Петра Иберийского и Исайи, присоединившиеся теперь к работе о Феодоре, епископе Антинойском (в Египте), чтобы составить трилогию.

Несмотря на свою карьеру, Захария нашел время, чтобы изучить книжные магазины города, которые находились близко к судам, как он рассказывает в нескольких работах. В найденных там сочинениях он обнаружил дополнительный материал для своего полемического мастерства: и «Жизнь Севера», и «Опровержение манихейских взглядов» были составлены в ответ на книги, попавшие к нему таким образом. В течение трех лет, 508-511 гг., он снова наслаждался обществом своего друга Севера, который был в это время в столице.

Когда Юстиниан вступил на престол в 527 г., Захария, очевидно, был схоластиком некоторого положения и важности в столице.

Когда и как Захария стал епископом Митиленским, совершенно не известно, но можно предположить, что это было в начале 530-х г., когда Юстиниан предпринимал различные усилия, чтобы победить миафизитов, сначала с (неудачными) беседами 532/3 г., а затем с Указом о теопасхитах[1] конца 533 г. и его адаптацией гимна теопасхитов Севером, который был введен в литургию в 535 г.

Поскольку Митилена была одним из мест, которые позднее посетил Яков Барадей, вполне вероятно, что там уже присутствовали миафизиты в 530-х годах, и поэтому, с точки зрения Юстиниана, Захария мог бы показаться подходящим кандидатом, если бы он согласился принять Халкидон в том смысле, что он не осуждает его активно (вариант, предложенный епископам-миафизитам в 532/3 г.).

В любом случае, как бы это ни происходило, Захария упомянут как епископ Митилены, присутствовавший в мае 536 г. на первых четырех сессиях Константинопольского Синода. То, что Захария совсем не был доволен исходом Синода, настоятельно подтверждается отсутствием его имени среди подписавших осуждение Анфима в конце четвертого заседания и его полным отсутствием на собрании. Следующая пятая сессия закончилась осуждением его старого однокурсника Севера. Исход Синода, должно быть, был для него горьким ударом, как и для любой дальнейшей возможности примирения между халкидонитами и миафизитами.

---

[1] Теопасхизм (от др.-греч. Θεός — «Бог, Божество» + др.-греч. Πάσχω — «претерпевать, страдать»; буквально: «богостражничество», или «богострадание») — учение монофизитов, согласно которому Христос страдал на Кресте божественной природой.

Как Захария отреагировал на это, и когда он умер, остается совершенно неизвестным. Достоверно лишь то, что в 553 г. на пятом Вселенском Соборе в Константинополе присутствовал уже новый епископ Митиленский[1].

THE LIFE OF ZACHARIA THE RHETOR BY ITS WORKS

Ya.A. Dronova (Belgorod)

The biography of Zachariah Ritor can only been reconstructed from a few scattered reports in sources written by his contemporaries (the stories are also somewhat contradictory). There are also references to Zacharia Scholastic. Based on the assumption that all three mentions refer to the same person, it is possible to build a life plan for Zakharia, the earlier part of which is largely based on his own works, and in particular, the information that he gives about himself in his "Life of the North."

Keywords: Zachariah Ritor, Zachariah Mitilensky, life, church leader.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ВИЗАНТИЙСКИХ ИМПЕРАТОРОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VI В.

А.А. Чаплыгина (Белгород)

В статье рассматривается отношение византийского императорского двора к переменам в религиозном мировоззрении общества. Отмечается разносторонность конфессиональных взглядов Анастасия I, Юстина I и Юстиниана I. Этот факт непосредственно отразился на их реформаторской деятельности.

Ключевые слова: религиозная политика, Византия, монофизитство, халкидонизм, Анастасий I, Юстиниан I.

Начиная с IV века, в византийском обществе происходит смена религиозной парадигмы, затянувшаяся на несколько столетий: распространение новой религии среди местного населения было длительным и сложным процессом, динамика которого в каждом городе была различной. Преодолев более 100 лет периодических гонений со стороны власти и непринятия народом, с конца IV века христианство постепенно усиливает своё влияние. Если в 394 г., по словам св. Порфирия, из 30 тыс. жителей Газы ему удалось собрать «не более 300 верных хри-

[1] *Greatrex G.* The Chronicle of Pseudo-Zachariah Rhetor. Liverpool, 2011. P. 12.

стиан»[1], то свидетельства местных риторов доказывает существенное увеличение паствы к началу VI в. - большинство горожан стали активно участвовать в христианских праздниках, ежедневно посещать церковь.

Ведущую роль в становлении религии играли императоры. Ещё в IV веке, будучи христианином, Феодосий I издаёт эдикт о разрушении языческих храмов, позже подтвержденный императором Аркадием. Рядом указов запрещались под страхом смертной казни жертвоприношения и устанавливались тяжёлые штрафы за поклонение старым богам. Эти события окончательно подорвали позиции паганизма на всей территории Византийской империи.

Начало VI века ознаменовано правлением Анастасия I (ок. 430 — 518). В это время происходит возгорание религиозных конфликтов между двумя направлениями христианской веры: монофизитством и халкидонизмом. Сам император склонялся к монофизитству, а позднее открыто начал осуществлять промонофизитскую политику. В этот момент он столкнулся с серьезными проблемами в отношениях с народом и клиром Константинополя. Действуя в целях широкого распространения противостояния Халкидонскому собору, он оставался верен принципам «Энотикона», созданным Зеноном, еще усилив его интерпретацию в антихалкидонском смысле. Он полностью одобрил то, что в Египте александрийскую архиепископию последовательно занимали люди, которые, в отличие от колеблющегося Петра Монга, определенно отвергали собор: ими были Иоанн III из Никиу, Тимофей IV, Афанасий III, Иоанн II Эмула и др.

Пытаясь окружить себя единомышленниками, Анастасий снимает с должности епископа Македония, отдавая его место Тимофею, и устраивает гонение на священников-халкидонян, упоминающееся Феофаном Исповедником в своей «Хронографии»[2]. Монах также говорит о том, что жена императора, Ариадна, симпатизировавшая диафизитам, не поддержала действия мужа. Возможно, предпочтения императрицы являются причиной практически полного отсутствия её упоминания в нарративных источниках 510-х гг.

В 512 г. в храме св. Софии по настоянию Анастасия в богослужение была введена интерполированная Трисвятая Песнь. В ответ вспыхнули волнения: статуи Анастасия были опрокинуты, и начался

---

[1] *Болгов Н.Н.* Ранневизантийская Газа в Палестине: город и его писатели // Античная древность и средние века. Вып. 42: памяти Ханса-Файта Байера. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2014. С. 38-52.

[2] Theoph. AM. 6004.

бунт против монофизитов[1]. Показывая свою приверженность антихалкидонитству, император появился перед толпой на ипподроме в траурной одежде, без короны и предложил отречься от трона. Его личная популярность, репутация человека благочестивого и очевидная искренность слов в этот день победили. Он остался на троне и смог подавить восстание Виталиана, примкнувшего к халкидонской партии.

Императору Анастасию посвящены два панегирика, дошедшие до нашего времени. Панегирик Присциана, несомненно, создан с целью оправдания поступков василевса и повышения его авторитета среди населения. Автор неоднократно делает акцент на божественном покровительстве Анастасия и намерении Всевышнего покарать любого, кто решит выступить против императора. Настойчивость этой идеи преследует читателя на протяжении всего повествования, что вызывает сомнения насчет объективности данного труда. Видимо, он выполнялся по заказу императора или его приближенных для поддержки и легитимизации своей власти.

В отличие от Присциана, Прокопий Газской – автор другого панегирика - умалчивает о религиозной деятельности Анастасия, а о его вступлении на престол говорит и вовсе как о даре античных богов[2] (использование античных сюжетов – отличительная особенность произведений Прокопия).

После смерти Анастасия престол занял Юстин I (518-527). Религиозную политику государства он решительно направил к халкидонству. Император возвратил всех, изгнанных Анастасием, приказал сместить около полусотни сирийских епископов-монофизитов и начал гонения на всех, кто поддерживал еретические движения[3].

Активную религиозную политику проводил Юстиниан I – племянник Юстина I. Опираясь на принцип «Одно государство, один закон, одна Церковь»[4], император направляет свою деятельность на объединение и укрепление Византийской империи. По свидетельствам Феофана, император возобновил гонения на еретиков с конфискацией имущества в казну. «Сверх того взяты были илиополец Пигасий с детьми его, и на пути допрошен патриций Фока, сын Кратеров, квестор Фома и другие, что навело большой страх на всех. Царь издал повеле-

---

[1] *Мейендорф И.* Единство империи и разделения христиан. М., 2012. С. 197.

[2] Прокопий Газский. Панегирик императору Анастасию / Пер. Н.Н. Болгова, А.М. Болговой // Классическая и византийская традиция. 2016. Белгород, 2016. С. 146.

[3] Theoph. AM. 6011.

[4] *Knecht T.* Die peligionspolitik Kaisers Justinians I. Würzburg, 1896. S. 8.

ние, чтобы эллинствующих не допускать в государственную службу, ни еретиков, но одних только православных христиан; первым дана была отсрочка для размышления на три месяца», – пишет автор.

Однако религиозный ригоризм правителя никогда не становился масштабным гонением всех иноверцев[1]. Его отношение к представителям других религиозных течений существенно разнилось: если к умеренным монофизитам он был по-мудрому осторожен, действуя в основном убеждением, то к уже «признанным», закоренелым еретикам (арианам, гностикам, монтанистам и др.) применял более жесткие санкции. В 82-й новелле, изданной в 544 г., царь пишет: «Что касается еретиков, не почитающих ни Бога, ни наказаний, которыми угрожают им наши суровые законы, с радостью выполняющих диавольскую работу, отвлекающих от истинной Церкви простых людей, тайно сходящихся на сборища и устраивающих свои крещения, то я считаю благочестивым деянием принудить их этим эдиктом оставить своё еретическое безумие и прекратить разрушение душ других людей своими обманами и поспешить примкнуть к Святой Божией Церкви»[2].

Во время правления Юстиниана источники упоминают несколько крупных восстаний самаритян и иудеев, возникших на фоне ограничений прав данных народов (и конфессий). Против мятежников выступили войска под командованием Феодора, дукса Палестины, и военачальника Иоанна, которые в сражении наголову разгромили мятежников. В качестве наказания были проведены массовые казни.

В 530 г. началась «чистка» государственного аппарата от язычников. Все приверженцы старой религии были освобождены от занимаемых должностей, а их имущество конфисковано. В этом же году император своим указом закрыл Афинский университет, как рассадник языческих идей. Вопрос о философах, преподававших в университете, вернее, о разрешении им вернуться в римское подданство, решался многократно и даже стал предметом мирного договора между Империей и Персией в 532 г.

Для искоренения многих нарушений в церковном быте и обеспечения эффективной миссионерской деятельности Юстиниан, как уже указывалось выше, издал множество законов. Кроме того, встревоженный невежеством христианского населения, Юстиниан приказал читать в церквах Святое Писание на греческом языке в переводе 70

[1] *Величко А.М.* История византийских императоров. От Юстина до Феодосия III. Т. 2. М., 2017. С. XVII.

[2] *Геростергиос А.* Юстиниан Великий — император и святой. С. 103-104.

толковников, а в 146-й новелле предписывал использовать во время церковных служб общенародный язык, то есть, греческий.

За 38 лет правления Юстиниан при поддержке своей жены, императрицы Феодоры, осуществил значительные преобразования в религиозной сфере: закрыл многие языческие школы и поручил преподавание инокам, крестил с помощью епископа Иоанна Эфесского 70 тысяч язычников в Малой Азии. Борясь с монофизитами, он составил песнь «Единородный Сыне и Слове Божий», которую и сейчас исполняют в литургиях, созвал Пятый Вселенский собор для осуждения несторианской ереси и прекращения раздора в церкви. Издал закон об обязательном праздновании Рождества, Крещения, Воскресения Господня и Благовещения. Кроме того, Юстиниан построил множество храмов, самый величественный из которых — храм св. Софии в Константинополе.

Несмотря на попытку Прокопия Кесарийского в своем труде «Тайная история» подорвать авторитет императорской четы (автор критикует политику Юстиниана, называя её «злодеянием», а Феодору и вовсе характеризует как падшую женщину без намёка на высокие моральные качества), Юстиниан и Феодора были причислены к лику святых. Их изображения украшали стены православных церквей различных уголков Византии: известно изображение Юстиниана рядом с Богородицей и новорождённым Иисусом в Газской церкви св. Сергия, описываемое Хорикием; нельзя не упомянуть широко известные мозаики церкви св. Виталия в Равенне, на которых представлены василевс со свитой и двор Феодоры во главе с ней. Следовательно, данные факты могут говорить о положительной оценке современниками деятельности правителя и его жены, а также о расположении византийского общества к их личностям в целом.

Таким образом, религиозная политика византийских императоров первой половины VI в. имеет два направления. Во-первых, это решение спора между монофизитами и халкидонитами. Во-вторых, продолжение борьбы с представителями язычества, которое, вопреки усилиям предшествующих императоров, в некоторых областях сохраняло устойчивые позиции.

Основополагающим фактором для проведения каких-либо реформ была личная приверженность правителя к тому или иному религиозному течению.

Деятельность же Юстиниана окончательно укрепила позиции диофизитства, что привело к становлению православия как главенствующего вероисповедания в византийском обществе, однако, вместе с тем, оттолкнуло монофизитов Египта и Сирии.

RELIGIOUS POLICY OF BYZANTINE EMPERORS IN THE FIRST HALF OF THE VI CENTURY AD

A.A. Chaplygina (Belgorod)

The article discusses the attitude of the Byzantine imperial court to changes in the religious worldview of society. The versatility of the confessional views of Anastasius I, Justin I and Justinian I is noted. This fact directly affected their reformist activities.

Key words: religious policy, Byzantine, monophysitism, chalcedonism, Anastasius I, Justinian I.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗА ВЕЛИЗАРИЯ В ТРУДАХ ПРОКОПИЯ КЕСАРИЙСКОГО «ИСТОРИЯ ВОЙН» И «ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ»

А.Д. Петрикова (Белгород)

В работе рассматривается личность византийского полководца Велизария при помощи литературного творчества его секретаря Прокопия Кесарийского. В статье приводится сравнение образа полководца в двух разных произведениях одного автора: «Истории войн», где описываются военные кампании Велизария, и «Тайной истории», одного из самых спорных произведений в историографии Византии.

Ключевые слова: Велизарий, Прокопий Кесарийский, «История войн», «Тайная история».

Нельзя поспорить с тем, что Велизарий является яркой фигурой времен императора Юстиниана Великого. Он родился ок. 505 г. Согласно «Войне с вандалами» Прокопия Кесарийского, «Велизарий был родом из Германии, которая была расположена между Фракией и Иллирией[1]». Его жизнеописание говорит нам о том, что в своей карьере полководца он значительно преуспевает. В 532 г. он участвует в подавлении восстания «Ника», после завершения которого его авторитет при дворе императора еще больше укрепляется. В период с 533 по 548 гг. ведет военные кампании в Африке, Азии и Италии. На протяжении этих лет его сопровождает его секретарь Прокопий Кесарийский, сочинения которого являются важнейшим источником в изучении дан-

[1] *Чекалова А.А.* Прокопий Кесарийский. Личность и творчество // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. СПб.: Алетейя, 1998. С. 190.

ных этнографии народов и географии областей, которые он посещал. Должность секретаря полководца открывала Прокопию широкие возможности знакомства с политическими деятелями того периода. Поэтому неудивительно, что, обладая хорошими связями и литературным талантом, Прокопий пишет о своих современниках. Это трактат «О постройках», посвященный строительной деятельности Юстиниана I, «История войн» - произведение из восьми книг, где описываются походы Велизария, а также его знаменитый обличительный памфлет «Тайная история».

«История войн» является главным произведением Прокопия Кесарийского, и как было упомянуто ранее, одной из основных фигур здесь выступает Велизарий, который впервые предстает перед нами в XII главе.

В XIV главе «Войны с персами» повествуется о переписке Гермогена и Велизария с Ираном. В письмах речь идет о предложении мира Персии, однако шах отказывается, упрекая римлян в несдержании своих обещаний. Прокопий представляет Велизария как неплохого переговорщика, но нам не стоит забывать, что переписка велась вместе с Гермогеном - успешным дипломатом того периода.

Также в «Истории войн» Прокопий часто упоминает о пламенных речах полководца, которые он объявлял своим солдатам перед сражением. В речах Велизария содержится не только восхваляющий тон в сторону своих солдат, но и рассуждения о войне и мире, гордости, смелости и возможностях победы над врагом: «Прежде всего я хотел бы, чтобы вами овладело чувство уважения к себе – этот результат совершенных подвигов. Позорно человеку, имеющему разум, быть хуже, чем он на самом деле, и в глазах людей считаться недостойным своей природной доблести[1]». В труде все возможные углы личности Велизария, о которых мы можем только догадываться, сильно сглажены.

Он в «Истории войн» показывает себя и как человек, и как стратиг, только с положительной стороны. Прокопий показывает здравомыслящего человека, сила духа и военный талант которого заслуживают уважения современников.

Велизарий пользовался всеобщим уважением и любовью, что не раз подчеркивается в «Истории войн». С каждой своей победой его авторитет возрастал. Прокопий пишет о заслугах перед василевсом: подчинение Италии, победа над персами, Гелимером и вандалами. Однако если обращаться к «Тайной истории», то мы заметим, что одни и

---

[1] *Чекалова А.А.* Прокопий Кесарийский. Личность и творчество. С. 220.

те же черты образа Велизария заметно расходятся или же рассматриваются под совершенно другим углом.

На сегодняшний день установлено, что «Тайная история» является подлинным произведением, однако многие исследователи до сих пор высказывают сомнения в отношении этого вопроса.

Обращаясь же к «Тайной истории», нельзя не упомянуть о жене Велизария Антонине, которую Прокопий жестко критикует, описывая самые откровенные моменты из ее жизни до брака с Велизарием и после него: «Сама она тоже вначале вела развратную жизнь, не ведая удержу с своих страстях. <…>. Получив все необходимые ей познания, она впоследствии сделалась законной женой Велизария при всем том, что была уже матерью многих детей[1]». Но в «Истории войн» Антонина редко упоминается. Там Прокопий обращает внимание лишь на ее хитрость и умение находить выход из любой ситуации, приводя в пример ее умный ход с Евфимией, дочерью Иоаннна, где она пытается склонить последнего на сторону Велизария.

В «Тайной истории» уже виден более дополненный психологический портрет военачальника. Прокопий пишет о его вспыльчивости и неустойчивости характера, которая сочетается с наивной любовью и страстью в отношении Антонины. Велизарий уже представляется не как великий полководец, а как дитя, которое позволяет себя обманывать своей же жене. Когда Велизарий застает Антонину и Феодосия (который стал, согласно Священному писанию, их сыном) на месте их прелюбодеяний, Велизарий соглашается оставить себя обманутым, якобы поверив жене, которая соврала ему, сказав, что она и Феодосий решили тут спрятать ценную добычу. Исходя из сведений Прокопия, можно сделать вывод, что Велизарий был марионеткой в руках своей жены. По ее наущению он убил Иоанна Каппадокийского, и «по этой причине Велизарий навлек на себя огромную ненависть василевса, и со стороны всех именитых римлян[2]».

Как известно, сам Прокопий в начале своей книги указывал, что в этом труде он изложит реальные причины действий его современников. Если в почтительной «Истории войн» мы видим официальную версию событий, то в «Тайной истории» Прокопий Кессарийский уже рассказывает о реальных причинах действий Велизария. Во время похода 541 г. войско Велизария взяло крепость Сисавранон, однако после ее взятия Велизарий приказал войску отступать. В «Истории войн» причиной отступления является само желание армии, которое было

---

[1] *Чекалова А.А.* Прокопий Кесарийский. Личность и творчество. С. 292.
[2] Там же. С. 294.

связано с болезнями среди солдат. Но в «Тайной истории» нам представляется совершенно иная ситуация. Согласно Прокопию, во время взятия крепости Велизарий узнает, что Антонина направляется к нему на Восток, и это известие еще больше ускоряет ход отступления. Если в «Истории войн» образ Велизария не носит отрицательной окраски, то в «Тайной истории» Прокопий пишет, что «Велизарий заслужил упреки со стороны всех римлян, что он жизненно важным интересам государства предпочел домашние дела».

Также историк пишет об утерянных возможностях, которые представлялись Велизарию, если бы он не повернул войско назад. Таким образом, в «Тайной истории» уже показываются многие ошибки полководца, которым Прокопий дает не самую лестную оценку. Он обвиняет его в том, что царь персов Хосров слишком легко вернулся домой из Колхиды, однако, если бы не опрометчивые действия Велизария, то персидское войско могло бы встретить мощное сопротивление в виде византийской армии. Когда Хосров поработил десятки тысяч римлян, взял Каллиник, Велизарий даже не предпринял попытки преследовать врагов, что позволяет Прокопию считать Велизария либо трусом, либо предателем. За свое бездействие Велизария, считает Прокопий, постигла должная кара, и в скором времени он был отстранен от своей должности. После этого перед нами воинственный и почитаемый образ Велизария, который представляется в «Истории войн», окончательно рушится, и мы видим перед собой уже не того великого полководца: «Велизарий ходит по Византию как простой человек, почти в одиночестве, вечно погруженный в думы, угрюмы и страшащийся смерти[1]».

Подводя итог, можно отметить, что образы Велизария в «Истории войн» и «Тайной истории» заметно разнятся. Конечно, это может объясняться спецификой этих двух трудов. «История войн» - это монументальный труд о войнах Юстиниана I. Она подробно описывает военные кампании Велизария, часто автор это делает с преувеличениями, представляя полководца во всей его красе, что, естественно, на тот момент Прокопию, Юстиниану и Велизарию было выгодно. Что же касается «Тайной истории», то очевидно, что это достаточно спорное произведение, целью которого является обличение реального положения дел. Поэтому неудивительно, что после обращения к первому труду Прокопия Кессарийского читатель чувствует сильный контраст, начиная изучать его обличительный памфлет.

---

[1] *Чекалова А.А.* Прокопий Кесарийский. Личность и творчество. С. 302.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF BELISARIUS IN THE WRITINGS OF PROCOPIUS OF CAESAREA "HISTORY OF WARS" AND "SECRET HISTORY"

A.D. Petrikova (Belgorod)

The article discusses the identity of the Byzantine commander Belisarius with the help of the literary work of his secretary Procopius of Caesarea. The article contains a comparison of the image of the commander in two different works of the same author: «History of Wars», which describes the military campaigns of Belisarius, and «Secret History», one of the most controversial works in the historiography of Byzantium.

Keywords: Belisarius, Procopius of Caesarea, «History of Wars», «Secret History».

НОВАЯ ЛАВРА САВВЫ ОСВЯЩЕННОГО: ИСТОРИЯ И ПРИЧИНЫ ЕЕ ОСНОВАНИЯ

А.Д. Стржалковская,
С.В. Фуникова (Белгород)

В статье рассматривается личность Саввы Освященного как подвижника, ставшего основателем множества монастырей в Палестине вокруг Иерусалима. Отмечается, что основанный им монастырь стал центром оригенизма. Этот монастырь получил название Новая лавра. После осуждения оригенизма Новая лавра не была закрыта и практически опустела.

Ключевые слова: Савва, оригенизм, лавра, монашество, изгнание.

Личность Саввы Освященного известна, прежде всего, как ученика св. Евфимия. Главная его заслуга – это основание монастырей, создание богослужебного и монастырского устава, которые используются и сейчас. Савва Освященный жил в V-VI вв. в Палестине [1]. В 17 лет он принял монашеский постриг и вел аскетический образ жизни, проводя много времени в посте и молитвах. О его христианском благочестии знали, и по этой причине к преподобному Савве стали собираться ученики – все, кто хотел иноческой жизни и желал испытать свою веру, отказаться от мирского комфорта и посвятить всю жизнь Богу в монашестве.

С момента, когда в Иудейской пустыне около Саввы стали жить множество других отшельников, к 483 г. собралось около 80 монахов,

---

[1] *Платонов П.* Краткое житие преподобного Саввы Освященного. http://jerusalem-ippo.org/palomniku/sz/jd/sava/a/

появилась необходимость создания системы пещер для уединения и молитв, а также нужен был храм для общих собраний отправления таинств. У французского исследователя Палестины XIX века Альфонсо Курэ, в его диссертации 1869 г., находятся сведения о устройстве лавры Саввы Освященного: «Св. Савва расположил свою лавру в тридцати стадиях к востоку от монастыря св. Феодосия, на крутом обрыве Кедронского потока, среди многочисленных пещер, коими изобиловали окрестности этого потока. На вершине обрыва была первоначально выстроена башня и несколько ниже часовня, но вскоре им открыта была большая пещера, имевшая форму креста; проход, образованный природой, соединял ее с башней, а большое отверстие со стороны потока давало ей свет. Св. Савва, украсив внутренность пещеры, обратил ее в церковь[1]».

Позднее уже в начале VI в. количество монашествующих выросло еще в несколько раз, и в 502 г. Савве пришлось построить большой центральный соборный храм, в монастыре появилась развитая хозяйственная часть, чтобы можно было обеспечить насельников всем необходимым. Так возникла Великая Лавра Саввы Освященного, действующая и на сегодняшний день. Этот монастырь территориально относится к Палестинской национальной администрации. Насельниками в лавре являются 17 монахов[2].

Вскоре после основания первой лавры, которую стали называть Великая лавра, Савва основал еще несколько обителей[3]. Одиннадцать лавр или монастырей, возведенных св. Саввой и его учениками, постепенно расположились вокруг главной лавры[4].

В период с 486 по 509 гг., еще при жизни Саввы Освященного, в истории Лавры известны противостояния монахов. Как было сказано выше, в монастыри преподобного Саввы активно собирались люди, и их количество превышало несколько сотен. Естественно, что при таком скоплении насельников среди них начинали возникать разногласия, и чаще всего это были вопросы веры и богословия. К тому же в данный период по всей Византийской империи с распространением христианства появляется множество заблуждений и разночтений в богословских вопросах. Лавры и монастыри Саввы стали не исключени-

---

[1] *Курэ А.* Палестина под властью христианских императоров. СПб.: Русский паломник, 1894. С. 66.

[2] *Муравьев А.Н.* Путешествие ко святым местам в 1830 году. М.: Индрик, 2006. С. 166.

[3] Палестинский патерик. СПб.: ИППО, 1895. С. 44.

[4] *Курэ А.* Палестина под властью христианских императоров. СПб., 1894. С. 67.

ем. В связи с одним из таких противостояний и была основана Новая лавра.

О причинах создания Новой лавры имеются неоднозначные сведения, из которых можно сделать вывод, что ее создание было связано, вероятнее всего, с распространением оригенизма в Палестине[1]. Некоторые монахи вступили в длительное (486-509 гг.) и настойчивое противостояние среди насельников в Великой Лавре; это заставляет предположить, что в нем было нечто больше, чем обычный протест против строгости Саввы, и что недовольные монахи основали собственную лавру и причиной этому были расхождения в вопросах веры. Вернее, ее основал сам Савва для отселения протестующих монахов. Собственную лавру они назвали «новой», находилась она по описаниям «вблизи Фекойскаго потока», сейчас там находят следы построенных келий[2].

Делая вывод о причинах, по которым была основана Новая лавра, можно сказать, что их было несколько, но основной стал протест некоторых монахов в связи с богословскими вопросами. Еще одна причина – это личные конфликты восставших монахов с Саввой, в связи со строгостью жизни в обители. Результатом этого и послужило основание Новой лавры. Дальнейшая история Новой лавры вполне подтверждает еретическое направление мыслей монахов, оставивших Савву Освященного. Из нее вышли главные вожди, которые в VI веке достигли особой силы и власти, влияя на оригенистские волнения в Палестине[3].

Из стен Новой лавры вышли самые видные оригенисты. Одним из таких стал Феодор Аскид, экзарх Новой лавры, где он и усвоил учение Оригена и в дальнейшем был призван на епископский престол Кесарии Кападокийской. После его назначения оригенизм начал свое распространение и там[4]. Кроме того, есть и другие известные имена: Нонн, Агапит[5].

Продолжая вопрос об истории Новой лавры, рассмотрим, что же

---

[1] *Дмитриевский А.А.* Путешествие по Востоку и его научные результаты. Киев, 1890. С. 171-193.

[2] *Феодосий (Олтаржевский)*. Палестинское монашество с IV до VI века / Православный палестинский сборник. 44-й выпуск. Т. XV. Изд. Императорского Православного Палестинского Общества. СПб., 1896. С. 113-114.

[3] Там же.

[4] *Курэ А.* Палестина под властью христианских императоров. СПб., 1894. С. 67.

[5] Там же.

происходило в его стенах после осуждения оригенизма. Альфонс Курэ описывает место нахождения монастыря и инока Кирилла, который там проживал после описанных выше событий: «Монастырь, основанный Саввой для ушедших из Великой лавры монахов, недалеко от Фекуи, к югу, при Фекуйском потоке. Место этой лавры в точности еще не исследовано, но найти его, кажется, не трудно, следуя указанию Евфимиева жизнеописателя, инока Кирилла, который сам жил в этой Лавре после изгнания из нее иноков, из-за верности учению Оригена»[1].

Упомянутый здесь инок Кирилл – это Кирилл Скифопольский, выдающийся греческий агиограф VI века. Он является автором многих житий святых. В его произведениях содержится множество автобиографических сведений. Именно Кирилл Скифопольский поселился в Новой лавре после изгнания из нее оригенистов, о чем упоминает А.П. Лопухин: «После того как V Вселенский Собор осудил заблуждения оригенистов, и они были изгнаны из палестинской Новой лавры, Кирилл находился в числе 120 иноков, которые должны было поселиться в этой лавре вместо удаленных оригенистов. Здесь он пробыл два года (554-555 гг.), а потом перешел в Великую лавру Саввы Освященного (в Иудейской пустыне), устроил здесь себе келью, где и жил до самой смерти, последовавшей около 557 года»[2].

Истории Новой лавры в Палестине требует более основательного изучения. Церковные историки мало касаются изучения истории данного монастыря по причине его еретического происхождения. В завершении заметим, что история монастырей в Палестине требует более детального и глубокого исследования в целом.

NEW LAUREL SAVA THE SANCTIFIED:
HISTORY AND REASONS OF ITS FOUNDATION

A.D. Strzhalkovskaya,
S.V. Funikova (Belgorod)

The article examines the identity of Sava the Sanctified as an ascetic who became the founder of many monasteries in Palestine around Jerusalem. It is noted that one of the monasteries founded by him became the center of Origenism. This monastery was called the New Lavra. After the condemnation of Origenism, the New Laurel was not closed and almost entangled.

Key words: Savva, Origenism, Laurel, Monasticism, Exile.

---

[1] Там же.

[2] *Лопухин А.П.* Православная Богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь. - https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin

МУНД – ПОЛКОВОДЕЦ ЭПОХИ ЮСТИНИАНА

О.С. Зайковская (Белгород)

В статье рассматривается фигура полководца Мунда. Отмечаются проблемы происхождения, взлета карьеры. Проводится анализ военного искусства Мунда через различные источники. Выясняется социальная мобильность полководца в рамках эпохи императора Юстиниана.

Ключевые слова: Мунд, история, военное искусство, Юстиниан.

Эпоха правления императора Юстиниана Великого (527-565 гг.) прочно вошла в историю Византийской империи. Как известно, именно им проводилась политика реставрации империи, непосредственное участие в которой принимало немало полководцев, так или иначе отличившихся в военных кампаниях. В их числе был и Мунд (Mundo)[1].

Обращаясь к PLRE, главному просопографическому словарю Поздней античности, мы находим, что Мунд указан как MVM per Ilyricvm, то есть, как магистр нескольких служб в Иллирии (532-536 гг.).

Достаточно интересен вопрос происхождения полководца. Как утверждают Прокопий Кесарийский и Иоанн Малала, Мунд был варварского происхождения, возможно, являлся гепидом и сыном короля гепидов (Procop. BG I 7.2; Joh. Mal. 450). Обращаясь к сочинениям Иоанна Малалы, мы находим, что сведения о его отце отрывочны и не позволяют составить целостной картины.

Время рождения, а именно 488 г., указан в нескольких источниках (Procop. BG I 7.2; Theoph. AMA 6024; Chron. Pasch. s.a. 532). О ранних годах его жизни сведений не сохранилось, однако мы можем проследить, что после смерти отца Мунд пришел жить в Сирмий. О смерти отца доподлинно известно, что он был убит, противостоя натиску Теодориха и готов. Здесь любопытен тот факт, что Мунд со временем принимает приглашение Теодориха и становится на некоторое время его союзником, однако это длится недолго.

Интересно, что уже в 529 г. Мунд отправляет послов к императору Юстиниану (Malal. Chron. XVIII.60). Византийский император, судя по всему, принимает посольство благосклонно, поскольку Мунд получает весьма высокое назначение MVM per Ilyricvm, и его сразу

---

[1] *Martindale J.R.* The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume III. AD 527—641. Cambridge, 1992. P. 903.

отправляют принять командование. Этот момент его биографии, как нам думается, имеет принципиально значение (Cedr. I 652). Очевиден тот факт, что он довольно быстро возвысился в условиях существующей социальной мобильности.

Итак, в течение нескольких лет, а именно 529-531 гг., он занимает эту довольно престижную должность, участвуя при этом в военных походах. Как утверждает один из наиболее известных хронистов поздней античности - Марцеллин Комит, полководец уже в 529 г. атаковал и разгромил гетов, которые долгое время досаждали Иллирии постоянными набегами (Marc. com. s. a. 530). Вслед за этим событием в 530 г. Мунд предпринимает еще один удачный поход – на этот раз против болгар, втершихся во Фракию, при этом захватывая большую добычу (Marc. com. s. a. 530).

Далее, безусловно, важный момент в военной карьере Мунда – это назначение MVM per Orientem вместо Флавия Велизария в 531 г. после поражения византийской армии под Каллиником. Однако, вместе с тем, в источниках нет доказательств, что Мунд при этом принимал участие в персидской кампании. Этот пост он занимал, как сообщает Иоанн Малала, лишь несколько месяцев, а затем был вновь назначен MVM per Ilyricvm вплоть до своей смерти в 536 г.

Однако, пожалуй, самым важным событием, на которое мы хотим обратить внимание – участие Мунда в восстании «Ника» 532 г. Он был в числе тех немногих, кто остался рядом с Юстинианом. Как сообщает один из основных источников - Прокопий Кесарийский, Мунд был вызван в Константинополь императором для усмирения толпы и выяснения причины ее гнева (Procop. BP I 24.41). По мере усугубления ситуации император, по словам Прокопия, возложил свои надежды именно на Мунда и Велизария (Procop. BP I 24.40). Мунд принял участие в нападении на толпу на ипподроме, в подавлении беспорядков. Его роль в подавлении восстания имеет, безусловно, ключевое значение. Оставшись на стороне Юстиниана, Мунд наглядно доказал верность и укрепил свое положение. Ведь сразу после этого он вновь назначается на пост MVM per Ilyricvm.

Между тем, в 535 г. Мунд принимает деятельное участие в готской кампании Флавия Велизария. Он ведет войска через Далмацию, в то время как Велизарий совершает удачную высадку на Сицилии. Как сообщает нам Прокопий Кесарийский, дающий наиболее ценные сведения, Мунд одерживает победу над готами и захватывает столицу провинции Салону (Procop. BG I 5.2). Однако готы стягивают в Далмацию подкрепление для отвоевывания провинции. В состоявшемся бою погибает сын полководца Маврикий, а сам Мунд получает смертель-

ное ранение. Гибель полководца, по свидетельству готского историка Иордана, была одной из самых кровавых в те времена (Jord. Rom. 387).

Итак, полководец Мунд на службе Византийской империи, безусловно, был одним из талантливых полководцев юстиниановской эпохи. В источниках он запечатлен как один из наиболее преданных Юстиниану смелых и энергичных солдат (Procop. BP I 5.2). Можно сказать, что он - одно из множества звеньев целой цепи полевых командиров, осуществлявших политику реставрации империи.

MUND – A COMMANDER OF THE JUSTINIAN ERA

O.S. Zaykovskaya (Belgorod)

The article deals with the figure of the commander Mund. There are problems of origin, career takeoff. The analysis of Mund's military art through various sources is carried out. It turns out the social mobility of the commander within the era of the Emperor Justinian.

Key words: Mund, history, military art, Justinian.

ИОАНН ФИЛОПОН И ЕГО НАСЛЕДИЕ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Е.А. Криворотенко (Белгород)

В статье рассматривается биография Иоанна Филопона, перечень его основных работ и деятельность на поприще философской науки. Описаны направления философской мысли ученого, в частности, теория импетуса и проблема вечности мира. Представлены факторы, побудившие Иоанна Филопона сформулировать и систематизировать свою мысль. Также рассматривается зарубежная и отечественная историография.

Ключевые слова: Иоанн Филопон, Александрийская школа неоплатонизма, неоплатонизм, Аристотель, импетус, Александрия, Средние века.

Иоанн Филопон является довольно противоречивой, но также достаточно интересной личностью, привлекающей к себе внимание. Иоанн Филопон, или Иоанн Граматик, Иоанн Александрийский оказал огромное влияние на развитие византийской, мусульманской и средневековой культур. Его работы активно использовались, читались и переводились.

Ранневизантийский философ, философ-неоплатоник, христиа-

нин[1], родился не позднее 490 года, так как дата его рождения определяется возрастом начала обучения у Аммония. Дата смерти – 570 год. Прозвище «Филопон» в переводе обозначает «трудолюбивый». Был так назван за усердие в изучении наук. Обучался в Александрийской школе неоплатонизма под руководством Аммония Гермия.[2] Именно под его влиянием приобщился к философии. По окончании образования стал преподавать в той же школе при Аммонии.

Иоанн Александрийский подготовил большое количество работ, посвященных грамматике, арифметике, философии, риторике и богословию.[3] Так же он является автором многих комментариев к сочинениям Аристотеля, высказанных Аммонием. Всего насчитывают как минимум 40 сочинений Филопона. К ним относятся: комментарии к «Аналитике» I и II, к соч. «О возникновении и уничтожении», к «Категориям», к «Метеорологике», к «Физике», к соч. «О душе» (содержат указания на то, что комментарии являются записями лекций Аммония), к «О возникновении животных», а также переиздал комментарий на «Введение в арифметику» Никомаха.[4]

Кроме этого, Филопон является автором оригинальных сочинений. Его знаменитое и наиболее важное из них – «Против Прокла по вопросу о вечности мира» (529 г.), где он полемизирует с ортодоксальным неоплатонизмом Афинской школы и подвергает критике неоплатоническую интерпретацию платоновского «Тимея», и «Против Аристотеля» (ок. 530-534 гг.), известное по критике и цитатам Симпликия в комментарии к «О небе» Аристотеля. Также стоит отметит поздний трактат «О творении мира» или другое название - «Семь книг толкований на творение мира по Моисею».

Иоанн Филопон был монофизитом и продвигал ересь тритеизма[5] (трактовка христианского догмата о Троице, согласно которой Троица представляет собой не одного Бога в трёх лицах, а трёх Богов). Как раз-таки в сочинении «Арбитр, или О единстве», который известен по сирийскому переводу и цитатам византийских авторов, подтверждает свою принадлежность к монофизиству и взглядам тритеизма.

---

[1] PLRE II, 615-616.

[2] *Saffrey H.D.* Le chretien Jean Philopon et le survivance de l'ecole d'Alexandrine au VIe siècle // Revue des Etudes Grecques. 67. 1954. P. 403-404.

[3] Suda I 464.

[4] *Болгова А.М.* Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы. Белгород, 2018. С. 300-303.

[5] Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия / Гл. ред. Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М., 1983.

Стоит отметить, что богословские взгляды Филопона были преданы анафеме на Константинопольском соборе 680-681 гг.[1], но к XIII столетию работы философа были вновь разрешены.

Говоря о направлениях философской мысли Филопона, можно судить о том, что он являлся приверженцем Аристотеля и его учения, в отличие от ученых-философов его времени, которые склонялись к платоновской философии, в частности, к неоплатонизму. Именно этот аспект позволяет утверждать то, что Иоанн Филопон является «революционером» философской мысли Александрии VI в. и последующего развития философии как науки в Средние века, ее безболезненного перехода от античного понимания картины мира (платоновско-аристотелевской) к средневековой (антиохийская школа – Козьма Индикоплов, Федор Мопсуэстийский). Благодаря сохранению многих положений классической философии, но, в то же время, отхождения от аристотелизма, этот переход был осуществлен. Также решающим моментом явилась научная методология, сочетающая философские и христианские принципы.

Важную роль в формировании филопоновской мысли сыграли его христианские убеждения и опора на христианскую полемику с языческим неоплатонизмом.[2] Наследие Филопона – теоретическая философия, которая была основана на идее уподобления Богу именно в знаниях, отделения истинного знания от ложного. Но, стоит заметить, что в богословских сочинениях ученого не уделяется внимание аскетике, христианской мистике и молитве. Иоанн Филопон не занимался теорией уподобления Богу, обожествления и не ставил это, как задачу или проблему своей философии[3].

Не только христианские убеждения Филопона сыграли важную роль в становлении его мысли и активизации деятельности. Также важен фактор борьбы за место главы Александрийской школы после смерти Аммония (526 г.). На это место претендовали два человека: непосредственно сам Иоанн и язычник Олимпиодор, который, в конечном счете, одержал победу. Можно утверждать, что именно эта борьба способствовала созданию определенной программы, которая и побудила Филопона сформулировать и систематизировать особенно-

---

[1] *Saffrey H.D.* Le chretien Jean Philopon. P. 403.

[2] *Беневич Г.И.* Христианство и факторы формирования постаристотелевской картины мира у Иоанна Филопона. – http://www.bogoslov.ru/text/1880283.html

[3] *Watts E.* An Alexandrian Christian Response to Fifth-century Neoplatonic Influence // The Philosopher and Society in Late Antiquity: Essays in Honor of Peter Brown / ed. Andrew Smith. Swansea, 2005. P. 215-229.

сти своей мысли, в отличие от своего конкурента[1]. Личный «боевой» характер, стремление отделить ложное от истинного, скорее всего, повлияли на решение выбора кандидатуры главы школы[2].

Филопон выделял две главные идеи своего учения: полемика о вечности мира и теория импетуса, применимая к проблеме возникновения мира в целом. Теория импетуса представляла собой понимание причин движения тел, т.е. тела приходят в движение от некой силы (импетус), вложенной в них внешним источником. Филопон применил эту теорию к объяснению движения небесных тел, пытаясь совместить философию и христианство[3]: небесные тела приходят в движение, благодаря силе (импетусу), вложенной в них Богом при создании мира.

Переходя к вопросу об историографии, стоит заметить, что в научном кругу к проблеме изучения Иоанна Филопона имеется достаточный интерес. Большой пласт информации по изучению Иоанна Филопона находится в зарубежной литературе, в отечественной историографии ему уделяется довольно мало внимания. Если мы говорим о русском сегменте, то это такие ученые, как Г.И. Беневич, который занимался переводом текстов Филопона (сочинение «О вечности мира. О сотворении мира»)[4], а также его биографией и особенностями учения[5]; Д.С. Бирюков также переводил сочинения философа[6] и предпринял попытки понимания теории Tό ἄπειρον [7](бесконечное; беспредельное) в отношении величины и числа на основе филопоновской мысли. Также это такие исследователи, как А.Т. Григорьян и В.П. Зубков[8],

---

[1] *Saffrey H.D.* Le chretien Jean Philopon. P. 403.

[2] *Болгова А.М.* Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы. Белгород, 2018. С. 305.

[3] *Wildberg C.* Impetus Theory and the Hermeneutics of Science in Simplicius and Philoponus // Hyperboreus 5. 1999. P. 107-124.

[4] О вечности мира, против Прокла (отрывки). О сотворении мира (отрывки) / Пер. и прим. Г.И. Беневича // Антология восточно-христианской богословской мысли. В 2 т. Т. 2. М.-СПб., 2009. С. 55-62.

[5] *Беневич Г.И.* Иоанн Филопон. Учение // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010. С. 635—646.

[6] Арбитр (отрывки) // Книга еретиков: [антология] / [сост., предисл., коммент. Д. Бирюкова]. СПб.: Амфора. ТИД Амфора; РХГА, 2011. 474 с.

[7] *Бирюков Д.С.* Tό ἄπειρον: аспекты понимания у Иоанна Филопона, поздних платоников и св. Иоанна Дамаскина // EINAI: Проблемы философии и теологии. № 1 (001). СПб., 2012.

[8] *Григорьян А.Т., Зубов В.П.* Очерки развития основных понятий механики. М., 1962.

И.Д. Рожанский[1], А.И. Сидоров[2], который пытался проследить переход от античной философской мысли к средневековой. А.Ф. Лосев[3] изучал неоплатонизм времен Иоанна Филопона. В.М. Лурье[4] изучал физическое тело в пространстве и человеческое тело в воскресении под призмой понимания этих вопросов самим Филопоном и в целом византийскую философию[5].

В зарубежной историографии Иоанн Филопон хорошо изучен, можно отметить, что исследований по этой теме достаточно много. Например, можно отметить У. Ланга, которому принадлежит перевод «Арбитра», в котором он уделил большое внимание вопросу о том, как антропологическая модель «душа-тело» служила для Филопона объяснением и оправданием его монофизитства. Также зарубежная историография основывается на изданиях в серии «Commentaria in Aristotelem Graeca», английские переводы в серии «Ancient Commentators on Aristotle, где достаточно полно представлены комментарии Филопона; различных трактатах[6]. Также стоит упомянуть таких исследователей, как Э. Грант [7], М. Джеммер [8], Маккоул и С.Б. Лесли.[9]

Итак, Иоанн Филопон - очень трудная для изучения и понимания историческая личность, так как, с одной стороны, сведения о жизни философа очень отрывочны и противоречивы, а, с другой стороны, само учение Филопона, его идеи являются обширными и сложными

---

[1] *Рожанский И.Д.* История естествознания в эпоху эллинизма и Римской империи. М., 1988. Гл. 8.

[2] *Сидоров А.И.* Логика и диалектика Иоанна Филопона: о характере переходной эпохи в развитии философской мысли от античности к средневековью // Историко-философский ежегодник. 1989. С. 179—194.

[3] *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Том VIII. Итоги тысячелетнего развития. М.: Искусство, 1992. Кн. 1. С. 33-35.

[4] *Лурье В.М.* Идентичность человеческой личности по Иоанну Филопону: физическое тело в пространстве и человеческое тело в воскресении // EINAI: Проблемы философии и теологии. № 1 (001). СПб., 2012.

[5] *Лурье В. М.* История византийской философии. Формативный период. СПб., Axioma, 2006.

[6] *Philoponus*. Against Proclus' On the eternity of the world 1-5; 6-8; 12-18. 3 vol. Tr. by M. Share, J. Wilberding, 2005—2006; *Philoponus*. Against Aristotle, On the eternity of the world / Tr. by Ch. Wildberg. L., 1987.

[7] *Grant E.* A history of natural philosophy: from the ancient world to the nineteenth century. Cambridge University Press, 2007.

[8] *Jammer M.* Concepts of Space: The History of Theories of Space in Physics // Courier Dover Publications. 1993. P. 53-94.

[9] *MacCoull, Leslie S. B.* Aristophanes in Philoponus: Did he get the joke? // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. 57. 2007.

для всецелого понимания. Однако, его приверженность к учению Аристотеля, которое противопоставлялось платонизму в VI в. в Александрии, предопределили развитие философский науки на будущие годы, за что Филопона можно считать предтечей научной революции аристотелизма Средних веков.

**JOHN PHILOPON AND HIS LEGACY:
A HISTORIOGRAPHICAL ANALYSIS**

E.A. Krivorotenko (Belgorod)

The article deals with the life of John Philoponus, the list of his main works and activities in the field of philosophical science. The directions of philosophical thought of the scientist, in particular, the theory of impetus and the problem of eternity of the world are described. The factors that prompted John Philopon to formulate and systematize his thought are presented. Foreign and domestic historiography is also considered.

Key words: John Philopon, Alexandrian school of Neoplatonism, Neoplatonism, Aristotle, impetus, Alexandria, Middle ages.

ПЕРЕВОДЫ

ХОРИКИЙ.
ЭНКОМИЙ МАРКИАНУ, ЕПИСКОПУ ГАЗЫ I (Or. I) [1]

Н.Н. Болгов

Введение-диалексис[2]

Этот диалексис дерзит [предпринять] нечто большее, чем обычно, и стремится к снисходительности аудитории.

1. Поскольку нам предоставляется возможность позволяет немного поиграть, потому что настает праздник, и одно удовольствие и

---

[1] Издатели сочинений Хорикия Ферстер и Рихштиг датируют этот энкомий до 536 г. Датировка основывается преимущественно на работах Кирстена, который корректно использует внутренние доказательства. Он ссылается на строительство церкви св. Сергия, которая была завершена до декламации Laud. Arat. et Steph. (535-536). Cf. Chor. p. l; *Kirsten,* Quest. Chor. p. 7; *Abel F.M.* Gaza au VIe Siecle d'apres le rheteur Chorikios // R. Bibl. 40. 1931: 12; cf. Laud. Arat. et Steph., Comm. n. 1. О Маркиане: Chap. IV, p. 67-71; об экфрасисе церкви Сергия и связанной с ней ученой традиции см. ниже.

[2] О диалексисе и его функциях в работах Хорикия см.: *Litsas*, гл. III, p. 57-60; cf. *Walden,* Univers, p. 223, esp. n. l; *Norman,* Libanius' Autobiography, p. 163, n. 55.

наслаждение пробивается среди всех – я, с моим игривым искусством, сделаю ораторское выступление[1].

2. Ведите тогда свой путь, о речи, великолепием под стать праздникам; и если вы когда-либо гордились мной за другой конкурс, то теперь они выходят особенно красиво увенчанные, одетые в самые изящные одежды и представляют собой красочное ораторское выступление.

3. Ибо, когда праздник не является публичным, я думаю, что гости стерпят даже более скромную пищу и, если чем-то случается пренебрегать, то каждый держит свою вину в себе, и не огласит свою критику в отношении пищи. Но так как есть роскошный праздник, открытый для всех и везде, столы полны еды, то нам понадобится много поваров и виноградников, которые наливают вино в изысканной и элегантной манере[2].

4. Таким же образом, когда в Спарте проводился фестиваль Гиакинфий, так как спартанцы почитали молодого Гиакинфа, группа молодых людей хорошего происхождения пела в сопровождении лиры, а девицы под звуки флейт исполняли танцы, подходящие вовремя к мелодии, потому что эти люди, которые жили среди оружия, не знали, как праздновать фестиваль с речами. Но здесь, дорогой друг, [представлены вместе] восхитительные фестивали Спарты, а также более величественные - Аттики; и мы, конечно же, не подражаем этому; ораторам Афин - потому что нам нехорошо говорить зрителям то, что приятно и обманчиво, но везде, где реальность может нас вести, мы следуем за ней до этого момента, и любой из нас избежал бы обвинения в лести[3].

5. Но поскольку я знаю, что ты будешь рад, если услышишь истинные вещи, настоящее дело может быть неожиданным фрагментом

---

[1] Paidika (Chor., p. 1, 8). Это слово очень распространено у Хорикия и используется в разных значениях. Здесь это, по-видимому, подразумевает образовательную важность риторики и ораторских проявлений.

[2] Хорикий пытается сравнить фактический праздник с интеллектуальным праздником, который он подготовил с помощью своей речи, собирая материал из многих источников и авторов. Cf. похожие метафорические выражения в Chor., p. 179, 3-5; 2, 14-15. Cf. *Boissonade*, p. 77, n. 7; p. 78, n. 6 где приводится много похожих выражений древних авторов. Cf. Or. in Just. Brumalia, Comm. n. 35.

[3] Этот отрывок намекает на различные культурные мероприятия, которые проводились на фестивале наряду с религиозными праздниками. Хорикий, кажется, ссылается на ораторский показ и другие программы с пением и музыкой в эллинистической традиции. Cf. *Boissonade*, p. 78, n. 2. Ср. *Litsas*, гл. V, p. 97, особенно п. 4.

благих форм, если я развлеку тебя такими словами, которые ты любишь слушать.

Речь

1. Насколько слава, распространившаяся повсюду, поражая уши удивлением по поводу церкви, может засвидетельствовать на самом деле города, которые отправили лучших из своих граждан, чтобы ее увидеть. А поскольку риторика по своей природе амбициозна - даже если она не в состоянии должным образом почтить достоинства хороших людей, тем не менее, она хочет похвалить [их] - те из нас, кто пытается обучать таким образом [риторикой], должны собираться вместе и распределить наши достижения между собой[1]; каждый должен взять свою долю и полностью сосредоточиться на этой конкретной области своих дел. Несмотря на это, нам вряд ли хватит сочинения для вас.

2. Многие люди [обычно] восхваляют других и подражают льстивым художникам, которые утешают смешных по внешности красотой цветов. Но ваш оратор не подражает таким художникам. Ибо всякий раз, когда человек отходит от реальной ценности человека, нет никаких подозрений в лести[2].

3. Таким образом, нынешний общественный праздник поощряет других к участию в состязании, потому что это большое преимущество для того, кто собирается показать свои работы яркой аудитории; но что-то еще в дополнение к соответствующему случаю побуждает меня [произнести эту речь].

4. И что же? Когда я недавно кратко рассказал о ваших достоинствах, я пообещал, что, если в другой раз потребуется, расширить второй панегирик до полной длины[3]. И я сочинил свой энкомий не перед двумя или тремя мужами и не вызвал, по словам Евполика, толпы с

---

[1] Ta sa (Chor, p. 2, 24). Хорикий теперь обращается к Маркиану непосредственно во втором лице и сообщает о его различных достоинствах и достижениях. Ср. аналогичное использование того же местоимения в следующем абзаце, Chor. п. 3, 6. Ср. также употребление местоимения ton hymeteron (Chor. p. 3, 24).

[2] Chor. p. 3, 7-8. Хорикий, следуя обычной практике «затемнения», сделал свое предложение неясным. Хорикий пытается подчеркнуть, что Маркиан украшен исключительными достоинствами, и этот факт отражается во всех его достижениях. Ср. также Chor. p. 2, 12-13; p. 2, 22- 23, 2; cf. ниже.

[3] Помимо двух сохранившихся речей, которые были посвящены епископу Маркиану, Хорикий, видимо, дал и другие речи в честь своего друга. Ср. ниже; *Kirsten*, Quest. Chor., p. 7.

улицы к театру, а собрав первых граждан, которых стыдно обижать, когда у кого-то есть такая отправная точка для эпидейксиса[1].

5. Что касается места рождения и семьи, обычного начала восхвалению, то речь не безразмерна, чтобы (излишними) подробностями отклоняться от церкви, которая сама по себе достаточна для того, чтобы быть целым предметом (речи). Однако для того, чтобы [речь] не казалась полностью провальной в ее обещании, она кратко говорит о себе, описывая место церкви[2].

6. Будучи еще молодым человеком, вы отбирали самые прекрасные вещи из поэтики [Муз][3], собирая с одной стороны все, что было полезно, а с другой стороны улыбаясь историям, полагая, что они были сделаны Гомеридами для бесполезного веселья: так же, как в богатой роще, которая очаровывает видением тех, кто входит в нее, есть вещи, которые полезны, вокруг также есть кипарисы и платаны, которые красиво шепчутся и приносят бесполезный восторг тому, кто владеет рощей.

7. Получив соответствующее образование на каждом этапе жизни[4] и пройдя обучение в Священном Писании для священства, вы воз-

---

[1] Ton aston ta prota (Chor. p. 3, 17). Похоже, что эта фраза относится к различным властям и, вероятно, к ведущим семьям Газы. Интересно, что выражение, которое здесь использует Хорикий, традиционно используется для описания гражданских властей Газы. Ср. аналогичное выражение Прокопия Газского (Proc. Epist., 6, 27). О подобных выражениях Либания об Антиохии см. *Liebeschuetz J.* Antioch. P. 174-177.

[2] Похоже, что Хорикий говорил или о семье Маркиана в своих предыдущих выступлениях, или он избегал этой темы, потому что либо факты были хорошо известны зрителям, либо потому, что он пытался сосредоточиться только на описании церкви и праздника. Ср. аналогичная информация в Mariam, Chor. p. 101, 9-103, 13; 104, 20-106, 7; 107, 18-108, 10. Cf. Chor. p. 1, 6-8.

[3] Ek poietikes (Chor. p. 4, 1). Видимо, Хорикий так обозначает школу грамматики. Основными предметами на этом уровне образования были углубленная грамматика и поэзия. Ср. Chor. p. 82, 21; 111, 4-5. *Marrou H.* HEA, p. 406, n. 23; *Walden.* Univers. P. 198, особенно n. 3. О подобных терминах из современных агиологических источников Палестины ср. Cyril Scythopol., v. Eutychii, 48 (Schwartz, 48:11, 13-14).

[4] Похоже, что в начале VI в. учебная программа в Газе была организована на следующих трех уровнях: а) начальное образование: oi ta prota paideyomenoi grammata (Chor., p, 111, 5); б) Школа грамматики и поэзии: Pegas poietikas, thyras poietikas, ek poietikes (Chor., p. 93, 3-4; 111, 4-5; 83, 1-2; 4, 1). Этот уровень соответствует средней школе литературы; с) Школа риторики: Ermoy palaistra, Attike palaistra (Chor., p. 111, 6; 112, 12). Эта школа обеспечила высшее образование в риторике. Cf. *Koukoules*, BBP, 1: 47-48, 42, esp. ns. 4, 5,

неслись к такому благочестию[1]. Но первая причина нашей похвалы заключается в следующем: видя, что ваше место рождения, из-за слабости его стены, всегда можно было победить с помощью плана его врагов[2], и полагая, что ежедневное ожидание порабощения было таким же, как [фактическое] рабство, вы сделали [возможным], с помощью неприступного охранника [стены] для тех, кто в живет мире, жить в полной свободе и без опасений. Таким образом, привычные вести о бедствиях прекратились из-за высшего величия души в сотрудничестве со щедростью жителей, которое случилось благодаря вашему рвению[3].

8. Но если кто-то спросит меня: «Что ты считаешь самым большим, что можно заявить о своем епископе?»[4] Хотя я мог бы с готовностью упомянуть его большую заботу о городе, настойчивость [его] трудов и его энергичную натуру в создании множества произведений, я не буду говорить с юношеской наглостью о каком-либо из них, но, обойдя все это, я бы сказал следующее: он всегда учит религии с помощью множества учений, он дружелюбный человек для всех, и в нём

---

6. *Graves,* History of Education, p. 246-252. Cf. *Irnprahem,* He Helleno-Romaike Paideia En Aigypto, 1-4 Aion. Athens, 1972. P. 244-245. *Derlorne J.* Gyrnnasion: Etudes sur les monuments Consacres a l'Education en Grece. Paris, 1960. P. 260-262. Cf. *Downey,* Gaza, p. 101-104.

[1] Очевидно, Маркиан посещал специальные курсы по богословским дисциплинам, которые, вероятно, были частью учебной программы школы в Газе в дополнение к основной учебной программе по риторике. Из-за своей связи с богословской библиотекой Кесарии, кажется, что школа Газы обладала хорошей коллекцией богословских и религиозных книг. Ср. *Banis,* Eisagoge Eis Ten Archean Christ Gramrnateian, (96-325 A.D.). Athens, 1974. P. 103-108.

[2] Похоже, что ремонт стен в городе Газе был одной из главных задач Маркиана, потому что Хорикий упоминает о его усилиях по их восстановлению по крайней мере два раза. Ср. также Chor., p. 32, 5-13. *Litsas,* гл. IV, p. 68, особ. n. 7.

[3] По-видимому, Маркиан обратился к имперскому правительству с просьбой о средствах, которые он получил для ремонта стен Газы. Похоже, что проект стоил больше, чем предоставленные имперские фонды, и поэтому Маркиан предусмотрительно распределял остальную часть расходов среди граждан Газы. См. также Chor. p. 32, 5-13. Cf. *Downey G.* Philanthropia in Religion and Statecraft in the Fourth Century A.D. // Historia. 4. 1955. P. 199-208.

[4] Ierea (Chor., p. 4, 20). Хорикий последовательно использует термин iereys вместо episkopos. Также Прокопий Кесарийский регулярно называет епископа иереем. Cf. *Averil and Alan Cameron.* Christianity and Tradition in the Historiography of the Late Empire // CQ. 14. 1964. P. 316-317, 319; *Bury,* LRE. 2. 1923. P. 430. Местоимение ton son в том же отрывке кажется, что он намеренно используется для обозначения дружбы и отношений Хорикия с епископом.

собраны грациозные достоинства, не [такого рода], которые являются декоративными и вынужденными [для людей], которые обманывают толпу, выпячивая брови, претенциозностью позы и серьезностью голоса, хотя и ваш большой запас добродетели позволил бы вам быть настолько самонадеянным.

9. Но [снова] я буду откладывать речь об этих вещах, сохраняя [их] как отправную точку для третьего восхваления о вас[1]; потому что пришло время описать столько зримых вещей, сколько подходит для эпидейктического стиля[2]. Однако, прежде чем вступить в эту часть, я хотел бы описать природу нынешних праздников и цель, ради которой они обычно проводятся.

10. Память о тех, кто жил благочестиво, - отличная школа для проявления добродетели. Потому что, рассказывая и слушая, как эти люди, дорогие Богу, обменивались благочестием и спасением, и, часто повторяя подробно эти вопросы на [их] ежегодных праздниках, мы наверняка привыкли думать о вещах, подобных тем, о которых мы говорили[3].

11. Тогда, если память о таких историях становится причиной определенной духовной выгоды, а возведение церквей обновляет этот вид памяти, то единственной причиной хороших воспоминаний является человек, который строит церкви. Тем не менее, вместе с этой прибылью [праздники] также предлагают нам много веселья одновременно.

12. Теперь доказательство этому таково: в жизни возникает много беспокойств, и вряд ли кто-то когда-либо видит дом, который «плывет перед ветром», потому что некоторые люди обеспокоены одними вещами, а другие - другими. Таким образом, для того, чтобы можно было отдохнуть от человеческих неприятностей, и что мучи-

---

[1] Дополнительные комментарии о характере Маркиана см.: Chor. п. 22, 14-26. Тем не менее, содержание Laud. Marc. II не содержит дополнительного описания характера Маркиана, которое обещал Хорикий. Этот факт может указывать на то, что Хорикий написал и другие восхваления в честь Маркиана. Ср. выше.

[2] Т.е. экфрасис церкви св. Сергия и ее художественные качества.

[3] Этот конкретный отрывок отражает идеи и практики, аналогичные тем, которые можно найти в агиологических источниках. Видимо, Хорикий ссылается здесь на христианские чтения, особенно жизни разных святых. Кажется, что эти чтения были очень хорошо известны в Газе не только среди обычных людей, но и среди учащихся и преподавателей школы. Этот отрывок также может быть взят как указание на различную агиографическую деятельность в районе Палестины, такие как работы Кирилла из Скифополя и других авторов, писавших в Палестине.

тельные боли могут ослабеть и прекратиться, был изобретен [обычай] праздников, чтобы смягчить и погасить несчастья[1].

13. Таков вклад празднеств. В большинстве случаев, хотя они длятся несколько дней, элемент хорошего настроения распространяется гораздо дольше. Ибо, с одной стороны, пока они приближаются, нас возбуждает сладкое ожидание, а с другой стороны, когда они заканчиваются, о них везде собираются и беседуют. Соответственно, оказывается, что наслаждение более продолжительно от праздников, которые следуют друг за другом.

14. Можно сказать, что у нынешнего фестиваля есть еще одно преимущество: сезон, в котором он проводится[2]. Это лучшее время года, когда тела не угнетаются холодом и не испытывают напряжения от жары, и когда день и ночь только что заключили перемирие друг с другом и договорились о равной доле [равноденствия]; когда погода особенно приятна для всех и собирает для нас много людей отовсюду; когда нет зимних ливней или палящих лучей солнца, которые разоряют путешественников. Таким образом, каждая вещь привносит веселье и свет в этот праздник.

15. Поэтому необычно, что поборник слов молча обходит церковь и очаровывается работой других, но не желает радовать других собственным мастерством, в то время как те, кто занимается ремеслами, продолжают украшать храм настолько, насколько каждый способен, пока те, кто изучил это искусство, строят ее [церковь], а те, кто

---

[1] Очевидно, что здесь Хорикий смешивает христианские верования с его взглядами на праздники, которые в основном происходят от Платона. Cf. Plat. Rep. I, 329C; Leg. X, 905B.

[2] По всей видимости, праздник св. Сергия жители Газы отмечали весной. Хорикий, однако, не указывает конкретную дату этого празднования. Преподобный Сергий Монах, который был покровителем Газы, чествовался 12/13 августа. Церковь, однако, которую описывает Хорикий, была посвящена св. Сергию Мученику (ср. *Boissonade*, p. 79). Согласно Агиологу Восточной Православной Церкви, это более младший преподобный Сергий Мученик, праздник которого отмечается 24 мая вместе с некоторыми другими святыми. Есть еще один хорошо известный святитель Сергий, чей праздник отмечается 7 октября вместе со св. Вакхом, но в некоторых местах их праздник имел место 26/27 мая. Юстиниан I посвятил им Великую церковь в Константинополе (свв. Сергия и Вакха). Похоже, что праздник, который описывает Хорикий, состоялся 24 мая в память св. Сергия Мученика. Жители Газы проводили в его честь еще один праздник 12 августа. Ср. Chor. p. 36, 12-14; 45, 15-18; 46, 1-10. *Efstratiades S.* Hagiologion Tes Orthodoxou Ekklesias. Athens, 1954. P. 222-223.

обучен, осваивают шероховатость мрамора, и художники украшают его всеми видами историй.

16. Тем из вас, кто рассматривает эту [церковь], возможно, как мне кажется, покажется, что я делаю что-то излишнее. Ибо, если цель речи состоит в том, чтобы подражать тому, что видно, и каждое подражание каким-то образом уступает реальному, очевидно, что я развлеку вас меньше, чем (даст) радость, которая приходит посредством глаз. Но письменный отчет, я думаю, будет более наглядным, чем неточный словесный отчет - тех, кто не испробовал это место своими глазами, но, возможно, когда-нибудь натолкнется на то, что говорится [в этой речи]; и что еще важнее, ораторское искусство доставляет определенное удовольствие тем, кто видит ее [церковь] сейчас; ибо если приятно созерцать вещи, то также приятно слышать о них.

17.[1] Таким образом, если вы идете к северной [стороне] города и поворачиваете к левой стороне агоры, [и] пока [вы все еще] стоите у ворот [церкви], вы столкнетесь с дилеммой: наслаждаться ли портиком дольше или стремиться к внутреннему наслаждению, догадываясь по внешней красоте, насколько велика будет внутренняя [красота].

18. Там есть четыре колонны из Кариста [сделанные из каристского мрамора], которые по размеру и [по красоте] расположения превосходят колоннады агоры, и они украшены своими естественными цветами, в то время как две средние поддерживают единую арку. Эта арка имеет следующий архитектурный стиль: [есть основа в виде] больших кругов, гармонично связанных с другими, меньшими; один из этих кругов, который находится в середине, а также в верхней части арки, содержит сцену Божественных страстей [крест], которая также образована из той же гармонии кругов.

19. Что касается структуры потолка, то его центр состоит из четырех арок, установленных на квадратной основе; мастер украсил пространства между ними четырьмя вогнутыми треугольниками, в то время как каждый из двух краев [арок] образует полую сферу, которая также разделена [пополам].

---

[1] Следующий раздел речи, особенно пп. 17-76 (Chor. p. 7, 12-21) не включены в комментарий. Он включает в себя экфрасис церкви св. Сергия в Газе и описывает архитектуру и иконографию церкви. Другие ученые сделали переводы и написали комментарии к этому конкретному разделу. Следующие работы проявляют особый интерес к истории искусства и в основном пытаются реконструировать архитектуру церкви св. Сергия: *Abel.* Gaza au VIe Siecle d'apres le rheteur Choricius. 40. P. 5-31; *Hamilton R.* Two Churches at Gaza // PEFQS. 1930-1931. P. 178-191. Cf. Laud. Marc. II, Comm. n. 34.

20. Продвигаясь вперед от этой точки, вы сталкиваетесь с местом, которое измеряется одинаково на все четыре стороны, где колонны находятся на таком расстоянии от стен, чтобы ни уменьшить ширину колоннад до минимума, ни уменьшить центральную часть [пространства настолько], [чтобы это стало] как-то узко. Хотя эти колонны окружают [центр храма], а остальные у входа специально предназначены для поддержки арок, но их капители не соединены деревянными [балками] [для создания] лучшего внешнего вида.

21. Каждая из [двух] сторон потолка украшена в центре частями барабанов, тогда как [получающийся] круг открыт для ветров, [и] делает это время года, в остальном, таким приятным, (что делается) наиболее приятным для вас.

22. После этой [части], когда кто-то проходит с правой стороны к заходящему солнцу на юг, есть место, которое возведено для того, кто если бы не имел священства [епископа], ему было бы предложено обязательное обращение, - это наше обязательство - не простая традиция, но связанная с добротой его манер. Длинная колоннада церкви, которая начинается с северной стороны и обращена к западу, полна благодати и пропускает легкий ветерок [Зефир], дующий с западной стороны; потому что [Зефир] дует сладко и нежно, и, скользя мягко под одеждой, охлаждает тела, пока одежда развевается на ветру.

23. Таким образом, входя в церковь, вы будете поражены разнообразной красотой вида; и изо всех сил пытаясь увидеть все сразу, пока ваши глаза смотрят туда-сюда, и, стараясь не пропустить ничего, (на деле) вы уйдете, ничего не осмотрев должным образом. Что бы вы ни пропустили, вы потеряете лучшее.

24. Если кто-то спросит, что вы думаете об (этом) труде, вы обдумайте это, но (все равно) останетесь в недоумении; и в недоумении вы снова оглянетесь; и не имея возможности ответить, вы можете спросить: «Что вам больше всего понравилось среди того, что вы увидели?» Ибо из колоннады, которую я назвал «длинной», к северной стороне пристроена комната с пеленами вокруг нее, [отделенная] для обрядов; тонкая и плотная мозаика украшала ее пол, с [изображением] множества красочных фигур. От этой [колоннады] начинаются две другие [колоннады, перпендикулярные к ней], одна на юг, а другая прямо в противоположном направлении, обе одинаковой длины.

25. Стороны колоннады [образованы] стенами с одной стороны, которые покрыты мраморными плитами, которые искусно размещены одна рядом с другой в уникальной гармонии, в то время как по отношению к материалу они одинаково украшены сложным художественным искусством. С другой стороны [они образованы] колоннами по-

стоянной пропорции и расстояния, которые поднимаются вверх с помощью своих арок до высоты столбов, поддерживающих центр церкви, который имеет примерно следующую форму:

26. Четыре арки расположены лицом друг к другу, в то время как четыре других [арки] противостоят друг другу. Таким образом, есть восемь [арок], и каждая их пара заключает вогнутую [часть потолка], которая чрезвычайно хорошо украшена; так что можно сказать, что епископ является хранителем справедливости даже в структурах [зданий]. Ибо в этой части [храма], центр которой имеет вогнутую форму в виде раковины, где епископ обычно восходит (на синтрон), ничто не превосходит противоположную сторону, но все расположено в гармоничном и симметричном равновесии с направлением восходящих лучей солнца [с востока].

27. И, если мы не хотим опозорить науку инженеров, а следовать их условиям, я должен сказать об этом как о «части барабана, [который] установлен перпендикулярно земле и увенчан на ее вершине четвертью полой сферы».

28. Также две другие впадины той же красоты украшают ту же стену, по одной с каждой стороны; они равны друг другу, но по сравнению с центральной апсидой они меньше по размеру; и что касается украшения, они идентичны друг другу, и опять же, они отличаются от большей.

29. Последняя украшена позолоченной и серебряной галькой и изображает в центре Мать Спасителя, держащую за плечами своего новорожденного Сына. Благочестивая группа фигур окружает [этот образ] с обеих сторон.

30. Среди этих фигур тот, кто занимает крайнюю правую сторону от Императора [Юстиниана], кто достоин быть причисленным к благочестивым людям, наряду с теми, кто прежде служил Богу - [наш] вождь [архонт Стефан], который одноименен со святым, и который [достоин] и в других отношениях, потому что, взяв епископа в качестве соработника в своих делах, он пожертвовал эту церковь гражданам. Поскольку он знал, что другие вклады лишь добавляют городу крастоты, но строительство дворцов [Бога] вместе с их красотой способствуют также славе благочестия.

31. Таким образом, он [архонт Стефан], стоящий у покровителя церкви, ходатайствует о том, чтобы он благосклонно принял этот дар; и он [святой] соглашается и спокойно смотрит на него, кладя правую руку на одно его плечо, и, похоже, он вскоре представит [его] Деве и ее ребенку, Спасителю.

32. Центральная [мозаика] представляет следующий образ. На тех [мозаиках] с обеих сторон, о которых я уже упоминал, изображены многолетние деревья, наполненные очарованием, которое невозможно описать. Что касается виноградных лоз, то они очень широко раскинулись и тенисты, а легкий ветерок, прикасающийся к гроздьям винограда, вибрирует вокруг его ветвей чем-то сладким и спокойным. Тот факт, что лучший звук - это шуршание деревьев на ветру, объяснил поэт из Сиракуз, сравнивая пастушью флейту с шепчущей сосной. Но самым элегантным из всех образов является сосуд с водой, я полагаю, прохладной; потому что живость (и свежесть) храма говорит о том, что вы это так и ощущаете.

33. Несомненно, художник по праву избежал (изображений) соловья и цикады, птиц поэтов, чтобы память о мифических птицах не могла вторгнуться в священное место; но вместо них изображено множество других птиц и стая куропаток. Возможно, он воспроизвел бы саму музыку их криков, если бы их звучание не противоречило божественной рецитации [гимнам церкви].

34. Однако давайте вернемся к тому моменту, с которого мы сделали отступление. Таким образом, каждая из четырех внутренних арок, полное описание которых я только что прервал, поддерживается с обеих сторон стенами, равными по высоте самим аркам; они держат угловые стены и колонны, которые простираются до каркаса, который держит в воздухе крышу.

35. Но я, кажется, перебираю с промежуточными деталями. Под углами крепления находятся [изображенные там] дикие грушевые деревья, гранатовые деревья и яблони с красивыми фруктами, цветущие в любое время года, которые не убиваются зимой и не нуждаются в потоках воды. Таким образом, мы можем, следовательно, конкурировать с царем феаков, о котором говорят, что у него никогда не было недостатка в фруктах, «ни зимой, ни летом».

36. Я сам более радостно работал над своей речью из-за [этого] восторга; потому что душа, будучи возбуждена глазами, производит, естественно, (творческую продукцию) с меньшей усталостью. И я думаю, что поэт, учитывая это, заставил сирен обитать среди цветов, потому что такой образ жизни способствует развитию музыкальной гармонии.

37. Тем не менее, кажется, что художник не знает, что тот же поэт назвал орла «высоко летающим», поскольку, как мы можем (здесь) видеть, птицы с расправленными крыльями уже отрывают себя от деревьев, которые находятся поблизости, и соревнуются в (скорости) подъема высоко в воздух.

38. Конечно, пораженный всем этим, я вполне могу (теперь) отдать дань восхищения сводом храма. Помимо каркаса, который состоит из четырех сторон, имеется еще один [восьмиугольный], стороны которого вдвое больше [по количеству], и который содержит форму, заключающую в себя круг, который каким-то образом поднимает крышу и который, прежде всего, сам по себе чудо.

39. Пытаясь взглянуть на него, вам понадобится тренированная шея, чтобы задрать ее к [такой] высоте; поэтому он возносится высоко над землей и, вполне правдоподобно подражает явлению небес. Тем не менее, так как крыша находится столь высоко вверху, колонны имеют такую высоту, что, если бы другие такие колонны были помещены поверх них, они достигли бы самой крыши.

40. Если кто-то, возможно, предположит, что нет ничего более великого, чем эта часть церкви, то (все же) есть и другая, намного более превосходящая ее. Ибо золото, как если бы богатый источник снабжал [вас] золотыми потоками, было разлито вокруг орлов; золото сияет вокруг арок, иногда расцвечивает их, иногда украшает их [в блестящем чередовании] синим цветом, чтобы расцветить и украсить каждую часть.

41. Пусть кто-нибудь перечислит для меня города, которые гордятся качеством [строительных] материалов [мрамора]. Говорят, что Проконнес гордится таким [ценным] мрамором. Лакедемон богат производственным мрамором, также говорят, что Карист славится такими изделиями. Есть и другие виды мраморных плит, которые берут свое имя от реки, которая является их карьерами. И я слышал, что ремесло камнерезного дела процветает и в Карии.

42. Все эти города внесли дары храму, которыми они гордятся. Фессалия также каким-то образом послужила (этой) церкви, дав колонны, а также мраморные плиты для священного места, где, согласно традиции, должен сидеть епископ. Вы увидите святой алтарь, сделанный из серебра, установленный на одинаково драгоценных столбах, ибо богатство, потраченное на священные цели, становится вечным для его владельца.

43. Теперь позвольте кому-нибудь снова перечислить города, из которых некоторые славятся строительством дворцов, другие - своим прекрасным местоположением, прочие - своими камнями, которые сверкают в сумерках, иные - своими размерами, а другие сияют сквозь яркость своей живописи. Но что бы ни распространялось на всех остальных, наш храм собрал все это в себе.

44. Таким образом, это место наполняется роскошными украшениями, а также уступает дорогу самым приятным ветрам, поскольку

оно обеспечивает им несколько входов с каждой стороны, которые, наряду с их различными функциями, допускают обилие света. И храм настолько велик, что, когда многие люди текут сюда из разных мест, создается впечатление, что их всего несколько человек, так как для каждого из них достаточно места.

45. И (еще одна) удивительная вещь состоит в том, что, хотя здания, которые роскошно построены, обычно скрыты, пока они не достигли завершения, и когда они появляются (во всей красе), то они обычно поражают зрителей. И хотя те, кто подвергаются воздействию тех, кто хочет смотреть на (эту красоту) понемногу, все равно насыщаются непрерывным наблюдением, не могут удивиться тому, что эта церковь, хотя и была открыта до ее завершения, получила такие же похвалы, как если бы она была впервые увидена во время праздника.

46. Вот то, что мы должны были описать, не пропуская ничего достойного упоминания и не каталогизируя все подряд, одно за другим, словно нам не хватает [художественного] вкуса. Хотели бы вы, чтобы на этом месте мы прекратили выступление, или мы, кажется, совершаем несправедливость, если, хотя мы чтим работу других искусств, мы оскорбляем (невниманием) живопись, которая ценится намного больше по сравнению с другими видами искусства? Раз уж она скорее подражает природе, вынуждена ли она как-то детально создавать одушевленные вещи?

47. Если бы мы хотели изобразить словами все [живописные] работы, которые окружают и украшают церковь, мы бы произнесли речь, не подходящую для праздника. Опуская, следовательно, картины на стенах, я поднимусь до потолка.

48. Крылатая фигура только что сошла с небес [из рук] художника. Он посещает Богородицу, которая еще не является матерью; и когда он [ангел] находит, что она прядет с подходящим достоинством, он благочестиво приветствует ее доброй вестью. Хотя он изображен каким-то образом разговаривающим с ней, но даже если бы художник добавил голос, было бы нелегко - из-за большого расстояния - услышать его слова.

49. Удивленная неожиданным зрелищем, она внезапно повернулась в направлении шума, в то время как страх настолько ослабил гармонию ее пальцев, что пурпурное одеяние почти выпало из ее руки, из-за ее женского характера и невинного возраста - с тех пор, как она была скромной девственницей в помолвке – это беспокоит ее и заставляет ее с подозрением отнестись к приветствию.

50. И ангел, выполнив назначенный ему долг, теперь улетел, а [Дева] покинула свою комнату [и пошла] к подруге и родственнице,

которой она планирует рассказать об этом событии; но [родственница] заранее чувствует истину и падает на грудь Девы; ибо она вот-вот преклонит колени, а Дева, по-видимому, в смирении, держит ее.

51. Давайте пойдем дальше. Что является предметом следующей картины? Вон там осел, и корова, и ясли, и младенец, и девушка, прислонившаяся к кушетке и держащая свою левую руку под локтем другой руки, прижав щеку к своей правой руке. В чем тогда смысл картины? Или мы озадачены чем-то бессмысленным? Она, действительно, та самая Дева, которую мы оставили держащей в руках клубок шерсти. И с того времени во время родов она родила ребенка, не нуждаясь в союзе с мужчиной.

52. И при этом ее лицо не побледнело, как это происходит с [женщиной], которая только что родила и, кроме того, впервые страдает от обморока. Она была признана достойной сверхъестественного родоразрешения, а также была просто освобождена от естественных болей. Тогда, что такое ясли? Что значит корова? Что мы скажем об осле? Говорят, что это должно было произойти, как предсказывали древние мудрецы, и так оно и произошло.

53. Определенный звук с небес очаровывает уши пастухов, отвлекая их от животных; и они действительно оставили овец, пасущихся в траве у ручья. Доверив опеку стада собакам, они вытянули свои шеи к небу, каждый из них принял различную, самую легкую и наименее болезненную позу, напрягая свой слух в направлении звука. Кажется, что посохи бесполезны для некоторых из них, в то время как один [пастух], хотя и не использует свой [посох] для стада, держит одну из своих двух рук на нем. Ибо, подняв правую руку, я бы сказал, что он выражает удивление при звуке.

54. Но что касается остальных пастухов, то второй звук не нужен. Ибо зрение, как говорится, более правдоподобно, чем слух. И, как вы видите, летящий ангел указывает им направление младенца. Кроме того, из-за своего врожденного непонимания животные вообще не поворачиваются вслед зрению, а либо опускают головы к траве, либо пьют из вышеупомянутого источника. Но собака - для этого животного характерна раздражительность с незнакомцами - кажется, продолжает наблюдать за необычным зрелищем.

55. Художник изобразил их как живых. Кроме того, звезда ведет пастухов, и это слабо отражается в источнике, воды которого колеблются овцами.

56. Но довольно о пастухах. Однако мне следует сильно пожалеть того благочестивого старика, который склоняет свою белую голову из-за немощи старости, если он не дожил до того, чтобы засвиде-

тельствовать приход этого Младенца. Действительно, Младенец, которого мать держит у своей груди, там. И человек, так как он стар, [едва] может ходить, но он делает это, радуясь тому, что увидел.

57. Я замечаю ваше рвение по поводу этого [изображения] пира, и [что вы уже] осматриваете едоков. Была свадьба, и жених пригласил и развлекал последователей Спасителя, но в середине обеда возник страх, что пир может с позором полностью разойтись из-за нехватки [хорошего] вина, что испортит удовольствие от еды.

58. Но Защитник всех был приглашен туда вместе со своей матерью, которая предложила ему идею претворения природы воды в вино, пригодное для подачи на свадьбу. Итак, один из слуг, держащий сосуд с водой, пытается наполнить амфоры, а другой, заполняя кратер, обходит гостей по кругу, начиная с традиционного места. Это [вино], кажется, имеет великолепный вкус, потому что человек, который только что попробовал [его], показывает свое восхищение своим застенчивым лицом. Это [событие] является просто примером Его любви к человечеству.

59. Затем, далее, показана женщина, страдающая от продолжительной болезни, чья дочь замужем за одним из Его учеников, который фактически руководит женщиной. По его просьбе Он исцеляет эту женщину, не используя заклинания и не «накладывая успокаивающие мази», а просто кладя Свою руку на нее.

60. Рядом с этими [изображениями] находится человек с парализованной рукой, который утверждает, что науки врачей [недостаточно] для его болезни; и едва сопротивляясь боли, он молится об исцелении и, прося его, сразу же получает [это].

61. Но кто этот скорбящий? И какая неудача вдохновляет его на прошение? Его верный слуга недавно умер после того, как прервал свою долгую жизнь. Господину очень грустно, когда его добродетельный слуга неожиданно умирает. Видимо, он оставил его и пришел лично, чтобы просить за него. Выслушав, Он [Спаситель] пообещал устранить беду; и болезнь уступила без борьбы Его слову.

62. После этих сцен появляется женщина, которая возлагала надежду на своего единственного сына, которого она воспитывала до расцвета юности и ожидала поддержки [от него]; но она страдала от чего-то общего, будучи обманутой своей надеждой. Так что теперь юность уносят в могилу, а оплакивающие женщины прислуживают.

63. И поскольку они собраны в одном месте, они частично затеняют друг друга. Но вы могли бы представить их [лучше], если бы вы отделили их друг от друга, чтобы каждый был изображен целиком. Так что, до того, как произошло чудо, они стояли в стороне, но, когда они

стали свидетелями того, как Спаситель оживил юношу, они все вместе бросились засвидетельствовать это и, конечно, теперь они радуются так же сильно, как скорбели из-за его смерти. Поскольку чья-то [смерть] должна была случиться, но [тот факт, что] мертвый человек мог жить снова, был превыше надежды.

64. Наряду с этим, он также приводит прелюбодейную женщину в разум. Понимая чрезвычайную греховность своей жизни, она отказывается от беспорядочных нарядов, своих любимых безделушек и причесок. Она не проявляет никакого беспокойства о почитании Его и изливает на Него мирру столько, сколько она может.

65. Обладая такой силой, Ему также суждено было стать хозяином ветра. Ибо лодку подбрасывают [бурные] волны; накат валов не позволяет ей плыть вертикально, потянув вниз одну сторону, но Он упрекает бушующий ветер, который сразу же дрожит от угроз. Ибо больше не (стоит) «шум волн у меня в ушах».

66. И неудивительно, что Он (далее) идет по морю и вскоре после этого спасает своего друга Петра, половина корпуса которого изображена на картине, покрывающей часть его тела под водой, чтобы показать, что он тонет, хотя на ней достаточно [его тела], чтобы указать, что он уже поднят в безопасное место.

67. Чудо - совершенно нездоровый (беснующийся) молодой человек, которого ни слуга, ни друг, ни родственник не осмеливаются обуздать. У него бешеное выражение лица, и он, кажется, лукаво наблюдает за прохожими, так что он может придумать против них любое зло, которое он может. Тем не менее, картина показывает его в оковах, которые не позволяют ему ходить, но он пытается заставить снять его узы. И из-за бесчувственности безумия он едва способен чувствовать страдания, вызванные своим насилием.

68. И в этот момент вы можете заметить искусство художника. Ибо, пытаясь представлять юношу на последовательных стадиях безумия и здравомыслия, [он указывает] на первый [аспект безумия] неконтролируемыми движениями из-за помутнения ума; и изгнанием злого духа - поскольку это показывает, насколько он неохотно - он изображает его исцеленным.

69. Я сожалею о тебе, мальчик, из-за твоих страданий, но я также объявляю тебя счастливым, так как я многое сделал [для тебя]. Ведь исцеление неизлечимых болезней обычно становится причиной большего счастья.

70. Вы можете наблюдать, как некая женщина касается подола Его одежды; это еще один вид (чудесного) исцеления. Бесконечное

кровоизлияние подорвало силы женщины. Но Он, не оборачиваясь, положил конец ее болезни, которая «истощала ее силы».

71. После этих [сцен] идет второй бой со смертью и вторая победа. Человек, лучший среди Его друзей, случайно умер незадолго до этого. И Он, из жалости к плачущим женщинам, осуществил его возвращение к жизни, в результате чего женщины не могут спокойно сдерживать свою радость. В любом случае, женщины привыкли с готовностью кричать от удивления. Итак, одна сцена указывает на другое событие рядом, и она, в свою очередь, восхищает (зрителя, приводя его) в восторг.

72. Искусство, которое представляет Бога, изображает Его во внешнем облике человека. По этой причине художник не превозносит Господа за Его добродетельные поступки, но [изображает] Его сидящим за ужином с теми же сотрапезниками. И я предполагаю, что Он предсказал предстоящий заговор против Него.

73. Ибо после того, как вечеря закончилась, один из собеседников, мало подумав о запрете, обнял Учителя - поскольку это был сигнал предательства – и предал Его, как вы, возможно, видите, нечестивым людям и тем, кто по злобе напоминали его (предателя). И, схватив Его, они увели Его, обратив свое чувство недоброжелательности против Него в уголовное обвинение.

74. Правитель того времени знал, что они, очевидно, преследуют (Его) по ложным обвинениям, но не имея твердого духа, вместо этого он решил, что опасно отвращать раздраженную толпу и (решил) сделать все, что они пожелают. И (толпа) уговорила его передать Его врагам, но правителя почему-то беспокоило, [как] избавиться от своей вины и свалить ее на подстрекателей, и, приказав своему слуге принести воду, он дочиста моет себе обе руки.

75. И после совершения многих оскорбительных действий для Него - или, вернее, для себя - когда они закончили, они предали Его позорной форме смерти, (распяв) между двумя разбойниками.

76. И они установили охрану у могилы, но Он сделал (эту) стражу смехотворной и восстановил бессмертие. Явившись перед женщинами со своей Матерью, Он вернулся к своей истинной судьбе в сопровождении небесного хора. Он не полностью противоречил древним пророкам, которые окружают (на изображении) среднюю часть купола.

77. Я описываю для вас этот образ храма литературными красками; и за эти усилия вы даете мне большую награду, подтверждая всеми этими достижениями, что вы [не льстец, а] простой любитель истины. Когда один из друзей подробно рассказал Пиндару, что он

никогда не перестанет восхищаться поэтом, которого (любят) все, Пиндар сказал: «Ты получил удовольствие от того, что я сделал, в результате чего ты не будешь обвинен в неправдивости»[1].

78. Я особенно восхищаюсь тем, что, как известно, вы строите и благотворительные жилища за пределами церкви на юге (города). Но не удивительно, что вы обеспокоены филантропией, потому что это естественный и привычный для вас вопрос. Но [поразительно], что, хотя вы занимаетесь украшением храма, у вас также есть место для этой заботы, которая защищает от величайшего зла - старости и нищеты[2].

79. Перечисляя ваши поступки, я много раз с любопытством смотрел на вас и осознавал, что вы обладаете определенным естественным достоинством по отношению к себе. Вы не выражали никакой негативной реакции, когда вас хвалили, и не проявляли недостатка вкуса в своем выражении.

80. Конечно, раньше, когда я выступал перед вами публично, вы демонстрировали свое независимое отношение к восхвалению. Потому что, когда я упрашивал и умолял вас присутствовать на собрании – то, когда присутствует тот, кому посвящена речь, для оратора вряд ли выигрышно, - хотя вы всегда были справедливы по отношению к другим моим прошениям, вы, похоже, были против этой конкретной просьбы. Но ваше нынешнее поведение [отношение к участию в этом собрании] лишь усилило восхищение вами[3].

81. Находиться за пределами собрания и превзойти шум удовлетворения, который возникает (там) при личном присутствии (героя

---

[1] Этот отрывок является ответом на прежнее выражение страха перед возможным обвинением в лести. Chor. p. 2, 11-12; 3, 7-8.

[2] Усилия Маркиана по строительству домов для бедных и престарелых должны рассматриваться в рамках благотворительной деятельности в Палестине в VI веке. По словам Кирилла Скифопольского в V. Sabae, 112 (*Schwartz*, p. 217), несколько домов в Скифополе были преобразованы в приюты для путников. Также другие источники говорят о домах, которые были построены для бедных в Палестине: cp. V. Euthymii, 24-25 (P.G. Vol. 114, Col. 677D). *Constantelos,* Byzantine Philanthropy, p. 158-170, 263-264; *Koukoules,* BBP, 2, sec. 1: 168-170.

[3] Этот отрывок дает представление об отношениях и манерах в литературных кругах Газы. Очевидно, Маркиан из-за своего смирения отказался присутствовать на этом ораторском представлении, где его можно было бы похвалить, но в конце концов он принял приглашение присутствовать. Его реакция на похвалы не выражала ни высокомерия, ни псевдо-смирения, факт, который Хорикий также восхвалял как еще одну добродетель Маркиана.

речи), - это разные вещи. Я бы больше удивился самоконтролю сына Лаэрта [Одиссея], если бы, проводя время с Сиренами, его сердце не было околдовано похвалой, которую они пели, чтобы соблазнить его, и он не считал бы дым Итаки, целомудренную жену и ребенка мелочами по сравнению с этим удовольствием.

82. Ибо мы также знаем из истории о том, что Сократ терпел комические оскорбления и не обращал внимания на шутки Аристофана, поведение которого (в целом) было завидным и подходящим для сына Софрониска. Следовательно, большее проявление выносливости заключается скорее в том, чтобы не важничать, когда хвалят, чем спокойно воспринимать оскорбление, поскольку человеческая природа любит принимать славу больше, чем выражать гнев.

83. Таким образом, когда такой священник (епископ) председательствует в городе, наша территория, естественно, полна славы, радости и благоприятных слов, и повсюду на рыночной площади встречаются веселые компании[1]. И публичные праздники проводятся для всех людей, в то время как более состоятельные граждане развлекают за государственный счет самых уважаемых [посетителей] из других городов[2]; и церковь, которая предлагает одни определенные вещи, чтобы восхищаться, и другие вещи другим, так или иначе вызывает самый приятный вид соревнования среди празднующих.

84. В какую бы часть города вы ни поехали, вы найдете что-то, чем вы можете быть удивлены. Поскольку палатки сделаны из красочных расшитых тканей, и [они] украшены гирляндами с лавровыми ветвями на каждом ряду, они имитируют маршрут, обсаженный с обеих сторон такими деревьями [лавр] и ведущий к самому приятному священному участку, церкви.

85. Эти [палатки] цветут всевозможными товарами, распределяя их щедрость среди богатых и умеренно обеспеченных, без рыночных

---

[1] Этот отрывок, по-видимому, свидетельствует о том, что праздники в Газе в VI веке сохранили свой традиционный характер, такой же, как приятные и веселые фестивали языческих жителей Газы. Ср. *Meyer*. Gaza. P. 125–126, 161–162.

[2] Видимо, соседние города посылали официальных представителей для участия в праздниках в Газе. Cf. Chor., p. 2, 20; *Downey*, Gaza, p. 52. В Византии был обычай принимать незнакомцев, особенно тех, кто пришел на религиозный праздник. Cf. *Koukoules*, BBP., 2, sec. 1, p. 9. Cf. Theodoret of Cyrrhus, Epistolae, ed. Y. Azema, 2 vols. Paris, 1964. 2: 152-154.

беспорядков, суеты и неприятных звуков[1]. Даже Кир, сын Камбиза, который обличал греков за их рынок, не стал бы их упрекать.

86. Таким образом, с таким великолепием мы могли бы превзойти даже праздник Светильников египтян[2]. Ибо [среди них] свет сиял в огромном беспорядочном множестве, но среди нас было приготовлено большое количество света, запутанно сложенного вручную, так что он ни в коей мере не должен быть неподобающим празднику. Не письменами, созданными чернилами или воском, или другими цветами, в которых они сформированы, но [письменами], сделанными из сосудов света, мы восхваляем благодетелей, молясь, чтобы они могли наслаждаться многими годами[3].

87. Кто-нибудь может быть настолько подлым в своей любви к деньгам, что праздник не убедит его потратить свои деньги? Кто будет таким неловким и полным хамства, что фестиваль не сделает его счастливым и веселым? Разве молодежь не пляшет везде с Грациями? Одни седые волосы выдают старика, чье тело в противном случае оживляется от удовольствия. А когда садится солнце, разве не так много света сияет, где бы вы ни пожелали, как будто рассвет наполнил весь город солнечным светом? Разве [ночь] не конкурирует с днем в множестве продаваемых товаров?[4]

88. Я думаю о распорядителе пира [Маркиане], который украшает праздник, который проходит в нашем городе, предоставляя людям изобилие, которое будет достаточно для нужд еды и роскоши пиров. Городу нужен был богатый символ для его собственных жителей, для тех, кто прибывает из сельской местности, для соседнего города, который опустошил (свои запасы) здесь, и для тех, кто прибыл издалека, и для случая, который вдохновляет[5].

89. Наряду с фестивалем дружелюбное отношение хозяев привлекает посетителей со всех сторон. Я знаком со многими иноземцами,

---

[1] Празднества Газы были известны с глубокой древности своей красотой и изяществом. Cf. *Downey*. Gaza. P. 52. Cf. supra, Chap. v, p. 91-93.

[2] О празднике светильников см.: Chor. p. 44, 3-9; *Boissonade,* p. 100-1, 122, n. 3. Описание фестиваля на реке Нил см.: Plut., De Isis et Osiris, 36600-E, ed. F. Babbitt. Loeb Class. Library, 1927. P. 104. Cf. *Frazer J.* The Golden Bough. New York, 1951. P. 430, 433-435.

[3] Ср. аналогичное описание в Chor. p. 44, 2-12; cf. p. 178, 1-12.

[4] Выражение на самом деле относится к изобилию искусственного света. Ср. *Litsas*, гл. V, p. 96-97.

[5] Похоже, что Хорикий упоминает здесь город Аскалон. Его расстояние от Газы было коротким, поэтому большое количество людей могло позволить себе посетить Газу в период проведения фестиваля. Ср. *Boissonade*, p. 101, n. 9, где он также предлагает Элевтерополь и Иоппию (Яффо).

которые намеревались лишь проехать по городу, но остались надолго из-за нежного дружелюбия жителей.

90. Итак, пусть ни один Гомер не впечатлит нас, рассказывая о гостеприимстве неких феаков, потому что только один человек с Итаки был благосклонен к их филантропии, но не все они любезно приняли незнакомца. Ибо, когда он запинался в спорах, говоря, что он не должен был терпеть несчастья, чтобы общаться с теми, кто процветал, Евриал весьма упрямо упрекал его, обвиняя его в глупости моряков.

91. Кроме того, в Афинах считалось постыдным ходить в праздничных шествиях и наслаждаться без масок, а [поэтому] праздники мудрейших людей состояли из непристойных шуток по отношению друг к другу; но нашему [празднику] такая оболочка не понадобится. Ибо мы не хвастаемся друг другу наглыми языками, в то время как приличие проявляется даже в еще более капризных гражданах, так что даже если кто-то появляется посреди собрания в изношенной одежде, он, кажется, не отклоняется от предписанного поведения[1].

92. Говорят также, что спартанцы справляли свои праздники с приличием и не позволяли никому проявлять слишком много распущенности по случаю, под страхом понести самое большое наказание согласно закону. Но так как приличие присутствует среди нас, естественно, нам не нужно указание закона.

93. Кто же может быть столь удручен и иметь такой крепкий лоб, что не очаруется достижениями нашего епископа, когда он проходит через середину агоры с другими людьми того же ранга, ведя процессию от церкви к церкви, в то время как местные жители и посетители устремляются к достопримечательностям?[2]

94. Я исполнил описание праздника в меньшей степени, чем требовалось вследствие присущей ему красоте или своему намерению, но настолько, насколько я смог сказать. Тем не менее, вы, [Маркиан], можете предоставить нам еще более веские основания для большего количества восхвалений, и вы можете быть более послушным тем, кто просит вас выслушать (посвященные вам) речи.

---

[1] Здесь Хорикий хочет подчеркнуть знаменитую порядочность и мораль жителей Газы. Ср. *Downey*. Gaza. P. 50-52, чьи взгляды, возможно, были развиты после комментариев Хорикия о газийцах. Cf. *Litsas*, гл. I, p. 4-5.

[2] По-видимому, прибыли другие епископы из других городов для совместного празднования на торжествах освящения нового храма. Возможно, одним из епископов был брат Маркиана Анастасий, который стал епископом Элевтерополя в Южной Палестине (восточнее Газы). Cf. Or. Fenebr. in Mariam, Comm. n. 2.

ХОРИКИЙ
ЭНКОМИЙ МАРКИАНУ, ЕПИСКОПУ ГАЗЫ II (Or. II) [1]

Н.Н. Болгов

Введение-диалексис[2]

Этот диалексис [подчеркивает], что каждый [из нас] должен отплатить [благодетелям] в максимально возможной степени[3].

1. Я думаю, что правильно строить церкви, которые стоят дорого и наполнены дарами;[1] также благородно видеть их, и еще приятнее

---

[1] Эта речь датируется Фёрстером и Рихштигом после 535/6 г., от наиболее поздней даты для Or. Marc. I, и до смерти императрицы Феодоры (548 г.). Cf. Chor. pp. 26, 11; 28, 6-22; 44, 10-11. Евагрий сообщает, что в 542/3 г. епископом Газы был некий Аврелиан. Cf. Evagrius, Hist. Eccl., IV, 33 (P.G., 86^2 276). Кирстен, опираясь на эту информацию, датирует речь между 540-542 гг. Cf. *Kirsten*, Quest. Chor., pp. 14-15. Эта датировка Кирстена представляется вполне возможной. См. также, прим. 8, 44.

[2] О диалексисе см. гл. 2 *Litsas*.

[3] Ameibesthai (Chor. p. 26, 14). Инфинитив здесь означает: «компенсировать; погасить [с восхвалением]»; «восхвалять».

то, что кто-то, видя их, описывает [их красоту] аудитории. По этой причине древний мудрец из Галикарнасса, по имени Геродот, «который видел много городов и знал умы многих людей»[2], посетил также храм Вавилона; и, увидев его, описал его для других как великий, большой и восходящий в восьми [последовательных] башнях[3].

2. Этот рассказ, о предводитель этого собрания[4], является, вероятно, легендой, поскольку данный человек [Геродот] был любителем мифов, но может быть и историческим. Даже если это правдивая история, она не превосходит ваш шедевр, так что нам не нужен храм Вавилона, но язык Геродота, а не рассказывание историй и не хвала некоему Крезу или Кандавлу, которого греки называли Мирсил - вовсе не для таких вещей, но превознести в соответствии с его достоинством самого епископа, и, в то же время, ту работу, которую он создал.

3. Тем не менее, мне кажется, неуместно почитать его всеми возможными способами - например, как аттический рассказ или, если хотите, делосский. Ибо афинский человек делал так, но при этом брал материал с Делоса. Вот что он сказал: «Афинский народ провел праздник на Делосе. Возможно, вы слышали, как проходил этот праздник: разные поэты из разных мест собрались, чтобы отпраздновать фестиваль или продемонстрировать свое мастерство, или и то, и другое. Гомер был также среди них. И поскольку он пел лучше всех, остальные поэты не молчали - они слушали только Гомера. Но все они сами пели в соответствии с той степенью, в которой музы предоставили им [талант]».

4. Поэтому не огорчайтесь, дорогой друг, если в данном случае кто-то описывает церковь настолько, насколько он может. Ибо даже если он не в состоянии описать это во всей полноте, не следует молчать о тех вещах, о которых он может говорить.

Речь

Речь эта с двойным предметом - добродетель епископа и благодать церкви - разделена поровну между обоими предметами.

---

[1] Philotimiai – «подарки». Cf. *Demetrakos - Liddell-Scott,* s.v. Philotimia.

[2] Hom. Od. I, 3.

[3] Her. Hist. I, 181.

[4] В оригинале - Toyde toy choroy coryphaei (Chor. p. 27, 3) – «корифей хора». Это выражение, которое Хорикий, возможно, заимствует из терминологии театра и мимов, означает: «глава этого собрания, самая важная фигура, главный герой настоящего события». Ср. также Chor. p. 178, 16. Or. in Just, Brumalia, Comm. n. 29. Cf. *Lampe* s.v. copyphaos.

1. Я почти обессилен вашей скоростью, так как вы выполнили все, что связано с проектом, потратив столько времени на строительство церкви, сколько другие тратят на ее проектирование.

2. Таким образом, спеша по благочестивым причинам, вы не дали мне достаточно времени для панегирика, который был бы соразмерен для этой церкви. В той мере, в какой она возникла за меньшее время, в этой же степени она превосходит по красоте те церкви, которые чтут другие. Но я посчитал ужасным обвинение в оправдании безмолвного вдохновения [того, что на самом деле] вдохновляет на большие похвалы, и молчания из-за быстроты работы, когда нужно скорее хвалить вас по этой причине.

3. Некоторое время назад город был полон разных ожиданий, некоторые люди догадывались об одном, некоторые о другом; некоторые, учитывая размер церкви и предполагая ее окончательную форму из других церквей, которые они видели, думали, что потребуется много времени; и другие, зная ваше усердие и судя по [их знанию] вас, ожидали, что работа продлится еще один год; но вы превзошли и скорость, и церковь, и себя[1].

4. Поскольку я сейчас собираюсь начать перечислять ваши добродетели, я прошу вас как одолжение, чтобы вы уделили, по крайней мере, скромное внимание к моей речи; потому что я боюсь, что, думая о другой церкви, вы можете пренебречь слушанием (этой) речи.

5. Превосходство города (Газы) [проистекает из] гармонии и смешения воздуха, которые делят год поровну между собой; величия его зданий и правильного образа жизни его жителей. Это, действительно, характеристики вашего города, к которым два родственных слуги жизни, земля и море, относятся деликатно, каждый со своими собственными дарами[2].

---

[1] Многочисленные ссылки (ср. Chor. p. 28, 7-9; 14-15; 15-16; 20-22), касающиеся скорости, с которой Маркиан построил церковь, являются хорошим аргументом для принятия более ранней датировки Речи. Поэтому дата 540-542 г., предложенная Кирстеном, кажется разумной. Ср. выше, n. 1.

[2] О местонахождении и климате Газы, см. *Downey*. Gaza, p. 5-9; *Cragg K.* Gaza in Hellenistic Times. Diss. University of Chicago, 1969. P. 4-5. Cf. *Vasiliev*. Justin the First, p. 363, где есть список ценных ссылок. Cf. Chor. p. 25, 14-23 и p. 114, 19-21, который хвалит жителей Газы за их манеры и приятный характер.

6. Потому что земля способна нести [городу] все, что производят времена года[1], и она совершенно плоская и низменная, и, как говорит Солон, «богатый хозяин»[2]. А море, находящееся немного дальше, служит городу так же хорошо, будучи отделенным таким расстоянием, что оно не раздражает нас шумом волн и не делает его более труднодоступным, чем [усилие, затраченное на] прогулку по суше между [городом и морем][3].

7. Породив вас, этот город не позволил вам воспитываться в странных объятиях, но, взяв вас новорожденным и воспитав до возраста, когда вы смогли получить образование[4], он привел вас к «поэтическим вратам»[5] и оттуда, когда вы были наполнены музами, он передал вас вождю поклонников Гермеса;[6] там, среди тех, кто занимается одним и тем же искусством, вы заняли первое место по количеству выступлений и по образу жизни. Насколько я смог, я тоже получил (урожай) с того же поля[7].

8. Получив такое образование из таких замечательных источников, вы усердно трудились, слушая наставления, касающиеся религиозных вопросов, ходили в [школу] к учителю, который был достаточно полон такого рода образования, потому что он был предводителем [епископом] духовенства - и который также по праву любил вас как своего собственного ребенка - поскольку он оказался братом вашей матери[8] - вы всегда заставляли его возделывать вашу душу, которая с

---

[1] О плодородной земле Газы см. *Downey.* Gaza, p. 62- 69. Cf. Chor. p. 98, 5-7.

[2] Solon, Fr. 43 (ed. T. Bergk / PLG., 2:34).

[3] Cf. *Downey*. Gaza, p. 34, 62-69. Cf. Chor. p. 98, 5-7, который указывает на пищевые привычки жителей Газы и предпочтение ими морепродуктов.

[4] Очевидно, Маркиан родился в одной из ведущих семей в Газе и получил там базовое образование. См. гл. IV, *Litsas*.

[5] Thyras poietikas (Chor., p. 29, 20). Это ссылка на школу грамматики. Хорикий позаимствовал выражение у Plato, Phaedr., 245A. Ср. то же выражение в Chor. p. 111, 5. Cf. Laud. Marc. I, Comm. n. 11. Cf. *Boissonade,* p. 108, n. 7.

[6] Выражение относится к главе школы риторики в Газе, по-видимому, Прокопию. Ср. похожие выражения в Chor. p. 111, 115, 2. Cf. *Boissonade,* p. 3, n. 7, 109, n. 1.

[7] Этот отрывок намекает на то, что Маркиан и Хорикий вместе учились у Прокопия Газского. Ср. выше, гл. I *Litsas*.

[8] Все указания и описания в этом отрывке приводят к выводу, что этот великий учитель, который также стал епископом, был Энеем Газским. Влияние Энея на его семью очевидно, потому что двое его племянников, Маркиан и Анастасий, также стали епископами. Cf. Or. Funebr. in Mariam,

готовностью получала и надежно охраняла плоды, [которые взошли] быстро и в большом количестве.

9. Вам было необходимо усвоить обе дисциплины: одну, предлагающую красноречие, и другую, приносящую пользу душе, чтобы вы могли разбираться в святых писаниях, а также иметь возможность в дальнейшем толковать их другим таким образом, чтобы это помогло обучению[1]. Действительно, среди ваших собратьев-посвященных никто не видел столь острой борьбы за благочестие, что он не потерпел поражения с обеих сторон, когда такая великая риторика сочеталась с неотразимым обучением. Поэтому из-за этого [великих достижений Маркиана] я разумно оставляю для вас Деяния мученика [св. Стефана][2]. Ибо, что можно сказать что-то более приятное или более точное, чем то, что вы представили нам недавно - учение о своей жизни?[3]

10. Однако есть некоторые люди, которые родились от плохих родителей и имеют братьев, которые унаследовали их исконное зло; и поэтому, кажется добродетельным, по сравнению с ними [их извращенными родителями и братьями], что ими очень восхищаются, так как они считаются хорошими среди низших родственников. И все же я не обвинен в том, что восхищаюсь таким видом личности или считаю это абсолютным испытанием добродетели. Почему замечательно казаться музыкальным среди тех, у кого нет музыкальных навыков, или

Comm. n. 2. Больше об Энее см. в *Russos*. Treis Gazaeoi, p. 38, 44-47, 62-65; *Legier E.* Essai de biographie d' Enee de Gaza // Oriens Christianus 17. Roma, 1907. P. 349-369. Дальнейшая библиография - LTK, 1: 227. О богословии Энея см.: *Wacht M.* Aeneas von Gaza als Apologet / Theophania, No. 21. Bonn, 1969.

[1] Очевидно, Маркиан получил хорошее образование как в классической, так и в христианской сфере. Этот отрывок также дает представление о том, чем епископ должен был обладать в VI веке. Ср. *Bonis*. Eisagoge eis ten Archean Grammarian Christ, p. 97-108.

[2] Хорикий использует этот отрывок как переход, чтобы начать восхваление Маркиана, вместо того, чтобы говорить о жизни и действиях знаменитого мученика Стефана. Он на самом деле объясняет, почему он оставляет в стороне действия мученика, чтобы восхвалить великие достижения Маркиана в риторических и религиозных исследованиях, а также его многочисленные деяния в Газе.

[3] Ton ekeinon bion (Chor., p. 30, 19). Эта фраза - предвосхищение посвящения новой церкви св. Стефану со словом martyros. Очевидно, в ожидании освящения новой церкви св. Стефану, Маркиан проповедовал о жизни и деяниях мученика, что Хорикий использует в качестве оправдания, чтобы оставить в стороне дела мученика и сосредоточиться на достижениях самого Маркиана.

воинственным человеком среди трусливых солдат? Сопоставление с тем, что уступает, выгодно [тем, у кого] мало достоинств.

11. Но если кто-то, окруженный добродетельными людьми и соревнующийся с благочестием предков и нежностью своего отца и благоразумием брата, превзошел все эти достоинства, всегда имея ум лучше, чем у людей той же возрастной группы, - [так] в отношении благоразумия [он был] молодым человеком среди детей, мужчиной среди молодых людей и старейшиной среди мужчин - теперь, пусть такой человек примет меня как своего хвалителя.

12. Теперь считаются счастливыми те родители, которые, породив детей как мужского, так и женского пола, создали еще одно похвальное поколение; все же, хотя они наслаждаются своим скромным успехом, они не достигают предела счастья. С другой стороны, тем, кто благословлен детьми того или иного пола [детей], которых ждут ваши родители в качестве награды за удачу и награды за их добродетель, больше ничего не нужно для [полного] счастья[1].

13. Следовательно, если рождается девочка, то женщины хвалят ее. Но похвалы лишают лести, если, по словам трагедии, женский пол является строгим, и женщины получают определенное удовольствие, не говоря ничего правдивого друг о друге. Но получение похвалы от тех, кто любит находить недостатки, является признаком крайней добродетели. И если добродетель детей мужского пола должна стать символом хорошего поведения детей женского пола, я делаю вывод о том, что вся ваша умеренность отражена в ваших сестрах[2].

14. Хотя вы наделены таким городом, который одновременно является матерью и кормилицей, и хотя вы сильно отличаетесь от своих предков, вы расценили их обеих как маленький шаг к славе без добрых дел [ваших собственных].

15. Когда же вы начали [выплачивать] жалованье кормилицы городу? И каковы были ваши первые выплаты? Некоторые из них были обсуждены нами в предыдущих выступлениях, и говорят, что хорошо говорить о благородных достижениях дважды и даже трижды[3].

---

[1] Хорикий считает это великим благословением Бога для родителей Маркиана, потому что у них было восемь детей - четыре сына и четыре дочери. Ср. Chor. p. 101, 9-12; 102, 13-17.

[2] Среди зрителей были, по-видимому, сестры Маркиана с их семьями, и эта фраза, кажется, является одним из комплиментов Хорикия.

[3] Возможно, Хорикий имел в виду Первый Энкомий Маркиану, а также Погребальную речь к Марии, где он нашел многочисленные возможности похвалить своего друга. Cf. Laud. Marc. I, Comm. n. 8.

16. Раньше наша стена была просто именем, потому что большая часть замкнутого пространства была открыта для злоумышленников, в то время как даже остальную часть можно было пересечь из-за кучи щебня. Следовательно, слух издевался над городом и объявлял войны, хотя враги были тихими. Таким образом, вы доверили контроль [над стеной] надзору граждан – должностных лиц, и, чтобы я мог говорить кратко и подражать вашей быстроте даже в моей речи - вы обнаружили, что [рытье] рвов [предоставило] второе [средство] безопасности, [а именно], насыпь, так как горный хребет возник вместо другой стены[1].

17. С вашего согласия, так как мы подошли к стене в речи, пойдем ли мы к [соседней] церкви св. Апостолов? Ибо мы увидим самое приятное место, и по этой причине у нас будет еще одна причина восхвалять нашего епископа. Церковь давно стояла дрожа, еще не упала, но всегда ожидала падения, и [это] было большой причиной жалоб на праздных [чиновников]. Находясь на улице, которая напоминала многолюдную рыночную площадь, она вызывала постоянные жалобы на них.

18. Оба эти обстоятельства явно причиняли боль нашему епископу, так что власти пренебрегали церковью, и в то же время, тем фактом, что некоторые подвергались упрекам. Затем, обеспечив необходимый ремонт для этого места, он принес славу себе и средство снять порицание с тех, кто прежде [отвечал за это], затушевав их небрежность; ибо факт того, что что-то больше не видно, помогает забыть об ошибках[2].

19. Перенесите свой разум немного за город, в соседнее поле, где была церковь меньше, чем та, что вмещала бы большой фестиваль. Тот факт, что она отделена от города, послужил бы некоторым ожидаемым оправданием для тех, кто считал, что участок этот не годится, а

---

[1] Хорикий снова упоминает озабоченность Маркиана состоянием стен Газы. Кажется, что такой епископ, как Маркиан, был связан с гражданскими делами и занимался различными работами и сооружениями, такими как бани, городские стены, колоннады, необходимые для благосостояния, благоустройства и безопасности города. Cf. Chor, p. 4, 11-19; Laud. Marc. I, Comm. n. 15.

[2] Из этого отрывка ясно, что в Газе гражданские власти не всегда находили наилучшее сотрудничество с церковными чиновниками. Священнослужители часто были обеспокоены строительством или восстановлением церковных сооружений в Газе, как и в других городах Византийской империи. Cf. *Meyer*. Gaza, p. 66; Marc the Deacon, v. Porph., p. 122-135; *Avigal N.* A Building Inscription in Jerusalem // IEJ. 27. 1977. P. 149-150.

для кого-то, кто возражает, они правдоподобно могли сказать: «это место находится за городом; оно не недалеко от города; на расстоянии около пятидесяти стадий»[1].

20. У них была такая внешне привлекательная защита [своего положения]. Вы ненавидите лень, однако, даже если ей есть оправдание. Ибо тот, кто посещает это место, может увидеть роскошную красоту, которая украшает местность[2]. Хотя вы нашли так мало церквей и [зданий, разрушенных] временем, вы подарили городу больше новых церквей, чем было старых; и вы так много добавили к каждой из старых, что оно сделало их полностью вашими творениями.

21. Теперь пришло время вернуться в город и осмотреть церковь, о которой так много говорят. Берегитесь, чтобы вы не задержались рассеянно в этом месте, очарованные его восторгом; поскольку вам нелегко войти, будучи задержанным внешним блеском; но как только вы окажетесь внутри, вы запомните на долгое время после своего ухода оттуда высоту, вместительность, свет, разнообразие цветов, многогранность структуры, поскольку всего этого вместе или, скорее, каждой части, достаточно для захвата зрителя [в плен].

22. Так как я боюсь, что подчиненная тема, так сказать, может совпадать с основной темой – то речь, [пока] покидающая эту церковь, перейдет к еще одному из ваших дел.

23. Когда Император решил наказать некоторых мятежников войной, то силы, которые он послал оттуда, должны были пройти [здесь][3]. Они были более терпимы, чем [обычные солдаты], так как их держал под контролем имперский строй, но, тем не менее, солдаты имели грубые умы[4], языки, которые превосходили их разум, и их правые руки были вытянуты дальше, чем их языки.

---

[1] Это выражение отражает характер праздников Газы. Они проходили в городе и носили городской характер. Похоже, что жители Газы в основном любили городскую жизнь и городские мероприятия. Cf. *Downey.* Gaza, p. 47-52; *Litsas*, Chap. V, p. 96-98; *Liebeschuetz.* Antioch, p. 144-149.

[2] Эта небольшая церковь, возможно, была посвящена местному мученику Тимофею. Ср. *Litsas*, гл. IV, p. 69; *Meyer*. Gaza, p. 66.

[3] Хорикий, вероятно, ссылается на восстание самаритян в 529 г. Ср. *Litsas*, гл. IV, p. 69.

[4] Похоже, что Хорикий проводит различие между регулярной провинциальной армией и имперскими войсками, которые были специально отправлены для решения различных проблем в провинциях. Хорикий дает понять, что жители Газы были серьезно обеспокоены этими войсками. По словам Хорикия, солдаты были обременительны, они использовали грубый язык и силой отбирали у людей товары. Такое специфическое поведение имперских войск, описанное Хорикием, может быть связано с тенденцией

24. Таким образом, город был пробужден страхом и обеспокоен вестями из соседних городов; ибо, хотя некоторые провозглашали одно, а некоторые другое, все указывали на одну и ту же суматоху. И некоторые [из солдат] текли сюда [в наш город] и стали смелее к нам, чем когда они плохо обращались с нашими соседями; ибо человек, находящийся под оружием, который не встречает отпора в том, что он сначала осмеливается сделать, [затем оказывается] вне стыда [на пути], ведущем к полному злу[1]. Но этот благородный страж нашего города [Маркиан], рассматривая и выполняя все, что было выгодно, отделив от обитателей тех, кого он видел дружелюбно настроенными по отношению к ним [солдатам] ради собственной выгоды, значительно смягчил их дух и приручил их[2].

25. Теперь нас ждет церковь, - это та часть речи, которая ожидалась давно, но это бремя, превышающее мои способности. Эта речь в одиночку пытается описать ту самую церковь, ради которой трудились многие ремесленники, каменщики, знающие о плитах [мрамора], и [художники], посредством которых подражание [совершается] во [всех этих] цветах.

26. И все же, я думаю, что было бы уместно, чтобы различные навыки вступали в соперничество друг с другом, как в публичном кон-

---

Юстиниана, особенно в последние годы его правления, задерживать оплату солдатам из-за частых проблем в его казне. *Jones*. LRE, p. 657. О схожих условиях в армии см.: *Diehl*. Justinien 2: 149, 156-157, 245-246; *Vasiliev A.A.* History·of the Byzantine Empire. Madison, 1952. P. 161; *Mayerson P.* The first Muslim Attacks on Southern Palestine // TAPA. 95. 1964; 164-169, 198-199.

[1] Более тщательное изучение описания Хорикия показывает, что имперские войска не оккупировали город Газу, как утверждает Мейер в своем исследовании; cf. *Meyer*. Gaza, p. 66-67. По-видимому, они только плохо обращались и оскорбляли жителей, требуя их снабжения и припасов. Ср. выше, гл. IV, p. 69.

[2] Похоже, что роль Маркиана в этой ситуации заключалась в сотрудничестве с военными чиновниками и в достижении соглашения между солдатами и местным населением. Возможно, какой-то священник армии сыграл свою роль в этом деле, потому что в тот же период в Палестине был зарегистрирован аналогичный инцидент. v. Sabae 173 (*Schwartz*, p. 148-149); cf. *Jones*. LRE, 2:633, esp. n. 55. Похоже, что проблемы между жителями Газы и солдатами начались после того, как некоторые местные торговцы или чиновники вмешались и попытались собрать продовольствие от имени армии. Однако они требовали большего от населения и меньше давали солдатам, оставляя остальное для собственной выгоды. Эта ситуация усугубила поведение солдат, которые оказали большее давление на горожан. Видимо, Маркиану удалось изолировать этих людей, которые использовали ситуацию и успокаивали солдат. Ср. *Litsas*, гл. IV, p. 69.

курсе, в отношении которого один из них будет более тщательно выполнять свою соответствующую задачу; и, кроме этих соображений, легко не увидеть все эти вещи, поскольку зрение человека направлено от одного предмета к другому, ни описать то, что он видел. Таким образом, мы отстаем от истинной заслуги [церкви] вдвое, потому что церковь превосходит [силу] видения, тогда как видение превосходит описание.

27. Тем не менее, у меня есть две причины для нынешнего панегирика: одна - это мое уважение к мученику [Стефану] - потому что я считаю, что уместно почитать тех, кто доверил Богу свое спасение; и особая награда все еще причитается тому конкретному человеку, который предшествовал всем [мученикам] и сначала набрался смелости [предложить] свою жизнь во имя [христианской] веры[1] - ибо неправильно призывать смерть[2]. - Другая причина - красота вещей, которые очевидны. Ибо язык не может молчать, когда глаза очарованы и все, чем он восхищается, он описывает другим и приглашает их (это) увидеть.

28. Следуйте за мной к восточным воротам города; ибо после того, как вы спуститесь отсюда и повернете налево, вам больше не понадобится путеводитель по дороге, так как (теперь эта) церковь будет ясно видна, и сама по себе достаточна, чтобы направить вас к ней[3].

29. В качестве дополнительного преимущества, пейзаж вдоль всего маршрута предлагает определенные преимущества; но когда вы подходите к воротам и поднимаетесь на множество ступеней - церковь

---

[1] Хорикий ссылается на эпитет «Протомартир», Первомученик, который церковь приписывает Стефану. Ср. Лука, Деяния, 5, 5-6; 8-14; 8, 54-60.

[2] Хорикий здесь отражает религиозные чувства своей аудитории. У христиан есть традиция использовать выражение «засыпание», «успение» вместо слова «смерть». *Fytrakis A.* Leipsana Kai Taphoi Martyron. Athens, 1955. P. 64-66, 134.

[3] Раздел пп. 28-49 (Chor, p. 35-42), которая описывает церковь св. Стефана в Газе, не включена в этот комментарий. Другие ученые изучили этот конкретный раздел и подготовили переводы и некоторые комментарии. Следующие работы демонстрируют особый интерес к истории искусства и попытки построить архитектуру церкви св. Стефана: *Abel*. Gaza au VIe Siecle d' apres le rheteur Chorikios. 40: 5-31; *Hamilton*. Two Churches of Gaza // PEFQS. 1930-31. P. 178-191; *Downey*. Description of the Church of St. Stephen at Gaza by Choricius, Secs. 37-46; *Baldwin Smith E.* The Dome: A Study in the History of Ideas. Princeton, 1950. P. 155-157 в котором дан перевод пп. 37-46; *Maguire H.* The 'Half-Cone' Vault of St. Stephen at Gaza // DOP. 32. 1978. P. 319-325. Cf. Laud. Marc. I, Comm. n. 22.

построена на такой большой высоте - вы видите здание для летнего использования, которое смягчает жару сезона для вас самым приятным бризом.

30. От легкого бриза прохладно место, которое, с одной стороны, было укреплено силой крепости, с двумя сторожевыми башнями, стоящими по обе стороны от входа, и которое, с другой стороны, было украшено красотой внешнего двора и изящно украшено четырьмя колоннадами.

31. Колонны показывают прямоугольность его плана; равные по количеству и пространству, все они происходят из одного города и в одной и той же форме и сияют, как сказал бы поэт, «белее снега». Эти [колонны] к востоку намного выше других, чем последние подняты над землей; для тех колонн, что ближе к храму, возможно, должно создавать определенное преимущество по высоте.

32. В нынешнее время года колоннады способствуют эстетической [красоте] храма, но на втором празднике мученика - так как он проводится зимой - они помогают не дать посетителям попасть под дождь, чтобы те, кто входит, могли оставаться сухими, если случайно пойдет дождь.

33. Одна из этих колоннад, выступающая к храму, открывается ко входу; один ряд с правой стороны [ведет] в Дом служения для поклонения; а другой слева [ведет] к месту, посвященному обращению к тому, кто получил священство [епископу]. Это место, где, по словам Гомера, «дуют сладкие ветры: Борей и Зефир, и [есть] лозы, и чистая вода, и растения всех видов»; и, конечно, добродетельный епископ, «с голосом, который слаще», чем у Нестора, по словам Гомера [и который] приветствует тех, кто входит в церковь, с честным сердцем и улыбающимся лицом.

34. В то время как колоннада предоставляет эти вещи для вас по обе стороны, стена к восходящему солнцу [восточная сторона] позволяет вам видеть то, что несет море и то, что земля располагает природой, чтобы внести свой вклад, и нет почти ничего, что вы могли бы попросить и не найти, в то время как вы также увидите много других вещей, которые вы никогда не ожидаете увидеть. О, это искусство, которое имеет такое большое сходство с природой; о великолепие произведений, смешанных с [художественным] удовольствием; святилище, столь богатое золотом, должно иметь украшение богатства.

35. Начиная с колоннады, церковь простирается на большую длину на восток, удлинняясь настолько, насколько требует ее длина, и расширяясь настолько, насколько требуется ширина, одновременно поднимаясь к крыше в гармоничной пропорции как [ее длины, так и

ширины]. Гармония работы здесь - главная и самая большая красота; а во-вторых, родина каждого из самых известных мраморов представлена здесь [этими мраморами] в качестве даров.

36. Эти мраморные плиты являются благом, разделяемым церковью, где [они помогают создать] изящное произведение искусства, и городами, для которых они [мраморы] дают повод для хорошей репутации; потому что тот, кто видит их и восхищается ими, немедленно восхваляет город, который их послал. И четыре величайших колонны, которые природа выкрасила в цвета царской одежды, определяют область, недоступную тем, кто не числится среди святого Хора.

37. Но восточный конец и его разнообразный корабль ремесленников привлек меня к нему так быстро, что я не могу больше задерживаться на деталях внешнего вида, и я совершенно справедливо вынужден перейти к нему, прежде чем я рассмотрю другие особенности [здания]. Начинаясь на самом тротуаре, хорошо выполненная вогнутость отличает стену, нижняя часть которой поддерживает постоянную ширину до арки, которая стоит на углах; и остаток ее постепенно сближается по ширине, в гармонии с аркой.

38. По обе стороны помещена пара святых людей, каждый из которых имеет соответствующие знаки отличия; тот, что справа от зрителей, держит храм в руке, а слева вы видите Иоанна Предтечу.

39. Нижняя часть [стены] сверкает мрамором всех видов. Среди них один конкретный камень, одного вида по природе, но сделанный (с редким) умением во многих формах, окружает окно, широкое и высокое по пропорциям, которое находится в середине [нижней части стены]; только этот [камень] обеспечивает облицовку с обеих сторон вдоль краев окна, которое он полностью окружает, и, украшая две стены с обеих сторон, не останавливается, пока не установится с обеих сторон и не достигнет полосы, опирающейся на окно, которое само по себе из того же камня.

40. Ибо таким образом мраморные полосы скрывают стену в едином стиле и настолько хорошо подогнаны, что можно предположить, что они были делом природы, и они настолько разнообразны своими естественными цветами, что не уступают человеческой живописи. Действительно, ученики живописцев, чье задание состоит в том, чтобы выбрать и скопировать самые прекрасные из существующих вещей, должны нуждаться в колоннах для воспроизведения или в прекрасных камнях - и я видел много таких раскрашенных предметов - они найдут здесь много прекрасных моделей.

41. На одной группе - я имею в виду самую высокую - лежит новая форма. Я понимаю, что геометрическая терминология называет

это полуконусом, термин, получивший свое происхождение (из геометрии), выглядит следующим образом.

42. Кто-то из вас, возможно, видел сосну, если это была первоначально дева - ведь есть некоторые, кто рассказывает эту историю, как Борей, пораженный любовной ревностью, собирался убить ее, когда Земля, глубоко сожалея о ее бедственном положении, послала дерево с тем же именем, что и дева. Я не верю ни людям, которые говорят это, ни моим намерениям связывать это, а только скажу, что это приносит плод, который называется конусом. Это происхождение термина, применяемого к форме. Это я могу описать вам графическим изображением. Но если вы хотите услышать полное описание, то оно таково.

43. Плотник, нарезающий круги по пять штук из материала, который ему дает его ремесло, и разрезавший каждый из них поровну пополам, и соединяющий девять ломтиков друг с другом на своих кончиках, а также соединяющий их серединами с полосой, которую я только что упомянул, что была самой высокой, устанавливает на них куски дерева, которые он делает вогнутыми, равными по количеству этим, которые начинаются в широком смысле снизу и постепенно сужаются и поднимаются до острой точки, так что соответствуют вогнутости стены; и собрав все кончики в один, и осторожно согнув их, он создает самое приятное зрелище.

44. Но хотя я разрезал пять кругов пополам, я описал функцию только девяти секций, и я понимаю, что вы, вероятно, ищете оставшуюся часть круга.

45. Эта часть, таким образом, сама делится поровну, и часть ее размещается на одной стороне девяти, а часть на другой, арка из одного и того же материала лежит над каждым из двух, выдолбленных впереди, увеличивая красоту изображения, которое создано там, в середине, словно правитель всех вещей. А золото и цвета делают всю работу блестящей.

46. Итак, эти вещи построены таким образом. И поскольку каждая колоннада [стоя] должна иметь какое-то различие на восточной оконечности, и, в то же время необходимо, чтобы они не имели так много [различий] в середине, они украшены другими формами, но без разнообразия, данного конусами, которые я описал.

47. Хотя уровень земли достаточен для обоих полов, чтобы не смешивать толпу женщин с мужчинами, вы создали двойную галерею для женщин; она равна наземной колоннаде по длине и ширине; но по высоте она лишь короче, чем его колонны, которые поддерживают потолок, меньше, чем те, что под ними.

48. Теперь давайте рассмотрим, как высоко крыша церкви поднимается над землей. Высокие колонны, архитрав, соединяющий их столицы, стена над этим, украшенная мрамором, еще один ряд колонн, еще одно дополнение из камня, украшенное фигурами животных, и окна в форме арок - все это составляет высоту [крыши].

49. И если любопытный зритель все осмотрит, ища чего-то без украшения из золота или мрамора, он не найдет здесь ничего подобного. Если из-за нехватки золотых и мраморных плит некоторые люди обращаются к камням и соединениям камней, то это значит, что эти люди могут внимательно наблюдать за всем этим с точки зрения извне.

50. Я почти забыл Нил, ту реку, которая нигде не нарисована так, как художники [обычно] изображают реки; но это просто показано с потоками и соответствующими символами, с лугами вдоль его берегов и различными видами птиц, всех тех, которые часто моются в его потоках и живут в близлежащих полях.

51. Колоннады вдоль стен предлагают вам это удовольствие; они не блокируют бризы двух ветров с обеих сторон, которые дуют над ними [там, где они есть], открыты небу и в середину через множество больших отверстий для света, которые были сделаны повсюду.

52. Поскольку здесь проявилось столько щедрости, давайте предположим, что [здесь] соберутся [несколько] мужчин, людей, которые исследовали церкви многих городов, некоторые из которых знают, как оценить одну [часть] работы, какую-то другую, и по сравнению с церквями, которые отмечались повсюду, пусть эта церковь будет оценена, как и ее двор, собранием [жюри] таких людей.

53. Например, пусть будет тот, кто увлекается просмотром картины, не только рисунка красками, но и той, которая имитирует ее в камешках [мозаиках]. Кто-то другой будет экспертом по мрамору, некоторые из которых они называют в честь мест, где они добываются, в то время как цвета дают имена другим; пусть кто-то еще [из них] изучит капители колонн, а другой - исследует меру золота, есть ли что-то недостойное или чрезмерное где-либо, ибо что-то является дисгармонией; позвольте другому внимательно осмотреть потолок, чтобы увидеть, не слишком ли велика его высота. Для дорогих балок были скрыты панели, на том основании, что [потолок] будет хорош с точки зрения прочности и красоты.

54. Если бы эти судьи собрались, и каждый получил по жребию [право] судить то самое, что он знает лучше других, то наша церковь победила бы единогласно.

55. И если кто-то выдвигает обвинение против тех, кто голосует таким образом, говоря: «Судьи домов Господних, этот факт был оче-

виден еще до вашего решения, но вы должны дать второй голос, указывающий, какое из [украшений] подходит [церквям, ибо] наша церковь лучше украшена». Затем они ответят, что это невозможный трюк, поскольку относительно хорошо подобранных вещей нелегко выяснить, по какой причине кто-то проголосует за одну из них.

56. Если действительно, любой любитель мастерства церквей шел сам по себе или иным образом проводил много времени на отдыхе и, наконец, находил идеал [сокровище] в своем воображении - то, что люди любят делать, чтобы развлечься - и мог бы представить в своем воображении великую, величественную церковь, которая не могла бы послужить поводом для Мома, как они говорят, то он не смог бы представить себе ничего лучшего, чем то, что появилось через вас.

57. Старейшины обычно ссорятся с молодым поколением и всегда лучше всего признают те вещи, которые существовали, когда они были в расцвете сил, и горько жалуются на текущие условия, в результате которых все есть так, как есть. Но теперь они впервые говорят, что потерпели поражение. Те, кто сейчас в пожилом возрасте, заявляют, что они не видели ничего подобного этой церкви, в то время как младшие говорят, что они не ожидают увидеть еще одну, хотя бы равную ей, если только вы не построите другую.

58. Это мнение встречается не только среди жителей, но и среди многих других, так как их фестиваль свозит сюда из других городов. Конечно, они пришли с уверенностью, что они не увидят ничего более великолепного, чем их собственные церкви, потому что их склонность к их собственным памятникам заставила их так думать. Но они были переубеждены, отойдя от своего мнения в силу превосходства большего; и сначала каждый в отдельности, потом все они друг другу и, наконец, все вместе признаются нам в своей неполноценности.

59. Наш храм [, в настоящей речи,] был возведен, конечно, не из камня и дерева, а из материала, с которым мы знаем, как работать [- из слов]. Ну, а что еще ты хочешь от оратора? И какие еще обязательства (у нас есть) перед вами [аудиторией]? Очевидно, возможно [говорить о] рынке. Кажется, что мы недооцениваем его важность, ничего не сказав об этом[1].

60. Для некоторых станет находкой сицилийская кухня, которая там продается, и она легко привлекает тех, кто ее рассматривает. Здесь вы не услышите, чтобы люди рынка издавали свои привычные крики, то есть, то, что они всегда кричат сверх своих легких, приглашая про-

---

[1] Chor. p. 42. 23. Тот факт, что Хорикий описывает и рынок, указывает на то, что он был важной частью всего фестиваля.

хожего купить[1]. На первый взгляд, вид продуктов питания необычаен, и даже если продавцы промолчали, это подстегнет как бедного, так и богатого.

61. Прилавки, тщательно выполненные из лавровых ветвей, с разноцветными тканями, с золотом и серебром, хорошо сочетаются с обилием и роскошью товаров[2]. Итак, я много раз думал про себя: разве родосцы, демонстрируя так много золота, ни разу не просили Пиндара рассказать родосцам историю о золотом дожде?[3]

62. И везде серебро, как будто наша страна богата аттическими рудниками; о части, которая вначале представляется целым, дает представление то, что на остальной части рынка нет серебра; на самом деле не потому, что серебро, которое многие игнорировали, было отринуто, а скорее потому, что каждый восхищается хорошим внешним видом целого, так что зрители и восхищены, и удивлены, как красивый внешний вид соблазняет всех, в то время как изобилие поражает их[4]. Кроме того, в некоторых местах они украшались нежными и яркими тканями.

63. Много пламени повсюду в стеклянных сосудах освещают ночь и позволяют ей конкурировать с днем[5]. Конечно, если бы я писал комедию, я бы представил каждого из них [Ночь и День] в образе женщин, так как один из авторов комедии однажды представил Ночь; и я изобразил бы День как завидующую Ночи из-за наслаждения таким большим количеством огня и для того, чтобы быть в состоянии конкурировать с ней в свете.

64. Кто-то, кто оказывался в других местах, мог видеть светильники без букв. Я сам видел многие из них в Египте у реки Нил, когда я был там на фестивале[6], который местные жители называют «из реки»[7], но он обнаружил бы среди нас нечто более новое: освещение дает свет

---

[1] Хорикий неоднократно подчеркивал тот факт, что продавцы рынка Газы не использовали неприятных голосов, что свидетельствует о качестве и художественном взгляде на рынок. Ср. также Chor. p. 23, 25-26.

[2] Ср. аналогичные палатки на празднике св. Сергия. Cf. Chor. p. 23. 18-23; cf. *Bossonade*, p. 120, n. 6.

[3] Cf. Pind. 01., VII, 34 (ed. O. Schroeder. Leipzig, 1900); cf. *Boissonade*, p. 121, n. 1.

[4] Хорикий на самом деле подчеркивает накопление товаров в больших количествах и общий внешний вид рынка.

[5] Cf. Laud. Marc. I, comm. n. 29.

[6] Cf. Chap. I, p. 13, esp. n. 5 (*Litsas*).

[7] Cf. Laud. Marc. I, comm. n. 29.

вместе с буквами, поэтому, когда солнце садится и наступает тьма, нет необходимости в другом свете, чтобы читать их[1].

65. Что же тогда там бывает написано? Там говорится: «Пусть Император достигнет старости», «Пусть императрице будет долгая старость»[2], «Пусть епископ получит то же самое». Таким образом, мы написали много похвал на светильниках.

66. Эти вещи заставляют женщин, которые обычно остаются дома, появляться на публике, и они не боятся ни вины своих мужей, ни упрека Гектора Андромахе; ибо кто теперь такой мрачный и глупый человек, который приказывает своей жене идти домой, чтобы заниматься ее [обычными] делами?[3]

67. Эти вещи даже заставляют господина не иметь дело со своим слугой, если он небрежно выполняет свои обязанности, с радостью бродит он по рынку, даже если это было какое-то серьезное дело.

68. Другой слуга отправлен [вон], я думаю, чтобы искать первого, но хотя он был обеспокоен этим, он вскоре скорее наслаждается. Даже если сам господин, рассердившись на второго слугу, выбегает на поиски [своих слуг], он откладывает свой гнев, очарованный тем, что видит, и, естественно, прощает тех, чей опыт был таким же, как у него.

69. Эти дела также выводят деву из ее обычных комнат; она уходит из своего дома за завесой, но через некоторое время фестиваль раскрывает ее лицо и, конечно же, она по понятным причинам забывает о своей спутнице и подруге - скромности. Ибо она не смотрит с подозрением на шутки гуляк, поскольку все заняты тем, что можно посмотреть; и гражданин берет незнакомца и указывает [ему] все, что стоит увидеть[4].

---

[1] О конструкции и облике светильников см.: *Boissonade*, p. 122, n. 3; cf. Chor. p. 24, 8-11.

[2] Именно этот девиз помогает установить предел датировки этой речи, потому что императрица Феодора умерла в 548 г. Cf. *Kirsten*, Quest. Chor., p. 15; cf. supra, n. 1.

[3] Это намек на ткацкий станок и прялку как на основные инструменты женщин. Ср. Hom. Il., 6, 490. В отрывке содержится интересная информация о участии в фестивале всех горожан, в том числе женщин, детей и слуг. Это также дает представление о социальной жизни в Газе в VI в. Молодые женщины в Газе, очевидно, жили лучше, чем в других византийских городах: ср. *Koukoules*, BBP, 2: 170-174. Cf. Chor. p. 262, 15.

[4] Кажется, что даже во времена Хорикия и несмотря на религиозный характер этого события, фактически фестиваль на рынке сохранил веселый характер старых языческих праздников города.

70. Для скольких [людей] этот случай порождает дружбу?[1] Для скольких это делает старого знакомого более безопасным? Четыре фестиваля, которые раньше были известны по всей Греции, всегда представляли состязательный конкурс и разделяли зрителей между теми, кто состязался и разжигал их сердца, вызывая непримиримую вражду. На нашем фестивале, тем не менее, ссора, некоторые конкурсы и обычные крики, и вульгарные танцы, относящиеся скорее к выступлениям Диониса, всего [этого] избегают. [На нашем фестивале] церкви, радости рынка и, в-третьих, осеннего сезона, самого любимого времени года, (вполне) достаточно для развлечения[2].

71. Если нынешний сезон - самый жаркий период года, то даже это является источником похвалы для церкви, поскольку в разгар лета он пропускает легкий и безболезненный ветерок[3].

72. Я думаю, что даже не спать сейчас – не без доли удовольствия. Ибо если видения - [по природе] наших снов - по большей части создаются из того, что мы видим или слышим в течение дня, то что мешает нам наслаждаться приятными сновидениями, когда [в течение дня] наши глаза наслаждаются приятными достопримечательностями, а наши уши наслаждаются красивыми словами, которыми обычно пользуются во время священных праздников?

73. Таким образом, во всех отношениях наш город стал спокойным и комфортным, и целый год для нас, так сказать, полон праздников, так как после праздников складываются новые церкви, а промежуток между всегда короток, память о фестивале только что закончилась, и (начинается) ожидание того, что скоро произойдет (новый). Поэтому мы не страдаем так же, как и другие, которые считают дни между праздниками, неспособные выдержать длительный период времени и думают из-за своего уныния, что каждый из них длиннее, чем он есть на самом деле.

---

[1] О гостеприимстве жителей Газы, ср. Laud. Marc. I, Comm. n. 27.

[2] Очевидно, этот отрывок отражает церковные указы против языческих выступлений на различных христианских праздниках. Сам Маркиан издавал такие указы. Chor. p. 128, 17-21. В действительности, однако, различные языческие праздники были сохранены в определенной степени, как указывает вышеупомянутый отрывок. Ср. Chor. p. 44, 26-45, 4.

[3] День св. Стефана-Первомученика отмечается 27 декабря, но нынешний праздник отмечал перенесение останков святого, и он состоялся 2 августа - праздник, который до сих пор отмечается православной церковью. Cf. *Efstratiades S.* Hagiologion Tes Orthodoxou Ecclesias. Athens, 1954. P. 432; cf. Chor. p. 36, 12-14.

74. Тем не менее, частота фестивалей, сопровождающих невосприимчивость к труду, не наносит вреда серьезным вопросам, а скорее украшает ремесла, делая тех, кто их преследует, более страстными. Тогда это похоже на выгоду, которую группа деревьев предлагает тем, кто путешествует пешком, потому что, если это произойдет, они предлагают путешественникам тень, чтобы уменьшить жар [лета] и предложить также поток, спокойно текущий. [Точно так же] тяготы также становятся легче с фестивалями, и, действительно, из-за этого фестивали становятся более приятными.

75. Так как среди нас царит такая большая бодрость, все люди, которых [другие] города послали (к нам), возвращаются домой немного позже (чем следует), огорчаясь тем, что он был на фестивале, потому что он знает, как сильно можно раздражаться, когда он уезжает, и как можно радоваться, когда его приглашают, но они возвращаются, проводя время в пути с рассказами о церкви. А те, кто остаются дома, будут проинформированы возвращающимися [домой]. «Как прошел праздник газийцев?» Как вам понравился храм и праздники? Что ж, участники, несомненно, расскажут больше, чем они ожидали увидеть, но меньше, чем они увидели. Трудно будет добавить все, что они видели, хотя те, кто едут на фестивали, стремятся рассказать больше, чем они видели, приукрашивая свое путешествие и, в то же время, надеясь еще больше взволновать своих слушателей.

76. Мне остается только сравнить (нашего) епископа (Маркиана) с теми, кто строил храмы в прошлом. Потому что есть существенная разница, и сравнение становится непрактичным, но что можно сделать, когда искусство устанавливает принципы таким образом?

77. Алиатт из Лидии, отец Креза, сжег храм богини Афины в Милете; когда из-за этого он заболел и узнал, что это событие стало причиной его болезни, он почтил обиженную богиню двумя храмами; один искупил его преступление, а другой исцелил его болезнь, так что ни один из них не возник из-за его собственной щедрости. Ваши здания, тем не менее, не являются оправданием для нечестия, но делами благочестивого ума и [признаком] уважения к святым.

78. Что касается множества жертв по обету, то сам Крез заставил тех, кто раньше гордился своими пожертвованиями, казаться бедными; однако он следовал за поведением своего отца - не предлагая даров, а покупая победу в войне, когда его отец покупал исцеление. Таким образом, вы превзошли даже Креза, так же, как и его отца. Вот и конец речи. Вы, в щедрости ваших многочисленных трудов, не даете [нам конца] для этого, но случай, фестиваль, дает повод [для этого].

79. Итак, я сойду с кафедры, так как считаю, что на фестивале неуместно давать (ораторское) выступление, превышающее размеры (самого) фестиваля.

ХОРИКИЙ
ЭПИТАЛАМИЙ ЗАХАРИИ (Or. V) [1]

Н.Н. Болгов

I. Вступительные замечания, 1
II. Эрос преобладает над Музами, 2-12
III. Похвала жениху за его успешный выбор невесты, 13-16
IV. Похвала браку и его влиянию на мужчин, 17-18
V. Похвала красоте невесты, 19-20
VI. Заключительные замечания и пожелания молодоженам, 21-22

Речь посвящена жениху и избегает длительности выступления; и отражение удовольствия от происходящего предлагает выбор восхитительных историй[2].

1. Даже если, согласно поговорке, мы разбудим вас после праздника[3], поэт помнит, что «человек, который далеко не лучший, водит лошадей с одним копытом на последнем месте»[4]. Тем не менее,

---

[1] Недостаточно свидетельство, подтверждающих любую попытку датировать эту речь. Однако, чтобы не согласиться с формулировками Хорикия и настроениями, отраженными в Dial. 8 (Chor. P. 194-195), который Хорикий написал, очевидно, вскоре после свадьбы Захарии (ср. Chor. P. 195, 3-7), кажется, что он был на ранней стадии своей карьеры как преподаватель, возможно, в 520-х годах.

[2] Chor. p. 81, 14-15. Глагол anthei, по-видимому, отражает значение его средневековой и современной греческой производной dianthizo; «украсить цветами, сделать выбор». Ср. anthologia. Cf. *Demetrakos,* s.v. antho, dianthizo.

[3] Cf. Plat. Gorg., 447A. Видимо, это высказывание было также пословицей во времена Хорикия: ср. подобное современное греческое выражение katopin eortes, что означает запоздалое действие или результат. Похоже, Хорикия попросили представить речь довольно поздно, поэтому ему не хватило времени для подготовки; или, скорее, судя по следующей цитате из Гомера (Chor. p. 81, 17), речь была представлена в самом конце брачной церемонии; ср. также Chor. p. 87, 7-12.

[4] Cf. Hom. Il., 23, 536. Видимо, Хорикий процитировал оригинальный гомеровский стих по памяти.

в случае Евмела, так как это имя возничего, богиня Афина расстраивает своих лошадей. В моем случае, однако, Эрос руководствовался моими словами как удилами и уздечкой и сказал: «Невозможно для жениха представлять и речь, и свадьбу»[1]. Позвольте же мне, если вам покажется, уместным, коротко украсить оставшееся время.

2. Когда-то был молодой человек, Федр, который, как кажется, был очень влюблён. Посетители, однако, расстроили его, потому что они пренебрегли Эросом в тишине; и молодежь просила, чтобы, когда раздавали чаши, каждый восхвалял бога как мог[2]. Трапеза [была составлена] из людей различных профессий, и [они были] различны по своему интеллекту.

3. Так что, если во время простого праздника сыном Афродиты можно было бы несправедливо пренебречь, то, безусловно, очень неуместно оскорблять Эроса во время празднования брачного праздника.

4. Но если он или сын Афродиты, или старший из богов, - то, что они обычно обсуждают во время выпивки [на пирах], - пусть рассказывают другие. Я не собираюсь говорить об этом, но мне интересно, насколько он амбициозен и спорен, и [как] он также хочет править превыше всего.

5. Он действительно не щадит юношу, который воспитан в приличии и который никогда не собирает никаких плодов, кроме риторических[3].

6. Итак, в соответствии с этими условиями, считаете ли вы, что предусмотрительный молодой человек может успешно бороться с Эросом без усилий, даже если он все еще посещает школу риторики?[4]

---

[1] Цитата, представленная как высказывание Эроса, по-видимому, отражает комментарии людей, которые присутствовали на свадьбе; возможно, они призывали Хорикия произнести его брачную речь.

[2] История отражает Plat. Symp. 177A-178C. Передача чаши вокруг гостей свадьбы, чтобы каждый мог сделать тост, также отражает обычай, который до сих пор сохраняется таким же образом в современной греческой традиции; ср. *Megas*, Zetemata Hellenikes Laographias 1:94.

[3] Chor. p. 82, 19-21. Этот отрывок намекает на преданность Захарии его учебе. Слово logous кажется показателем того, что Захария сосредоточился на риторике. То, что он был студентом, который закончил этим отрывком, также отражает тот факт, что он развил свои любовные отношения на настоящей свадьбе.

[4] Chor. p. 83, 2. Слово эти также указывает на то, что, когда состоялась его свадьба, Захария еще учился в школе. Ср. Chor. p. 194, 2-4; п. 195, 15-19. Выражение para thyras poietikos относится к школе грамматики, но, похоже, здесь она указывает на школу риторики, потому что Захария был учеником Хорикия и концентрировался на logous. Трудно предположить, какой возраст

Или вы не думаете, что Музы будут спорить об этом и бежать к Аполлону - поскольку они знают, что юноша склонен защищать Афродиту, - и доверить [дело] его решению? [1]

7. Поэтому вы можете захотеть представить себе в своем уме, что разумно было бы сказать каждой стороне, когда соревноваться друг с другом.

8. Предположим, что сначала подошли Музы, потому что они обвинители, а также (прочие) Музы, и сказали следующее: «Юноша, который был неуязвим для удовольствия и вырос в нашем кругу, преследовался этим [Эросом], который смеет все, и страстно взволнован [им] по отношению к девушке, и наши дела теперь менее [интересны] для него, и он уже связан с любовными делами».

9. С этого момента наша стая в отчаянии без лидера[2]. Ибо во всех отношениях он был первым среди своих одноклассников в течение длительного периода времени, и они [остальные студенты] никогда не считали целесообразным бороться [с ним] за лидерство. Таким образом, он продолжал предлагать своему учителю ум, не потревоженный [любовью], за что ему [Захарии] всегда отдавали должное[3].

10. Когда Музы заканчивали - конечно, во время их выступления Эрос спешил прервать их, но ему помешал Аполлон, который хотел внимательно выслушать речь, когда [Эрос] увидел, как они закан-

---

был у Захарии. Хорикий называет его neon (Chor. P. 83, 1) и также paida (Chor. P. 83, 4), но при этом утверждает, что невеста Захарии была примерно с ним того же возраста (Chor. P. 84, 9). Тот факт, что Захария вернется в школу после свадьбы (Chor. P. 84, 13-15), указывает на то, что он, возможно, был близок к окончанию школы, и не было необходимости прерывать учебу.

[1] Этот отрывок явно указывает на то, что Захария должен выбирать между продолжением в школе или жениться. Кажется, однако, что, наконец, он женился и продолжил посещать школу. Ср. Chor. p. 84, 14-15.

[2] Chor. p. 83, 13. Видимо, Захария, будучи хорошим учеником, был выбран в качестве лидера в своем классе или в отдельном корпусе учеников. Неясно, означает ли слово poimnion либо определенный годовой класс, либо весь состав учащихся школы. Ср. Chor. p. 121, 9. В другой ссылке Хорикий использует слово neon choros для обозначения студентов маленького класса (Chor. p. 111, 8). Также интересно указать, что слово «гегемон», которое в основном использовалось в качестве названия главы школы в Газе, относится также к учащемуся, который действовал как руководитель или глава студентов. Ср. *Litsas*, гл. II, p. 43; *Walden*, Univers., p. 296-97, 274-276.

[3] Chor. p. 83, 15-17. Отрывок очень неясен. Фраза demas akenteton переводится здесь свободно; (cf. *Liddell-Scott*, s.v. akentetos, sec. II, где настоящий отрывок цитируется как п. 5 вместо 9, по-видимому, следуя изданию Фёрстера в Ind. Leet. Vratisl., т. 2. Breslau, 1891.

чивают, он запрыгнул в центр и сказал: «Какая глупость одолела вас, Музы? И вместо того, чтобы покинуть [это место, вы продолжаете], рассказывать сказки, так, как старухи рассказывают маленьким детям!»[1]

11. И, сказав все это, он составил каталог, в котором перечисляются те, за кем он гонялся, и, начиная с Зевса, он спустился вниз, заявив, что никогда не добивался победы, столь любимой Афродитой. Ибо несравненная красота процветает в невесте, тело которой сияет врожденным великолепием; и жених таков, как любая женщина хотела бы иметь в качестве [своего] ребенка; и оба они принадлежат к порядочной семье, у них одинаковые манеры, и они примерно одного возраста, поэтому пара гармонична во всех отношениях, и их союз определен. И совместимости помогает любовь, согласно старой поговорке[2].

12. Слушая эти [вещи], Пифийский Аполлон, который [сам] имел опыт эротических стрел, согласился с тем, что было сказано. Тем не менее, он не отпустил Муз полностью разочарованными, но убедил Эроса вернуть молодого человека им, как только закончится брачный праздник[3].

13. Почему, мой дорогой друг, ты склоняешь голову и меняешь цвет лица в качестве доказательства скромности. Стремление к прекраснейшей девушке Аттики когда-то тоже взволновало Тесея, но

---

[1] Chor. p. 84, 1-2. Цитата, очевидно, отражает разговорный греческий язык времен Хорикия; ср. фраза kai ouk apiousai кажется эквивалентной структурой современного греческого выражения: kai de (n) pheygete: «не лучше ли тебе уйти?» Также слова graidia и paidariois; позднеантичные образования разговорной демотики: ср. *Browning R.* Medieval and Modern Greek. London, 1909. P. 44-46, 53; *Koukoules*, BBP, 6:327, esp. n. 3, 424, esp. n. 2, 444.

[2] Chor. p. 84, 11. Перевод фразы свободный. Хорикий, кажется, не использует слово isoteta в его основном значении: равенство, беспристрастность. cf. *Liddell-Scott*, s.v. isotes. Слово «совместимость» кажется более близким, что помогает связать эту фразу с предыдущим отрывком. Ср. *Demetrakos*, s.v. isotes.

[3] Очевидно, Захария еще не закончил учебу, и он должен вернуться в школу; ср, выше. Похоже, что за образным диалогом между Музами и Эросом, используя свою технику подражания, Хорикий пытается идеализировать непосредственные проблемы, которые были подняты во время свадьбы. Возможно, семья Захарии убедила его либо закончить школу и отменить свадьбу, либо наоборот. Хорикий, который, по-видимому, представлен в диалоге Аполлоном, выступил посредником и дал решение, описанное в этом отрывке.

Эрос нисколько не умалял поступков, которые приписывают ему поэты[1].

14. Кроме того, Аспазия покорила Кира, сына Дария и Парисатиды. И все же для него было много девушек, прекрасных по цвету лица и гладкости, одетых в искусно исполненную одежду и уговаривающих [его], в соответствии с Гесиодом, победным способом, чтобы, конечно, они могли появиться [более] желательно. Безусловно, для Аспазии не требовалась искусственная красота, так как естественная, бесхитростная и беззаботная элегантность украшала девушку. Таким образом, [совсем не стыдно] сравнивать вас с такими поставщиками [Эроса].

15. Но Кир, сын Дария, напоминает мне также о Кире, сыне Камбиса и Мардакеса. Было два знакомых его и очень особенных друзей, Тигранис и еще один молодой человек - я не могу назвать его имя, потому что я не слышал Зенофона [сам][2]. Итак, когда [молодой человек] восхвалял Кира и после того, как он сказал много вещей, Тигранис сказал: «Но ты, Кир, не удивляешься, если я молчу, потому что мое сердце тихо не потому, что оно стесняется что-то сказать, но по его словам, «любая речь была бы излишней, поскольку она не может увеличить вашу славу»[3].

16. Поэтому мне кажется, что я ничего не сделал [заслуживающего порицания], храня молчание о вашем благородстве. Ибо они заполнены этим, «все дороги, все рынки людей, и море также заполнено»[4]. Итак, пусть ваше благородство будет таково, как поют эпические песни и рассказывают истории. Но я хочу рассказать вам старую историю, восхваление брака.

17. Был молодой человек из Аттики, один из самых богатых [по имени] Демофон. Этот юноша, кроме небрежной жизни, был еще и блудным сыном. Таким образом, хотя его отец, естественно, советовал ему и часто упрекал его, он трудился все безрезультатно. Конечно, Демофону было наплевать на любовные отношения, пьянство, проституцию и все, что с этим связано. Поскольку проблема была неразре-

---

[1] Chor. p. 84, 18. Exegage, возможно, вместо exepsen, что, кажется, больше соответствует смыслу отрывка. Я не видел рукописи, которую использовали редакторы, но версию exagei, которая приводится в других рукописях (см. Chor. P. 84, app. crit. № 18), можно легко поддержать версией exapsen как палеографической возможностью).

[2] Chor. p. 85, 9. Возможно, эта фраза намекает на то, что Хорикий часто цитировал по памяти.

[3] Cf. Xen., Cyr., V, 1, 27.

[4] Arat, Phaen., 2-3, ed. E. Maas. Berlin, 1893.

шимой, отец устроил брак для молодежи, и, следовательно, этот небрежный и расточительный стал разумным. Поэтому, если брак принял растерянную молодость и научил ее проявлять благоразумие, что могла бы Афродита достичь, сочетаясь с врожденной скромностью?

18. Гомер, который обесценил Афродиту, не будет беспокоить нас вообще. Ибо есть еще одно божество с тем же именем, которое они называют Пандемос [Вульгата], [и она] обманщица всех возмутительных удовольствий. Она была той, кого [однажды] ударил благоразумный человек из Этолии. Вы, конечно, называете эпические стихи, в которых она [Афродита] обвиняет ее своей матери [Дионе] в том, что она ранила ее в руку, когда она пыталась защитить своего сына Энея, который был в опасности. Тот факт, что Этолиец был благоразумным и избегал бессмысленности, Гомер дает поэтическую ссылку, основанную на [словах], которые представляют богиню Афину как своего друга[1].

19. Как представляется, поэт [Гомер] не был хорошо обеспечен красивыми женщинами [и] пытался приукрасить их естественное безобразие, назвав в своих стихах одну с «красивыми щеками», а другую с «красивыми лодыжками». Невесту - вы можете видеть, как она очарована этим именем [невеста] и смотрит пристально, и [она скорее] протягивает внимательное ухо - я украшу невесту, чтобы я мог порадовать вас мелодией Сапфо: «У тебя прекрасная внешность и сладкие глаза, и Эрос пленен твоим прекрасным лицом, а Афродита очень чтит тебя»[2].

20. Но так как вы никогда не слышали лиру Сапфо, нам снова понадобится поэт, чтобы подбодрить невесту, поскольку «или по формам, и по росту, и, конечно, по разуму, а также по рукоделию, она больше всего похожа на бессмертных богинь»[3].

---

[1] Ср. Hom., Il., 5, 826; ср. Chor. c. 97, 2-5; 195, 8-11. У писателей VI века, особенно у летописцев, распространена традиция предлагать определенные интерпретации различных древних мифов. Малала приводит характерные примеры таких интерпретаций: таким образом, он интерпретирует похищение Ганимеда Зевсом как внезапную смерть (ср. Malal., p. 81, 9); превращение людей в кабанов Киркой как символ эротических желаний (Malal., p. 120, 7-121, 2); яблоко, данное Афродите Парисом Троянским как победа (Malal., p. 92, 19); ср. *Beck H.G.* Zur byz. Monchschronik // Speculum Historiale. Munich, 1965. P. 197-198.

[2] Cf. Sappho, fr. No. 100, ed. Th. Bergk, PLG (Leipzig, 1882, reprint 1914-15), 3:95.

[3] Первая часть цитаты из Hom. Il., 1, 115, а вторая - из Il., 2, 37.

21. На данный момент я считаю, что должен прекратить выступление. Ибо я понимаю, что ваш голос [жениха] поднялся до ушей невесты и сладких слов, которые вы произносите, когда вы, кажется, спешите и пересказываете [ей] то, что сказано; и слушая похвалы, которые ей говорят, ее щеки краснеют, и, в то же время, она кажется вам более красивой.

22. Но Эрос, действительно стремясь к прекрасному потомству, очень радостно смеется и рассказывает своей матери [об] этом удачном выстреле.

ХОРИКИЙ
ЭПИТАЛАМИЙ ПРОКОПИЮ, ИОАННУ И ЭЛИИ (Or. VI) [1]

Н.Н. Болгов

I. Вступительные замечания, причины для составления речи, 1-4

II. Похвала Браку, отцу всего, 5-13

III. Обращение к первому жениху, Прокопию, 14

---

[1] Нет никаких свидетельств, которые могли бы уточнить датировку этой речи. Внутренние свидетельства, такие как стиль и формулировка речи и которые, кажется, находятся на стадии ее разработки, могут указывать на то, что Хорикий написал эту работу в ранний период своей карьеры преподавателя. Стилистическое сходство этой речи с Or. Funebr. In Mariam., самой ранней работой Хорикия, которая сохранилась, предлагает тот же вывод. Ср. Or. Funebr. In Mariam., Comm. n. 1. Кроме того, Хорикий утверждает, что он не был женат во время (этой) свадьбы. Хотя есть признаки того, что он оставался холостяком, наречие eti в его заявлении (Chor. P. 88, 2) может указывать на то, что он был еще довольно молод, чтобы принять дискуссию о браке для себя. Ср. *Litsas*, гл. I, p. 17-18. Поэтому представляется возможным, что Хорикий написал данную речь в первые годы своей карьеры учителя, возможно, в 520-х годах. Три жениха – герои речи - были учениками Хорикия, которые, по-видимому, женились, еще учась в школе. Cf. Chor. p. 93, 17-24. Три эти имени в остальном неизвестны. Дж. Хаури попытался отождествить первого студента Прокопия с историком Прокопием Кесарийским, которого он представляет как сына Стефана, проконсула Палестины I. Cf. *Haury.* Zur Beurteilung des Geschicht-schreiber Prokopius, p. 20-29. Бьюри считает эту теорию гениальной; однако он выражает мнение, что потребуется гораздо больше доказательств, чтобы сделать ее вероятным. Cf. *Bury.* LRE. 1923, 2:2.40·, n. l; cf. *Litsas*, Chap. IV, p. 75-76. Тот факт, что Прокопий было обычным именем, оправдывает скептицизм Бьюри.

IV. Описание процессии невесты, 15-24
V. Похвала женихам, их образованности и семьям, 25-38
VI. Советы новобрачным, 29-43
VII. Описание свадебных торжеств и времени года, 44-47
VIII. Заключительные замечания, 48-51

Эта речь пытается ответить на обязательство, насколько это возможно, и надлежащим образом объединяет в одной теме тех, кого Фортуна собрала в браке одновременно.

1. По-видимому, было предназначено для еще неопытного в браке, похвалить праздничный характер свадьбы, для чего был выделен не состоящий в браке оратор[1]. Ибо можно приукрашивать вещи даже с совершенно разными людьми [иметь неженатого человека в качестве говорящего на свадьбе]. Таким образом, когда вы поднимаете тему порядочности в спорте, мы считаем, что (этот) праздник [свадьба] - более красочный. Итак, остроумные изречения кажутся полными очарования, когда [они могут] склонить к смеху кого-то, кому трудно угодить.

2. Также еще одна причина потребовала, чтобы я выступил с настоящей речью: [тот факт, что] молодые люди были выращены на моих полях [обучения]. И, возможно, я бы сделал что-то наглое и напыщенное, если бы попытался похвалить всех женихов в своей речи и таким образом принизить достоинство каждого [из них]. Тем не менее, я разработал для себя следующие средства извинения, чтобы не слабость моей речи, а выполнение предмета казалось бы оправданием для невыполнения моего обязательства.

3. Соответственно, оратор ожидал появления третьей невесты, так что после того, как я хорошо осмотрел[2] каждую, я таким образом стал оратором для всех. За поспешность похвалить девицу, которая еще не появилась, меня можно справедливо обвинить в лести.

4. Пусть другая грубая группа (простаков)[3] представит танцевальные мелодии, а также веселье на свадьбу; но позвольте тому, кто практикует искусство Муз, предлагать подарки, соответствующие его навыкам, потому что неправильно [видеть] свадьбу образованных же-

---

[1] Cf. *Litsas*, Chap. I, pp. 17-18.

[2] Thea perilabon (Chor. p. 88, 16); «Внимательно наблюдать, хорошо проверять».

[3] Idiotes [homilos] (Chor. p. 88, 20): «вульгарный, популярный, неочищенный». Очевидно, в Газе был обычай нанимать музыкантов или другие группы, которые могли бы обеспечить популярное развлечение для свадьбы. Cf. *Koukoules*, BBP, 4: 113-115.

нихов без интеллектуального празднования. Было бы так, как если бы, в случае свадьбы флейтиста, [он] закупал бы все для усиления брачного удовольствия, кроме флейты.

5. С чего же тогда начинать похвалу? Разве не ясно, что [я должен начать с дара] чести, принадлежащей к браку? Ибо, что имеет старшинство до [Эроса], так как нет ничего без Эроса, и Эрос предшествовал браку?

6. Итак, после создания всех разрушаемых видов, Природа обеспокоилась и сильно засомневалась в том факте, что, хотя она выполняла обязанности матери, все ее творения постепенно придут в упадок и погибнут, и будут жить недолго и, следовательно, от изобилия детей она станет бездетной.

7. Таким образом, в агонии она искала решение, чтобы все могли оставаться бессмертными, хотя каждый управлялся Судьбами. В такой беспомощности она нашла выход и решение в браке. Придумав это решение как средство защиты от смерти, она привела все в равновесие, чтобы утрата умирающих могла быть восполнена теми, кто родился. Один пришел, другой ушел, но основной поток [людей] остается неразрушимым, как колодцы, которые всегда заполняют (водой) то, что пусто.

8. Задумав это решение, она [Природа] рассмотрела еще один [вопрос]: как продвигать идею брака. Для чего прибыль человеку, если она не позволяла тем, кто мог ее использовать, получить ее? Таким образом, взяв Эроса в качестве своего союзника и благодаря его стрелам, она установила этот институт как самое желанное.

9. И, конечно же, давайте оставим в стороне игрушки бога, деревья и камни, летающие и плавающие виды. Позвольте низкому оратору[1] петь о той реке, которая стала любовницей источника. Ибо тот, [Эрос], который достиг таких великих достижений, - это тот, которого низменный [оратор] делает тривиальным, создавая впечатление, что нет достаточного запаса больших достижений для похвалы[2].

---

[1] Smikrologos aner (Chor. p. 89, 21). Человек, который говорит о незначительных предметах, низший оратор. Подразумевается, что аллюзия Хорикия относится к современным ему ораторам, которые использовали мифологию неуклюже или соблазнялись восхвалять тривиальные события. Также ср. Chor., p. 118, 15-20.

[2] Ho ta brachea pheron (Chor., p. 90, 1: «тот, кто занижает». Очевидно, Хорикий делает еще один намек на тех ораторов, которые продолжали писать речи и восхваляли значимые события или людей из мифологии, но игнорировали великие истории, которые предоставляли полезные примеры.

10. Но я буду чтить Эроса дважды: с молчанием о незначительных достижениях, а также с почтением к высшим [достижениям][1]. Для того маленького ребенка [Эроса], у которого Зевс является своим рабом, также есть брат Зевса [Посейдон] в качестве раба, и он бегает по головам богов, ведя их туда, куда он захочет.

11. Из-за Эроса Зевс много раз появлялся в разном облике, кроме своего; из-за Эроса море было когда-то лишено Посейдона, в то время как Зевс предоставил ему прощение, не приказывая Ириде пойти и сказать ему, чтобы он вернулся к своему обычному долгу. Ибо кто может обвинить другого [человека], который был застрелен теми же стрелами, что и он сам (спереди), особенно тот, кого он знает, что он уступает [по сравнению с самим собой)?

12. Может занять слишком много времени, чтобы вспомнить, как Аполлон влюбился в Дафну, как Дионис сделал это с Ариадной, как другой бог [сделал] с другой [девой]. Но речь, сделавшая нам одолжение, напомнила мне Диониса. Ибо художники изображают его [как] в возрасте, так и в молодости, поскольку цвета символизируют двойное качество[2] этого высшего [бога]. Но было бы необходимо изобразить брак скорее в каждом из двух возрастов, молодом и в полном расцвете, и в том возрасте, в котором пребывает отец всего сущего.

13. Это трофеи Эроса, и это единственные раны, которые приятны тем, кто получил выстрел, и даже если он предпочитает метать свои стрелы издалека, они все же достигают [своей] цели.

14. Вы можете видеть, конечно, этого красивого молодого человека. Вы можете спросить: «Кого ты имеешь в виду? Потому что они все красивы». Вы можете увидеть только этого, Прокопия, который только что женился, - поэтому пусть он имеет тот же порядок в речи, который случается на свадьбе[3] - это человек, которого выстрел (Эроса)

---

[1] Chor., p. 90, 3-4. Слово ton ellatonon, по-видимому, намекает на значительные достижения, с которыми сталкиваются многие ораторы, в то время как слово ton huperteron, похоже, относится к более важным достижениям, таким как порабощение олимпийских богов, которые, как настаивает Хорикий, являются надлежащими субъектами речи.

[2] Epidemia. Chor. p. 90, 18: наличие, качество. cf. Demetrakos, s.v. epidemia.

[3] Прокопий был либо самым старшим из трех женихов, либо, что наиболее вероятно, его брачная церемония была проведена первой. Кажется, что фраза ton proteron grammata (Chor. P. 91, 1) указывает на последовательность его свадьбы как на первую. Ср. Chor. p. 91, 16-17. Неясно, обозначает ли здесь Хорикий религиозную церемонию в церкви или другие обычаи, которые проводились в частных домах. Cf. *Koukoules*, BBP, 4: 103-109.

достал из Аскалона[1] [и] приручил. На многие вещи успешно направлено это покорение[2]: на красоту, благородство и богатство[3] невесты. Она обладала таким огромным количеством талантов, каждого из которых было достаточно, чтобы вызвать желание, настолько, что сын Афродиты, изображая деву в возрасте [ее] цветущей юности, покорил молодого человека.

15. И он [Эрос] поместил этот образ в сердце молодого человека, который, задумав картину в своем уме и часто восхищаясь ею, когда он увидел деву, [наконец] не нашел Эроса меньшим художником. Поскольку [брачная] процессия была соответственно великолепна, и невеста шествовала, изумляя всех зрителей. И [было] много юношей и девушек, порождавших желания: мужчины, с одной стороны, [чтобы получать] девушек, похожих на невесту, и девушки, с другой стороны, [чтобы получать] женихов, сравнимых с женихом. [Остальные] люди клялись, что невеста с достоинством одолела всех других женщин, которых они видели.

16. Все это [волнение] имело место прежде, чем они увидели другую [невесту]. Затем была вторая клятва, что она была единственной, кто конкурировал с предыдущей, пока не засияла красота третьей [невесты]. Ибо с точки зрения победы в конкурсе красоты над остальными все трое были очень близки друг к другу; и кажется, что есть не только три Грации на небесах, но и на земле.

17. Итак, когда Юнона просила Сон, чтобы усыпить Зевса, Гомер представлял его как просящего [от нее], в качестве награды, брак с одной из Граций, которые он считал самой красивой. Поскольку Грации были настолько идентичны по своей красоте, и поскольку выбор был невозможен [для него], я думаю, что он попросил Юнону дать ему ту, которую она выберет.

18. Я думаю, что [если] тот пастух, которого миф поставил в качестве судьи для богинь, судил бы настоящих невест, он предложил бы

---

[1] По-видимому, невеста Прокопия была из города Аскалон. Ср. *Bury,* LRE. 1923, 2: 420, n. 1. Интересно, что Хорикий использует версию Askaloy, а не Askalonos, которая, похоже, отражает общую версию названия города в дни Хорикия. Ср. Chor. п. 91, Ind. Auct., N. 2.

[2] Ten aphesin. Chor. p. 91, 4, в сочетании с предыдущим глаголом echeirosato, «подчинение, завоевание». Ср. фразу: ge en aphesei, что означает непокоренную землю v. basilike ge. Ср. *Liddell-Scott* s.v. aphesis.

[3] Слово ploytos очевидно (Chor. p. 91, 4) было поставлено в конце, чтобы подчеркнуть важность богатства, и, кажется, намекает на обычай приданого, который Хорикий неоднократно упоминает. Ср. Chor. p. 104, 17-18.

всем им яблоко, если, конечно, награда за их красоту была бы [также] яблоком.

19. Почему [однако же] я имею в виду бога Сна? Почему я имею в виду пастуха? Если три девицы появились перед молодыми мужчинами до того, как [их] помолвка была фактически завершена, и [если] каждая из них, не зная других, спросила бы, с какой из них [из трех девушек] ему следует быть помолвленным, каждый [из этих молодых людей] беспомощно просил бы спрашивающего узнать от других. Ибо в вопросах, в которых у нас возникает сомнение, мы обычно ищем мнение других.

20. Соответственно, не должно быть никакой зависти между невестами по отношению друг к другу, потому что они объединены с одинаковыми женихами; и при этом молодые люди не должны завидовать друг другу, потому что они процветают с сопоставимыми невестами.

21. Кроме того, не только уравновешивающая красота расцветает во всех этих девах, но также и особые черты лица каждого человека дают схожие преимущества, и зрителю будет нелегко различить, какая часть их лиц была одарена более элегантно.

22. Следовательно, длина процессии, естественно, огорчила зрителей, потому что она была достаточно длинной, чтобы она могла доставить больше удовольствия. Поскольку было невозможно продлить дорогу, они изобрели другой способ наслаждаться видом: многократно выставляя помехи перед ногами мулов, несущих невест[1]. Но, конечно, это шествие должно было быть на большом расстоянии для невест, которые были полны [своей] естественной застенчивости; потому что они не столько желали, чтобы их видели из-за их красоты, сколько краснели, когда их видели, из-за их скромности.

23. Тем не менее, избыток великолепия был таким же, как если бы [их] их красота стремилась к золоту вокруг [их] тел, хотя элегантность этого материала сама по себе привлекает зрителя. Таким образом, величайший предмет богатства побежден красотой человеческого лица.

---

[1] Фраза должна пониматься в рамках народных обычаев, некоторые из которых до сих пор практикуются в различных греческих провинциях. Под помехами на самом деле подразумеваются люди, которые вмешиваются и намеренно задерживают брачную процессию. Параллельный пример можно найти сегодня на острове Кипр, где двоюродные братья и сестры невесты протягивают ей платки, которые она берет после того, как сильно их тянет, или держат за мула, прося подарок от жениха. *Megas,* Zetemata Hellenikes Laographias, 1: 88-94, 87-88; *Koukoules,* BBP, 4: 104-105, 109-110.

24. Поэтому, пусть тот, кто хочет украсить Афродиту, не называет богиню золотой, а если кто-то хочет украсить золото, пусть он называет материал «таким же элегантным, как Афродита».

25. Однако оратор должен вернуться к молодым мужчинам, потому что мы можем как-то непреднамеренно побеспокоить, а не порадовать невест своей похвалой.

26. В то время как [женихи] были еще детьми, Музы привели их к поэтическим источникам и оросили их водами [которые текут] оттуда[1]. И так как с ними все было (легко и) приятно, они [тогда] посещали аттическую палестру[2]. Они проявили острый характер, а также усердие, и примирили их друг с другом, чтобы соединить их, хотя они не хотели легко быть вместе в одном месте.

27. Хотя эти [молодые люди] проявили такое большое рвение, когда приближалось время для брака, я впервые заметил, что они были побеждены праздностью. Поскольку в то время образование привлекало молодых людей, девицы также влекли их к себе. И снова сын Афродиты одержал победу над Гермесом[3].

28. И пока я ругал их и спрашивал, была ли причина их безделья, они не решались признать причину, но были вынуждены признаться в этом с удовольствием. Потому что они желали этого так сильно, что не могли держать [это] в секрете[4].

29. Затем, желая, чтобы прошедшее время прошло, они тем временем подсчитывали дни до брачного дня, и, когда наступал назначенный день, и пока он продолжался, они продолжали считать часы. Затем, когда солнце уже зашло и процессия закончилась, как только они

---

[1] Eia pegas poietikas, Chor. p. 93, 12-13. Видимо, Хорикий означает школу грамматики и поэзии. Хорикий сформулировал весь отрывок соответственно, используя идею орошения в метафорическом смысле. Ср. Laud. Marc. I, Comm. ns. 11, 12.

[2] Eis Attiken palaistran (Chor. p. 93, 14). Фраза в метафорическом смысле означает школу риторики. Ср. Laud. Marc. I, Comm. n. 12. Хорикий называет Газскую школу «аттической палестрой», по-видимому, чтобы проиллюстрировать тот факт, что она была сосредоточена, в основном, на аттическом ораторском искусстве.

[3] Этот отрывок является характерной иллюстрацией отношений Хорикия и его знакомства с учениками. Ср. *Litsas*, гл. II, p. 38-42.

[4] Отрывок отражает отношения Хорикия с его учениками. Он мог ругать одного ученика, если он не был должным образом подготовлен к своей работе. Ср. *Litsas*, гл. II, p. 42.

вернулись домой, они с досадой смотрели на тех, кто покидает [их дом] слишком неторопливо[1].

30. Теперь, сколько бы они дали невестам в тайне подслушивать сказанное, и особенно то, что восхваляло принадлежащее им различие? Ибо похвала - приятная вещь для того, кого хвалят, а если кто-то влюблен, то [также] приятно слышать о любви; и особенно если в нем есть свидетельство красоты, то большего удовольствия нет.

31. Я очень завидую невестам, которые выходят замуж за таких искренних любовников, таких благоразумных молодых людей. Ибо, если брак, безусловно, является достойной вещью, то есть еще одно явное свидетельство [их] порядочности: женихи уже желают родить детей и хотят видеть своих отцов [ставшими] дедушками, хотя они еще не состарились[2].

32. Но они не культивируют свою порядочную мораль неожиданным образом. Потому что они не подражают примерам незнакомцев, но сделали для себя образцами жизни отцовские добродетели, и они имеют большее сходство со своими родителями из-за их поведения, нежели из-за их физического сходства, хотя они похожи на них по внешности.

33. Родители всех их[3] наделены схожими достоинствами - высшим образованием, достойной жизнью и тем фактом, что они наглядно приносят пользу тем, кто угнетен бедностью и борьбой за благосостояние тех, кто имеет только один доход; милость богатых[4].

---

[1] Последняя фраза неясна. Буквально: «они считают тех, кто слишком отнимает (их) свободное время, проблемой». Глагол hegoyntai находится в настоящем времени, возможно, потому что Хорикий хотел с юмором указать, что это особое чувство все еще было очевидно среди женихов, которые с нетерпением ждали своего уединения. Весь отрывок, кажется, отражает нравы и нравственность его учеников, которые, очевидно, являются христианами. Ср. Chor. p. 94, 4-15.

[2] Этот отрывок предлагает интересное указание на добрачные отношения обрученных молодых людей. Дело в том, что нынешние женихи до свадьбы не имели сексуальных отношений со своими невестами, и Хорикий, отвечая моральным нормам своего общества, пытается это подчеркнуть. Cf. Chor. p. 94, 1-4.

[3] Apantas auton toys goneis (Chor. p. 94, 20-21) – буквально «все родители их», а не «все их родители». Слово koine относится к слову pleonektemata.

[4] Этот отрывок, похоже, отражает некоторые социальные и религиозные особенности общества Газы. Богатые люди чувствовали свою ответственность за помощь нуждающимся и проявляли к ним милость как выражение своей благодарности Богу за их счастье. Вместе с ey poiein, paideia

34. Все их [родители] обладают этими [добродетелями] совместно, и каждый из них в отдельности. Один по общему голосованию граждан недавно был выбран магистратом города, и изобрел игривое, а также выгодное устройство, чтобы жители конкурировали с теми городами, которые гордятся водами[1]. Ибо [эта вода] не лишена (достоинств) и содержит немалую часть всех качеств воды, описанных теми профессионалами, которые анализируют природу этого элемента[2]. Те, кто знаком с поэзией Пиндара, знают, что большое преимущество - это элемент воды для тех, кто ею владеет[3]. Он [отец] так любит слушать о городах и местах, что «он побывал в городах многих людей», сидя дома и наслаждаясь опытом Одиссея, не рискуя[4].

35. Отец этого жениха [Иоанн], получивший среднее место на свадьбе, украшен символами религиозного служения, которые он получил ранее, и он всегда жил достойно этой должности[5].

36. И, конечно же, отец третьего жениха [Элии], будучи великим, а также проницательным оратором и преуспевающим в науке о праве, преследует настолько точное суждение, насколько справедливо позволяет его профессия, так что для него [его суждение] оказывается успешным во всем[6].

---

logon и bios semnos предстают идеалами, которые будут преследовать богатые семьи Газы. Христианское влияние здесь очевидно. Cf. *Constantelos*, Byzantine Philanthropy, p. 16-21.

[1] Отец первого жениха Прокопия был политиком в своем родном городе, возможно, в Газе или Кесарии, где он, по-видимому, построил фонтан и исследовал свойства воды источника. Ср. *Litsas*, n. 1; Гл. IV, p.78.

[2] Этот отрывок, по-видимому, указывает на то, что Хорикий знал о естествознании и книгах о качестве и обработке воды, которые были в обращении в это время.

[3] Chor. p. 95, 5-6. Фраза буквально: «Те, кто слышал, как Пиндар играет на кифаре, знают, какое это большое преимущество для тех, кто ею обладает». Cf . Pind. Ol. I. 1.

[4] Cf. Hom, Od., 1, 3. Видимо, отец Прокопия имел хобби собирать информацию о географии и обычаях, что, возможно, могло бы соответствовать личности и должности такого человека, как проконсул Палестины I, Стефан.

[5] Chor. p. 95, 10-11. Слово schemati относится к должности или званию отца Иоанна. Cf. *Demetrakos*, s.v. schema, sec. 5. Слово theophilei, кажется, указывает на то, что служба этого человека была связана с церковью, возможно, как священнослужителя. Cf. Chor. p. 10, 13; 5, 12.

[6] Видимо, отец Элии был адвокатом. Ср. Chor. p. 102, 7-10, где Хорикий описывает профессию одного из сыновей Марии в почти том же выражении.

37. Поэтому [женихи], происходящие от таких отцов и имеющие матерей, подходящих быть женами таких мужчин, не могут похвастаться по сравнению с невестами. У самой выдающейся [семьи] соседнего [города] родилась одна [невеста][1], и не только лучшие граждане стали родителями другой, но у нее есть два брата ее матери, которые, помимо их других талантов, достойны восхищения, потому что они проявили скромность на службе[2]. Хорошей службе, которая является результатом хороших манер, не пристало создавать неподобающих людей. И третья [невеста] обладает равным благородством вместе с [уже] упомянутыми.

38. Я передаю эти первые предложения похвалы любому полу, так как скромность тех, кого хвалят, делает даже короткие похвалы обременительными. Тем, кто действительно практиковал добродетель, следует помнить высказывание Демосфена из Пеании: «краснеть, когда их хвалят»[3].

39. Я, кажется, пренебрег самой приятной [частью] свадьбы. Что же это? Невесты в брачном возрасте. И у вас [также] возраст женихов[4]. Этот факт создает от природы сильное желание любви, это может привести к рождению многих детей, и это, скорее, лучший возраст для создания хороших детей. Для тех, кто процветает [с хорошими детьми], жизнь намного дольше, чем обычно. Большим достоянием ребенка является отец, который заботится о своих детях и старательно обучает их в самые трудные годы[5].

40. Таким образом, поскольку [ребенок] получает подобную внешность, собственность, возраст и родство [со своим отцом], единодушие растет со всех сторон, и любовь без конца. Действительно, приятно, когда струны лиры звучат друг с другом созвучно; для пары при-

---

[1] Невеста Прокопия была из города Аскалона. Ср. Chor. p. 91, 2-3. Это косвенный признак того, что остальные невесты и женихи были выходцами из Газы, и Хорикий был знаком с их семьями.

[2] Похоже, этот отрывок означает, что эта девушка была сиротой, но она происходила из известной семьи.

[3] Cf. Dem. Cor., Par. 128.

[4] Chor. p. 96, 7. Слово humeis относится к трем женихам, к которым обращается Хорикий и которым посвящена речь. Интересно отметить, что Хорикий считает, что трое молодых людей достигли брачного возраста, и это означает, что они были, по крайней мере, в юношеском возрасте, но они все еще были в школе. Это будет свидетельством того, что средний возраст студентов в школе в Газе был примерно 17-19 лет. Cf. *Koukoules*, BBP, 4: 76.

[5] Этот отрывок, похоже, отражает социальные идеалы народа Газы в отношении брака и его целей. Cf. John Chrysostom, P.G., Vol. 59, col. 120; Gregory of Nyssa, P.G., Vol. 46, col. 333.

ятно быть совместимыми; но самой милой из всех является жена, которая абсолютно согласна с мнением своего мужа.

41. Итак, мудрейший из ахейцев, Одиссей, пытаясь убедить дочь царя феаков помиловать его, молился богам, чтобы они дали ей хорошего мужа и любящее единство ума [с ним].

42. Брак Пелея также заслуживает [упоминания], но он содержит определенную основу для жалобы, потому что достоинства двух партнеров не соответствовали друг другу. Вот почему в эпосе Ахилл, с одной стороны, проявляет [божественные] черты своей матери, а с другой стороны, демонстрируя своего отца в своем гневе, на самом деле жалуется матери на негодность [ее] брака.

43. Следовательно, единодушие в браке - это дар, и, возможно, это то, что миф пытается связать, вовлекая Зевса [в брак] со своей сестрой; если вы откроете мифическое прикрытие, то вы можете увидеть, что то, что называется сестрой, - [на самом деле] единодушие[1].

44. Поскольку я упомянул Ахилла, моя память также вспомнила его щит[2], который сделал Гефест и на котором он изобразил все виды развлечений: яркие звезды и пиры, флейту, лиру и танцы, пастухов и волов, возделываемые земли и пустоши, и крестьян, использующих плуг, другие же собирают [фрукты], а иные собирают урожай. Итак, щит изобразил все это развлечение, которое я перечислил, но его создатель все же подумал, что это было бы довольно неполным удовольствием, если бы он не изобразил [сцену] свадьбы. Таким образом, свадьба может даже украсить военный артефакт.

45. Я считаю, что если бы поэт [Гомер] увидел настоящую свадьбу, он бы украсил ею Ахиллов щит; и он будет иметь женщин в поле зрения, не только выходя за порог - поскольку он представил их в таком виде - но он выведет их в центр рынка, вынужденный сделать это такой утонченностью событий.

46. Теперь я убежден, что Музы будут петь брачную песню. Наверняка не может быть, чтобы эти богини намеревались украсить в песне даже свадьбу Гармонии, хотя жених был солдатом, но в тишине проходили бы мимо на свадьбе юношей, которых воспитывали Музы[3]. Следовательно, Грации продолжают это [в танце] с большим ритмом;

---

[1] Интересно, что Хорикий пытается истолковать миф о Зевсе в соответствии с социальными убеждениями своего времени. Cf. Chor. p. 86, 11-16; Or. Nuptial in Zach., Comm. n. 19.

[2] Cf. Hom. Il., 18, 478-610.

[3] Этот отрывок, похоже, намекает на качество образования, которое получили три жениха. Ср. Chor. p. 93, 12-17.

для хорового танца руководствуются песнями Муз. В результате хор Муз поет более сладко; мелодия Граций идет вместе с ритмом[1].

47. Я лично считаю, что нынешнее время года также радует событиями[2]; потому что туман зимы ушел, и земля, сияющая своим ликом, цветет, и море дает рыбу, взаимную выгоду для хозяев и гостей[3]. Ибо пир без морепродуктов доставляет меньше удовольствия. Теперь дуйте слабые и мягкие ветры, [которые являются] остатком весны и вступлением в лето. Теперь ты можешь предвкушать полный восторг[4], Осень.

48. Но мне кажется, что у Эротов, имеющих в руках венцы, вот [брачный пир]; и когда они разговаривают друг с другом, мы слышим: «Этот человек здесь [Хорикий], кажется, превышает длину брачной речи. Ибо почему он мешает тем, кто так спешит? Почему он так сильно обманывает себя, что полагает, что женихи [способны] слушать то, что сказано, так как их разум порабощен нами?»[5]

49. Итак, я подчиняюсь Эротам и заканчиваю выступление. Ведь уши влюбленных не выдерживают долгих речей. Они желают только одного вида «многословия», который они проводят вместе друг с другом.

50. И, конечно же, невесты могли бы называть меня очаровательным и отправлять разных слуг в разное время, чтобы следить за окончанием речи и [таким образом] мешать вниманию аудитории. Тем не менее, [речь] совсем не навредила юношам, и каждая [из невест], имея в виду своего собственного [жениха] и польщенная [им], наблюдает и тщательно созерцает, чтобы не пропустить любое слово [из ре-

---

[1] Этот отрывок отражает веселье и фактическое исполнение танцев и пения, что кажется обычным явлением на византийских свадьбах. Cf. *Koukoules,* BBP, 4: 111-116.

[2] Похоже, что настоящая свадьба состоялась где-то в начале лета, примерно в конце учебного года в Газе. Ср. *Litsas*, гл. II, p. 48.

[3] Этот отрывок предлагает интересную информацию о привычках питания среди жителей Газы. Cf. *Downey,* Gaza, p. 34, 62-69.

[4] Ten oporan. Chor. p. 98, 10. Значение слова в контексте всего отрывка неясно. Возможно, это означает начало созревания плодов. Cf. *Demetrakos,* s.v. opora, sec. 3.

[5] Отрывок в связи с вышеупомянутой поспешностью женихов (Chor. p. 94, 1-4), кажется, отражает комментарии и шутки участников свадьбы, особенно студентов. Фраза tois akran epeigomenois (Chor. p. 98, 14) кажется, соответствует современному греческому выражению astoys, biazontai «отпусти [молодоженов], они торопятся», призывая новую пару лечь спать. Фраза обычно используется после свадебных торжеств, особенно во время свадебного пира. Ср. *Megas,* Zetemata, 1: 187.

чи], которое могло бы ускользнуть от [внимания других] или пренебречь порядком сказанного. Ибо сердце каждого более того - довольно брачной речью, если он вспоминает об этом в уме в том порядке, в котором она была произнесена.

51. Затем я сойду с кафедры после того, как я помолюсь богам брака, чтобы дети родились у вас, выросли и достигли юношеского возраста, стали мужчинами, и [тоже] лелеяли бы похожих (на вас) жен[1].

NOTITIA URBIS CONSTANTINOPOLITANAE

М.М. Синица

Notitia Urbis Constantinopolitanae - это древний «регионарий», то есть список памятников, общественных зданий и гражданских чиновников в Константинополе в середине V века (между 425 и 440-ми гг.), во времена правления императора Феодосия II. В тексте перечислены четырнадцать регионов, в которых был разбит Константинополь, а также основные общественные здания, такие как форумы, театры, церкви, дворцы, бани и бассейны. В нем также указано количество «домов» (domus), хотя существует неопределенность относительно точного значения этого термина. Наконец, список включает гражданских должностных лиц каждого региона, в том числе кураторов, глав ассоциаций (коллегий) и глав районов (викомагистры).

Латинский текст Notitia Urbis Constantinopolitanae был опубликован Отто Зееком в качестве приложения к его изданию Notitia Dignitatum (1876). Первый английский перевод был опубликован в 2012 г. в книге Люси Григ и Гэвина Келли «Два Рима: Рим и Константинополь в Поздней античности».

Notitia Urbis, вероятно, была написана между 447 и 450 гг. и восходит к официальным источникам. Несмотря на то, что простые списки не всегда легко понять, Notitia Urbis помогает узнать, как выглядел город перед программой строительства Юстиниана.

Город Константинопольский - Новый Рим

Предисловие

---

[1] По-видимому, Хорикий имеет в виду богиню Афродиту и ее сына Эрота (Эроса), поскольку он неоднократно упоминал о них, прежде всего в настоящей речи.

Часто буквам предано, что для пользы знания о скрытых делах заботу возбуждает, когда же чужестранные из народов, когда же тайные из земель пытливым духом на чужбине измеряются, чтобы не к ущербу отечественной науки оставалось неизвестное, лени быть ведущие, если скрывались бы люди, которые находятся в человеческой орбите. Такими, итак, шагами земное, морское стадиями, небесное принятыми догадками, глупым и приземленным я посчитал, когда вся Всевышнего над миром забота, о городе, конечно, Константинопольском, в котором палестра жизни есть, чего неизвестен перечень; как выше основателя похвалу для Феодосия, непобедимого принцепса - в новом внешнем виде древность проясненная, - так доблесть и забота украсила, что если бы к его совершенству что угодно кто-то бы делал достойное, ничего не смог бы присоединить. Все, итак, его части, тщательно исследовав, также корпораций ему подчиненных пересчитав число, достоверно все вещи перечень очерченно обозначил, как удивительно планом рассказано об отдельных монументах, также поразительной величине такого благополучия, что ни хвала, ни любовь не доставят.

Первый регион

Первый регион возведен на длинных равнинах в теснинах и возвышается от дворца ниже части против театра более идущим, с правой стороны пологим склоном в море спускющийся, известный царей и знати резиденциями.

Содержит в себе:

Сам большой дворец.

Арену.

Дворец Плацидии.

Дом Плацидии Августы.

Дом нобилиссимы Марины.

Термы Аркадия.

Кварталов и переулков двадцать девять.

Домов сто восемнадцать.

Бесконечные портики два.

Частных бань пятнадцать.

Общественных мукомолен четыре.

Частных мукомолен пятнадцать.

Ступени четыре.

Надзирателя одного, который весь регион в попечении держит.

Вернакула одного, как раба во всем и вестника регионов.

Коллегиатов двадцать пять, которые из различных корпораций назначены, в случае разрушений от пожаров обыкновенно оказывать помощь.

Квартальных начальников пять, которым поручено ночью смотреть о заботе города.

Второй регион

Второй регион от начала малого театра после равнины своей скрыто слабым приподнят склоном, после к морю кручей обрываясь спускается.

Содержит в себе:

Великую церковь.

Древнюю церковь.

Сенат.

Трибунал, пурпуровыми ступенями возвеличенный.

Термы Зевксиппа.

Театр.

Амфитеатр.

Кварталов и переулков тридцать четыре.

Больших портика четыре.

Частных бань тридцать.

Частных мукомолен четыре.

Ступеней четыре.

Надзирателя одного.

Вернакула одного.

Коллегиатов тридцать пять.

Квартальных начальников пять.

Третий регион

Третий регион - равнина же в более верхней части, так как в его окружении более широкое пространство простирается, но от своей крайней части чрезмерно наклоненным склоном вплоть до моря спускается.

Содержит в себе:

Поднимающийся Циркус Максимус.

Дом Пульхерии Августы.

Новую гавань.

Полукруглый портик, которому из-за произведенного сходства греческой сигмы наименование присвоено.

Трибунал форума Константина.

Кварталов семь.

Домов девяносто четыре.
Больших портиков пять.
Частных бань одиннадцать.
Частных мукомолен девять.
Надзирателя одного.
Вернакула одного.
Коллегиатов двадцать один.
Квартальных начальников пять.

Четвертый регион

Четвертый регион от золотого мильного столба, холмов справа и слева поднимающихся, к равнине вплотную долиной протяженной приводится.

Содержит в себе:
Сам золотой мильный столб.
Августеум.
Базилику.
Нимфей.
Портик Фаниона.
Мраморную либурну, памятник морской победы.
Стадион.
Лестницу Тимасия.
Кварталов тридцать пять.
Домов триста семьдесят пять.
Великих портиков четыре.
Частных бань семь.
Частных мукомолен пять.
Ступеней семь.
Надзирателя одного.
Вернакула одного.
Коллегиатов сорок.
Квартальных начальников пять.

Пятый регион

Пятого региона немалая часть в наклонных расположена местах и равниной встречающей удлиняется; в нем необходимые государству постройки содержатся.

Содержит в себе:
Термы Гонория.
Цистерну Феодосия.
Пританей.

Стратегиум, в котором есть форум Феодосия и фивский четырехугольный обелиск.

Склады масла.

Нимфей.

Троадские склады.

Склады Валента.

Склады Константина.

Порт выносной.

Лестница Халкедона.

Кварталов двадцать три.

Домов сто восемьдесят четыре.

Больших портиков семь.

Частных бань одиннадцать.

Общественных мукомолен семь.

Частную мукомольню одну.

Ступеней девять.

Мясных рынка два.

Надзирателя одого.

Вернакула одного.

Коллегиатов сорок.

Квартальных начальников пять.

Шестой регион

Шестой регион короткой прорезан равниной, оставленным в опустошении является; так как от форума Константина вплоть до лестницы и переправы Сицена протягивается своим пространством.

Содержит в себе:

Пурпуровую колонну Константина.

Того же самого Сената места.

Неориум.

Порт.

Лестницу Сицена.

Кварталов двадцать два.

Домов четыреста восемьдесят четыре.

Большой портик один.

Частных бань девять.

Общественную мукомольню одну.

Частных мукомолен семнадцать.

Ступеней семнадцать.

Надзирателя одного.

Вернакула одного.

Коллегиатов сорок девять.
Квартальных начальников пять.

Седьмой регион

Седьмой регион на относительной возвышенности более равнинный, чем и сам круг почему и сам вокруг своих сторон краями имеет в море больший наклон. Он от правой части колонны Константина вплоть до форума Феодосия непрерывно тянется портиками и с других сторон также равного счета поднятыми, к морю словно сам себя сгибает и таким образом низводит.

Содержит в себе:
Церкви три, это есть: Ирины, Анастасии и святого Павла.
Колонну Феодосия, внутри до вершины ступенями доступную.
Всадников великих двух.
Часть его же форума.
Кварталов восемьдесят пять.
Домов семьсот девять.
Больших портиков шесть.
Частных бань одиннадцать.
Мукомолен двенадцать.
Ступеней шестнадцать.
Надзирателя одного.
Вернакула одного.
Коллегиатов восемьдесят.
Квартальных начальников пять.

Восьмой регион

Восьмой регион от стороны Быка, ни с каким морем по соседству не граничит; намного уже, чем широкие пространства собой в протяженности растянутый компенсирует.

Содержит в себе:
Часть форума Константина.
Портик слева вплоть до Быка.
Феодосиеву базилику.
Капитолий.
Кварталов двадцать один.
Домов сто восемь.
Крупных портиков пять.
Частных бань десять.
Частных мукомолен пятнадцать.
Ступеней пять.

Мясных рынка два.
Надзирателя одного.
Вернакула одного.
Коллегиатов семнадцать.
Квартальных начальников пять.

Девятый регион

Девятый регион наклонен весь в обычном наклоне, протяженного моря берегами ограничен.

Содержит в себе:

Церквей две, Кенополии [греч. Kainopolis - Новый город] и Гомонои [греч. Homonoia - Единомыслие].

Александрийские склады.
Дом нобилиссимы Аркадии.
Термы Анастасия.
Феодосийский склад.
Кварталов шестнадцать.
Домов сто шестнадцать.
Крупных портиков пятнадцать.
Частных бань пятнадцать.
Частных мукомолен пятнадцать.
Общественных мукомолен четыре.
Ступеней четыре.
Надзирателя одного.
Вернакула одного.
Коллегиатов тридцать восемь.
Квартальных начальников пять.

Десятый регион

Десятый регион в другую сторону города повернут, от девятого региона большой улицей словно рекой, проходящей в середине, отделяется. Есть действительно местность более плоская и не неровная, за исключением приморских мест, длиной своей ширине не уступая.

Содержит в себе:

Церковь или мартирий святого Акакия.
Термы Константина.
Дом Августы Плацидии.
Дом Августы Евдокии.
Дом нобилиссимы Аркадии.
Крупный нимфей.

Кварталов двадцать.
Домов шестьсот тридцать шесть.
Крупных портиков шесть.
Частных бань <двадцать две>.
Общественных мукомолен две.
Частных мукомолен шестнадцать.
Ступеней двенадцать.
Надзирателя одного.
Вернакула одного.
Коллегиатов девяносто.
Квартальных начальников пять.

Одиннадцатый регион

Одиннадцатый регион по пространству разливается свободно, ни одной частью с морем не соединяясь; есть, действительно, его протяжение настолько ровное, насколько еще холмы неровные.

Содержит в себе:
Мартирий Апостолов.
Флакциллианов дворец.
Дом Августы Пульхерии.
Медного быка.
Цистерну Аркадия.
Цистерну Модестия.
Кварталов восемь.
Домов пятьсот три.
Крупных портиков четыре.
Частных бань четырнадцать.
Общественную мукомольню одну.
Частных мукомольни три.
Семь ступеней.
Надзирателя одного.
Вернакула одного.
Коллегиатов тридцать семь.
Квартальных начальников пять.

Двенадцатый регион

Двенадцатый регион воротами от города для стремившихся на длинной равнине является, но с левой стороны мягкими склонами ведомый межами рубежом моря ограничивается; его чрезвычайно высокое укрепление украшает снаряженного.

Содержит в себе:

Золотые ворота.
Портик Феодосия.
Форум Феодосия.
Колонну, равным образом внутрь себя по ступеням доступную.
Монетный двор.
Гавань Феодосия.
Кварталов одиннадцать.
Домов триста шестьдесят три.
Крупных портика три.
Частных бань пять.
Частных мукомолен пять.
Ступеней девять.
Надзирателя одного.
Вернакула одного.
Коллегиатов семнадцать.
Квартальных начальников пять.

Тринадцатый регион

Тринадцатый регион Сицена есть, который кривым сужением моря разделен, объединения многочисленных кораблей города оказывается достойным; весь к сторонам горы прикреплен, за исключением местности одной улицы, настолько лежащей на поверхности этой горы, насколько предоставляет соразмерность.

Содержит в себе:
Церковь.
Термы Гонория.
Форум Гонория.
Театр.
Судостроительную верфь.
Домов четыреста тридцать один.
Крупный портик один.
Частных бань пять.
Общественную мукомольню одну.
Частных мукомолен четыре.
Ступеней восемь.
Надзирателя одного.
Вернакула одного.
Коллегиатов тридцать три.
Квартальных начальников пять.

Четырнадцатый регион

Региону разумно позволено быть в городе, чтобы насчитывалось четырнадцать частей, но так как пространство посреди разделено есть, стеной пригодной обнеся каждую из двух частей, неким образом наружный вид города показывает. Есть, действительно, выступ от умеренных ворот, расположенный на равнине, с правой стороны на склон поднимаясь до средней почти улицы пространства, чрезвычайно покатого; откуда море до середины его, что содержит часть города, развертывается соразмерно.

Содержит в себе:

Церковь.

Дворец.

Нимфей.

Термы.

Театр.

Арену.

Мост, покоящийся на столбах или деревянный.

Кварталов одиннадцать.

Домов сто шестьдесят семь.

Крупных портиков два.

Частных бань пять.

Общественных мукомолен одну.

Частных мукомолен одну.

Ступеней пять.

<Вернакула одного.

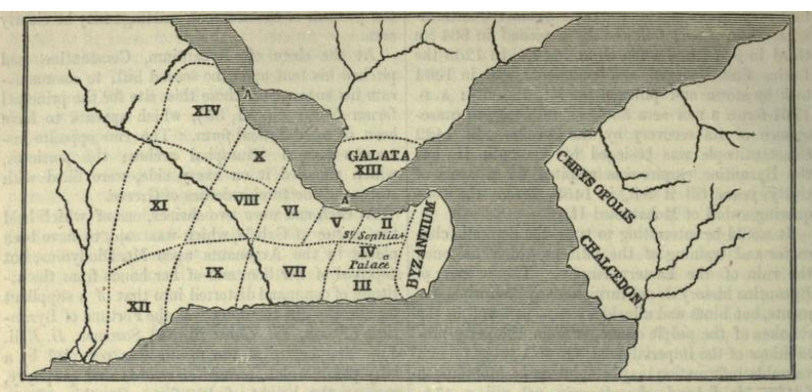
Коллегиатов тридцать семь.>

Краткий итоговый обзор города

Известно о городе по частям, да будет позволено также расположение построек круга еще вообще показать, чтобы уникальная красота великолепия не только виделась в делах и ручной работе, но также созвучно стихии природы счастьем укреплялась. Провидение, следовательно, настолько о будущих людских жилищах заботящееся, длинной местности в природном мысу более обширная земля, пасти Понтийского моря противолежащая, изобилуя гаванями благодаря извилистым сторонам, стесненная по ширине, протекающим морем защитой окружается; это также пространство, которое только покинутое окружностью открытого моря двойные ряды укрепленных башен растягивающиеся, защищают. Внутри них огражденный город содержит в себе всякие отдельные достопамятности, которые ныне для более крепкого качества памяти мы вкраце собранные повторим.

Имеет итак город Константинопольский:
Дворцов пять.
Церквей четырнадцать.
Домов божественных Августов шесть.
Домов нобилиссим три.
Терм восемь.
Базилик две.
Форумов четыре.
Сената два.
Складов пять.
Театров два.
Арен две.
Гаваней четыре.
Цирк один.
Цистерн четыре.
Нимфеев четыре.
Кварталов триста двадцать два.
Домов четыре тысячи триста восемьдесят восемь.
Портиков пятьдесят два.
Частных бань сто пятьдесят три.
Общественных мукомолен двадцать.
Частных мукомолен сто двадцать.
Ступеней сто семнадцать.
Мясных рынков пять.
Надзирателей тринадцать.
Вернакулов четырнадцать.
Коллегиатов пятьсот шестьдесят.
Квартальных начальников шестьдесят пять.
Пурпурную колонну.
Колонны, внутрь себя досутпные, две.
Колосса одного.
Тетрапилон золотой один.
Августеум.
Капитолий.
Монетный двор.
Приморских приставных лестниц три.

Имеет разумно длина города от Золотых ворот до морского берега по прямой линии четырнадцать тысяч семьдесят пять шагов, ширина же - шесть тысяч сто пятьдесят шагов.

PLAN OF CONSTANTINOPLE. (AA, Chrysoceras, Golden Horn.)

I. Region.

House of Placidia Augusta.
House of Marina.
Baths of Arcadius.
29 streets, 118 houses, 2 porticoes of great length.

II. Region.

Church of S. Sophia.
The old Church.
Senate House.
Tribunal with porphyry steps.
Baths of Zeuxippus.
A Theatre.
An Amphitheatre.
34 streets, 98 large houses, 4 great porticoes.

III. Region.

The Circus Maximus.
House of Pulcheria Augusta.
The New Port.
The Sigma Portico.
Tribunal of the Forum of Constantine.
94 great houses, 5 large porticoes.

IV. Region.

Miliarium Aureum.
Augusteum.
Basilica.
Nymphaeum.
Portico of Phanio.
Marble Galley.
Church of S. Menna.
A Stadium.
Stairs of Timasius.
32 streets, 375 great houses, 4 large porticoes.

V. Region.

Baths of Honorius.
Cistern of Theodosius.
Theban Obelisk.
Storehouses.
Nymphaeum.
Granaries of Troas.
Prytaneum.
Baths of Eudocia.
The Strategium.
The Forum of Theodosius.
Granaries of Valens and Constantius.
The Bosporian Ports.
23 streets, 184 great houses, 7 large porticoes.

VI. Region.

Porphyry pillar of Constantine.
Senate House.
Neorian Port.
Stairs of Sycoena.
22 streets, 484 great houses, 1 large portico.

VII. Region.

S. Irene.
S. Anastasia.
S. Paul.
Pillar of Theodosius.
Two large Equestrian Statues.
Part of the Forum of Theodosius.
Baths of Corosia.
85 streets, 711 great houses, 6 large porticoes.

VIII. Region.

Forum of Constantine.
Portico on left side of Forum.
Basilica of Theodosius.
The Capital.
22 streets, 108 great houses, 5 large porticoes.

IX. Region.

Church of Caenopolis.
Church of Omonaea.
Granaries of Alexandria.
Granaries of Theodosius.
Baths of Anastasia.
16 streets, 116 great houses, 2 large porticoes.

X. Region.

Church of S. Achatius.
Baths of Constantine.
House of Augusta Placidia.
House of Augusta Eudocia.
House of Arcadia.
Large Nymphaeum.
20 streets, 636 great houses, 6 large porticoes.

XI. Region.

Church of the Apostles.
Palace of Flacilla.
House of Augusta Pulcheria.
The Brazen Bull.
Cistern of Arcadius.
Cistern of Modestus.
8 streets, 503 great houses, 4 large porticoes.

XII. Region.

Porta Aurea.
Portico of Troas.
Forum of Theodosius.
Column with winding stairs.
Mint or Treasury.
Port of Theodosius.
11 streets, 363 great houses, 3 large porticoes.

XIII. Region.

Church.
Baths and Forum of Honorius.
Theatre.
Dock for ship-building.
431 great houses, 1 large portico.

XIV. Region.

Church.
Palace.
Nymphaeum.
Baths.
Theatre.
Lusorium.
Wooden Bridge.
11 streets, 167 great houses, 2 large porticoes.

ЗАХАРИЯ РИТОР. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ. V, 4

В.М. Кириллов

Четвёртая глава этой же пятой книги описывает события, которые произошли в Константинополе и Эфесе после обнародования Энциклики[1]

Когда содержание царской Энциклики стало в целом известным, некоторые монахи, придерживающиеся мнений, подобных тем евтихианам, которым случилось находиться в Царском Городе, пришли в полном составе к Тимофею[2], считая, что он одного с ними образа мыслей, и затеяли с ним спор о словах Энциклики, поскольку он предал анафеме каждого, кто утверждал, что Христос был воплощён в подобии. Но когда он сказал им: «Каким же будет ваше мнение о воплощении?», тогда они привели ему в пример кольцо-печатку, которое после снятия оттиска не присутствует само ни единой частью в его веществе, будь то воск или глина.

И обнаружив их образ мыслей, он увещевал и наставлял их, что Священное Писание учит нас, что Христос был создан во всём подобным нам и получил нашу природу полностью, однако без действия греха. И хотя он был рождён сверхъестественным образом без соития, тем не менее Он стал совершенным человеком, зачавшись в Деве Марии и будучи рождённым от неё через Святого Духа. И бывши воплощенным Он, однако, он оставался подобным и без изменений в Боге Отце.

Тогда Тимофей, изучив всей манерой разговора с теми, кто пришёл к нему, что они имели в мыслях, составил письменное изложение, провозглашая, что Христос был подобен нам во всём, принадлежащем человечности. Вследствие чего монахи из того места отделились от него, говоря: «Мы не будем иметь [церковного] общения с александрийцами».

Но другие, обнаружив, что он не имеет склонности к учению Евтихия, присоединились к нему.

Тогда евтихиане, соединившись со своими единомышленниками, посоветовали Зеноне, жене царя Василиска, который придерживался их вероучения, что Тимофей снова должен быть изгнан. Однако Феоктист, магистр оффиций, услышав, что это, скорее всего, и случит-

---

[1] Имеется в виду Энциклика императора Василиска, которой он осуждал Халкидонский Собор и его постановления.

[2] Александрийский патриарх Тимофей Элур.

ся с ним, убедил его оставить город[1] и без промедления отправиться в Александрию. И он оставил, и, прибыв своим путешествием в Эфес, созвал там собор, и он восстановил Павла, который ранее был там епископом, но пребывал в изгнании в то время за неприятие постановлений Халкидона. Ему Тимофей канонически вернул права его духовенства, которые Собор в Халкидоне у них похитил и по пристрастию отдал кафедре царского города.

И Тимофей прибыл в Александрию, и он был принят с большими почестями, факелами, там раздавались молитвенные песнопения на разных языках от различных людей, и даже некоторых их числа сторонников Протерия, которые видели любовь к нему, проявленную горожанами. И группа священников, и монахов, и сестёр во Христе, и все люди в полном составе, распевая свои гимны и говоря: «Благословен тот, кто приходит во имя Господа», провели его в великую церковь. Ибо Тимофей Салофакиол, следуя царскому указу, вышел оттуда раньше него.

И поскольку он был миролюбивым и добрым человеком, а также ласковым в своих речах, и ни в коем случае не показывал вспыльчивости, он отпустил сторонникам Протерия срок покаяния, который он обозначил и записал для кающихся покуда был в изгнании.

И даже сам Пролатий, который схватил его и выволок из купели баптистерия[2], теперь принял его как и другие только с добрым и миролюбивым настроением, рыдая и утешая его по поводу своего прежнего бунтарства и непристойного поведения.

Ибо таково правило князей церковных, которое Тимофей продемонстрировал многим, что братское милосердие, которое стремится не к своему, нелегко и возбуждается.

Но некоторые люди, которые не знали законов божественной любви, отделились от него из-за его мягкости и кротости по отношению к кающимся, потому что он не требовал от них ничего более, чем предать анафеме Собор и Томос и исповедовать истинную веру, и поскольку он в течение даже короткого времени не держал их в стороне от [церковного] общения, которое они загубили.

Во главе этих людей был Феодорит[3], епископ Иоппы, который был поставлен Феодосием незадолго до этого. И тогда он преисполнился зависти, поскольку он, кроме того, не был возвращён назад к своему духовенству. И вот прославленный Пётр Ивер не вернулся в

---

[1] Тимофей в то время находился в Константинополе.

[2] Речь идёт о событиях 460 г., когда Тимофей Элур был изгнан из Александрии и отправлен в ссылку.

[3] Ошибка, вернее: Феодот (Evagr. III, 6).

Газу; и он во всём не был согласен с этими раздорами, но он был тепло предан Тимофею, и он доказывал, что его поведение и деяния находились в согласии с волей Бога. Но отделившиеся, кто встал на сторону Феодота, впали в такое заблуждение, что начали заниматься перепомазанием, и они названы анахристо-новацианами[1].

Но привязанность народа к Тимофею, будучи большой, возросла ещё сильнее, поскольку по приказу царя он привёз кости Диоскора и Анатолия, своего брата, вместе с ним, в серебряном гробу, и он похоронил его с большими почестями, положив его в месте, где покоятся епископы, и прославив его как исповедника. И его милосердие было так велико, что по своей собственной свободной воле он постановил, чтобы только один денарий в день тратился Церковью на расходы и содержание Тимофея, который был смещён, и который с того времени поддерживал себя своим трудом, плетя корзины и продавая их.

И он дал именитым людям и правителям города дар, назначив им по три паксаматии на каждого. И царю Василиску и патрициям он просто прислал то же самое. И однажды к нему пришёл с царским посланием сборщик налогов, и он дал ему только то же, тогда он ответил, говоря: «Я хочу получить в дар денарии». И он сказал: «Обязанность Церкви – расходовать их на вдов и сирот».

Но народ услышал, что бывший там префект по имени Боэций является сторонником Евтихия; и люди подняли крик в церкви: «Папа! Произнеси анафему Несторию и Евтихию!». И он немедленно лично предал их анафеме в присутствии префекта. И таким образом очистил себя от подозрений в связи с префектом как евтихианцем.

Именно так всё произошло в Александрии.

---

[1] От греч. *ἀναχρίζω* – «повторно помазываю миром»; представители этого течения стали повторять над собой таинство миропомазания, которое над мирянами производится раз в жизни. Подобную практику в период Реформации в Германии производили анабаптисты, которые заново совершали над собой таинство крещения.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ

В.М. МАНФРЕДИ. «ПОСЛЕДНИЙ ЛЕГИОН»

О.С. Зайковская (Белгород)

Валерио Массимо Манфреди (род. 1943 г.) – современный итальянский писатель, историк и археолог. Автор книги «Последний легион». Роман написан в 2002 г., экранизирован в 2007 г.

Время действия в романе – 476 год – грань между древностью и средневековьем, время распада Западной Римской империи, некогда поистине великой державы. Описываются события свержения последнего римского императора Ромула Августула. В центре повествования находится судьба мальчика-императора. Как известно, власть получает варвар Одоакр. По сюжету, он отправляет Ромула на Капри в вечное заточение. Стоит отметить, что автор в предисловии книги подчеркивает, что большая часть истории, написанной им, является плодом воображения. В действительности же дальнейшая судьба Цезаря неизвестна. У Анонима Валезия, в частности, есть упоминание о ссылке молодого императора в Кампанию и пенсии, выплачиваемой ему. Марцеллин Комит, автор ранневизантийской «Хроники», никаких упоминаний не дает.

Манфреди искусно выстраивает сюжетные линии и проводит параллели. Ему присущи также и некоторые «неточности». Писатель неоднократно называет Ромула последним Цезарем, хотя в действительности последние родственники Гая Юлия умерли в I в. н.э. В переосном плане это наименование также неточно.

Ромул отправляется в Британию. Лишь горстка храбрецов, его последний легион, помогают ему трудности путешествия. Он как бы отождествляется в пророчестве с тем, кто поможет воссоединиться орлу и дракону. В конце описывается битва при Бадонском холме. В некоторых источниках сказано, что в ней принимал участие Артур (Анналы Камбрии, X в.). По сюжету, Ромул получает новое имя – Пендрагон, и позже у него рождается сын Артур. А легендарный меч Цезаря, найденный Ромулом на Капри, превращается в не менее легендарный Экскалибур. Наставник Амвросий отожествляется с Мерлином. Тем самым, автор проводит интересные параллели.

Также примечательны описания быта и нравов людей того периода. На мой взгляд, автору удалось довольно удачно показать и проследить на протяжении всего романа постепенное угасание языка: ла-

тынь все меньше используется простыми людьми - их речь приобретает местные диалекты, слышится множество разнообразных акцентов: люди возвращаются к наречиям, на которых говорили еще до римского завоевания. А разные части страны становятся более изолированными друг от друга. Италия постепенно превращается в пестрое «лоскутное одеяло», в которое удачно вплетаются и варвары.

Пожалуй, фразой, прочно врезавшейся в память об этой книге, станут такие слова, сказанные Мерлином своему ученику: «Как не существует цивилизации без некоторых элементов варварства, так не существует и варварства без некоторых признаков цивилизованности».

Таким образом, роман Валерио Массимо Манфреди «Последний легион», на мой взгляд, удачно объединяет в себе хороший литературный слог и раскрученный сюжет, опираясь на исторические события 476 г.

«КАМО ГРЯДЕШИ» ГЕНРИКА СЕНКЕВИЧА

Д.Н. Добрынина (Белгород)

Известнейший писатель Генрик Сенкевич не только внёс значительный вклад в мировую литературу, но и занял почётное место в истории родной страны, которой посвятил весь свой труд – Польши. Несмотря на колоссальный успех в карьере, как творческий, так и жизненный путь писателя нельзя назвать лёгким. Прежде, чем встать в один ряд с такими гениальными литераторами, как Л.Н. Толстой и Эмиль Золя, он долго и усердно трудился, что, бесспорно, не могло остаться без внимания и с течением времени было оценено по достоинству.

Генрик Сенкевич родился 5 мая 1846 г. в имении Воля Окшейска на Подлясье, недалеко от Лукова. Чета Сенкевичей восходила к обедневшему, но очень древнему литовскому роду, который брал своё начало от польских магнатов.

Невзирая на прочное укрепление военных традиций среди членов древнего дворянского рода Сенкевичей, молодой автор прислушался к матери и избрал для обучения «доходный» медицинский факультет, но уже через год уступил своей природной склонности к литературе и перешёл на филологическое отделение.

Студенческие годы для Генрика стали одним из самых суровых жизненных этапов. Он испытывал значительные материальные трудности и репетиторствовал, работая гувернёром. Примерно в это же время он и начал свою литературно-критическую карьеру.

Еще в 1871 г. Сенкевич оставляет университет. Примечательно, что он не сдал заключительный экзамен по греческому языку. Начал зарабатывать на жизнь, работая в местных газетах.

Положительные оценки критиков не заставили себя долго ждать. Игнаций Матушевский писал: «Одно слово, но поставленное в надлежащем месте, одно на первый взгляд обыденное, но необычайно меткое и живописное сравнение, одно прилагательное, как бы нехотя присоединенное к существительному, - и перед нашими глазами сразу встает выпуклый и живой персонаж, рисуется образ, ситуация, сцена».

Созданные писателем до 1882 г. рассказы по праву принадлежат к числу его лучших работ. Он и в дальнейшем будет писать очерки, новеллы, юморески и притчи, но излюбленной литературной формой станет роман.

Являясь представителем классической польской литературы, Генрик Сенкевич в своих повестях и рассказах раскрывал самые разнообразные и актуальные темы: судьбы людей из народа, угасание патриархального уклада, борьбу за жизнь польского общества в тяжёлые времена оккупации. Ещё при жизни писатель стал самым востребованным автором в Польше, а его историческая трилогия «Огнем и мечем», «Потоп» и «Пан Володыёвский» сделала литератора ещё и самым высокооплачиваемым «творцом» своей эпохи.

Вклад Генрика Сенкевича в мировую литературу и культуру невозможно переоценить. Он имеет мировое значение. В 1905 г. писатель был удостоен Нобелевской премии по литературе.

Одним из самых известных и читаемых во всём мире сегодня является написанный им в 1894-1896 гг. роман-эпопея «Камо грядеши». О том, как возник замысел произведения, писатель позднее рассказывал так: «Это было следствие разных причин. У меня была многолетняя привычка перед сном перечитывать древних римских историков. Я делал это не только из любви к истории, которой всегда весьма интересовался; но также из-за латыни, которую я не хотел забывать. Эта привычка позволяла мне без труда читать латинских поэтов и прозаиков и, вместе с тем, будила все более горячую любовь к древнему миру».

Оставаясь верным своим консервативным соображениям, писатель задумал «истинно христианскую эпопею» и считал, что она станет произведением более значимым, чем всё им до сих пор написанное.

И «Камо грядеши» принёс Сенкевичу мировую известность и признание. Роман был переведён более чем на сорок языков и неоднократно экранизировался.

«Камо грядеши» является единственным не посвящённым истории Родины творением Генрика Сенкевича. Но даже здесь, в событиях, происходивших в I в. н.э., главными героями являются Лигия и Урс – представители племени лигийцев, в прошлом обитавшего на территории современной Польши (её западной части).

Основное действие романа происходит в Римской империи, во время правления императора Нерона (64-68 гг.), в «вечном городе» и его окрестностях. Повествуя о жизни первых христиан в Риме и о гонениях на них, писатель раскрывает неожиданные, порой леденящие душу страницы истории.

Автор включает в своё повествование множество важнейших исторических событий, в том числе и Великий пожар Рима, уничтоживший одиннадцать кварталов Рима из четырнадцати на тот момент существовавших. Есть мнения, будто лично император устроил бедствие, но вся ответственность легла на первых носителей христианской идеи. Сенкевич повествует и о судьбах апостолов Петра и Павла, гонения на них, а также смерти.

Сам автор писал: «Вчитываясь в «Анналы», я не раз чувствовал, что во мне зреет мысль дать художественное этих двух миров, один из которых являл собою всемогущую правящую силу административной машины, а другой представлял исключительно духовную силу».

Для нас крайне важно, что при написании своего романа писатель опирался не только на «Анналы» Тацита, но и на другие произведения античных авторов. По признанию самого Сенкевича, при написании ни одной другой своей работы он столько не работал с историческими документами.

Помимо самого Нерона реальными историческими персонажами являются Гай Петроний (придворный писатель и автор романа «Сатирикон»), Авл Плавтий (политический деятель эпохи Ранней Римской империи), Поппея Сабина (скандально известная вторая жена Нерона) и многие другие.

У произведения существует и второе название - «Quo vadis», что тоже имеет под собой определённое историческое обоснование. В этом случае за основу было взято предание, в соответствии с которым Апостол Петр, покидая границы Рима, встретил Христа и задал ему вопрос: «Куда идешь, Господи?». Именно этот заголовок роман носил в польском подлиннике. А более известное читателю «Камо грядеши» - «Куда идёшь» с церковно–славянского – заглавие уже некоторых русских переводчиков.

На протяжении не одного десятка лет роман подвергался всесторонней критике. Хоть в 1900 г. папа Римский и поздравил писателя

с 25-летием творческой деятельности, идеологи католической церкви обвинили Сенкевича в чрезмерно красочном описании языческого мира. Русская критика отрицательно отреагировала на излишнюю и очень явную католическую тенденциозность, но не признать «Камо грядеши» лучшим художественным описанием «нероновского» Рима было невозможно.

Роман Сенкевича выделяется бурным действием, захватывающим сюжетом, но в первую очередь — живостью литературных образов. Писатель умело ввёл в повествование как исторические, так и вымышленные события, при этом последние выглядят весьма достоверно.

«ВИТЯЗЬ В ТИГРОВОЙ ШКУРЕ» ШОТА РУСТАВЕЛИ

Б.В. Деревянченко (Белгород)

Витязь в тигровой шкуре – хрестоматийная эпическая поэма, написанная великим поэтом и государственным деятелем грузинского государства Шота Руставели. Её написание относится к XII веку[1].

Согласно некоторым данным, под таким прозвищем скрывалось имя супруга величайшей из цариц и государыни Грузии – царицы Тамары, её мужем являлся аланский царевич Давид-Сослан.

К глубочайшему сожалению подлинник поэмы за давностью лет был утерян. На протяжении лет текст подвергался правкам в руках продолжателей дела Руставели. Сохранилось множество редакций, относящихся к XVI-XVIII векам. Имеется и развитие поэмы, под названием «Оманиани». Из всех редакций поэмы «Витязь в тигровой шкуре» канонизированной и наиболее распространённой является так называемая Вахтанговская редакция, отпечатанная в Тифлисе в 1712 г. царём Вахтангом VI и снабжённая специальными комментариями[2].

До сих пор остаётся неразрешённой проблема, где автор перенимал содержание этого литературного шедевра грузинской литературы. В литературе высказывались разного рода мнения. Но наиболее правдивой версией являются слова самого Руставели подчерпнутые из 16-й строфы, в которой автор повествует:

---

[1] *Абашидзе И.В.* Слово о Шота Руставели: вступительная статья // *Шота Руставели*. Витязь в тигровой шкуре / Пер. Н. Заболоцкого. М.: Художественная литература, 1969. С. 5-19.

[2] *Кумсишвили Д. И.* Идейно-художественный анализ «Витязя в тигровой шкуре». Тб.: Ганатлеба, 1986. С. 105-110.

«…Эта повесть, из Ирана занесенная давно,
По рукам людей катилась, как жемчужное зерно.
Спеть ее грузинским складом было мне лишь суждено
Ради той, из-за которой сердце горестью полно…».

Сюжет эпической поэмы повествует нам о храбрости, о дружбе и, вместе с тем, раскрывает две любовные линии: первая царевны Тинатин к юному военачальнику своего отца Автандилу; вторая Тариэла (витязя в тигровой шкуре) к красавице царевне Нестан-Дареджан[1]. Нужно упомянуть, о том что описываемые события происходили как в настоящих государствах, так и в выдуманных автором.

Отличительной чертой поэмы является драматизм в динамических проявлениях, вынуждающий нередко к внезапным переменам в обстановке. Это произведение практически целиком обделено мифическими компонентами: лишь подлинные, глубокие волнения народа представлены реалистично, наглядно[2]. Абсолютно любой персонаж, появившийся в поэме, хоть главный, хоть незначительный и мелкий, обнаруживается в более типичных чертах. В данной связи, в том числе и незначительная часть у стихотворца Руставели закономерна. Образы ключевых фигур поэмы — Нестан-Дареджан, Тинатин, Асмат, Тариэл, Автандил. Фридон, Шермадин – стали распространенными в Грузии[3].

В поэме идеализируются верность и обязательства, данные перед правителем. Личные вассалы государя, царедворцы и иные знатные персоны тоже имеют лично зависимых (так же, как и Автандил, и Тариэл). Получается, что общество, представленное в произведении, представляется звеном патронатных, точнее сюзеренно-вассальных отношений. Рутавели восхвалял образ дынных отношений: «лучше всякой влюбленной четы взаимно любящие друг друга сюзерен и вассал», утверждает поэт. Он также специально предостерегает читателей: «служба своему сюзерену (патрону) никогда не пропадет напрасно». Однако признаёт их лишь «родимыми, сладкими, благомилостивыми, уподобляющимися небу, источающему милость»[4].

Руставели - яростный приверженец гуманистического монархизма, зиждущегося на основе сюзеренно-вассальных отношений и легитимизме отдельных династий. Одной из основных тем поэмы считается почитание рыцарства, отваги и смелости. Поэтизируемый сти-

---

[1] *Арабули Г.Х.* Исследования по тексту поэмы Ш. Руставели «Витязь в барсовой шкуре». Тб.: Мецниереба, 1983. С. 34—36.

[2] *Мегрелидзе И.В.* Руставели и фольклор. Тб.: Сабчота Сакартвело, 1960. С. 110—112.

[3] *Орбели И.А.* Герои Руставели и их подданные. Ереван, 1963. С. 95-96.

[4] Там же. С. 97.

хотворцем персонаж - герой-рыцарь - послушен и беззаветен в дружестве и в товариществе. Дружеские отношения — база рыцарского правопорядка; единство и героизм являются эталоном Руставели.

При раскрытии содержания автор использует такой приём как контрастирование: разнообразные общественные круги профессионально конфронтируют между собой.

Для Руставели далеки и непонятны христианско-клерикальный смысл учения западного мира и мистика иранского суфизма. Поэт отнюдь не отрицает знакомые ему мировые вероучения. Понимание мира Руставели подвержено мощному воздействию неоплатонизма [1].

ОБРАЗ АФИНАИДЫ-ЕВДОКИИ В РОМАНЕ Т.Л. АЛЕКСАНДРОВОЙ «ЕВДОКИЯ АВГУСТА»

М.Г. Сапожникова (Белгород)

Т.Л. Александрова – один из ведущих исследователей Православного Свято-Тихоновского государственного университета. Стоит отметить, что автор владеет древнегреческим и латинским языками, поэтому в романе присутствуют вставки переведённых на русский язык эпиграммы и центоны августы Евдокии. Увлекательное, местами трагическое произведение замечательно передаёт тревожную атмосферу Ранней Византии, времени, когда на границах империи постоянно находился враг – будь то персы, гунны и т.п.

Роман «Евдокия Августа», опубликованный в 2016 г., можно назвать «профессорским», поскольку профессиональная деятельность автора непосредственно отразилась в содержании произведения. Сюжет повествует о жизненном пути бывшей язычницы Афинаиды, ставшей византийской императрицей. События охватывают эпоху правления императора Феодосия II (408-450 гг.). Книга построена в виде хроники. Присутствуют многочисленные авторские иллюстрации.

Роман начинается сценой прибытия двух ключевых персонажей - друзей-христиан в Афины. Андроник уговаривает Григория поступить в школу софиста Леонтия. Там герои знакомятся с дочерью философа Афинаидой. Девушка обладала не только внешней красотой, но и выдающимися умственными способностями. Вскоре судьба приводит

---

[1] *Натадзе Н.Р.* Философские мотивы «Витязя в тигровой шкуре». Тб.: Мецниереба, 1985. С. 54-58.

дочь философа в Константинополь, где она знакомится с императором Феодосием II.

Несомненным достоинством произведения является именно женская эмоциональность повествования, которая заставляет читателя радоваться вместе с главной героиней, а также и сочувствовать ей. Т.Л. Александрова с максимально возможной точностью передала не только события и факты описываемой эпохи, но и повседневную жизнь и детали быта. Что касается «белых пятен» истории, автор предлагает свою объективную трактовку таких эпизодов как «яблоко Павлина», рождение сына Аркадия, отъезд императрицы в Иерусалим и загадочная смерть Феодосия Младшего. Особый акцент в романе делается на попытки августейшей четы воцерковить эллинизм с его учёностью и литературой.

Постоянные интриги хитрых евнухов и честолюбивой сестры Феодосия, Пульхерии, делают из императора мнительного, ревнивого и подозрительного человека, что впоследствии приводит к разлуке с женой. В романе можно сопоставить между собой два образа. Первый – бывшая язычница Евдокия, защищавшая лучшие интеллектуальные черты античности, свободно высказывающая свои мысли окружающим людям в глаза. И второй образ – властная, временами жестокая и завистливая августа Пульхерия, считающая себя подобной Деве Марии.

На первый взгляд кажется, что восторжествовала ложь – трагическая гибель василевса, царица сослана в Иерусалим, а сестра императора получила столь желанный ею трон. Но если посмотреть на эту ситуацию с другой стороны, триумф Пульхерии был омрачён угрызениями совести за причастность к смерти брата: «Он твои выходки всю жизнь терпел не от слабости, а потому что любил тебя, – ты так и не поняла этого?» - тут же звучит в её ушах срывающийся голос Евдокии. А ведь и правда…любил»[1]. Можно сказать, что и смерть на псевдородильном ложе является в своём роде наказанием за излишнюю уверенность в подобии Богородице («Разве не я родила Бога?[2]»).

Евдокия же получила возможность удалиться от вечных интриг царского двора, даже находясь в опале, она всегда помогала своим просителям. Показателен эпизод, в котором за августой в конце её жизни приходят умерший Феодосий и св. Стефан, считавшийся небесным покровителем императорской четы.

---

[1] *Александрова Т.Л.* Евдокия Августа: Исторический роман. М.: Издательство Олега Пахомова, 2016. С. 431.

[2] Там же. С. 423.

Однако, несмотря на взаимные обиды и расстояние супруги продолжали любить друг друга до самой смерти. Возможно, они могут показаться читателю слабыми и безвольными людьми, но финал романа передал идею о достойном «пути к небесному Отечеству».

Таким образом, Евдокия и Феодосий, как бы не старались их оболгать недруги, восторжествовали над суетным миром и ложью.

БЕРНАРД КОРНУЭЛЛ. «АЗЕНКУР»

В.А. Лихошерстов (Белгород)

Бернард Корнуэлл родился в 1944 г. в Лондоне. Он закончил факультет теологии Лондонского университета. После окончания обучения работал некоторое время учителем, затем поступил на работу в «Би-Би-Си», где проработал следующие 10 лет, начав работу репортером, а закончив руководителем бюро новостей «Би-Би-Си» в Северной Ирландии. Корнуэлл — автор целого ряда серий историко-приключенческих книг.

Книга «Азенкур», был написан автором в 2008 г. Многие считают «Азенкур» лучшим романом Корнуэлла. Битва при Азенкуре - одно из наиболее заметных событий средневековой Европы. Её известность далеко превзошла принесённую ею пользу. Азенкур до сих пор остаётся для Англии легендарной битвой. В день 25 октября 1415 г. произошло событие, слава которого не иссякает уже почти шестьсот лет. Славу Азенкура можно было бы счесть случайностью, превознесенной Шекспиром, однако факты свидетельствуют о том, что это сражение потрясло всю Европу. Битва при Азенкуре стала для Франции трагедией. Впрочем, она чуть не стала трагедией для Генриха V Ланкастера и его немногочисленной, но хорошо вооружённой армии.

Рамки данного конфликта позволили автору достичь невиданной масштабности повествования. Азенкур и вправду был сражением малого войска против многолюдных полчищ. На раскисших от ливня полях Северной Франции шесть тысяч английских воинов сошлись в битве с тридцатью тысячами французов - и победили.

Книга в полной мере отражает признанную особенность таланта Бернарда Корнуэлла - умение преломлять исторические события через восприятие конкретного человека: описываемые события предстают перед читателем так, как её видит простой парень, йомен-лучник Николас Хук. К примеру, в книге не объясняется, в чём заключаются разногласия французов и бургундцев. Главный герой не понимает, почему

бургундцы воюют с французами, ведь герцог Бургундии находится в родстве с правящей династией Франции. Это не особо волнует Николаса, для него война - это способ разбогатеть, а остальное неважно. Это один из примеров главной особенности данной книги.

Главный герой попадает в армию, чтобы избежать закона, и его отправляют в Суассон, который контролирует бургундский гарнизон. Там он принимает боевое крещение, но в результате предательства город падает под натиском французов, и Николас чудом спасается бегством и отправляется в Кале. Оттуда его посылают в Лондон, где он лично рассказывает о резне в Суассоне королю Генриху. После провала мирных переговоров с французским правителем Карлом Безумным, претендуя на титул французского короля, Генрих начинает войну за земли, которые, как он полагал, принадлежали ему по праву — Нормандское герцогство.

Английский монарх собирает войско и отплывает во Францию, к городу Гарфлёр. Взять город с ходу не получается и англичане начинают долгую осаду. После взятия города-крепости Генрих потерял почти половину своего войска, и он принимает решение показательно пройти по территории Франции до английского Кале и оттуда переправиться домой. Но французы собирают войско колоссальных масштабов и выступают на перехват ослабленных долгой осадой англичан. Армия Генриха принимает неравный бой, и одерживают сокрушительную победу.

Касательно исторической достоверности романа, автор допустил единственное несоответствие историческим реалиям. При описании осады Гарфлёра нам рассказывается про обвал подкопа напротив Лёрских ворот, которые располагались в юго-западной части города. Однако при изучении специальной исследовательской литературы по вопросам военного дела периода Столетней войны, становится известно, что англичане действительно предпринимали попытку подкопа, но с восточной стороны города. Скорее всего, такое допущение было совершено специально, чтобы показать те ужасы, с которыми с которыми солдаты сталкивались под поверхностью земли.

Имена всех персонажей были взяты автором из подлинного азенкурского списка лучников, который входит в призывные списки армии Генриха, хранящиеся в государственных архивах Англии.

События реконструированы автором с опорой на большое количество научной литературы и исторические источники.

Книга будет интересна всем, тем, кто интересуется, в первую очередь, историей военного дела и историей Столетней войны. Не смотря на, откровенно говоря, слабый сюжет, наполненный клише, в

книге великолепно описаны боевые действия, внешние атрибуты, интерьер и культура эпохи.

ИСТОРИЧНОСТЬ В РОМАНЕ М. ДРЮОНА «НЕГОЖЕ ЛИЛИЯМ ПРЯСТЬ»

В.М. Кириллов (Белгород)

Серия исторических романов «Проклятые короли» французского писателя Мориса Дрюона давно привлекает к себе внимание читателей по всему миру. Её автор посвятил французской истории периода от смерти Филиппа Красивого до окончания первой фазы Столетней войны. Четвёртая часть серии озаглавлена «Негоже лилиям прясть» и охватывает промежуток времени после гибели Людовика Сварливого, когда осуществлялись все придворные интриги, приведшие на престол короля Филиппа V.

Этот роман развивает три сюжетные линии, одна из которых посвящена непосредственно королевскому двору и государственной жизни, другая рассказывает историю любви итальянского банкира Гуччо Бальони с французской дворянкой Мари де Крессэ, а ещё одна уделяет внимание ситуации внутри Римской Церкви.

Государственная линия разбирает борьбу за регенство между братом покойного короля Филиппом Пуатье и его же дядей Карлом Валуа. Здесь Дрюон соблюдает ход событий достаточно точно. Вопрос о наследовании престола не мог однозначно решиться до родов вдовы короля Клеменции Венгерской. Если она рождает мальчика – то королём становится он, останется утвердить лишь регента. А если родится девочка – тогда нужно будет выбирать нового короля. Клеменция рождает мальчика Иоанна, и Карл Валуа, воспользовавшись отъездом Филиппа в Лион по церковным делам, выдвигает свою кандидатуру на регентство. Но Филипп успевает вернуться, выставить свои претензии, занять прочное положение на ассамблее, заручившись поддержкой Роберта Клермонского, последнего живого сына Людовика Святого, и получить должность регента.

Лирическая линия начинается с того момента, когда беременная от Гуччо Мари де Крессэ заключается в монастырь, где рождает сына за несколько дней до появления на свет маленького короля. По настоянию приближённых королевы Мари становится кормилицей Иоанна Посмертного. С их же подачи на церемонию представления нового короля пэрам Франции был вынесен ребёнок Мари. Это было сделано

из-за опасений возможных попыток убийства младенца, что в итоге и произошло – ребёнок был отравлен графиней Артуа, всем было сообщено о смерти короля. Мари и на самом деле живой король, которого теперь зовут Джаннино Бальони, отправляются жить в монастырь, откуда ребёнка через несколько лет увезёт его отец, и он станет одним из самозванцев от имени короля Иоанна Посмертного.

Вообще, пара Гуччо с Мари и Джаннино Бальони могут вызвать больше всего вопросов относительно истинности своего существования. На самом деле все три личности реальны. Мари была дочерью дворянина из деревни Карси современного департамента Эр в Нормандии. Сиенец Гуччо Бальони упоминается в источниках начала XIV века, правда он не имел никакого отношения к банкиру Толомеи, который сам является собирательным образом ряда итальянских дельцов в Париже во времена Филиппа Красивого. Любовь между двумя этими людьми в теории возможна, но реальная её вероятность довольно низка. А вот изложенная история Джаннино Бальони изложена в подлинном кодексе, создание которого связано с деятельностью Кола ди Риенци в Риме. И если уж само её содержание легко может оказаться фальшивкой, то Дрюона никак нельзя упрекнуть в искажении действительности, поскольку даже такой сюжет имел под собой историческую основу.

Описание церковных событий сталкивает читателя с эпохой Авиньонского пленения пап и пустующим престолом Святого Петра, на который никак не могут избрать нового иерарха. Эта ситуация действительно имела место быть. В итоге усилиями Филиппа Пуатье и неаполитанского короля Роберта Анжуйского в Лионе собралось достаточное для избрания папы количество кардиналов. Роберт закрыл их в соборе св. Иоанна, замуровал вход и стал сокращать продуктовое довольствие, заставив кардиналов прийти к согласию с помощью такого шантажа. Тогда они выбрали предстоятелем Жака д’Юэза, который прикинулся умирающим старцем, который долго не проживёт, стал папой под именем Иоанна XXII и руководил Римской церковью в течение восемнадцати лет.

Обобщая изложение, можно отметить высокую историческую точность романа Мориса Дрюона. Однозначно, он не лишён художественного вымысла, но это и не научная диссертация. Заслуга писателя в том, что по его произведениям можно достаточно хорошо познакомиться со средневековой историей Франции, при этом сделать это легко и с яркими впечатлениями.

<u>ХРОНИКА</u>

НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ «КЛАССИЧЕСКАЯ И ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ» В 2018 Г.

Н.Н. Болгов, С.А. Ткаченко,
А.А. Чаплыгина

Диссертации, защищенные в 2018 г.

1. *Курбанов А.В.* Повседневная жизнь ранневизантийской палестинской киновии (на примере газского монастыря аввы Серида)
2. *Богданов Д.Е.* Конец домината: от тетрархии к военному регентству на римском Западе (379-423 гг.)
3. *Манохин Я.В.* Ранневизантийская Газа – христианский интеллектуальный центр в Палестине
4. *Гущин Е.В.* Византийская армия VI в. в контексте политики реставрации империи.

Рейтинг НИРС 2018 г. студентов научного направления КВТ

1	**ТКАЧЕНКО С.А.**	**3**	**174**
2	**КИРИЛЛОВ В.М.**	**М1**	**143**
3	**БАБАЯН С.В.**	**М2**	**125**
4	**Балацюк Е.С.**	**4**	**98**
5	**Родина Е.О.**	**М1**	**94**
6	**Жукова Н.В.**	**4**	**93**
7	**Чаплыгина А.А.**	**2**	**83**
8	**Сапожникова М.Г.**	**3**	**77**
9	**Ахтырцева А.Г.**	**4**	**72**
10	**Лихошерстов В.А.**	**2**	**61**

Научные публикации аспирантов и студентов 2018 г.

Я.В. Манохин

1.«Феофраст» и «Аммоний». Отражение ранневизантийской полемики между христианством и античным язычеством в литературном наследии риторской школы Газы // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. № 1, вып. 45. 2018. – С. 29-34. **ВАК**

2.К вопросу о топографии монастырей ранневизантийской Газы // Научные ведомости БелГУ. История, политология. Т. 45, № 2. 2018. С. 212-216. **ВАК**

3.Монашеская школа в ранневизантийской Газе наряду с богословскими христианскими образовательными центрами в империи // Каразинские чтения (исторические науки). – Харьков, 2018. – С. 57-58.

4. «Феофраст» Энея Газского и «Аммоний» Захария Ритора. Сравнительный анализ ранневизантийских произведений риторской школы в Газе // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2018. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader / https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2018/data/index_2.htm

5.Роль Газы в антихалкидонском движении (451-536 гг.) // Личность, общество, власть: прошлое и настоящее. Воронеж: ВГУ, 2018. – С. 295-299.

6.Комментарии на Октотевх (Восьмикнижие Ветхого Завета) Прокопия из Газы // Курбатовские чтения XXXVII. СПб., 2018.

7.Ранневизантийская Газа – христианский интеллектуальный центр в Палестине. Автореф. канд. дисс. Белгород, 2018. 28 с.

8.Христианская школа в ранневизантийской Газе среди богословских образовательных центров империи // Молодежь: свобода и ответственность. Материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Вып. III. – Воронеж, 2018. С. 113-116.

М.М. Синица

1.К вопросу о религиозных взглядах ранневизантийского антиквара Иоанна Лида // Вестник Нижневартовского государственного университета. Гуманитарные науки. № 1. 2018. С. 118-126. **ВАК**

2.«The fourth sophistry» in the cultural space of later Antiquity (VI th cent.) // The turkish online journal of design, art and communication - TOJDAC, march 2018 special edition. P. 578-582. **Scopus**

3.Религия патрикия Фоки в контексте мировоззрения высших сановников Восточной Римской империи в VI в. // Личность, общество, власть: прошлое и настоящее. Воронеж: ВГУ, 2018. – С. 299-304.

4.Иоанн Лид. О месяцах. Сентябрь (De Mens. IV, 108-114). Декабрь (IV, 137-145) // Эргастирий II. Сборник материалов II Всероссийской летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2018) / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – С. 4-5.

5.Прокопий Газский. Письма (Ep. 4-6) // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 365-367.

6.Иоанн Лид. О месяцах (De mensibus). Книгпа III [О месяце] // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 413-426.

7.Иоанн Лид. О небесных знамениях (De ostensis). Введение // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 426-432.

8.Гесихий Милетский. История. Происхождение Константинополя // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 438-446.

Ю.В. Шелудченко

1.К вопросу об источниках и влияниях в сочинениях Кирилла Скифопольского // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, No 5. – С. 169–178. – DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.15 **WoS**

2.Монашеский путь Кирилла Скифопольского // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. – С. 281-294.

3.Об источниках сочинений Кирилла Скифопольского (VI в.) и его месте в агиографической традиции // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 2. Псков, 2018. С. 54-58.

А.А. Гречухина

1. Отношение Синезия к избранию его епископом Птолемаиды на основе его писем к брату Евоптию // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 325-328.

2. Организация жизни общества в Киренаике на основании данных из писем Синезия Киренского // Белгородский диалог – 2018: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород, 2018. С. 51.

3. Изменение религиозно-философских взглядов Синезия Киренского в Гимнах // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 2. Псков, 2018. С. 45-48.

М.И. Дорохов

1. К вопросу о хозяйстве исавров и их повседневной жизни // Белгородский диалог – 2018: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород, 2018. С. 52-55.

М.А. Руднева

1. Институты государственной власти и общественные объединения в ранневизантийской Александрии Египетской // Личность, общество, власть: прошлое и настоящее. Воронеж: ВГУ, 2018. – С. 290-295.

2. Церковное строительство в процессе христианизации Александрии Египетской // Молодежь: свобода и ответственность. Материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Вып. III. – Воронеж, 2018. С. 109-113.

3. История ранневизантийской Александрии в «Хронике» Иоанна Никиусского // Эргастирий II. Сборник материалов II Всероссийской летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2018) / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – С. 64-71.

4. Александрия и Египет: положение города в регионе // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. – С. 240-246.

5. Джиллиан Брэдшоу. «Маяк в Александрии» // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 447-450.

6. Белгородцы на острове Афродиты (I летняя школа на Кипре 2018) // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 471-474.

7. Ранневизантийская Александрия в освещении Сократа Схоластика и Созомена: компаративная характеристика // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 2. Псков, 2018. С. 21-26.

Н.Е. Золотухина (Третьякова)

1. К вопросу о гарнизонной структуре Византийской Африки (VI в.) // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. – С. 275-278.

2. К вопросу изучения проблем истории ранневизантийской Африки в трудах отечественных и зарубежных исследователей // Белгородский диалог – 2018: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород, 2018. С. 51.

3. К вопросу о функциональных обязанностях военных магистров в Византийской Африке (533 – 645 гг.) // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 2. Псков, 2018. С. 26-30.

Ф.А. Суслов

1.Образ Гипатии Александрийской в современной зарубежной историографии // Личность, общество, власть: прошлое и настоящее. Воронеж: ВГУ, 2018. С. 304-307.

2.Еврейское население в Александрии Египетской в кон. IV – нач. V вв. // Белгородский диалог – 2018: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород, 2018. С. 72.

3.Образ Гипатии Александрийской в фильме А. Аменабара «Агора» // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 2. Псков, 2018. С. 49-51.

М.Ю. Лопатина

1.Место мифа в литературном наследии Хорикия Газского // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 347-353.

Ю.В. Бузанаков

1.Еврейская община в ранневизантийской Антиохии // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. – Белгород, 2018. С. 33-40.

2.Антиохия в период правления императора Юстиниана // Личность, общество, власть: прошлое и настоящее. Воронеж: ВГУ, 2018. С. 285-290.

3.История ранневизантийской Антиохии в начале VII в. // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 294-299.

4.Муниципальная жизнь в Антиохии по данным Либания // Белгородский диалог – 2018: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород, 2018. С. 22.

5.Ранневизантийская Антиохия в период правления императора Маврикия // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 2. – Псков, 2018. С. 69-72.

6.К вопросу об этническом составе населения современного Прохоровского района по данным топонимики // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 1. – Псков, 2018. С. 52-54.

С.В. Бабаян

1. Использование художественной литературы на уроках истории (из опыта работы) // ТКНМ: история, интерпретация, восприятие. – Белгород, 2018. С. 3-7.

2. Ранневизантийская мозаика: историографический обзор // Эргастирий II. Сборник материалов II Всероссийской летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2018) / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. С. 15-19.

3. II Летняя школа по византиноведению в Белгороде // Эргастирий II. Сборник материалов II Всероссийской летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2018) / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. С. 4-5.

4. Зарождение и развитие мозаичного искусства // Вестник СНО. Вып. XXII. – Белгород, 2018. С. 63-67.

5. Письма Либания: круг адресатов // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 310-314.

6. Белгородцы на острове Афродиты (I летняя школа на Кипре 2018) // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 471-474.

7. Либаний и его окружение // Белгородский диалог – 2018: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород, 2018. С. 94.

8. Педагогическая этика как научная проблема // Белгородский диалог – 2018: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород, 2018. С. 122.

9. Либаний: жизнь и судьба позднеантичного ритора // Молодежь – науке. Псков, 2018. С. 55.

Н.О. Кривко

1. Белгородцы на острове Афродиты (I летняя школа на Кипре 2018) // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 471-474.

2. Александрийская школа V в. Гиерокл и Гермий как представители «нового поколения» неоплатоников // Молодежь – науке. Псков, 2018. С. 56.

С.В. Плужник

1. Иудеи по данным литературных памятников Галилеи в ранневизантийский период // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 249-253.

2. Иудаизм и христианство в Галилее в ранневизантийский период // Белгородский диалог – 2018: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород, 2018. С. 33.

В.М. Кириллов

1.Отражение в нумизматических источниках процесса объединения русских земель в XV–XVI вв. // Карамзинские чтения. Сборник материалов II ВНК 15 декабря 2017 г. – Белгород, 2018. – С. 11-15.

2.Захария Митиленский и его «История» // Молодежь: свобода и ответственность. Материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Вып. III. – Воронеж, 2018. С. 105-109.

3.Источники для «Церковной истории» Захарии Митиленского и особенности их использования автором // Эргастирий II. Сборник материалов II Всероссийской летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2018)

/ отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. С. 4-5.

4.Лаодикея Приморская в римское и позднеантичное время // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 186-189.

5.Актуальность изучения ранневизантийской церковной историографии на примере сочинения Захарии Митиленского // Вестник СНО. Вып. XXII. – Белгород, 2018. С. 67-70.

6.Захария Ритор. «Церковная история» III, 1 // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 433-437.

7.Иоанн XXIII в романе А. Парадисиса «Хроника жизни Балтазара Коссы» // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 450-451.

8.Augusta Treverorum в VI-VII столетиях: от возрождения к новому упадку // Белгородский диалог – 2018: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород, 2018. С. 66.

9.Отражение событий и идей Реформации в немецкой нумизматике XVI – XVII вв. // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 2. Псков, 2018. С. 122-126.

10. Село Васильевка Прохоровского района в годы Великой Отечественной войны по воспоминаниям его жительницы Шульга Е.А. // Прохоровка – о прошлом для будущего. – Прохоровка, 2018. С. 184-187.

Е.О. Родина

1. Василий Великий, Григорий Нисский и их путешествия в Святую Землю // Эргастирий II. Сборник материалов II Всероссийской летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2018) / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. С. 50-55.

2. Богатство и бедность в позднеантичном обществе // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 236-240.

3. Возникновение регионального паломничества и его особенности в период Поздней античности // Вестник СНО. Вып. XXII. – Белгород, 2018. С. 73-75.

4. Население и экономика позднеримской и византийской Палестины // Белгородский диалог – 2018: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород, 2018. С. 71.

5. Паломничество как одна из практик монашества в ранневизантийский период // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 2. Псков, 2018. С. 64-66.

Н.В. Жукова

1. Города Заиорданья в IV-VI вв.: Гераса // Эргастирий II. Сборник материалов II Всероссийской летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2018) / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – С. 29-34.

2. II Летняя школа по византиноведению в Белгороде // Эргастирий II. Сборник материалов II Всероссийской летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2018) / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – С. 4-5.

3. Декаполис под властью Селевкидов // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 51-55.

4. Античные археологические отряды БелГУ 2018 г. // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 465-467.

5. II Всероссийская летняя школа по византологии // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 467-469.

6. Декаполис в античной письменной традиции // Белгородский диалог – 2018: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород, 2018. С. 38.

7. Муниципальное устройство города Гераса в ранневизантийское время // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 2. Псков, 2018. С. 67-69.

А.Г. Ахтырцева

1. Прокл Диадох как глава Афинской школы неоплатонизма. Теургия Прокла // Эргастирий II. Сборник материалов II Всероссийской летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2018) / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. С. 72-76.

2. Дом Прокла – аудитория Афинской школы // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 331-335.

3. Античные археологические отряды БелГУ 2018 г. // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 467-469.

4. Теургические практики Прокла // Белгородский диалог – 2018: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород, 2018. С.

5. Особенности религиозных практик неоплатонизма на примере теургии Ямвлиха // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 2. Псков, 2018. С. 30-33.

Е.С. Балацюк

1. Иллирийская тема в «Хронике» Марцелина Комита // Эргастирий II. Сборник материалов II Всероссийской летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2018) / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. С. 77-84.

2. II Летняя школа по византиноведению в Белгороде // Эргастирий II. Сборник материалов II Всероссийской летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2018) / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. С. 4-5.

3. История церкви в «Хронике» Марцеллина Комита // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 259-265.

4. Образ позднеантичного города в «Хронике» Марцеллина Комита // Вестник СНО. Вып. XXII. – Белгород, 2018. С. 58-63.

5. Научное направление «Классическая и византийская традиция» в 2017 г. // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 452-465.

6. II Всероссийская летняя школа по византологии // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 467-469.

7. Образ императорской власти в «Хронике» Марцеллина Комита // Белгородский диалог – 2018: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород, 2018. С. 29.

8. Исавры в «Хронике» Марцеллина Комита // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 2. Псков, 2018. С. 61-64.

М.В. Мишенина

1. Сравнительная характеристика муниципальной структуры Кесарии Палестинской и Антиохии в ранневизантийский период // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 254-258.

2. Муниципальный строй Кесарии Палестинской в ранневизантийский период // Белгородский диалог – 2018: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород, 2018. С. 44.

Б.В. Деревянченко

1.Царица Тамара и ее эпоха в Грузии // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 299-302.

К.А. Беседина (Радченко)

1. XII научная конференция «Классическая и византийская традиция» // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 8.
2. Гео Виденгрен: жизнь и труды // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 358-363.
3. Научное направление «Классическая и византийская традиция» в 2017 г. // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 452-465.

С.А. Ткаченко

1. Шпиономания в Российской империи в период Первой мировой войны на примере дела полковника Мясоедова // Карамзинские чтения. Сборник материалов II ВНК 15 декабря 2017 г. – Белгород, 2018. С. 81-84.
2. XII научная конференция «Классическая и византийская традиция» // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 8.
3. К вопросу о социальном происхождении египетских монахов // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 230-233.
4. Набеги мазиков на ранневизантийский Египет // Вестник СНО. Вып. XXII. – Белгород, 2018. С. 70-72.
5. Научное направление «Классическая и византийская традиция» в 2017 г. // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 452-465.
6. Античные археологические отряды БелГУ 2018 г. // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 465-467.
7. III историко-археологическая школа в Армении (2018) // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 469-471.

8. К вопросу об уровне грамотности египетского монашества // Белгородский диалог – 2018: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород, 2018. С. 77.

9. Жизнь женщин Белого монастыря при отце Шенуте // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 2. Псков, 2018. С. 42-44.

10. Жизненный путь И.Ф. Гнездилова // Прохоровка – о прошлом для будущего. – Прохоровка, 2018. – С. 182-183.

11. Набеги блеммиев на ранневизантийский Египет // Сборник статей по итогам работы научных конференций и круглых столов в рамках XIII Недели науки молодежи северо-восточного административного округа города Москвы, 23-29 апреля 2018 г. – М.: Стратагема-Т, 2018. С. 634–636.

М.Г. Сапожникова

1.Появление имени Александр в отечественной антропонимике и его бытование в истории России // Карамзинские чтения. Сборник материалов II ВНК 15 декабря 2017 г. – Белгород, 2018. С. 26-31.

2.Гунно-византийские отношения в эпоху правления Феодосия II // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 226-229.

3.III историко-археологическая школа в Армении (2018) // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 469-471.

4.«Яблоко Павлина» как начало новой византийской фольклорной традиции // Белгородский диалог – 2018: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород, 2018. С. 84.

5.Влияние евнухов на политику византийских императоров (на примере Феодосия II и его евнуха Хрисафия) // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 2. Псков, 2018. С. 51-53.

В.Ю. Скирченко

1. Флавий Аркадий в роли византийского императора // Белгородский диалог – 2018: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород, 2018. С. 83.

2. Попытки Аркадия примирить Евдоксию с Иоанном Златоустом // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 2. Псков, 2018. С. 37-39.

3. Жизненный путь П.К. Легезина // Прохоровка – о прошлом для будущего. – Прохоровка, 2018. С. 179-181.

Ю.П. Киселева

1.Профессора права в Ранней Византии // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 335-338.

Б.С. Арисланов

1. Проблемы христианизации города Афин в IV-VI веках // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 319-325.

2.Из истории афинской сенаторской знати и Афинской школы V века // Белгородский диалог – 2018: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород, 2018. С. 13.

В.А. Лихошерстов

1.Битва при Адрианополе и гибель императора Валента // Белгородский диалог – 2018: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород, 2018. С. 55.

2.Практическое применение алхимии в Ранней Византии // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 246-248.

А.Д. Петрикова

1.Сопоставительный анализ описания Африки в трудах Кориппа Грамматика и Прокопия Кесарийского // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород. 2018. С. 278-281.

А.А. Чаплыгина

1. Ранневизантийская Газа в сочинениях Прокопия и Хорикия // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 343-347.
2. III историко-археологическая школа в Армении (2018) // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. С. 469-471.
3. Праздник Розалии в ранневизантийской Газе // Белгородский диалог – 2018: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород, 2018. С. 57.

О.С. Зайковская

1. Образ Велизария в ранневизантийской исторической традиции // Белгородский диалог – 2019. – Белгород, 2019. С. 49-52.

Доклады на научных конференциях 2018 г.

Художественная литература по истории

Балацюк Е.С. Роль и статус женщины эллинистической эпохи в романе И. Ефремова «Таис Афинская»

Кушниров В.П. Повесть Л.Н. Андреева «Иуда Искариот» как русский апокриф

Сапожникова М.Г. Образ Феодосия II в романе И. Ефимова «Невеста императора»

Бузанаков Ю.В. Антиохия в романе Робин Янг «Темное Братство»

Руднева М.А. Джиллиан Брэдшоу. «Маяк в Александрии»

Ткаченко С.А. Автобиография Пьера Абеляра «История моих бедствий»

Кириллов В.М. Папа Иоанн XXIII в романе А. Парадисиса «Хроника жизни Балтазара Коссы»

Доронин Д.И. «Три мушкетера» А. Дюма

Лопатина М.Ю. Античные сюжеты в трагедиях Жана-Батиста Расина

Рамбаусик Д.В. Древнеславянские боги в современном российском фэнтези на примере серии книг Александра Прозорова «Ариец»

Бабаян С.В. «Жизнь» и «судьба» в произведении Б. Васильева «Завтра была война»

Дорохов М.И. Опыт использования исторических романов в школе при обучении истории

Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории (Псков)

Третьякова Н.Е. К вопросу о функциональных обязанностях военных магистров в Византийской Африке (533 – 645 гг.)

Ахтырцева А.Г. Особенности религиозных практик неоплатонизма на примере теургии Ямвлиха

Бабаян С.В. Либаний: жизнь и судьба позднеантичного ритора

Гущин Е.В. Концепция Поздней Античности в Западной историографии второй половины XX в.

Скирченко В.Ю. Попытки Аркадия примирить Евдоксию с Иоанном Златоустом

Кривко Н.О. Александрийская школа V в. Гиерокл и Гермий как представители «нового поколения» неоплатоников

Ткаченко С.А. Жизнь женщин Белого монастыря при отце Шенуте

Гречухина А.А. Изменение религиозно-философских взглядов Синезия Киренского в Гимнах

Суслов Ф.А. Образ Гипатии Александрийской в фильме А. Аменабара «Агора»

Сапожникова М.Г. Влияние евнухов на политику византийских императоров (на примере Феодосия II и его евнуха Хрисафия).

Шелудченко Ю.В. Об источниках сочинений Кирилла Скифопольского (VI в.) и его месте в агиографической традиции

Балацюк Е.С. Исавры в «Хронике» Марцеллина Комита

Родина Е.О. Паломничество как одна из практик монашества в ранневизантийский период

Жукова Н.В. Муниципальное устройство города Гераса в ранневизантийское время

Кириллов В.М. Отражение событий и идей Реформации в немецкой нумизматике XVI – XVII вв.

Белгородский диалог

Балацюк Е.С. Образы императорской власти в «Хронике» Марцеллина Комита

Бузанаков Ю.В. Муниципальная жизнь ранневизантийской Антиохии по данным Либания

Лихошерстов В.А. Битва при Адрианополе и гибель императора Валента

Манохин Я.В. Христианская школа ранневизантийской Газы среди высших богословских школ империи.

Плужник С.В. Иудаизм и христианство в Галилее в ранневизантийский период

Родина Е.О. Население и экономика позднеримской и византийской Палестины

Руднева М.А. Ранневизантийская Александрия в «Хронике» Иоанна Никиусского

Сапожникова М.Г. «Яблоко Павлина» как начало новой византийской фольклорной традиции

Ткаченко С.А. К вопросу об уровне грамотности египетского монашества

Чаплыгина А.А. Праздник Розалии в ранневизантийской Газе

Ахтырцева А.Г. Теургические практики Прокла

Бабаян С.В. Либаний и его окружение

Жукова Н.В. Декаполис в античной письменной традиции

Арисланов Б.С. Из истории Афинской сенаторской знати V века

Бузанакова О.В. Население и конфессии Кесарии Палестинской в Ранневизантийский период

Гречухина А.А. Письма Синезия Киренского и организация жизни общества в Киренаике (IV век)

Кривко Н.О. Аммоний и феномен Александрийской школы неоплатонизма

Кушниров В.П. Взаимоотношения светской и церковной власти на территории Палестины I-V в.

Мишенина М.В. Муниципальный строй Кесарии Палестинской в ранневизантийский период

Скирченко В.Ю. Флавий Аркадий как византийский император

Суслов Федор Александрович. Еврейское население в Александрии Египетской в конце IV – нач. V вв.

Терлецкая Ю.А. Популярные византийские богословские сочинения на Руси — «Шестодневы»

Юрченко Д.Е. Изучение риторики, философии и естественных наук в Александрии

Классическая и византийская традиция

Жукова Н.В. Декаполис под властью Селевкидов

Родина Е.О. Богатство и бедность в позднеантичном христианстве

Сапожникова М.Г. Гунно-византийские отношения в эпоху правления Феодосия II.

Ткаченко С.А. К вопросу о социальном происхождении египетских монахов

Дорохов М.И. Восхождение Зенона во время конфликта Константинополя с готами-федератами

Руднева М.А. Александрия и Египет: положение города в регионе

Лихошерстов В.А. Алхимия в ранневизантийской Александрии

Плужник С.В. Иудеи по данным литературных памятников Галилеи в ранневизантийский период

Балацюк Е.С. История церкви в «Хронике» Марцеллина Комита

Кириллов В.М. Источники для «Церковной истории» Захарии Митиленского и особенности их использования автором

Гущин Е.В. Особенности оборонительной тактики городов и крепостей эпохи Юстиниана

Третьякова Н.Е. К вопросу о гарнизонной структуре Византийской Африки (VI в.).

Петрикова А.Д. Сопоставительный анализ описания Африки в сочинениях Кориппа Грамматика и Прокопия Кесарийского

Шелудченко Ю.В. Кирилл Скифопольский и монастыри Иудейской пустыни VI в.

Бузанаков Ю.В. Ранневизантийская Антиохия в начале VII в.

Стржалковская А.Д. К вопросу о догматических произведениях Оригена

Арисланов Б.С. Процесс христианизации города Афин в IV-VI веках

Гречухина А.А. Отношение Синезия к избранию его епископом Птолемаиды на основе писем к брату Евоптию

Ахтырцева А.Г. Дом Прокла – аудитория Афинской школы

Кривко Н.О. Создание Александрийской школы неоплатонизма

Киселева Ю.П. Профессора права в Ранней Византии

Чаплыгина А.А. Ранневизантийская Газа в сочинениях Прокопия и Хорикия

Лопатина М.Ю. Место мифа в литературном наследии Хорикия Газского

Археологический сезон

Стальниченко Т.С. Работы отряда «Фратрия-2018»

Кириллов В.М. Китейское городище в сезоне 2018 г.

Родина Е.О. Жизнь и быт китейцев в сезоне 2018 г.

Путешествие в античность и средневековье

Ткаченко С.А., Лихошерстов В.А. III историко-археологическая школа в Армении: памятники и впечатления

Журавлева Т.Н. Армения-2018

Родина Е.О. Школа по античности и медиевистике в Германии

Ткаченко С.А., Ахтырцева А.Г., Жукова Н.В., Балацюк Е.С. Екатеринбург-2018: поездка «Византийского клуба».

АНТИЧНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ НИУ «БЕЛГУ» В 2019 Г.

А.А. Чаплыгина, А.Д. Петрикова,
В.А. Лихошерстов

10 июля 2019 г. Китейская экспедиция Евгения Александровича Молева (Белгородский отряд) вновь отправилась на место многолетних раскопок. Это был 50-й год работ, считая с момента рождения экспедиции в ее нынешнем формате (1970).

Главное в этом сезоне – это наше слияние с Китейской экспедицией Государственного Эрмитажа (начальник – Александра Викторов-

на Катцова), которая начала разведки на городище с 2015 г., а раскопки на 2-м раскопе – с 2016-го. Работы проходили на северном склоне зольного холма - топографической доминанты городища. К северо-западу от отработанных уже площадей были заложены 4 новых квадрата. За время нашего участия в раскопках было снято 5 штыков. Слой носил, как и следовало ожидать, перемешанный характер, но были отдельные интересные находки, которые будут в свое время опубликованы.

Новым - и серьезным испытанием для нас стало участие в полевых разведках за крепостной стеной. Поля были скрупулезно обследованы на предмет подъемного материала. Главный результат этого нелегкого труда - установление точных границ проастиев – пригородов Китея. Эта важная задача ранее еще не была решена, а теперь выполнена при нашем самом активном участии.

Помимо этого, мы, как обычно, навели порядок на 4-м (восточном) раскопе, в ожидании продолжения здесь работ в следующем сезоне.

Ряды экспедиции успешно пополнились пятью новичками, а это значит, что наша семья растет и пополняется, а смена поколений идет.

Состав отряда: Болгов Н.Н., Руднева Мария, Золотухина (Третьякова) Наталья, Синица Марина, Родина Екатерина, Кириллов Владимир, Рамбаусик Диана, Чаплыгина Алиса, Петрикова Анна, Лихошерстов Вячеслав, Рамбаусик О.Н., Громова Дарья, Рамбаусик Анастасия, Рамбаусик Ярослава, Третьякова Анастасия, Ермолин Семен, Болгова А.М.

***

В 19-й раз белгородский отряд выехал в Восточный Крым на археологическую практику. Работы велись с 6 по 26 июля 2019 года на поселении Полянка.

В сезоне 2019 г. экспедиция Белгородского отряда Восточно-Крымской экспедиции ИА РАН (ВКАЭ) продолжила многолетние раскопки по исследованию античного поселения, условно называемого «Полянка» и расположенного примерно в 5 км к западу от села Курортное и в 40 км от города Керчь. Площадь данного культурного памятника составляет 325 кв. м. На поселении работы велись на двух раскопах. Были обнаружены продолжения двух (северо-западной и юго-восточной) стен довольно большой постройки, восточный угол которой был открыт в 2018 г., продолжение центральной улицы поселения (южное направление), а также северный угол довольно большого «помещения». Отряд 2019 года включал в себя 24 человека, 8 из которых составили первокурсники.

***

Уже в восьмой раз подряд состоялся археологический сезон для отряда «Фратрия» ВКАЭ. С 6 по 26 июля 2019 г. коллектив единомышленников принял участие в исследовании античного городища «Золотое Восточное» (Сююрташ) под общим руководством А.А. Супренкова.

За указанное время усилиями отряда было исследовано 250 м.кв. Северо-восточного раскопа поселения. Мы вплотную приблизились к изученному И.Т. Кругликовой в 1955 г. участку городища. Выявлено продолжение оборонительной стены и остатки жилого комплекса в некотором удалении от стен. Из 24 участников отряда 5 составили первокурсники.

***

В целом, более 60 чел. приняли участие в работе трех отрядов античных экспедиций кафедры всеобщей истории в сезоне 2019 г.

III ВСЕРОССИЙСКАЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЮ В БЕЛГОРОДЕ

С.А. Ткаченко, М.Г. Сапожникова,
А.А. Чаплыгина

С 14 по 17 августа 2019 г. в оздоровительном комплексе НИУ «БелГУ» «Нежеголь» (Шебекинский р-н Белгородской обл.) прошла III всероссийская с международным участием летняя византологическая школа под эгидой Национального комитета византинистов РФ, при участии Белгородского отделения РОО «Византийский клуб».

Модераторами школы выступили: ведущий научный сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова, ответственный секретарь Национального комитета византинистов РФ и журнала «Византийский временник» М.В. Грацианский, старший научный сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова Н.И. Быстрицкий.

Организаторы школы – заведующий кафедрой всеобщей истории НИУ «БелГУ» Н.Н. Болгов и преподаватели кафедры.

По сравнению с I школой (2017) удалось сохранить географическое представительство различных научных центров страны и расширить его (за счет Саратова). Не менее половины участников традиционно представлены Научным направлением НИУ «БелГУ» «Классическая и византийская традиция».

В работе школы приняли участие молодые исследователи от студентов второго курса до выпускников аспирантуры, готовящихся к защите диссертации.

Участники ВШ – 3 (2019):

1. Зибаев Антон Валерьевич (Саратов), аспирант
2. Мирошниченко Евгений Игоревич (Санкт-Петербург), аспирант
3. Шушунова Елена Валерьевна (Тула), аспирант
4. Белоруссова Татьяна Евгеньевна (Екатеринбург), магистрант
5. Внуков Артем Андреевич (Тула), студент
6. Руднева Мария Александровна (Белгород), аспирант
7. Кириллов Владимир Михайлович (Белгород), магистрант
8. Родина Екатерина Олеговна (Белгород), магистрант
9. Ткаченко Сергей Андреевич (Белгород), студент
10. Сапожникова Мария Григорьевна (Белгород), студент
11. Чаплыгина Алиса Александровна (Белгород), студент
12. Лихошерстов Вячеслав Александрович (Белгород), студент
13. Жукова Нина Васильевна (Белгород), студент
14. Криворотенко Евгения Александровна (Белгород), студент
15. Пупач Марта Леоновна (Минск, Беларусь), студент (заочно).

На занятиях школы были рассмотрены актуальные проблемы истории Ранней Византии, сосредоточенные преимущественно вокруг малоизученных аспектов письменной традиции.

Заседания проходили в творческой заинтересованной обстановке, происходил активный живой обмен мнениями, чему в немалой степени способствовала окружающая атмосфера соснового и лиственного леса.

Можно отметить, что работа трех школ уже привела к формированию определенного круга его участников, составивших его основной состав.

Работа школы нашла отражение в средствах массовой информации региона и тех вузов и регионов, представители которых участвовали в ней.

Все участники школы получили сертификат участника и диплом 1 степени за активное участие в ее работе и выразили надежду на продолжение данного проекта.

В настоящее издание вошли статьи и материалы, присланные в сборник, в соответствии с программой и планом работы школы, предусматривающей серийное ежегодное издание научных трудов ее участников.

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА 2019 Г. НА КИПРЕ

М.В. Белоусова

С сентября 2018 г. начала работу специальная программа Научного направления НИУ «БелГУ» «Классическая и византийская традиция» и Белгородского отделения «Византийского клуба» по проведению историко-археологических летних школ на острове Кипр.

В сентябре 2018 и октябре 2019 г. были проведены уже две такие школы. Кроме того, в мае 2019 г. в аналогичной программе (стажировке) приняли участие студенты и других направлений подготовки, обучающиеся в педагогическом институте НИУ «БелГУ».

Преподаватели, студенты, магистранты и аспиранты НИУ «БелГУ» получили редкую возможность изучить на месте многочисленные памятники материальной и духовной культуры восточнохристианской традиции на базе объектов историко-культурного наследия Департамента древностей Республики Кипр.

Международная программа «Античность и Средневековье в культурно-историческом наследии Кипра» (Antiquity and the Middle Ages in the cultural and historical heritage of Cyprus) была организована Белгородским государственным национальным исследовательским университетом совместно с научно-координационным центром «Гносис» (Gnosis Scientific Coordination Centre), директор доктор Амалия Утамиши, и Фондом архивов Ларнаки Фавоса Ставридеса (Phivos Stavrides Fondation-Larnaca Archives), директор Йосиф Хаджикириакос.

Программа стажировки включала в себя лекции, дискуссии, посещения историко-археологических объектов. По результатам обучения участники получили соответствующие сертификаты.

Культурно-историческое наследие Кипра охватывает почти десять тысячелетий и предоставляет богатейший материал для исторических исследований. При посещении разноплановых памятников группу сопровождали профессиональные историки и археологи, специализирующиеся на изучаемом объекте.

Образовательная программа стажировки в сентябре 2019 г. была выстроена по хронологическому принципу: от самых древних исторических свидетельств к более современным памятникам. Она включала в себя посещение нескольких археологических и архитектурных объектов, расположенных на территории острова, а также экскурсии по музеям и монастырям Кипра.

Первым памятником, который посетили участники стажировки, стала неолитическая стоянка Хирокития (VII-V тыс. до н.э.). Благодаря

климату, сохранность археологических комплексов на острове очень высока, что позволяет получить детальное представление о жизни киприотов несколько сотен веков назад.

Во второй день стажировки студенты и преподаватели посетили один из самых зрелищных археологических объектов Кипра – античный город-государство Курион. Он объединяет в себе такие архитектурные сооружения, как термы, базилику, дом гладиаторов и др. В некоторых местах сохранились фрески, изображающие мифологические сюжеты и сцены гладиаторских боёв. Венцом города-государства по праву является театр. Сейчас, как и тысячи лет назад, реконструированный театр принимает гостей, желающих посмотреть концерты и спектакли на фоне Средиземного моря. Город существовал и в ранневизантийское время, сохранились прекрасные жилые и общественные комплексы V-VI вв.

Следующим объектом в программе стажировки стала деревня мастеров Лефкара, очаровавшая всех участников своей красотой и гостеприимством. Узкие, мощенные камнем улочки с пышной зеленью, цветы, пряный аромат местных сладостей и изящество знаменитого кипрского кружева, – вот чем запомнилась кузница талантов острова Кипр.

Колоссальное впечатление произвели на группу византийские монастыри и храмы Троодоса. С сооружениями XI-XIV веков студентов знакомил директор Фонда Фивоса Ставридеса – Ларнакских архивов, доктор Иосиф Хаджикириакос. В ходе экскурсий Иосиф раскрыл содержательное и символическое значение прекрасно сохранившихся фресок, отразивших многочисленные культурные взаимовлияния, и выразил важную мысль о том, что по-настоящему погрузиться в историю можно только задействовав все органы чувств, ощутив реальную причастность к прошлому.

В завершающий день стажировки студенты посетили Национальный археологический музей в Никосии. В число экспонатов музея входят бытовые и религиозные предметы каменного века, орудия эпохи бронзы и раннего железа, античные статуи, финикийское стекло, а также захоронения, обнаруженные в Хирокитии. Знакомство с экспозицией позволило дополнить представление обо всех ранее посещенных памятниках.

Программа, направленная на знакомство с культурно-историческим наследием Кипра, подарила не только значительный объём знаний, но и незабываемый опыт путешествия в живой мир Византии.

Научное издание

КЛАССИЧЕСКАЯ И ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ. 2019

Материалы XIII международной научной конференции

План 2019 г.

Ответственный редактор-составитель
Николай Николаевич Болгов

Сдано в печать 10.12.2019 г.